

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ПЕЧАТИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

***Патриотизм и национальное самосознание
как аспекты
современного онтологического дискурса***

***МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ***

КРАСНОДАР 2016

Составитель –

Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и из-
дательского дела

Кубанского социально-экономического института

Л.Н. Ефименко

Редакционная коллегия:

Ректор Кубанского социально-экономического института,
доктор филологических наук, профессор

О.Т. Паламарчук

доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и из-
дательского дела

Кубанского социально-экономического института

В.А. Канашкин

декан факультета печати и журналистики

Кубанского социально-экономического института, профессор

Н.И. Щербакова

Рецензент:

доктор филологических наук, профессор, декан факультета кино и те-
левидения Краснодарского государственного института культуры и
искусств, заслуженный работник культуры России,
заслуженный деятель науки Кубани

В.В. Рунов

ISBN 978-5-91276-119-5

В сборнике публикуются материалы очно-заочной Междуна-
родной научно-практической конференции, посвященные исследова-
нию патриотизма как базовой категории национального самосознания
и аспекта современного онтологического дискурса.

Сборник адресован преподавателям вузов и школ, аспирантам,
магистрантам, студентам гуманитарных факультетов, старшеклассни-
кам.

Печатается по решению научно-методического и редакционно-
издательского советов КСЭИ протокол № 5 от 01.03.2016 г.

ISBN 978-5-91276-119-5

© Издательство Кубанского социально-экономического института, 2016 г.

© Дизайн обложки А.С. Володин, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Патриотическое сознание как стратегия журналистского дискурса

Винокуров А.С. «Роль журналиста в создании образа героя «нашего времени» в средствах массовой информации»	6
Влезько А.И. «Патриотизм как аспект современного публицистического дискурса»	9
Дегтярёва С.А. «Образ женщины в СМИ»	15
Драгомерецкая М.А. «Категории добра и зла, программируемые СМИ (на примере новостных выпусков российских каналов)»	18
Жирнова Э.Н. «Военные журналистки: история двух женщин»	24
Немкина А.В. «Роль и место СМИ в патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи»	28
Петрушенко А.Н. «Проблематика патриотизма в белорусской прессе»	33
Трушаков В.К. «Мифология патриотического дискурса в современном информационном пространстве»	37
Федоренко Е.В. «Отражение национального самосознания на страницах современной прессы»	44
Юдина А.С. «Формирование российского патриотического сознания под воздействием СМИ сегодня: кризис и возрождение»	49

Раздел II

Психология патриотизма в структуре образов русской литературной классики

Авджян Ю.Л. «Проблемы нравственности в повести «Живи и помни» В. Распутина и в романе «Прокляты и убиты» В. Астафьева»	54
Вечирко А.В. «Мотивация профессиональной деятельности военного корреспондента»	60
Кузнецова О.Н. «Проблема зарождения патриотического чувства личности в прозе Е. Носова»	63
Немкина А.В. «Пафос «жизни» в прозе о войне»	68
Репинецкий С.А. «Милитаристский и гражданский идеалы патриотизма: полтора века борьбы»	73
Шевченко А.А. «Типизация образов в литературе о войне»	85
Щербакова Н.И. «Патриотический дискурс отечественной словесности»	88

Раздел III
Ментальные свойства патриотизма в аспекте
лингво-семантической природы слова

Авджян Ю.Л. «Проблема трансформации русских пословиц и поговорок на страницах современных СМИ как отражение ментальных изменений нации»	97
Боброва В.В. «Коннотативный аспект семантики новостных текстов»	102
Васильченко Н.А. «Национальная специфика концептосферы и её отражение в заголовочных комплексах современных печатных СМИ»	105
Ищенко Д.С. «Формирование социокультурной компетенции в рамках изучения лингвистических дисциплин: культурно-исторический подход и принцип культурообразности в обучении языку»	109
Кириченко А.К. «Мультфильмы для детей: ментальный уровень формирования личности»	112
Немкина А.В. «Лингвокультурологический подход в системе начального образования России»	116

Раздел IV
70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне: аксиологический и философско-нравственный аспекты

Арпентьева М.Р. «Неофашизм и проблемы патриотического воспитания»	119
Валитова Е.Р. «Национальная идентичность России в условиях глобализации: подходы к определению и сущность»	133
Просекова Н.А. « Концепт «Русский мир» как наднациональное пространство, или идеология патриотизма как идея объединения русских земель»	136
Теслев А.А. «Диалектика войны и проблема нравственного самосознания»	141
Фilonенко В.И., Штомпель Л.А., Штомпель О.М. «Парадоксы и противоречия в культурной картине мира студентов-превокурсников вузов»	150
Шевченко В.В. «Издательская политика советского государства в период ВОВ»	156

Раздел V
Иновационный вектор современной журналистики

Вечирко А.В. «Человек в критической ситуации: по материалам сетевых новостей»	161
--	-----

Девлетова А. А. «Литературные проекты начала XX и XXI вв.: особенности продвижения»	164
Маньковская Ж.А. «Символы советской эпохи в современной российской рекламе как коммуникативная технология общения с потребителем»	169
Медкова К.В. «Исследование стереотипов о России в видеоиграх»	173
Немкина А.В. «Перспективы развития театральной журналистики Краснодара»	179
Овруцкий А.В. «Патриотизм как ценность: маркетинговый аспект»	184
Дмитренко А., Семенченко Ю., Сысенко А. «Реминисцентные образы в рекламном тексте»	188

Раздел I
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ
ЖУРНАЛИСТСКОГО ДИСКУРСА

А.С. ВИНОКУРОВ,
студент факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. В. И. ЧЕРЕДНИЧЕНКО,
д. филол. н., профессор КСЭИ

**РОЛЬ ЖУРНАЛИСТА В СОЗДАНИИ ОБРАЗА
ГЕРОЯ «НАШЕГО ВРЕМЕНИ»
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме выбора героя и особенностям его создания в средствах массовой информации.

Ключевые слова: герой, антигерой.

Annotation. The article is devoted to the choice of character and peculiarities of its creation in the media.

Key words: hero, anti-hero.

Практически в любом журналистском тексте присутствует главный герой. Цель данного исследования – выяснить, как создаётся образ человека в средствах массовой информации и оправдан ли этот выбор. В ходе исследования на конкретных примерах будут рассмотрены различные ситуации из мировой журналистской практики.

В большинстве случаев при выборе героя своей публикации журналист руководствуется ложными принципами и даёт человеку предвзятую характеристику. Это связано с тем, что главным критерием повышения внимания журналиста к человеку является его высокий социальный статус, занимаемая должность, количество знаков отличия, оценка способностей, данная социально значимым окружением, размер доходов. Данные критерии выбора не свойственны русской литературной традиции, согласно которой главным героем должен быть представитель широких масс, не обладающий какими-либо крупными отличительными чертами, в некоторой степени типичный.

В данном отношении СМИ перекликаются с советским кинематографом, призванном просвещать массового зрителя. В ранних кинофильмах (например, в фильме «Броненосец «Потёмкин») коллектив играет роль единой движущей силы, так как идеологической целью правительства являлось сплочение народных масс. В дальнейшем главными героями фильмов становятся видные личности в области политики и науки. Так, в фильмах «Чапаев» и «Депутат Балтики» главные герои – командир Чапаев и профессор Полежаев – являются примерами лидеров революционного движения. Этим кинематограф демонстрировал образцы русского человека, вышедшего из народа.

Подобную функцию выполняла и пресса, которая, в свою очередь, отмечала производственный прорыв шахтёра Стаханова, в частности, в армянской газете «Коммунист» от 20 октября 1935 г.: «Мы уже имеем не один десяток Стахановых, успехи которых захватывают всю массу рабочих. Да иначе и не может быть, успехи, энтузиазм этих лучших людей заражают своей реальностью, своей очевидной целесообразностью». Эта же задача была поставлена и перед литературой того времени, примерами чему являются произведения Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», демонстрировавшие жизнь обычных донских казаков в революционные и постреволюционные годы.

Сравним героев журналистских материалов разных лет. В номере газеты «Известия» от 1 сентября 1950 года в заметке «К новым успехам советской школы» центральной фигурой является простой учитель: «Учитель – горячо любимый, свято уважаемый человек! Навсегда остается в памяти облик учителя, встретившего на пороге школы маленьких школьников, готовых жадно впитывать знания, широко открытymi глазами глядящих на огромный, интересный окружающий мир». Обратимся к текстам газеты «Аргументы и Факты» от 6 сентября 2000 года. В материале «ТВ нам ещё покажет!!!» встречаем: «Нашим читателям, несомненно, будет интересно узнать, что нового мы увидим – в первую очередь на НТВ, а также на других телеканалах». Статья «Знаменитые и забытые» напоминает о принцессе Диане: «Исполнилось три года со дня гибели принцессы Дианы, и стало ясно, что о принцессе уже потихонечку забывают. А сколько их, забытых знаменитостей... Стоит ли обольщаться славой, вечной памятью и народной любовью? Ведь главное достоинство смерти в том, что она лучше всего доказывает равенство людей». В данных заметках на первый план выставлены знаменитости, хотя в последнем тексте отмечается, что знаменитости такие же, как и все, перед лицом смерти, но это не мешает журналистам с ещё большим рвением писать о знаменитостях. Наблюдаются значительные различия приоритетов XX и XXI веков.

В результате мы можем говорить об изменении системы ценностей.

В относительно недавних резонансных делах об убийстве певца Майкла Джексона и актёра Александра Панина прослеживается единая закономерность: в сети Интернет были распространены многочисленные материалы об убийцах:

«Американская прокуратура может предъявить Конраду Мюррею обвинение в непредумышленном убийстве Майкла Джексона. В свою очередь, сам врач до сих пор отрицает свою причастность к гибели певца. Король поп-музыки Майкл Джексон скончался 25 июня 2009 года на 51-м году жизни. Джексон умер от передозировки сильнодействующих препаратов»;

«Актер Андрей Панин, погибший при загадочных обстоятельствах, всю жизнь молчал о том, что было у него на душе на самом деле.

Совсем недавно в его трагедии отчетливо проступил женский след. Правда ли, что в смерти Панина замешана тайная пассия актера?».

В результате анализа подобных материалов выявляем законо-мерность: артист, певец – герой публикации – зачастую подменяется антигероем – его убийцей, мошенником и т.д. Указанный выше принцип замены действует и в том случае, если знаменитость умирает естественной смертью. При данном сложении обстоятельств в качестве антигероя зачастую выступает родственник или близкий человек. Например, на тему недавней смерти певицы Жанны Фриске интернет-ресурс «Собеседник.ru» предлагает посетителю материалы под следующими заголовками: «Шепелеву придется в суде биться за наследство Фриске», «Долги Фриске за лечение достанутся ее наследникам» и т. д. Из данных текстов видно, что главную роль в материалах об умершей певице занимает её бывший возлюбленный.

Также известны и многочисленные случаи привлечения внимания к знаменитостям путём создания «жёлтых» новостей. Одно из наиболее известных в последнее время событий – скандальная фотосессия балерины Анастасии Волочковой в Крыму.

Однако стоит отметить также случаи, когда герой не меняется. Данный сценарий присущ новостям о победе над тяжёлой болезнью (например, сообщение об успешном лечении телеведущего Юрия Николаева от рака кишечника) или о создании необычного частного музея или, например, архитектурного комплекса (ярчайшим примером может послужить деревня Дрвенград, построенная по инициативе сербского режиссёра Эмира Кустурицы).

В свете указанных выше существенных изменений, происходящих в расстановке приоритетов средствами массовой информации, можно судить также и о приоритетах социума. Описываемые СМИ люди становятся образцами для подражания, что призывает журналистов быть более бдительными: журналистика не только отражает присущие каждому временному периоду авторитеты, но и формирует их.

Литература:

1. Дело врача, подозреваемого в причастности к смерти Майкла Джексона// Риановости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/trend/Conrad_Murray_Michael_Jackson_05022010. – Дата доступа: 18.10.2015.
2. В загадочной смерти актера Андрея Панина появился женский след [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/839679>. – Дата доступа: 18.10.2015.

А.И. ВЛЕЗЬКО,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. Н.И. ЩЕРБАКОВА,
к. филол. н., профессор КСЭИ

ПАТРИОТИЗМ КАК АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Методология определения понятия «патриотизм» в контексте современного публицистического дискурса рассмотрены в статье на материале контекста юбилейного номера журнала «Кубань», посвященного 70-летию Победы.

Ключевые слова: патриотизм, идеообразующий компонент, патриотическое самосознание, национально-историческая идентичность.

Annotation. The methodology for the definition of «patriotism» in the context of contemporary media discourse discussed in the article on the material context of the anniversary issue of «Kuban», devoted to the 70 anniversary of the Victory.

Key words: patriotism, idaeobatus component, Patriotic self-knowledge, national-historical identity.

Актуальность предпринятого исследования определяется тем обстоятельством, что категория патриотизма в контексте современного информационного пространства является стержневой и идеообразующей: geopolитическая ситуация, сложившаяся в мире на сегодняшний день, имплицитно (с помощью слова) или эксплицитно (в подтексте), в положительной или отрицательной смысловой коннотации трактуется мировым сообществом как вектор Великой Победы.

Степень изученности данной проблемы определяется дискурсивным подходом к исследованию данной проблемы представителями русской философской мысли: Ивана Ильина «Путь к очевидности», «О сопротивлении злу силою», Николая Бердяева «Судьба России», Сергея Булгакова «Тихие думы», современными политологами, рассматривающими патриотизм в контексте идеологии Нового мирового порядка: Сергея Кара-Мурзы «Между идеологией и наукой» (2015); Игоря Панарина «Сталин: информационный механизм Победы»; Кольцовой В.А., Соснина В.А. «Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе» (Психологический журнал. 2005. № 4) и др.

Новизна нашего исследования связана с контент-анализом публикаций спецномера журнала «Кубань», посвященного 70-летию Великой Победы.

Цель исследования – обозначить духовно-нравственные параметры патриотизма как аспекта современного публицистического дискурса.

Для достижения поставленной цели нами в работе решаются следующие задачи:

- определяются духовно-нравственные параметры патриотизма;
- патриотизм как явление духовного порядка соотносится с процессом глобализации и утратой государственной и культурно-исторической идентификации;
- актуализируется патриотический пафос художественных повествований кубанских писателей-фронтовиков сквозь призму современных geopolитических стратегий России;
- путем сопоставительного анализа произведений о Великой Отечественной войне писателей Кубани и публицистических работ выпускников факультета печати и журналистики, ответственных за выпуск юбилейного номера журнала «Кубань», устанавливается живая связь поколений.

Объект исследования – современный публицистический дискурс.

Предмет исследования – патриотизм как один из стержневых содержательно-смысовых аспектов современного публицистического дискурса.

Методы исследования: культурно-исторический, контент-анализа, сопоставительный, приемы биографического метода.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в курсе лекций по «Истории отечественной литературы», по «Кубанской журналистике», в школьном образовательном процессе при чтении курса «Кубановедения».

Для осознания аксиологических, ценностных ориентиров происходящего в мире geopolитических событий особую значимость обретает осмысление категории патриотизма с духовно-нравственных позиций. Именно такой методологический подход позволяет строить неутешительный прогноз: государствам Европы грозит утрата своей национально-исторической идентичности. Проект всемирной глобализации по сути своей направлен на разрушение культурных традиций, подчинение народов наднациональным, общечеловеческим ценностям, которые имеют смысл только тогда, когда зрелым и самостоятельным является национальное самосознание народов, составляющих макрокосм. Поэтому приоритетным становится патриотическое воспитание подрастающего поколения. Известный русский философ, мыслитель первой половины XX столетия И.А. Ильин уделяет в своих трудах этому вопросу особое внимание. «Воспитание детей – это пробуждение их к национальному духовному опыту. Всему, вызывающему в ребенке восхищение, преклонение, нравственные (великодушие, понятие о чести и проч.) и эстетические чувства, любознательность,

жажду подвига и т.п., – желательно быть национальным. Детям полезно почувствовать в себе «кровь и дух своих русских предков и принять любовью и волею всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей» [5; 202]. И. Ильин говорит о том, что язык «тайным образом» вмещает в себя прошлое народа, его духовный уклад и творческие замыслы. Новое поколение должно научиться переживать успех русской армии как свой личный успех, его сердце должно сжиматься от ее неудачи, ее вожди должны быть героями, ее отмена – святынею. Также ребенок должен осознать необъятный простор территории своей страны – национально-государственное наследие России, почувствовать, что оно сохранено от посягательства врагов кровью и трудом, волею и духом. Утратить этот путь – значит погубить свою духовность и погибнуть. Пребывая же в этом ритме, народ духовно растет и процветает, «не влечится за колесницей истории, а правит ею».

Эти мысли Ивана Ильина особенно актуальны сегодня в России, гражданам которой предлагают согласиться с её переписанной, а потому ложной историей. Для россиян как никогда важна мысль о том, что для полноценного развития человек должен принять духовное наследие своей Родины. Родина – не место на земле, где человек «произошел на свет» или где он «привык жить», но то место, где он родился духом и откуда он исходит в своем жизненном творчестве. «И если я считаю моей Родиной Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верую в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух – мой дух; его судьба – моя судьба; его страдание – мое юре; его расцвет – моя радость» [5; 363].

На протяжении веков отношение к патриотизму можно назвать не только неоднозначным, но даже противоположным. Ирландский писатель Бернард Шоу говорил: «Патриотизм: убеждение, что твоя страна лучше других потому, что именно ты в ней родился». Выдающийся американский морской офицер Стивен Декейтер считал: «Права она или нет – это наша страна». Джон Кеннеди 35-ый президент США заявлял: «Не спрашивай, что твоя Родина может сделать для тебя, – спроси, что ты можешь сделать для своей Родины». А вот Марк Стейнбек саркастично дополнил: «Не спрашивай, что ты можешь сделать для своей Родины, – тебе и так об этом напомнят».

Само понятие «патриотизм» нередко подменялось, искажалось, критиковалось. Философ Древней Греции Диоген описал себя как космополита, «гражданина мира». С тех пор антонимом понятию «патриотизм» является «космополитизм». В Средние века, когда лояльность гражданскому коллективу уступила лояльному монарху, термин потерял актуальность и вновь приобрёл ее в Новое время. В эпоху американской и французской буржуазных революций понятие

«патриотизм» было тождественно понятию «национализм» и синонимом понятия «революционер».

Психологи В.А. Кольцова и В.А. Соснин определяют патриотизм как чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека его включения в большую целостную индивидуальность народа и, с другой стороны, как инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности [7]. Это та духовная сила, которая поддерживает единство народа – национальную культуру и религию, историческую традицию, неприкосновенность территории. Поэтому угасание патриотизма выступает признаком кризиса социума, а его разрушение – это путь уничтожения народа.

Патриотизм рассматривается И. А. Ильиным как любовь к Родине, которая является духовной реальностью, воспринимаемой духовным опытом. Любить Родину – значит любить в ней то, что действительно заслуживает любви. Патриот принимает многовековое творчество своего народа как отправной пункт своего собственного творчества.

Толковый словарь Ожегова определяет патриотизм как преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу. Большой энциклопедический словарь также связывает патриотизм с любовью к Родине; привязанность к месту своего рождения, месту жительства. Отчизнолюбие, любовь к Родине, любовь к Отечеству ставит в один ряд с патриотизмом словарь синонимов. Патриарх Алексей II в интервью газете «Труд» сказал: «Патриотизм – это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности. Если я не думаю о своём народе, то у меня нет дома, нет корней. Потому что дом – это не только комфорт, это ещё и ответственность за порядок в нем, это ответственность за детей, которые живут в этом доме. Человек без патриотизма, по сути, не имеет своей страны. А «человек мира» это то же самое, что бездомный человек».

Чувство патриотизма ни в коем случае нельзя смешивать с чувством враждебности к другим народам. Патриотизм в этом смысле созвучен православию. Одна из самых главных заповедей христианства: не делай другому то, что ты не хочешь, чтобы делали тебе. Или как это звучит в православном вероучении словами Серафима Саровского: спасись сам, стяжи мирен дух, и тысячи вокруг тебя спасутся. То же самое патриотизм. Не разрушай у других, а созирай у себя. Тогда и другие будут относиться к тебе с уважением. Сегодня у нас эта основная задача патриотов: созидание собственной страны» [5].

И. А. Ильин указывает, что духовное сокровище Родины живет в душе человека. Тому, кто не чувствует этого, надо обратиться к своему собственному духу, чтобы узнать «духовное лоно своего народа». Этот процесс И.А. Ильин называет актом патриотического самопознания. «Тогда он, подобно сказочному герою, припавшему к земле

ухом, услышит свою Родину; услышит, как она в его собственной душе вздыхает и стонет, поет, плачет и ликует; как она определяет и направляет, и оплодотворяет его собственную личную жизнь. Он вдруг постигнет, что его личная жизнь и жизнь его Родины суть в последней глубине нечто единое и что он не может не принять судьбу своей Родины, ибо она также неотрывна от него, как он от нее и в инстинкте, и в духе» [5; 185].

Тема патриотизма для советских людей по-новому зазвучала в годы Великой Отечественной войны. После долгих лет пропаганды идей пролетарского интернационализма, стирающего грани национальных особенностей, началось обращение к национальным чувствам, национальной гордости, особенностям национального характера. В публицистике военной поры Михаила Шолохова, Александра Твардовского, Константина Симонова, Алексея Толстого активно использовались понятия «русский народ», «русская земля», «русский язык», рассказывалось о подвигах Минина и Пожарского, Александра Невского, Дмитрия Донского, великих русских полководцев Суворова, Кутузова, которые пробуждали архетип национального сознания и мотивировали желание умереть за родную землю, за родной край. В тяжелые военные годы выходят труды по русской истории, культуре, искусству, древнему русскому зодчеству.

Не случайно именно в канун Юбилея Победы в Великой Отечественной Иине русский народ вновь оказался на передовом рубеже современных геополитических столкновений. Россия как никогда нуждается в самостоятельном национальном по духу и патриотическом по своему пафосу творчестве: в углубленном, свободном, непредвзятом созерцании, в созидании, исходящем из любви к Родине. Первостепенной объявлена Президентом задача ориентации системы образования и воспитания, средств массовой информации, идеологического аппарата государства на формирование у российских граждан знаний о героических страницах великой истории, о самоотверженной борьбе народа за сохранение государственной независимости, о подвигах патриотов-соотечественников. По словам Ивана Ильина, «ни один народ в мире не имел и не имеет ни такой территории, ни такого национального состава, ни такой истории, как Россия. Русский человек всегда добродушно уживался с другими народами и ненавидел лишь вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа, – и если бы другие народы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие» [5; 64].

Студенты выпускного 5 курса факультета печати и журналистики в канун Великой Победы взяли на себя обязательства в рамках преддипломной практики подготовить к выпуску специальный номер журнала «Кубань», посвященный 70-летию Победы. Публицистический дискурс журнала «Кубань» выстраивается как на уровне дизайна (дизайн обложки), так и на уровне содержания. В первую очередь те-

матический характер носят рубрики: «Они сражались за Родину», «Дети войны о войне», «Кубань в одежде подвига», «Голоса живых». В рубрике «Они сражались за Родину» собраны художественные произведения писателей-фронтовиков Кубани: Аркадия Первенцева, Павла Иншакова, Бориса Тихомолова, Бориса Каспарова, Ивана Дроздова, Григория Василенко, Петра Игнатова. Сергея Маркосьянца.

В рубрике «Дети войны о войне» собраны стихи кубанских поэтов, родившихся в годы войны или сразу после войны: подборка Юрия Кузнецова названа «За сказку русского лица...», Сергея Хохлова – «Люблю я, Господи, Россию...», Николая Зиновьева – «Был День Победы взрывом счастья...», Владимира Архипова – «Жива отцовская отвага...». Свидетельства живых ветеранов Великой Отечественной, которых разыскали мои сокурсники, размещены в рубрике «Голоса живых». В рубрике «Живи и помни» опубликованы статьи студентов, размышляющих о войне: «Час мужества» Екатерины Федоренко, «С сердцем – на флагштоке» Анны Влезько, «Русские сильны памятью!» Анастасии Прощенко, «Моя Победа» Натальи Ковалевой, «Война не задаёт вопросов» Анны Вечирко.

Концептуально определяющими общую тональность и идеиную направленность номера являются материалы О.Т. Паламарчука «Победа как Судьба», аналитическое интервью с А.В. Жинкиным «Нам нельзя потерять победу!..», статьи В.А. Канашкина под общим названием «Набат Победы и позывные дня сего».

Практическая значимость данного издательского проекта заключается в возможности использования его материалов в курсе «Кубановедения», преподаваемом в школах и гимназиях города и края, а значит, в конечном счете, медийное продвижение данного проекта должно работать на рекламу КСЭИ в целом.

Ценность художественных повествований, созданных писателями-фронтовиками Кубани, таких, как «Секретный фронт» Аркадия Первенцева, «Записки партизана» Петра Игнатова, посвященные погибшим в партизанском отряде сыновьям, братьям Игнатовым, «Малая Земля» Георгия Соколова, «Небо в огне» Бориса Тихомолова и др., – в том, что сегодня они являются документом военной эпохи и способствуют установлению утраченной временем духовно-нравственной связи поколений, сохранению непреходящих ценностей: воли к жизни, добра, любви, мужества, целеустремленности, веры. Студентами факультета собрано много архивных данных и поднят огромный пласт литературы, который создает прецедент уникальной антологии, требующей дальнейшего научного исследования.

Таким образом, можно сделать вывод: будучи одним из стержневых содержательно-смысловых компонентов современного публицистического дискурса, патриотизм как акт патриотического самопознания является категорией аксиологического плана. Присутствуя в публикациях СМИ, выполняет функции коммуникативного, познава-

тельного свойства. Перспективы дальнейшего исследования проблемы патриотизма как идеообразующего компонента публицистического дискурса мы связываем с возможностью установления в самом содержании данной категории интегрирующих связей различных эпох и поколений.

Литература:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Москва: Азбука-ковнир, 2000. – 940 с.
2. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. М.: Русская книга, 1993.
3. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. II. М.: Русская книга, 1993.
4. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. М., 1994.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М., 1996. в 10 томах.
6. Ильин И.А. Духовный смысл войны // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9-10. М., 1999.
7. Кольцова В.А., Соснин В.А. // Психологический журнал. 2005.
8. Электронный ресурс: <http://www.pantoleon.ni/answer/0-patriotizine>.

С.А. ДЕГТЯРЁВА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
и.р. В.И. ЧЕРЕДНИЧЕНКО,
д. филол. н., профессор КСЭИ

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СМИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика трансформации традиционного образа женщины в СМИ, выявляются наиболее распространенные образы современной женщины, представленные в СМИ. Устанавливается влияние общества на СМИ и деструктивное воздействие СМИ на общественное сознание в контексте формирования типичного образа современной женщины.

Ключевые слова: гендерная журналистика, традиционные ценности.

Annotation. The studies the specifics of the transformation of the traditional image of women in the media, identifies the most common images of contemporary women presented in the media. Set the influence of the media on society and the destructive impact of the media on public consciousness in the context of the formation of the typical image of a modern woman.

Key words: gender journalism, traditional values.

Смена политического, экономического и социального строя, трансформация традиционных ценностных систем и этических идеалов приводит к тому, что представления о женщине, её роли и положении в современном обществе наполняются совершенно новым содержанием. Положение женщины в обществе в тот или иной исторический период во многом обуславливает и отношение к женщине в средствах массовой информации, в связи с чем особую актуальность приобретает проблема репрезентации женщины в средствах массовой информации. СМИ сегодня не только отражают сформированные в социальной жизни нормы и ценности, но и способствуют их распространению и социальному освоению.

Во все времена женщина была хранительницей домашнего очага и уюта. Впервые женщина, обладающая равными правами с мужчиной, становится героем публикаций в начале 20-го века. Однако большинство выходящих в РФ журналов («Крестьянка», «Работница», «Женские дела», «Лиза», «Отдохни», «Красота и здоровье», и др.) предлагают типичные образы женщин: счастливая жена, жена-домработница (семья для нее — смысл жизни), жена-друг, постоянно подчеркивающая уникальность супруга. Зачастую эти журналы не дают какой-либо серьезной и необходимой для деловой женщины информации.

Обращаясь к истории этих журналов, можно также отметить, что женщина-профессионал или специалист в середине и даже конце 20-ого века предстаёт на страницах журналов чаще, нежели сегодня. Так, в журнале «Работница» [1] наряду с материалами о моде, хозяйстве, детях появляются материалы, посвященные женщины-профессионалу: в №1 1980 года опубликован репортаж о Нине Трофимовне Нечаевой, которая прошла двести километров по западной части Каракумов и описала их растительный мир, ею были составлены первые в Туркмении геоботанические карты. Подобные материалы подчеркивали гендерные отличия: «Старик медленно раскуривал трубку: – Пройти можно. Две вещи не бери с собой: ружье и женщину. Она – главный начальник? – Мамед удивленно покачал головой. – Тогда пусть стрижет косы, надевает штаны, как мужчина» [1], – и скорее подавались как исключение, чем как правило. Однако больше внимания подобные журналы всё же уделяют рецептам приготовления пищи и моде, нежели социальным проблемам: «Модница – не значит ветреница. Мода 80-х, Схемы», «Выкройки брюк», «Оренбургский платок. Несколько способов вязки платка. Схемы» [1]. Материалы о детях также пользуются популярностью: «Китай. Штраф за братика, или демография по-пекински» [1].

На данный момент, обращаясь к СМИ, можно заметить, что образ женщины-профессионала не пользуется особой популярностью. В большинстве публикаций о женщинах говорится о личной жизни

звёзд и материалы о женщине-профессионале часто сводятся к истории звезды – «В нашей гостиной Марина Девятова» [2].

Сегодня насчитывается около 30 наименований журналов, посвященных женщине, их тематики разнообразны, но свести разнообразие этих журналов и тем можно к 3-4 типам: журналы «Лиза» [3] и «Домашний очаг» [4], концепция которых несколько совпадает, первый из них о моде, красоте, любви и семейном благополучии, во втором больше внимания уделяется семейному благополучию, дому, детям; журнал «Cosmopolitan» [5], тематическая направленность которого связана с освещением проблем взаимоотношений мужчины и женщины, здоровья, карьеры, самосовершенствования женщины, жизни звезд; журнал «Vogue» [6], направленность которого – мода, новинки, бренды.

Некоторые из этих изданий обращаются к образу деловой женщины. Так, анализ рубрик журналов «Cosmopolitan» и «Vogue» позволяет говорить о том, что женщина предстает как объект мужского внимания. Поэтому получили распространение рубрики: мода, жизнь звезд, отношения и др. И практически отсутствуют материалы, посвященные проблемам материнства и воспитания детей.

Главные жизненные ценности представлены в журналах «Лиза» и «Домашний очаг». Помимо тех рубрик, которые существуют в журналах «Cosmopolitan» и «Vogue», появляются рубрики, акцентирующие внимание на традиционных жизненных ценностях.

Таким образом, мы можем говорить о том, что современные издания дают нам представление о женщине как деловой женщине и как хорошей хозяйке, но образ женщины как объекта мужского внимания доминирует в журналах, пришедших к нам из Европы.

Однако проблема женской прессы состоит в том, что практически не поднимаются вопросы социального статуса женщины, её прав и свобод в современном мире. Одним из наиболее последовательных изданий в освещении женских проблем была газета «Москвичка» [7]. Практически ни одного номера этой газеты не выходило в свет без актуальных статей по женской проблематике: «Женщины и демократия», «Адаптация россиянки к условиям экономической реформы», «Женщины против насилия» и др. Однако в последнее время газета перестала быть столь актуальной, а её материалы утратили социальную значимость.

Сегодня идет процесс переориентации СМИ в отношении места и роли женщины в обществе, поэтому важно, чтобы журналисты осознавали ответственность: образ популяризируется и становится образцом для подражания, что приводит к изменению жизненных ценностей.

Литература:

1. Работница. 1980. №1.

2. Работница. Март 2015.
3. Лиза. 2014-2015.
4. Домашний очаг. 2014-2015.
5. Cosmopolitan. 2014-2015.
6. Vogue. 2014-2015.
7. Москвичка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moscvichka.ru/>. – Дата доступа: 15.10.2015.

М.А. ДРАГОМЕРЕЦКАЯ,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. О.А. КАСЬЯНОВА,
к. филол. н., доцент КСЭИ

**КАТЕГОРИИ ДОБРА И ЗЛА, ПРОГРАММИРУЕМЫЕ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ НОВОСТНЫХ ВЫПУСКОВ РОССИЙСКИХ
ТЕЛЕКАНАЛОВ)**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема влияния СМИ на развитие морали в обществе. Проведён анализ телевизионных новостей популярных российских телеканалов. Мораль в СМИ, категории добра и зла.

Ключевые слова: язык СМИ, телеканалы, новости, «добро» и «зло», влияние СМИ.

Annotation. In this article the author deals with the problem of mass media influence on the development of moral in the society. There is an analysis of TV news of popular Russian TV-channels. Morality in the media, categories of good and evil.

Key words: the language of media, television, news, "good" and "evil", the influence of the media.

«У людей нет потребности утомлять себя созданием картины мира.

Они заимствуют ее из средств массовой информации»
Стриженко А.А.

Узнавая о том, что происходит в мире и стране, человек невольно обрисовывает определённую картину мира, а равно-таки и отношение к этому миру. Ознакомившись с новостью, он может с ней согласиться, воспротивиться ей или же «смириться» с полученной информацией. Эта реакция на СМИ и есть индикатор тех моральных предпочтений, которые заложены и в человеке. Но кем и чем именно заложены те или иные моральные концепты?

Главную роль в формировании норм морали возлагают, прежде всего, на само общество, а в частности на такой социальный институт как семья. Но откуда семья берёт те моральные ориентиры, которые

они вкладывают в подрастающее поколение? Первое – это традиции, которые перешли к ним от предков; второе – индивидуальный опыт социализации родителей, воспитание жизнью; третье – СМИ. В современном информационном мире именно журналистские материалы в большей степени программируют определённое восприятие и реакцию человека на то или иное событие, тем самым закладывая определённые ценности.

Первыми и основными ценностями, которые формируют СМИ, являются нравственные категории добра и зла. В зеркале журналистики под категорией добра понимается то событие, которое располагает к себе, вызывает одобрение, желание следовать сформированному образу; под отрицательной категорией понимается тот социальный сюжет, который отторгает, вызывает неприязнь и выступает для аудитории в качестве негативного примера. Обе категории морального знания заключают в себе функцию регулирования и оценки поведения человека.

Моральные концепты понимания добра и зла, программируемые СМИ, формируются в многоуровневой языковой системе журналистских материалов. Под многоуровневостью языка СМИ понимаются:

- уровни восприятия текста (видимый текст, его контекст, подтекст, предтекст);
- семантика (смысловой портрет сказанного, определяемый путём контент-анализа и его аналитического осмысливания; особой частью смыслового портрета выступают вводимые журналистами термины и понятия с заложенной в них определённой оценкой);
- смысловые акценты;
- умалчивание;
- возникающий ассоциативный ряд – коннотации.

Все вышеупомянутые пункты являются содержательной стороной языка СМИ. Однако не меньшую значимость в системе языка журналистики играет его форма – особая знаковая природа языка. К ней относятся:

- фото- и видеоряд, аудио сопровождение информации;
- интонационная окраска слов;
- жестикуляция и мимика журналиста.

Учитывая все перечисленные особенности системы языка СМИ аудитория сможет раскрыть для себя цель того или иного журналистского материала, тем самым уберечься от необъективной информации и «зомбированной» точки зрения, навязанной СМИ.

Для того, чтобы продемонстрировать многоуровневость языка СМИ и его влияния на моральные категории добра и зла, мы проанализировали телевизионные новостные выпуски, транслируемые на одних из популярных телеканалов Российской Федерации:

«Первый канал», «Россия-1» и «НТВ». Выбор пал именно на телевизионные СМИ в связи с предпочтениями аудитории телевидения как основного источника актуальной информации обо всём, что происходит в мире (90% россиян получают информацию из телевизионных каналов) [2]. Временные рамки анализируемых выпусков относятся к марту 2014 года. Выбор данного периода обусловлен желанием обозначить тенденции понимания морального добра и зла, которые повлияли на ценностные ориентиры аудитории и его сегодняшнее восприятие информации.

Первая рассматриваемая нами новость – решение стран об активизации вооружённых сил. В первой же новости мартовского воскресного выпуска 2014 года происходит абсолютно разная оценка двух идентичных по своей сути событий: готовность вооружённых сил России и Украины к активным действиям. Семантика факта российской активизации войск заключается в следующих фразах: советом федерации «единогласно было дано добро», «нормализация», «урегулирование», «угроза жителям Крыма», «армейский рычаг» и т. п. Об активизации войск Украины говорится прямым текстом: «Уже ночью стало известно, что на заседании Совбеза власти Киева решили привести вооружённые силы страны в полную боевую готовность» [3]. При донесении этих фактов телеведущая Ирада Зейналова повышает тон, делая его одобрительным, сообщая о разрешении использования войск РФ президентом, и понижение интонации как знак осторожности и значимости, говоря о решении активизации войск Украины. Таким образом, данный образ-символ решения активизации вооружённых сил обеих стран разделился на стороны «добра» и «зла». Хотя с моральной точки зрения, как бы ни преподносился данный факт, он будет являться воплощением нравственного «зла». Однако телеведущая смогла обыграть негативную природу факта и убедить в этом не вдумывающегося в каждое слово зрителя.

Этот же образ-символ так же трактуется и на телеканале «НТВ». С российской «стороны» используются всё те же слова «нормализация», «насилие над русскоязычным населением», «помощь». Сюжет сопровождается комментариями Валентины Матвиенко и Геннадия Зюганова в аналогичном семантическом ключе. Телеканал «Россия 1» данный образ-символ раскрывает аналогично предыдущим коллегам с одной лишь только разницей: Владимир Киселёв произносит новость о приведении украинских войск в полную боевую готовность с иронией, носящей оттенок издёвки. «Вообще странное заявление», – комментирует данную информацию телеведущий. Ссылаясь на то, что он бы не хотел никого обидеть, ведущий заявляет: «Сильная сторона украинской армии в том, что её нет». Об этом он судит из того, что «говорят» о состоянии морского флота Украины, а именно подводной лодки. В данной короткой

новости нарушается два правила журналиста: быть объективным и беспристрастным. Однако своей подачей новостей он формирует несерьёзное понимание серьёзного факта – угрозы военного конфликта. С точки зрения морали российский акт «добра» становится ещё более великим в сравнении с ничтожным безумным «злом».

Вторая не менее важная информация, прозвучавшая на каждом из рассматриваемых телеканалов, – митинги в поддержку крымчан. Позже к данным митингам присоединились акции в поддержку русскоязычных областей Украины. Данный факт трактуется популярными российскими общественными телеканалами как положительный. Это определяется рядом семантических признаков. Так, смысловые оттенки одного и того же события приобретают значения с разнообразным эмоциональным оттенком. Синонимами понятия данных митингов выступали: «митинг в поддержку соотечественников» (5 марта, «Новости» «Первого канала»), «народный сход» (4 марта «Сегодня» «НТВ»), тем самым показывая не только правовую, но и духовную подоплётку собрания граждан. Акцент в подаче новости расставлен на следующие выражения: «против националистических настроений», «призыв не допустить нацизма в Украине», «за сохранение дружеских отношений России и Украины», «призывы об оказании не только гуманитарной, но и финансовой помощи Крыму и соседним с ним областям». Также от лица опрашиваемых часто звучала фраза «восстановить справедливость» касаемо поддержки решения крымчан о присоединении к РФ.

В репортаже «НТВ» (от 7 марта 2014 г.) с митинга на Васильевском спуске в Москве толпа, услышав о решении проведения референдума в Крыму, в один голос скандирует: «Молодцы». Акцент делается на словах Владимира Константинова – спикера украинского парламента, председателя верховного совета Крыма: «Мы всегда ощущали вашу поддержку! Мы знали, что Россия нас никогда не бросит», «Война впереди, мы не должны бросить наших соотечественников, мы не должны бросить украинский народ на растерзание этим бандам». В связи с этим и другими новостными сюжетами о митингах граждан России в поддержку крымчан и жителей юго-востока Украины вызывают ассоциации с «добром», т.е. с положительным поступком проявления гражданской воли и долга, но главное – сострадания.

Следующей немаловажной темой новостей на наш взгляд является национализм и действия «Правого сектора» в Украине. Даная подборка новостей вышла в эфире «Вести недели» с Владимиром Киселёвым (от 16.03.2015). «Национализм разрушителен», – даёт оценку телеведущий всему, что совершают «Правое дело».

«Люди хаоса», «охота на несогласных», «русофобские призывы», «боевики правого сектора», «национальная гвардия»,

«зачистка протестных настроений юго-востока», «майданутые». Все эти выражения в адрес «Правого сектора» позволяет себе ведущий «Вестей» Дмитрий Киселёв и корреспондент Александр Барицкий. Более объективное и беспристрастное описание «Правого сектора», на наш взгляд, заключается в термине «радикалы». Безусловно, этот термин размыт и требует дополнительных определяющих слов, но он не несёт в себе какого-либо эмоционального оттенка.

Введён журналистами также термин «молодчики». По своему лексическому значению он несёт положительный оттенок, однако контекст и подтекст данного слова сугубо отрицательный. В целом же, во время новостного сюжета возникают коннотации фашистской идеологией Германии. Для россиян эта ассоциация носит сугубо отрицательный характер, как и фашисты времён Великой Отечественной войны. При этом следует кадр, где человек в камуфляже – украинский военный – со сцены отправляет в зал жест приветствия, характерный фашистам в годы Великой Отечественной. Также в видеоряд входят кадры с Майдана, взлом банка членами правого сектора, а также их грубое обращение с некоторыми представителями власти.

Одними из немногих истинно социальных новостей, не связанных с политикой, являются подробности Паралимпиады-2015, борьбы с коррупцией и человеческими болезнями. Российские паралимпийские спортсмены, победившие в общекомандном олимпийском зачёте, выступают в сюжетах как символ воли и мужества. О триумфе российской паралимпийской сборной вещает «Первый канал» (от 17.03.2014). В сюжете Владимир Путин – президент РФ – говорит о победах паралимпийцев: «Спасибо вам большое за тот дух, который вы вселили в миллионы людей, готовых так же, как и вы, не только заниматься физкультурой и спортом, но и добиваться в жизни самых высоких рубежей. Вы нам их показали!». При этом видеоряд сопровождается кадрами из спортивных соревнований, в которых спортсмены проходят дистанцию или уже ликуют на финише.

Новость о бывшем Новосибирском губернаторе-коррупционере была далеко не первой в выпуске новостей на «Первом канале» (от 19.03.2014): она была седьмой новостью. До этого все 6 новостей были посвящены теме Украины и Крыма, в их числе новость о том, как без пробок можно будет попасть в Крым. Речь идёт о Василии Юрченко, который был уволен в связи с утратой доверия президента. Семантически слово «коррупция» в сюжете ставится в один ряд с таким выражением как «и другие злоупотребления», что звучит довольно объективно, без эмоционального смыслового оттенка. Однако это не та тема, в которой «коррупция» должно терять эмоциональную окраску. Видеоряд, связанный с данной новостью, представлен лишь одним 5-ти секундным появлением самого

коррупционного политика. Остальные кадры – это административные здания. Также в данной новости умалчиваются подробности беззаконного деяния бывшего губернатора. Сюжет носит характер уведомления – новости, кратко сообщающей о том, что такое событие имеет место быть.

Почти единственный сюжет за март месяц прошлого года о том, что на планете совершаются добрые дела, освещал события, связанные со сбором средств на лечение тяжелобольных детей. («Новости» «Первого канала» от 21.03.2014). Зрители «Первого канала» собрали необходимую сумму девочке Даше Соловьёвой для лечения опухоли головного мозга. Ощущение единения перед бедой носит семантический ряд: «собрали всем миром», «побеждаем болезни вместе». Новость сопровождается лирической музыкой, которая усиливает восприятие этой новости, как «доброй». В самой новости звучит это слово, ведь для того чтобы помочь девочке, было необходимо отправить «добро» на короткий номер 5541 (стоимость СМС – 75 руб.). Данная акция осуществляется непрерывно каждый день. Помимо Даши Соловьёвой в сюжете показаны и другие дети, которые тоже получили помочь или ждут её. Сюжет о собранных средствах для лечения Даши Соловьёвой – один из тех новостных блоков, которые говорят о моральных ценностях без примеси политики или экономики.

Подводя итоги исследования, добром выступает: освободительная миссия Росси в отношении Крыма, митинги в поддержку крымчан как символ единения народов, умения поддержать, не оставить в трудной ситуации; победа над чужими болезнями сообща, победа российских спортсменов на паралимпиаде. Зло: ввод украинских войск, национализм (фашизм), коррупция.

Те понимания добра и зла, сформированные в прошлом 2014 году (в частности, в марте), повлияли на наше восприятие подобной информации сегодня. Это не трюизм. Так, например, киевские СМИ сформировали своё представление добра и зла ровно в этот же период. Данные факты ещё раз говорят о том, как СМИ кардинально могут повлиять на реальность восприятия нравственных представлений добра и зла.

Однако наиболее важен факт того, что мораль в новостных выпусках марта 2014 предстаёт, за редким исключением, в политическом контексте. Акценты новостных блоков рассмотренных телеканалов заключаются в формировании, в первую очередь, политической морали, воспитывая свою аудиторию так, что политика становится неотъемлемой составляющей жизни граждан РФ и других стран в том числе. Так, телевизионные СМИ в лице популярных российских телеканалов выполняют скорее идеологическую, чем воспитательную функцию. Это ведёт к дезориентации общества в России.

Литература:

1. Александрова О.В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Под ред. Володиной М.Н. М.: Изд-во МГУ, 2003. С.89-99.
2. Благовещенский А. Телевизор оказался популярнее интернета в России. // Российская газета, 18.06.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>. – Дата доступа: 31.01.2014.
3. ТВ-новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tv-novosti.ru>. – Дата доступа: 15.04.2015.
4. Стриженко А.А. Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания. // Барнаул, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text5/76.htm>. – Дата доступа: 05.04.2015.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. 2000. С 14.

Э.Н. ЖИРНОВА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ,
н.р. О.А. КАСЬЯНОВА,
к. филол. н., доцент КСЭИ

ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛИСТКИ: ИСТОРИЯ ДВУХ ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье мы рассматриваем женскую военную журналистику на примере двух женщин-журналисток, их судеб и их отваги.

Ключевые слова: военная журналистика, женщины на войне, Дарья Асламова, Марта Геллхорн.

Annotation. In the article we observe war journalism of two women, we take a picture of their brave work.

Key words: war journalism, women on the war, Daria Aslamova, Martha Gellhorn.

В 1987 году Хелен Томас, самая известная из американских журналисток того времени, написала Рут Кован (американская журналистка Второй мировой войны): «Мы очень заинтересованы в борьбе, которую ведут женщины-журналистки. Вы, Рут, всегда были звездой, способной нас вести. Женщины-журналистки той эпохи были выдающиеся, уникальные и сильные. И потому у нас нет выбора».

Эти женщины не актрисы, певицы и не модели. Развлекать людей, проводить дни напролёт у кухонной плиты или сидеть в душном офисе – все это не для них. Их жизнь – постоянная битва. Место этих женщин – на войне, среди бомб, стрельбы и раненых.

О событиях на фронте или в тылу люди всегда узнавали разными способами, но с развитием журналистики это значительно упростилось. Появление так называемых военных корреспондентов помогло в распространении информации. С первых дней войны жанры публицистики, призванные раскрывать жизнь граждан воюющих стран, их отношение к различным фактам войны, заняли прочное место на страницах периодической печати, передачах радио, а позже – и на телевидении. Публицистика стала основной формой творчества крупнейших мастеров художественного слова. Первое время о происходящем на войне люди узнавали благодаря писателям-фронтовикам, которые не просто передавали обществу суть всех событий, но и были его непосредственными участниками. Такими являются Константин Симонов, Виктор Астафьев, Борис Васильев и многие другие мужественные, выносливые люди, испытавшие на себе тяготы жестокой войны и послевоенных лет. Так возникла новая отрасль журналистики – военная публицистика. Изначально корреспондентами были только мужчины, однако со временем и женщины начали постепенно окунаться в эту тяжелую профессию.

Одна из таких женщин – Марта Геллхорн, дочь суфражистки и гинеколога, третья жена известного во всем мире писателя Эрнеста Хемингуэя, одна из близких подруг Элеоноры Рузвельт и величайшая женщина-военный корреспондент XX века. Она прожила долгую жизнь и скончалась в возрасте восьмидесяти девяти лет, шестьдесят из которых посвятила своей профессии.

«Она самая честолюбивая женщина из всех, что жили на земле», писал Хемингуэй о Марте Геллхорн. Сильная, волевая, красивая. Она бросила учебу в колледже, чтобы с головой окунуться в мир журналистики. Марта работала в Америке и Франции, её материалы печатались даже в «Vogue». Но её призванием была война. Бесчисленное количество материалов написала она о гражданской войне в Испании, Второй Мировой, а также освещала события в Финляндии, Гонконге, Бирме, Сингапуре и Великобритании. Пик её карьеры пришелся на середину тридцатых годов. Именно в этот период она много ездила по Европе, писала репортажи о жизни американской глубинки и обличала разнообразные социальные проблемы и пороки. Марта Геллхорн стала одним из первых журналистов, рассказавших об освобождении узников из концлагеря Дахау. Именно она была чуть ли не единственным представителем СМИ, которому удалось обманным путем проникнуть на санитарное судно и таким образом принять непосредственное участие в высадке союзников в Нормандии при открытии второго фронта. После чего отважная журналистка уговорила военных взять её на борт английского бомбардировщика, вылетевшего бомбить немецкие позиции.

Одними из самых известных работ Марты Геллхорн считаются материалы времен гражданской войны в Испании, произошедшей

между лево-социалистическим республиканским правительством страны и поднявшими вооруженный мятеж право-монархическими силами. Она в красках и с подробностями описывает бомбёжки, жизнь горожан и раненых солдат. Так, в одном из репортажей Марта описала летчика, чей самолет был сбит бомбой противников: «Он был молодым блондином с круглым лицом, на котором не осталось ничего, кроме глаз. Его самолет был сбит и загорелся, спасти зрение летчику помогли только очки. Его лицо и руки были в больших коричневых ожогах; не было губы, только парша. Хуже всего было, что его боль была настолько велика, что он не мог даже спать».

Именно ради карьеры Геллхорн пожертвовала семейной жизнью и стала первой и единственной женщиной, бросившей Хемингуэя. «Или ты корреспондент на этой войне, или женщина в моей постели», – писал ей муж в своих письмах, и журналистка выбрала первое. После сорок пятого года Марта работала с журналом «*Atlantic Monthly*», описывая войну во Вьетнаме, Шестидневную войну на Ближнем Востоке и гражданские войны в Центральной Америке. И даже в сознательном возрасте она оставалась преданной своему призванию. В восемьдесят один год Марта сорвалась с места и направилась в Панаму – писать о вторжении войск США. Только когда в девяностых вспыхнула война в Боснии, Геллхорн посчитала себя слишком старой, чтобы продолжать свою деятельность.

К концу своей жизни Марта Геллхорн, почти слепая, болела раком и другим тяжелыми заболеваниями. Она не могла ни читать, ни писать. Жизнь больше не имела смысла. В своем доме в Лондоне пятнадцатого февраля девяносто восьмого года одна из величайших журналисток приняла смертельную дозу снотворного, покончив со своей жизнью.

Она была одной из пяти журналистов, которые оказали самое большое влияние на развитие американского общества в XX веке, в честь неё в США выпущена специальная серия почтовых марок, о Марте Геллхорн снимают фильмы и пишут книги, её именем названа одна из престижных премий в области журналистики.

В России тоже есть свои звезды в области военной журналистики. Одна из них Дарья Асламова. Коллеги и близкие считают Дарью весёлым и легким человеком, способным в трудных, нестандартных ситуациях не терять самообладания и действовать разумно. Её душа и сердце целиком принадлежат журналистике. Неотъемлемой частью карьеры Дарьи Асламовой является война.

Скандално известная писательница и военный корреспондент Дарья Асламова родилась 8 сентября 1969 года в Хабаровске. Среднее образование получила в родном городе, после чего уехала в Москву, где поступила в МГУ имени Ломоносова на факультет журналистики. После окончания ВУЗа стала работать в газете «Комсомольская правда» военным корреспондентом, высыпая репортажи из «горячих то-

чек». Дарья Асламова писала о вооруженных конфликтах, произошедших в свое время в Абхазии, Нагорном Карабахе, Камбодже, Осетии, Таджикистане, Югославии, Руанде и Чечне. Кроме того, это единственная журналистка, взявшая интервью у Саддама Хусейна. А в одной из служебных командировок журналистка попала даже в плен, откуда, к счастью, благополучно смогла выбраться с помощью военных. Личным профессиональным достижением Асламовой можно считать, что она стала первым журналистом, попавшим в военный лагерь, где засела верхушка революционной Сирийской свободной армии (ССА). Лагерь строго охранялся полицией Турции и пройти в него могли только жители Сирии, прибывшие, чтобы навестить родных. Чтобы попасть туда, пришлось прибегнуть к непростой авантюре – заручившись поддержкой и помощью двух мужчин и одной женщины, Дарья переоделась в белый хиджаб и направилась к границе. К счастью, преодолеть ее удалось без видимых проблем – самоотверженная журналистка и ее компании преодолели преграду и достигли цели – попали в лагерь ССА. Плюс пятьдесят один градус по Цельсию, запрет на питьевую воду (был Рамадан, и даже маленький глоток воды мог выдать журналистку), и вооруженные военные кругом – все это не испугало россиянку. Впереди ее ждало эксклюзивное интервью с заместителем командующего сирийской свободной армии Маликом Аль-Курди.

Дарья Асламова, отправляясь в осажденный Славянск с гуманитарным конвоем, чтобы вывезти оттуда женщин, детей и раненых, вела репортажи из Донецка, писала об арабских «оранжевых» революциях и стала автором нескольких сенсационных книг. Дарья не стеснялась и не стесняется открыто и откровенно описывать то, что происходит на её глазах, нередко указывая на социальный беспредел, творящийся в горячих точках: «Город мучается голодом, после трехдневной блокады кончились продукты». «Одно яйцо стоит из-под полы два доллара! возмущаются женщины, зашедшие в аптеку. Магазинные полки пусты, нет даже молока. Чем кормить детей?!», рассказывает журналистка о ситуации в Жанаозене. В репортаже Дарьи Асламовой о событиях в Секторе Газа и об отношении к ним самих израильтян, она открыто передает свои разговоры с чиновниками, выставляя на публичный суд все их тонкости.

«Её оружием стали веселый нрав и легкое перо» – пишут про Дарью коллеги, а сама она признаётся, что войны не боится. Единственное, что её в этом деле смущает – это различные бытовые неудобства: «Ни воды, ни мыла. В масхалате тяжко было прогуливаться в туалет – меня всегда кто-нибудь из мужчин сопровождал, развязывал веревочки и стягивал эту робу».

Смелая, открытая, амбициозная, откровенная и бесстрашная – все это о ней, о Дарье Асламовой, первой в России женщине-военном корреспонденте.

Говорят, что любви все возрасты покорны. Войне, видимо тоже. Возраст, пол, религия – все это теряет силу, когда дело доходит до битв. И женщины, и мужчины – сражаются все. Кто-то на поле брани, кто-то – в тылу, а кто-то и на страницах СМИ – борется с ложью, несёт жителям как хорошую, так и плачевную информацию. Военный корреспондент – профессия, достойная всеобщего признания. Не каждый мужчина и далеко не каждая женщина могут справиться со всеми ее тяготами. Но справившиеся навсегда вписывают свое имя в историю.

Литература:

1. Электронный ресурс: <http://aslamova.df.ru>
2. Электронный ресурс: <http://imhonet.ru/person/24142/>
3. Электронный ресурс: <http://www.echo.msk.ru/guests/774/>
4. Электронный ресурс: <http://значение-имен.рф/известные-люди/дарья-асламова>
5. Электронный ресурс: http://vse-otv.ru/publ/journalisty/voennyj_zhurnalist_per_sona_redkaja/6-1-0-734
6. Электронный ресурс: <http://www.notablebiographies.com/supp/Supplement-F1-Ka/Gellhorn-Martha.html>
7. Электронный ресурс: <http://people.passion.ru/velikie-lyudi/zheny-i-lyubovnitsy/rokovaya-lyubov-khemingueya-marta-gellkhorn.htm>
8. Электронный ресурс: <http://kinootziv.com/person/us/martha-gellhorn-395861/bio/>
9. Электронный ресурс: http://www.peoples.ru/state/journalist/martha_gellhorn/
10. Электронный ресурс: <http://viromiro.livejournal.com/496553.html>
11. Электронный ресурс: http://www.andlover.ru/l.php/marta-gellhorn_77.htm

А.В. НЕМКИНА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. С.Х. НАТОК,
ст. преподаватель КСЭИ

РОЛЬ И МЕСТО СМИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Описывается роль СМИ в духовно-нравственном воспитании молодежи, а также состояние структурной нестабильности государства, что характерно для всех его элементов: политики,

экономики и культуры. Важность поиска путей выхода из сложившихся в нашем обществе стереотипов, которые привели к падению роли и значения патриотизма как одной из фундаментальных ценностей нашего народа.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание молодежи, СМИ, патриотизм.

Annotation. In this article the author describes the role of mass media in spiritual and moral education of youth, as well as the state of structural instability of the state, which is characteristic of all its elements: politics, economy and culture. The importance of searching for ways out of this in our society, stereotypes that led to the fall of the role and importance of patriotism as a fundamental value of our people.

Key words: spiritually-moral education of youth, media, patriotism.

Российское общество сегодня находится в процессе разработки своих ценностно-мировоззренческих констант на основе позитивного осмыслиения своего самобытного, этнокультурного опыта в условиях динамично развивающегося межкультурного диалога. Это, безусловно, сказывается на характере массмедиийного языка, языка, чувствительного, как известно, к контексту современной жизни. Новые обстоятельства жизни, формирующие «манеру понимать вещи» (В.Г. Белинский) и характер общественной мысли, качественно меняют не только условия функционирования в обществе масс-медиа, но и вос требованную ими риторику. В течении всей истории Российское государство не раз сталкивалось с внешними угрозами, которые были отражены. В этом значительную роль сыграло сплочение граждан их патриотическое и духовно-нравственное воспитание, которому уделяли всегда большое место и внимание, как в царской, и так и в советской России. Особое внимание всегда уделялось молодежи, так как именно за ней стояло будущее страны. Молодое поколение воспитывали в духе уважения к культуре и истории своей отчизны, дружбы и братства народов, при полном осознании приоритетов общественных интересов над личными. «Основополагающими добродетелями в российском обществе традиционно считались: преданность Отечеству, верность гражданскому и военному долгу, самоотверженность, мужество, храбрость, стойкость, взаимовыручка. Эти ценностные качества составляли основу воинской доблести, которая особенно ярко проявилась во время битв и сражений в защиту свободы и независимости нашей Родины» [1].

Любое общество нуждается в пропаганде своих ценностей. Средства массовой информации в наше время выступают как специфическая форма отражения мира, задающая определенные особенности восприятия, мышления и общения. Абсолютно ясно, что способ отражения действительности не всегда совпадает с самой действи-

тельностью, не всегда информация о явлении бывает его адекватным отражением.

В формировании такой системы социальных связей важная роль принадлежит средствам массовой информации. Они призваны вооружать людей моральными критериями: что такое добро, что такое зло; за что тебя могут наказать, в чем скорее всего найдешь поддержку у любого человека, а в чем нет. Единая система нравственных ценностей скрепляет общество, делает возможным устойчивое взаимодействие с любым человеком, с которым сведет тебя судьба.

Исключительная роль средств массовой информации в способах познания мира привела к явлению, которое не подлежит однозначно положительной или негативной оценке

Учитывая тот фактор, что изменение сознания, духовного состояния, поведения граждан происходит на протяжении всей жизни, то средства массовой информации в таком случае могут выполнять не только информативную, агитационную функции, но роль проводника определенных идей в массы. Влияние средств массовой информации на образ мышления своей аудитории является безусловным. Это, прежде всего, проявляется в пропагандируемых нормах и правилах поведения, которые формируют периодические издания, телевидение, радио. Читатель, зритель, слушатель перенимает проявляющиеся в текстах, рекламе, фотографиях, видеосюжетах образцы поведения и старается соответствовать предложенному стилю жизни, а нередко способствует формированию личности.

Человек все чаще представляет себе действительность не в соответствии со своим личным восприятием, а через отражение ее в СМИ, через образ этой действительности, сформированный ими. Исходя из этого, можно сказать, что совокупность таких сконструированных средствами массовой информации мифов не только внушает определенный тип поведения, но и программирует определенный тип мышления.

Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций и особенно СМИ по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Политическая активность молодежи – залог стабильности политического развития России. Понятие патриотизма включает в себя любовь не только к стране, но и к своей малой родине – отчemu дому, родителям, школе, народу, морали, традициям, обычаям, очарованию природы. А ведь патриотизм является одной из наиболее ярких черт российского национального характера. Российскому патриотизму присущи свои особенности. Прежде всего, это высокая гуманистическая направлен-

ность российской патриотической идеи. Недооценка СМИ патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России. Современные пробелы воспитания патриотизма у молодежи все чаще рассматриваются в различных контекстах. Это связано с проблемой – духовного кризиса. В сознании общественности глубокому разрушению подверглись ценности: Отечество, долг, верность героическим традициям прошлого, самоотверженность, честь. В умы молодежи через средства массовой информации часто транслируются далеко не самые лучшие образцы массовой культуры, космополитизм, что ставит общечеловеческие интересы и ценности выше интересов отдельной нации, а именно развитие эгоизма, который порой перетекает даже в нацизм.

С технической стороны наше государство развивается с очень большой скоростью, совершенствуются технические и технологические разработки, вместе с тем и информационные технологии, но с другой стороны, научно-технический процесс не всегда благотворно отражает нравственное развитие общества. Необходимо дестабилизировать социальные процессы, которые привели к потере прежних ценностей, идеалов, которые зачастую отсутствуют у большей части граждан Российской Федерации.

Вследствие, из-за этих факторов, у подрастающего поколения появляются такие качества как: равнодушие к своей Отчизне, бездуховность, агрессия по отношению к другим нациям, которые проживают в других регионах нашей страны и т. д. Если раньше в воспитании молодежи большую роль играла церковь, то в современности воздействующую воспитательную функцию занимают средства массовой информации. Именно они невербально формируют в сознании молодежи представления об окружающем мире.

Патриотизм необходимо рассматривать не только как важнейшую духовную и социальную ценность общества, но и как составную часть национальной идеологии. Патриотическое воспитание молодежи является актуальной проблемой современности, значимость которой определяется прежде всего потребностью общества в разработке системы патриотического воспитания подрастающего поколения, исходя из современной социально-экономической и политической обстановки в России с присущими ей девальвацией традиционных ценностей, утратой частью молодежи чувства национального достоинства и гордости за свое Отечество.

Первоначальное СМИ создавались как «элемент правительственной политики – по Указу Петра Первого и предназначалась для пропаганды и разъяснения новаторских реформ государя. Феодальное общество России еще почти не нуждалось в регулярном и оператив-

ном обмене информацией через средства массовой информации» [2]. Пресса была создана как некая деловая переписка. И первые СМИ были маловлияльными, но постепенно они стали востребованными общественностью.

Сейчас средства массовой информации должны играть важнейшую роль в духовно-нравственном поведении молодежи. На территории Российской Федерации живет огромное количество наций, все это связано с тем, что Россия всегда объединяла разные народы, которые жили на её земле. Поэтому историческим предназначением СМИ, как частью национальной культуры на современном этапе развития общества стоит духовное возрождение Отчизны. В этом направленность СМИ объективно поддерживается программными установками церкви [4]. В следствии с этим И.К. Беляев подчеркнул: «Мудрая Церковь всегда опирается на национальное сознание. На менталитет народа... Отечественное телевидение может строится только на приоритетах в национальном самопознании, исходя из собственной истории и собственной культуры» [5]. Получается, что телевидение, существует для общества и должно руководствоваться высшими культурными и духовными интересами. Таким образом, выходит, что телевидение должно и может сплачивать общество, а не разрушать его. Для этого в средствах массовой информации должна чаще звучать информация о богатейшем наследии русской культуры. Осознание роли духовной основы в формировании идеала личности, должны учитываться национальные и региональные традиции народов, проживающих на территории Российской Федерации. Это и есть путь к возрождению нравственности и духовности, возложенное на СМИ. Современные подходы в воспитании подрастающего поколения посредством СМИ должны быть основаны на воспитании гражданина-патриота, одухотворенного идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во имя Отечества.

Литература:

1. В.И. Останков, В.И. Лутовинов. Центральный Военно-Морской Портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://q99.it/zovS19p> – Дата доступа: 02.04.2015.
2. Козлова М.М. История отечественных средств массовой информации: Учебное пособие. – Ульяновск, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text3/09.htm#3_02 – Дата доступа: 02.04.2015.
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы» С.2.
4. Церковь и светские средства массовой информации // Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви – М.: Даниловский благовестник, 2000.
5. Беляев И.К., Особенности национального телевидения. М., 2000. С.6-7

А.Н. ПЕТРУШЕНКО,
магистрант факультета журналистики БГУ
н. р. О.М. САМУСЕВИЧ

ПРОБЛЕМАТИКА ПАТРИОТИЗМА В БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЕ

Аннотация. В данной работе рассматриваются стратегии репрезентации тематики патриотизма в белорусских печатных СМИ. Проводится анализ публикаций наиболее влиятельного издания Белоруссии – «Советская Белоруссия». В центре внимания материалы, затрагивающие проблемы патриотизма. Среди достоинств в освещении патриотизма, по мнению автора, – тематическое разнообразие, широкое использование читательских писем и комментариев экспертов, среди недостатков – простая констатация и перечисление исторических фактов, которые упрощают картину ценностных ориентаций и не решают назревших общественных проблем.

Ключевые слова: газета «Советская Белоруссия», проблемы патриотизма, патриотическое воспитание, исторические события.

Annotation. This article discusses the strategies of representation of the theme of patriotism in the Belarusian printed mass media. The analysis of publications of the most influential publications of Belarus «Sovetskaya Belorussia». To focus on the problems of patriotism. Among the advantages in the coverage of patriotism, in the opinion of the author, thematic diversity, the widespread use of reader letters and comments from experts, among the shortcomings – a simple statement and an enumeration of historical facts that make the picture of value orientations and do not solve urgent social problems.

Key words: the newspaper «Soviet Belarus», problems of patriotism, Patriotic education, historical events.

Прошедший год стал определяющим для стран Восточной Европы. Государства столкнулись с серьезными вызовами, пошатнувшими политическую, экономическую и социальную стабильность региона. Беларусь по объективным причинам оказалась втянута в ожесточающееся идеологическое противоборство России и стран Запада, развивающееся на фоне конфликта в Украине. В ситуации, характеризующейся эскалацией противоборства, приобретают особую важность такие аспекты информационной политики белорусского государства, как государственно-патриотическое воспитание. Особую роль в популяризации патриотической тематики играют средства массовой информации.

Цель данной работы – изучение актуальных стратегий репрезентации тематики патриотизма в белорусских печатных СМИ на материале наиболее массовой общественно-политической газеты страны –

«Советская Белоруссия». Являясь изданием Администрации Президента Республики Беларусь, обладая наибольшим в республике тиражом (около 400 тысяч экземпляров в неделю), газета представляет собой наиболее влиятельное печатное СМИ в стране и оказывается наиболее релевантным для анализа изданием. Тексты, размещенные в газете, могут рассматриваться в качестве репрезентации официальной позиции государства по вопросу патриотического воспитания. В хронологическом плане исследовательский акцент делается на материалы, опубликованные в январе-марте 2015 года.

Для достижения цели мы определили ряд задач: выявить актуальные методы работы печатных СМИ в аспекте патриотического воспитания; оценить современные журналистские приемы и тактики при работе над данными материалами; описать основные репрезентационные стратегии.

Анализ публикаций, затрагивающих проблемы патриотизма, показывает, что 56 (45%) из них посвящены Великой Отечественной войне; 17 (14%) – Первой Мировой войны; 15 (12%) раскрывают темы более давнего исторического прошлого, прежде всего, времен Великого княжества литовского; 12 (10%) – вопросам современности, а именно строительству единого союзного государства; 10 (8%) по своей сути являются официальными документами, включая выступления Президента по проблеме воспитания молодежи; 9 (7%) – роли православной церкви; 5 (4%) – афганским событиям и выполнению интернационального долга белорусами в горячих точках.

В контексте подготовки к 70-летию Победы газета публикует статью «Священная война», автором которой является читатель газеты. В материале декларируются основы идеологии белорусской государственности: «Великая Отечественная война и Победа является объединяющим началом, точкой опоры, основой для постоянного роста и развития Синеокой» (Советская Белоруссия. 2015. 12 марта). Автор ссылается на социологические исследования, указывающие, «что нет принципиального различия в иерархии ценностей между молодежью и остальной частью нашего общества. Следовательно, патриотическое воспитание – это не только молодежная политика, а общегосударственная задача» («Советская Белоруссия». 2015. 12 марта).

Заслуживают внимания такие темы, освещаемые изданием, как о погибших в годы Великой Отечественной войны героях (См.: «Улицы, на которых они живут», «Советская Белоруссия». 2015. 15 января). Газета в каждом номере в рубрике «Этот день в истории» («Советская Белоруссия». 2015. 27 марта) публикует информацию об участниках Великой Отечественной войны. Эти серии публикаций являются своеобразным ответом на вопрос, который ставит издание в материале «Правда, написанная кровью»: «...возникают странные с точки зрения реальной истории споры на тему «кого же на самом деле считать героями?» («Советская Белоруссия». 2015. 22 января).

Значительное место занимают публикации о Брестской крепости и героизме ее защитников, а также о мероприятиях, проводимых в Бресте. Так, в публикации «Бресту вручен сертификат культурной столицы Беларуси» сообщается о том, что коллектив мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» удостоен премии Президента «За духовное возрождение» (Советская Белоруссия. 2015. 12 января). Однако газета не развивает эту тему в критическом ключе. Единственный подобный пример – публикация «В Брестской крепости найдены останки человека», в которой сказано, что несмотря на то, что «территория Брестской крепости является историко-культурной ценностью высшей категории охраны, сейчас строительные работы ведутся там без археологических исследований» («Советская Белоруссия». 2015. 27 марта).

Нельзя не отметить, что газета практически избегает острых тем, к их числу следует, прежде всего, отнести детальное рассмотрение спорных моментов истории. К примеру, на страницах издания замалчивается проблема коллаборационизма, игнорируются белые пятна в истории войны (к примеру, трагедия 1941 года, исследования на тему всенародного партизанского движения). Журналисты крайне осторожно используют возможности общедоступной базы награждений «Подвиг народа» [2].

Тема строительства союзного государства является центральной для освещения взаимоотношений Беларуси и России. Газета публикует Декрет высшего Государственного Совета Союзного государства «О бюджете Союзного государства на 2015 год», в нем, в том числе, предусмотрены расходы на финансирование СМИ, проведение выставок из фондов музеев истории Великой Отечественной войны, олимпиада школьников союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность», военно-патриотическая смена учащихся суворовских и нахимовских училищ и т.п. («Советская Белоруссия». 2015. 16 марта). Исходя из опыта прошлых лет, мы можем ожидать, что эти темы будут широко освещаться газетой.

Проблема патриотизма поднимается в материалах лингвистической проблематики: в газете идет обсуждение, правомерно ли Беларусь называют в России «Белоруссией» (Советская Белоруссия. 2015. 16 января). Надо признать, что эта тема болезненно воспринимается частью белорусского общества.

Газета размещает официальные заявления главы государства о патриотическом воспитании молодежи. Данная практика имеет различные последствия: с одной стороны, постулируется официальная позиция по вопросу участия государства в воспитании подрастающего поколения, озабоченность официальных лиц проблемой выхолашивания патриотических настроений и т.п., с другой – патриотическое единение создает прочную основу для активной эксплуатации концепта «патриотизм» в политической дискуссии. «Количество сказан-

ного о любви к Родине напрямую связывается с популярностью политика или политического движения...» [1], что в значительной мере ослабляет собственно патриотические идеи, лишая их универсального, общенационального характера, связывая их с политическими предпочтениями граждан.

Обращает на себя внимание существенная доля публикаций, посвященных более ранним историческим событиям, в том числе, Первой мировой войне, Великому княжеству литовскому. Публикации, посвященные средневековью, отличаются фактологическим наполнением, точностью дат и цитат. К примеру, публикация о Николае Гусовском изобилует подтвержденными документальными сведениями: «Еще известные факты: учился в кафедральной или церковно-приходской школе, затем в университетах Болоньи, Вильно, Krakова. А после 1518 года отправляется в Рим с посольской миссией Эразма Вителия (он же Эразм Телок)» («Советская Белоруссия». 2015. 24 февраля). Отмечаем умеренный тон подобных публикаций, заметна общая тенденция к уменьшению идеологического накала и пропагандистской составляющей в публикациях, тема которых значительно отнесена по времени от века XX-го. Если тексты, посвященные событиям Великой Отечественной войны, отличает обращение авторов к иррациональному («священному», «героическому», «сакральному»), то в материалах о более ранних исторических событиях сохраняется рациональный подход («известные факты», «ученые пишут», «историк считает»).

В информационном плане много внимания в 2015 году уделяется теме Первой мировой войны, что само по себе не вызывает критики, если бы не тот факт, что неоправданно много публикуется материалов по поводу вышедшего фильма «Батальонъ» («Советская Белоруссия». 2015. 5 февраля). В общей сложности за исследуемый период газета посвятила фильму 11 публикаций. В то время как иные страницы истории Первой мировой войны оказываются не освещенными.

Рост коммерциализации и распространение идей общества потребления, в целом, способствуют увеличению в СМИ числа текстов гедонистического характера. Несмотря на то, что указанная тенденция является доминирующей для мирового газетного рынка, белорусские государственные общественно-политические СМИ уделяют существенное внимание патриотической тематике, что, несомненно, является идеологически важным. Среди достоинств в освещении патриотизма стоит отметить тематическое разнообразие. Широкое использование не только редакционных текстов и официальной информации, но также и читательских писем, комментариев экспертов.

Тем не менее, очевидно, что простая констатация и перечисление исторических фактов, связываемых журналистами с идеями патриотизма, не решает назревших общественных проблем, а зачастую и не отражает в полной мере национальные интересы. Патриотизм есть

проявление сложной комбинации различных чувств, настроений, интерпретации различных ценностей, издание же намеренно упрощает картину ценностных ориентаций, редуцируя ее до однозначного взгляда, к примеру, на события Великой Отечественной войны. Спорные моменты истории не рассматриваются, тем самым сокращается пространство для живой общественной дискуссии по острым вопросам.

Литература:

1. Ерофеева, И.В. Патриотизм в системе ценностей современного медиадискурса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/17650277.pdf> – Дата доступа: 02.04.2015.
2. Матусевич, Е. Идеологическая работа в Республике Беларусь / Е. Матусевич, С. Паречина. Под общ. ред. проф. С. Князева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bobruisk.by/data/docs/ideology/3.zip> – Дата доступа: 01.04.2015.
3. Подвиг народа. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podvignaroda.ru/> – Дата доступа: 01.04.2015.

В.К. ТРУШАКОВ,
студент факультета печати и журналистики КСЭИ,
н.р. С.Х. НАТОК,
ст. преподаватель КСЭИ

МИФОЛОГИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Анализируются пути становления и развития национального сознания. В центре внимания находится проблема утверждения таких общечеловеческих ценностей, как социальная справедливость, социальная защищенность и патриотизм. Глобальная задача состоит в преодолении псевдопатриотизма, процесса, который тесно связан с изменением национального самосознания и ее составляющих.

Ключевые слова: саморазложение и самоуничтожение населения, псевдопатриотический герой, человеколюбец.

Annotation. In this article the author analyzes the ways of formation and development of national consciousness. In the spotlight is the issue of approval of such universal values as social justice, social security and patriotism. The global challenge consists in overcoming pseudo-patriotism, a process that is closely linked to changes in national identity and its components.

Key words: samorazvitie and the destruction of the population, pseudo-Patriotic hero, the lover of mankind.

«Мама, мы все тяжело больны!
Мама, я знаю – мы все сошли с ума!» (В. Цой)

«Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать. Такая страна может быть побеждена лишь действием внутренних раздоров». Эти пророческие слова принадлежат прусскому офицеру и военному писателю Карлу фон Клаузевицу. Суть их состоит в том, что такую культурную и военную громадину, как наша страна, как наш величайший в истории человечества народ – русский народ – победить внешними силами невозможно. Россию победить можно только посредством внутреннего саморазрушения, саморазложения и самоуничтожения населения страны. То есть если кто и погубит нас, так это будем мы сами.

Как известно, ложь не имеет свойств созидания в отличие от правды. Ложь – корень несчастий, ложь – причина разрушений. Так вот именно она и является главным источником бед и проблем нашей цивилизации, в том числе и всех горестей, всех бедствий прошлого, современного и грядущего России.

И нет ничего хуже ханжества, самообмана, лицемерия и тщеславия. Нет ничего хуже лжи самому себе, перед лицом своего ближнего. Тем более нет ничего хуже вранья перед лицом своей страны, своей Родины, давшей тебе саму жизнь и воспитавшей тебя несмотря ни на что. Какой бы уж она, сторона родимая, не была.

Мы живём в жестокий век, где, казалось бы, при таком высоком уровне развития науки, техники и человеческой мысли продолжаются бессердечные, варварские, а, главное, уносящие миллионы жизней войны, конфликты, террористические акты, бессовестно искажаются факты истории.

Так сколько же патриотов среди патриотов? Что такое истинный патриотизм? Эти и другие вопросы, связанные с подобными темами, так или иначе задают себе если не все, то, по крайней мере, большая часть жителей тех или иных стран.

По словам И.П. Павлова, «только пустые люди не испытывают прекрасного и возвышенного чувства родины». Грустно это признавать, но на волне того бесславного безумия, что натворила наша горевласть вместе с властью украинской и со всем остальным миром, стало понятно одно: в России не так много людей, которые готовы отстаивать самые верные и светлые ценности складывающегося веками цивилизованного уклада жизни русского общества. Стало понятно, что осталось мало людей, искренне защищающих, а главное, разумеющих основные приоритеты нашей культуры, понимание нашего национального самосознания и цели существования русской нации.

Для большинства населения патриотизм является всего лишь данью моде. То есть представьте: у вас есть мама, которая вас родила и сделала тем, кем вы сейчас являетесь. И вы до крови на языке твердите, как сильно вы её любите, как она вам дорога и что нет на свете роднее и ближе для вас человека, чем она. Вы «патриот» своей мамы! Но вот приходит время, когда маме нужно помочь, её нужно спасать и кроме вас никто дать ей спасения не сможет. Так как среди этого мира много мам и у них есть свои сыновья, которые следят за ними днём и ночью. А теперь подумаем: ваши слова ничего не стоят, на самом деле вы не пойдёте никого спасать. Ваши слова были пусты, за ними не было ни любви, ни правды. Страшно подумать какой конец ждёт мать такого человека... И смогли бы вы его понять? Не думаю.

Патриотизм никогда не устаревает. История, краеведение, любовь к земле своих отцов – это корни, с помощью которых держится древо нашей жизни. Не будет их – погибнет и страна.

Для многих людей патриотизм, своя страна – это не смысл земного бытия, а некое приложение к их жизни, подчас не самой честной и правильной. Это способ развлечения, отдыха, способ получения такой отдушины за все непомерные трудности и тягости непростой жизни: пришёл уставший с работы, включил телевизор, погордился тем, что на Донбассе один и тот же народ, сыновья одной и той же матери убивают друг друга в слепом и бессмысленном гневе, выругался на всех «врагов России» и с глупыми, недостойными озвучения мыслями спокойно лёг спать. И вроде бы жизнь удалась, и страна, говорят, развивается: скоро, дескать, радостно и весело будет. Не зря живёшь на свете!

9 мая он, наш псевдопатриотический герой, нацепив георгиевскую ленточку на всё, что только можно, посмотрит по тому же телевизору парад. Вместе со своим другом, обмотавшись флагом России, выпьет пару бутылок водки, крича что-то вроде: «Спасибо деду... Фашизм не пройдёт!» и т.д. Я сам лично знаю таких людей. Но это не есть патриотизм – это мифология патриотизма! Эта ложь сопоставима с ложью о том, что вы любите свою маму, однако сия любовь не больше, чем облака на небе: через некоторое время от них и следа не останется.

Напоминать ли эпопею с вхождением Крыма в состав России? Просто удивительно: никто толком не знает, у кого ни спроси, почему, собственно, «Крым-наш!»? Да ведь по телевизору сказали, что Крым-то, оказывается, всегда был нашим! Больше 20 лет никто об этом не задумывался, никто не спешил ехать в Крым на отдых, а тут вдруг прорвало в одном сумасшествии весь люд ехать отдохнуть на сей полуостров. Что мешало раньше-то? Ведь Крым всегда же был «нашим»?

И вся эта псевдопатриотическая мишуря нисколько не мешает человеку жить так, как он и жил: грешить, развлекаться, заниматься

всевозможными глупостями. Чиновнику иль депутату, к слову, это совсем не мешает брать взятки и бросать страну на произвол судьбы, журналисту и ведущему новостей – врать, хоккеисту отказываться выступать за сборную, так как из-за встреч за неё он недополучит по контракту со своим зарубежным клубом денег. Это не мешает врать, воровать, не думая о том, что будет впереди, переписывать историю, делать аборты, забываться в пьяном угаре...

М.Е. Салтыков-Щедрин подметил такую мысль: «Когда в России начинают говорить о патриотизме, знай: где-то что-то украли...». Отвратительное дело, когда вечное становится временной модой. Отвратительно, когда и власть, которой, видимо, «плевать на чём давать клятву: на конституции или на Библии», пользуясь истинными патриотическими порывами своего народа, совершают свои беззакония.

Нам надо уяснить ещё одну крайне важную вещь – нельзя возвести здания без фундамента. Точно так же и Россию, да и любую другую страну, нельзя построить без основы. И вот с этим-то как раз у России проблем нет. Основа нашей страны – великая русская культура, русский народ и русский язык. И все этносы нашей многонациональной страны должны объединиться вокруг всеобщей русской цивилизации в единую русскую нацию. Дело даже не в крови. Русский – больше, чем национальность. Русский – наднациональное понятие. Надо понимать – без него никакой России не было и быть не может. «Хозяин земли русской есть один русский. Так было и всегда будет...» (Ф.М. Достоевский). «Россия должна принадлежать русским, и всякий, кто живёт на этой земле, обязан уважать и ценить этот народ...» (Александр Третий Миротворец). И это совсем не говорит о том, что этносы должны отказаться от своих культур, от своих языков. Нет. Основы других народов России должны остаться неприкосненными – без них также никакой России быть не может. Русская культура – объединяющий элемент этносов. Этакий вожак одной большой стаи. «Величие, могущество и богатство всего государства состоит в сохранении и размножении русского народа» (М.В. Ломоносов). Именно за счёт этого вожака и была построена великая страна, отступления же от сего правила всегда приводили к ужаснейшим последствиям и для одних, и для других. В особенности для этносов – они не в состоянии выжить в одиночку. И если сейчас, не дай Бог, начнутся настроения, направленные на разделения тех или иных народов России на отдельные государства, а подобные настроения имеют место быть – нас в мгновение ока, быстро и донельзя просто уничтожат по одному, не подавившись. Другое дело, что сами русские всё больше и больше забывают себя и тот путь, по которому им следует идти. И это ужасно, ужасно и постыдно....

Вот, кстати, ещё один пример мнимого патриотизма среди наших политиков и других лиц «элиты» России, его приводит Митрополит Иоанн (Снычев): «Стыдно сказать – официальные лица даже про-

износить слово «русский» в своих выступлениях стесняются... То «российскими» людей назовут, то ещё что-либо придумают. Вот и получается, что в эпоху «застоя» был у нас народ «советский», сейчас «российский», а русского как не было, так и нет...». Поэтому-то нет и национальной идеи, к слову.

«Без России я ничто. Без народа, для которого я пишу, меня нет» – говорил Владимир Семёнович Высоцкий. Патриотизм – это осознание своего ничтожества без Родины. Нет никакой жизни и смысла, если нет моей страны. Настоящий патриотизм – это беззаветная, жертвенная любовь к своей стране, к своему народу. А в любви нет места гордости и эгоизму. Патриотизм – это безвозмездное выполнение своего долга перед Родиной – всё, что ты делаешь, все твои дела, поступки, успехи, победы, весь твой труд и даже твои помыслы должны быть направлены во славу и во имя своей земли. Россия дала тебе жизнь, посвяти ей своё время!

Конечно, за Россию, если что, придётся умереть. Ф.М. Достоевский писал: «Нет выше идеи, как пожертвовать жизнью, отстаивая своих братьев и своё Отечество». Но не всё так просто. За Россию нужно жить, за Россию нужно бороться каждый день и миг. За Россию нужно выживать. И ещё надо быть искренне благодарным своей Родине, ведь, по словам Александра Блока, «мы ей обязаны нашими силами, и вдохновением, и радостями». В этом-то и суть: каждый из нас представитель великого народа и великой страны. И жить мы должны подобающе своему статусу. Нужно искать правду и вести свою страну, своих соотечественников к этой самой правде, как это делал Александр Сергеевич Пушкин, и не ждать никакой помощи, подачек судьбы и соболезнований окружающих. Любить свою страну и сражаться за свою страну, отстаивать идеалы своей Отчизны, как Александр Васильевич Суворов. Идти наперекор своему желанию и своим малым возможностям, как солдаты, защищавшие в годы первой Мировой войны крепость Осовец. Если ты хочешь пойти против «загнивающего» Запада и Европы – получи образование, создай семью, воспитай детей, как Константин Левин из романа великого русского писателя Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина». Живи по совести, как Евгений Живаго из произведения «Доктор Живаго» Бориса Пастернака.

Правда и честная, благородная жизнь – это самое действенное оружие против недругов и злопыхателей. Будь же достоин своей страны. Все эти пустые крики, митинги, удары об грудь ни к чему путному никогда не приводили и не приведут. «Только в бодром горячем порыве, в страстной любви к своей родной стране, смелости и энергии рождается победа...», – утверждал М.В. Ломоносов. Созидает и объединяет лишь добро, а добро открывается в любви. Следует учиться любить по-настоящему. Надо быть добрым ко всем без исключения. Жестокости и так хватает. Да и возможна ли любовь к своей Родине и

ненависть пусть и к чужой, чуждой нам стране или какому-нибудь народу? Возможна ли любовь к России и ненависть ко всему белому Свету?

Надо разобраться: мы хотим Великую Россию для того, чтобы она порабощала мир, или для того, чтобы она не допустила «ада на земле»? Коль выберем первый путь развития, который нынче отчего-то многим по душе стался – ни о какой России как о могучей державе речи идти не может. С подобной целью не ждите ничего благого. А вот на второй путь хватит ли у нас сил, веры? Хватит ли правды, любви? Хватит ли истинных патриотов, истинно русских людей и здравых мыслей?

Есть ли концепции развития нашей страны? Есть ли программы, работы, теории, по которым можно было бы строить ту самую Россию – Русь Державную: сильное, богатое, развитое экономически и технологически, могучее государство? Всегда были и есть. Например, философские работы Ивана Ильина: «Россия – не человеческая пыль и хаос. Она есть прежде всего великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своём призвании. Не хороните же его преждевременно! Придёт исторический час, и он восстанет из мнимого гроба и потребует назад свои права!». Его слова лицемерно цитируют многие наши политики, деятели культуры, все, кому не лень. Вот только дальше слов дело не идёт. Не потому ли, что они не очень-то и жаждут благосостояния России?

Или философские работы великого русского мыслителя Михаила Меньшикова. «Как в механике недостаточно быть массой, чтобы быть силой, так недостаточно быть народом, чтобы быть нацией. Масса – бесконечно громадное ничто, если атомы ее не получили общего движения. Самый колossalный в свете народ почти ничто, пока он не организован, пока его граждане неподвижны. Народ – тело, нация – дух». Нельзя сбрасывать со счетов наших классиков: Достоевский, Толстой, Тургенев... Наших великих политических деятелей: один Столыпин чего стоит? Людей-то и идей в России всегда хватало – было бы желание действительно строить великое государство! Всё это с другими опытами предыдущих поколений полностью в нашем распоряжении. Философий и путей развития более чем предостаточно!

И вот что странно: некоторые путают одно с другим. Говорят о том, что Россия должна стать страной всемирного добра и благополучия, но кто не согласен с нами – того ждёт мучительная гибель. Мне кажется, к таким людям, к подобным бредням серьёзно относиться уж точно не стоит. Такая точка зрения также не имеет ничего общего с патриотизмом и любовью к стране: нельзя построить счастья на чужом несчастии. Истинный патриот должен быть человеколюбцем. Кто из нас сейчас может взять и так просто впустить в своё жилище бездомного? Отдать всю свою зарплату иль хотя бы четверть её больно-

му человеку, нуждающемуся в немедленной помощи? Для многих из нас это немыслимо!

Так вот пока мы не научимся любить кого-то, кроме себя одного, пока не заставим себя измениться, нам остаются лишь мечтания и грёзы. А они ничем нашей России не помогут. Всё это, опять же, из раздела мнимого патриотизма – а оно имеет только губительные свойства. И надо заметить, что мы же, истинно, сами врём, никто иной нас под дулом автомата не заставляет заниматься такими мерзостями. Какой-то век притворства на Руси нынче: сами врём, сами верим в эту ложь и заставляем верить других, вечно у нас кто-то виноват, вечно нам мешают честно жить, поэтому приходится с волком говорить по-волчьи – откуда ж взяться счастью Всероссийскому?

Совсем недавно мне на глаза попалась статья уважаемого человека: «Очень боюсь, что с того уровня дна, на котором сейчас оказалась Россия, она может уже не подняться». Врать не надо, Россия ныне в западне, и это нужно чётко понять и принять: от былого величия практически ничего не осталось, былыми заслугами боя не выиграешь. Это обстоятельство важно принять как данность, всем сердцем смирившись и успокоившись. Ничего в этом зазорного и позорного нет. Отталкиваясь от этого, нужно принимать спасительные меры и решения.

Николай Васильевич Гоголь как-то сказал: «Если русских останется только один хутор, то и тогда Россия возродится». Ещё не вечер! Бой ещё не проигран. Но если осознания того, что мы идём не той дорогой, того, что мы заблудились и болтаемся по кругу, голодая и нищенствуя, не зная, куда идти, не произойдёт, если мы продолжим во всём этом безумии искать что-либо разумное, крича пошлые и глупые лозунги, восхваляя тех, кто нас завёл в эти дебри, размахивая во все стороны триколорами и обвившись с ног до головы георгиевскими лентами – сами себя погубим. И врагов не надо.

Пришла пора, когда псевдопатриотизм из рядовой, хоть и до нельзя животрепещущей проблемы, незаметно превращается в самую настоящую беду современности, способную стать одной из основных причин, по которой Россия, напомню, посредством внутреннего саморазрушения, саморазложения и самоуничтожения навсегда уснёт. И уже не найдётся тех, кто сможет её вновь разбудить и поднять с окаменевших колен...

Литература:

1. Н.А. Бердяев. Русская идея: Основные проблемы русской философской мысли XIX века и начала XX века. О России и русской философской культуре. М., 1990.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». С. 2.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2012.

Е.В. ФЕДОРЕНКО,

студентка факультета печати и журналистики КСЭИ

н.р. Д.С. ИЩЕНКО,

к. филол. н., доцент КСЭИ

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ

Аннотация. Статья посвящена вопросам отражения в фактах языка ментальных черт нации, а также их проявлению в СМИ. Актуальность исследования обусловлена вниманием к проблемам национального самосознания и самовыражения в условиях глобализации и кризиса прежней системы ценностей, а также с беспокойством за исторические судьбы русского народа и необходимостью определения его места в мировом социокультурном процессе. Автор рассматривает вербальные способы презентации ментальности нации с точки зрения лингвокультурологии, то есть на стыке взаимодействия культурного и лингвистического кодов, что способствует приращению новых актуальных смыслов.

Ключевые слова: концепт, ментальность, национальное мироощущение, онтология, онтологические возможности слова.

Annotation. The article is devoted to reflection in the language of mental features of a nation and the appearance in the media. The relevance of the study due attention to issues of national identity and self-expression in the crisis of the old system of values and a concern for the historical fate of the Russian people and the definition of its place in the global socio-cultural process. The author considers verbal ways of presenting the mentality of the nation in terms of cultural linguistics, that is at the crossroads of cultural interaction and Linguistical codes, which contributes to the increment of new actual meanings.

Key words: concept, the mentality, the national perception of the world, ontology, ontological possibilities of expression.

При рассмотрении языка как возникающего и развивающегося на базе коммуникативных потребностей людей средства осознания и оформления мысли выявляется его способность к реальному отраже-

нию некоторых особенностей русской ментальности, формированию национальной картины мира.

В каждом национальном языке опредмечено мировоззрение народа, его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций. По справедливому замечанию В.В. Колесова «генная память народа», его ментальность, складывалась веками и «основательно укладывалась в словесном знаке... в сказках для маленьких, пословицах... и в каждом отдельном слове... таинственную силу которого мог раскрыть только мудрый» [1]. Это позволяет говорить о языке как презентанте лингвокультурного кода и изучать ментальность через факты языка, тем более что люди живут не только в объективном мире вещей, но и в «значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества» [Э. Сепир. цит. по 2].

Д. Лескин отмечает, что уже древнерусскому мышлению свойственен ярко выраженный реалистический подход к пониманию имени и слова: «... форма неразрывно сочетается с содержанием, явление раскрывает сущность. Имя рассматривается как неотъемлемая принадлежность вещи, а мир постигается в слове. Именование выступает в качестве основного акта познания, в результате которого проявляется «словесная сила души» [3]. Познать – значит выразить в слове подлинно сущее, а не мнимое или кажущееся. Правильно определить вещь – значит почти разгадать ее природу. Так во многих древнерусских текстах, в том числе в одном из древнейших переводных памятников Древней Руси «Шестодневе» Иоанна Экзарха, наблюдается постоянная диалектика понятий «сказать» (раскрыть сокровенное) и «с сотворить»

Раскрывая сокровенное, сущностное, слово перестает быть просто словом, оно приобретает новый статус, при котором слово и его содержание едины: отделение вещи от слова вообще не свойственно древнерусскому сознанию, как не свойственно отделение слова от идеи [4; 213].

Это позволяет рассматривать слово как понятие, как идею, говоря современным языком, концепт. Отсюда и стремление к осмысливанию онтологической семантики слова-понятия, вскрывающей онтологические возможности слова и актуализирующей философский подход, которые позволяют проследить процессы отражения и формирования ментальности нации через факты языка текстов классической литературы и СМИ.

Особенно остро вопросы проявления менталитета в категориях и формах народного языка встали в 60 годы XX века, разработкой этих проблем занимались В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Н. Хомский, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Д.С. Лихачев и др. Позже в книге «Язык и ментальность» В.В. Колесов приводит основные признаки философской модели русской ментальности и её проявления в языке. Однако

если исследования по изучению русской ментальности через факты языка русской классической литературы присутствуют, то текстовое пространство СМИ в данном ракурсе остается не изученным. Рассмотрение же ментальных черт нации, на наш взгляд, наиболее целесообразно осуществлять именно на материале текстов СМИ, прежде всего печатных, так как пресса, живо отзыается на события действительности и моделирует отношения к ним, одновременно фиксируя изменения, произошедшие в общественном сознании. Таким образом, именно язык СМИ выступает средством формирования мировоззрения и мировосприятия читателей, а потому требует разнопланового анализа лингвистами с точки зрения создания ментального портрета нации.

Прямые обращения к вопросам национального самоопределения в СМИ появились в России во второй половине XX века. Однако кроме обсуждения национальной идеи и прослеживания данной тематики в содержательной части материалов не было никаких других признаков проявления ментальности нации в СМИ. В свою очередь XXI в. выдвинул новые тенденции распространения и проявления русской ментальности в прессе. Среди них особое место отводится использованию ключевых концептов русской культуры. В результате именно слова-концепты, или иными словами лексемы, выражающие ценностные установки, ментальные черты и особенности национального самосознания, стали выноситься в названия печатных журналистских материалов. Сегодня страницы многих газет пестрят заголовками, в основу которых вынесен тот или иной русский концепт.

Национальная картина мира, особый ментальный характер русских людей, культурный мир нации, определяется, сквозь призму веков, одними и теми же концептами. Ключевыми являются «Родина», «Родная земля», «справедливость», «радость», «процветание» и др. В современном мире, они не утратили своей актуальности, глубины и сакральности.

Так концепт «Родина», рассматриваемый в русской традиции как «отчество, земля наших отцов, на которой мы живем», и сегодня весьма популярен. Он находится в непосредственной близости с концептом «родная земля», который Ю.С. Степанов разъясняет на примере описания этого концепта М. М. Пришвиным, выделяя в нем следующие компоненты: а) «боль» за свою землю, б) «естественное богатство», в) сама земля, г) родной человек, д) природа, увенчанная родным словом. Становление данного концепта можно рассматривать, как считает Ю.С. Степанов, как «некую линию, которая раздваивается, и с одной стороны, этот концепт смыкается с представлениями об особой русской религиозности, а с другой, с особым русским отношением к своей стране и земле как к матери или как к жене». Подобное мы находим и в современных СМИ: «С любовью к людям и родной земле» («Уренские вести», № 98, 02.09.2013), «Его призвание – слу-

жить родной земле» («Уватские известия», № 14, 20.02.2015), «Каково быть мигрантом-беженцем на родной земле?» («Завтра», 23 марта 2015).

Однако в СМИ появляются материалы и другого характера. Так в феврале 2015 г. в «Новой газете» был опубликован материал «Может ли Родина быть неправа? Может, естественно, если не наша». Здесь появляется некий сарказм: «...наша же Родина – вечно свята, вечно оправдана предков костями, даже внезапно меняя цвета, даже детей пожиная горстями: Родина выше законов и правд, пятен на совести...». Автор строит своё произведение на контрастах: ценностно ориентирующие лексемы «родина», «святая» стоят рядом с пренебрежительными и даже стилистически низкими «вечно оправдана», «предков костями», «пожиная», что придает тексту не только остроты, но и вызывает некоторое отторжение. Любовь к Родине, боль за неё сменяются иронией и сарказмом. Контраст появляется и в игре слов: отсутствие мира без русского мира. Но даже здесь прослеживается тенденция противопоставления мира войне, где концепт «война» используется в контексте как «не комедь» (не комедия), в отличие от западного мира и Европы.

Для русского человека война – беда. Так, в интервью Александра Проханова радио «Комсомольская правда» от 13 февраля 2015 года звучит: «Прошел бурный референдум. Он высказался за независимость Крыма и присоединение к России. Это было волеизъявление народа. И Россия откликнулась... Главная мотивация, как мне кажется, была связана с тем, что если победит майдан, если победит новая власть, то Украина превращается в мощное натовское, русофобское государство, и на границах с Россией возникает гигантский очаг войны и русской деструкции, русской беды... Это земля, наполненная русскими трагедиями». То есть мы видим, что тенденция связывания войны с бедой, трагедией, а не игрой-комедией в традициях русского.

Сочувствие, сопереживание – те качества, которые исконно присутствуют в национальном сознании русских. Потому и душа русская – совестная или бессовестная. Совесть – это то, что «соведает» кроме тебя один Бог, поэтому совесть называли как бы «присутствием Бога в человеке». Отсюда бессовестный, равноценно по смыслу – «креста на тебе нет». Более того, Юрий Осипов, говоря о русскости, называет её «совестью мира»: «...а какой-такой правильный смысл вообще может быть у совести? Отсюда русскость – бессмысленность, вот почему ее и надо убить миру, но именно поэтому она и бессмертна. Мир убьет себя раньше, чем он прикончит русскость, которая есть противник этого мира – мира князя, а потому ее суть и миссия бодрой науки и добродой философии совсем и не по зубам. Русский мир и я в нем – русский. Что тут сказать? Как есть, так и есть! Трудно, но не страшно, а если и страшно, то только от Страха Божьего, который есть не страх, а страда – возвышающее страдание» [5].

Эти размышления публициста и их словесное выражение, дают возможность говорить о том, что основными языковыми средствами, позволяющими эксплицитно выражать ментальность в текстах российской прессы, является аксиологическая лексика. Слова-понятия, слова-концепты, выражающие ценностные установки, нередко проявляются в заголовках и заголовочных комплексах. Так в названии материала Зинаиды Бургской, специального корреспондента «Новой газеты», «За справедливость, счастье, мир и процветание...» (Новая газета Кубани. 05.11.2014. № 84) встречается сразу несколько концептов, отражающих русские ценностные установки. Сочетание данных концептов позволяет сформулировать национальную идею: невозможность счастья без справедливости, мира и процветания. Только при соблюдении этих условий возможно русское счастье: «Русского можно ошеломить, на какое-то время сбить с толку, но чуть ли не на генном уровне в нем крепко заложено: не будет честный человек сам по себе жить хорошо, если Родине нехорошо, если над ней нависла опасность» [6].

Даже мыслит русский человек русскими категориями, в материале Виктории Катаевой встречаем «Верю, надеюсь, люблю» (Собеседник №42, 2014) – три христианские добродетели от трёх русских женских имен, святых мучениц Веры, Надежды, Любови.

Подобных примеров на страницах современных СМИ находим достаточно много, это позволяет говорить о том, что хотя набор ментальных качеств находится в постоянной динамике, о чем может свидетельствовать изменение коннотаций у ряда слов, в материалах текстов современной российской прессы основные общечеловеческие ценности и национальные ценностные ориентиры сохраняются.

Литература:

1. Колесов В.В. Основные признаки ментальности в языке // Звуковая энциклопедия русской культуры. Информационно-образовательный интернет-портал. Факультет филологии и искусств СПбГУ. Язык и ментальность: Учебно-методический комплекс. Аудиолекции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusmir.philarts.spbu.ru/umk/russkaya-mentalnost/lection_1/view □ Дата обращения: 15.02.2014.
2. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб: Речь, 2003. 237 с.
3. Лескин Д. Онтологический статус имени и слова в философской культуре Древней Руси // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология» – 2006. – № 1 (4) стр.210-221
4. Колесов, В. В. Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья // История лингвистических учений: Позднее Средневековье. СПб., 1991.

5. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры. М., 2007. – 238 с.
6. Ефимов Н. Патриоты и негодяи. Молодая гвардия. 2010. № 4. С. 163.

А.С. ЮДИНА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. С.Х. НАТОК,
ст. преподаватель КСЭИ

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СМИ СЕГОДНЯ: КРИЗИС И ВОЗРОЖДЕНИЕ

Аннотация. Анализируются причины политического и духовно-нравственного кризиса в стране, истоки национального тупика, особенности межгосударственных отношений и поиск обществом новых путей к нравственному прогрессу, гуманных и демократических способов соединения общественного, коллективного и личного интереса.

Ключевые слова: патриотическое сознание, дефицит нравственности, родная земля.

Annotation. The author analyzes the causes of the political and moral crisis in the country, the reasons for the national impasse, features of intergovernmental relations and the search for new ways of society to moral progress, humane and democratic ways to connect social, collective and personal interests.

Key words: patriotic consciousness, lack of morality, his native land.

«Историческое значение русского человека
измеряется его заслугами перед Родиной,
его человеческое достоинство – силой его патриотизма»
Н.Г. Чернышевский

Экономический и политический кризис в нашей стране породил кризис духовный, нравственный. Наиболее уязвимыми оказались такие сферы, как нравственное здоровье, культура, патриотизм. В печати, на радио, телевидении все чаще затрагиваются вопросы нравственности и культурного диалогового общения.

Не вызывает сомнения факт, что первоосновой могущества любого государства является не экономическое благосостояние, не военная мощь, не обилие техники и технологий, а народное мировоззрение, народное сознание, определяющие цели деятельности каждого человека и народа в целом. Искреннее стремление быть полезным Ро-

дине, понимание личной ответственности за ее судьбу присуще только тем, кого мы называем патриотами, тем, у кого сформировано патриотическое сознание. Патриотизм как нравственное чувство и патриотическое сознание граждан лежат в основе социально-исторических отношений, являющихся мощным стимулом для защиты национально-политических интересов России в период глобализации.

Проблема формирования патриотического сознания граждан в последние годы становится все более актуальной. Очевидно, что прогрессивное развитие современной России невозможно без духовного становления личности, а формирование высоконравственного общества – без духовного возрождения, реформирования мышления, коренного изменения сознания людей в соответствии с новыми реалиями.

В настоящее время на историческую арену выходит новый социальный тип личности. Российскому обществу требуются люди деловые, уверенные в себе, независимые, с яркой индивидуальностью. В тоже время в обществе наблюдается «дефицит нравственности» у отдельных личностей и во взаимоотношениях между людьми. Одним из характерных проявлений духовной опустошенности и низкой культуры явилось резкое падение роли и значения патриотизма как одной из ценностей нашего народа. В последние годы наблюдается отчуждение подрастающего поколения от отечественной культуры, общественно-исторического опыта. Решение проблемы воспитания патриотизма требует новой идеологии в образовательной и воспитательной деятельности.

Существенные изменения, произошедшие за последние годы, новые проблемы, связанные с воспитанием детей, обусловили переосмысление сущности патриотического воспитания, его места и роли в общественной жизни. Быть патриотом – значит ощущать себя неотъемлемой частью Отечества.

Патриотическое воспитание предполагает формирование у граждан общественно-значимых ориентаций, гармоничного сочетания личных и общественных интересов. Технология патриотического воспитания должна быть направлена на созидание условий для национального возрождения России как великой державы.

Цель патриотического воспитания – развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и важнейшими качествами, способных проявить их в интересах Отечества.

Патриотизм не может быть без прошлого, без выдающихся событий в истории, без битв за честь и независимость Отчизны, достижений культуры и искусства, зодчества, без целого комплекса различных представлений, характеризующих многовековую жизнь государства и народа. В силу сложившихся условий, ускоренного перехода к

рыночным отношениям пришли в упадок российские культура, образование, литература, искусство. За коммерциализацией практически последовала уничтожительная политика многих сторон духовной жизни россиян, был существенно размыт важнейший фактор развития у молодежи качеств российского патриота.

Военно-патриотическое воспитание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству. Уверенности в формировании необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга.

Любовь к Родине у Россиян обычно связана с конкретным образом содержанием воспоминаний, представлений и психологически ассоциируется с «родной землей». Она всегда мотивирована консервативным стремлением сохранить в неизменном и неприкосновенном виде то, что находится внутри традиционной национальной культуры.

Сегодня на фоне быстрой компьютеризации, упадка престижа культуры и образованности, электронные средства массовой коммуникации, в первую очередь интернет и телевидение, отняли пальму первенства у художественной литературы и публицистики, традиционно игравших в России главную роль в формировании общественного мнения.

Медиа все глубже стали проникать в жизнь людей и оказывать динамичное и целенаправленное воздействие на массовое сознание. Это привело к тому, что индивиды, составляющие массу, стали жить в мире «информационных фантомов», насаждаемых СМИ. На современном этапе СМИ превратились из простых средств поиска, переработки и передачи информации в средства, контролирующие и трансформирующие внутренний, духовный мир человека. Вместо того чтобы расширять горизонты развития человеческого сознания, давать ему уверенность и независимость в суждениях, современные СМИ все жестче манипулируют сознанием масс с помощью растиражированных стандартов поведения. Именно СМИ и массовая коммуникация в числе первых провоцируют поведение людей, стандартизируют взгляды, вырабатывают единообразие их реакций.

Действительно, в условиях радикальных экономических преобразований в стране, глубоких изменений в общественно-политической сфере оказалась фактически разваленной сложившаяся ранее система воспитания молодежи. Произошедшие в нашем обществе перемены привели к падению роли и значения патриотизма как одной из фундаментальных ценностей нашего народа. События последнего времени подтвердили, что экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важ-

нейших факторов формирования патриотизма. Да, в современном мире много такого, что заглушает голос родины. Чувство гордости за свою страну притупилось. Растущее неприятие навязываемых населению гламурных ценностей, ложной морали подрывает и ослабляет чувства патриотизма и гражданственности.

В настоящее время прилагаются немалые усилия, чтобы не только подставить под сомнения решающую роль нашего народа и Вооруженных Сил в Великой Победе в Великой Отечественной войне, но и низвести это величайшее событие в отечественной и мировой истории до унизительного уровня. Отечественная история, ее героические события, выдающиеся деятели, независимо от того, какой социально-политической ориентации они придерживались, утратили силу нравственного идеала как фактора воспитания. В молодежном сознании и субкультуре получили широкое распространение апатия и равнодушие. Вот почему в современном информационном обществе роль СМИ достаточно высока, и рост такой значимости связан с их глубинным и разнообразным воздействием на повседневную жизнь. Для россиян, сегодня налицо конфликт идеального образа родины, который создали любовь к ней и историческая память, и нынешней неприглядной действительности. Хочется надеяться, что патриотическое сознание обретет «второе дыхание» – и новое, современное звучание. В основе его будет право человека на свободный выбор – принять сердцем родину или ее отвергнуть. Но есть уверенность, что миллионы людей выскажутся «за» – и тогда их сознательное чувство укрепит инстинктивную привязанность. Обновленное патриотическое чувство придаст нам новые силы в борьбе за достойное место России в мире, за светлое будущее нашего народа и всего человечества.

Помните!

Через века, через года,

Помните!

О тех, кто уже не придёт никогда. Помните!

Люди!

Покуда сердца стучатся,- Помните!

Какой ценой завоёвано счастье пожалуйста, помните!

Встречайте, трепетную весну, люди земли.

Убейте войну, прокляните войну, люди земли!

Мечту пронесите через года и жизнью наполните!

Но о тех, кто уже не придёт никогда заклинаю, помните!

Литература:

1. Кузнецова А.В. Формирование патриотического сознания современной молодежи в условиях трансформации российского общества (опыт социологического исследования). М., 2005.

2. Сергеев В.В. Роль культуры в формировании интернационального, гражданского, патриотического сознания //ПОИСК. Вып. XI. М., 2005. – С.100-115.

3. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидающего служения Человеку, Народам России и Отечеству. М., 2004.

Раздел II
ПСИХОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА В СТРУКТУРЕ ОБРАЗОВ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ

Ю.Л. АВДЖЯН,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. Н.И. ЩЕРБАКОВА,
к. филол. н., профессор КСЭИ

**ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОСТИ В ПОВЕСТИ
«ЖИВИ И ПОМНИ» В. РАСПУТИНА И В РОМАНЕ
«ПРОКЛЯТЫ И УБИТЫ» В. АСТАФЬЕВА**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы нравственного выбора в условиях войны. Гуманистическое начало личности как свойство духовного характера рассмотрено автором статьи на материале образов главных героев повести В. Распутина «Живи и помни» и романа В. Астафьева «Прокляты и убиты».

Ключевые слова: отступничество, трагизм бытия, ответственность, трагическое мироощущение.

Annotation. This article analyzes the problem of moral choice in war. Humanistic principle of identity as a property of a spiritual nature considered by the author of the article on the material of the main characters of the novel by V. Rasputin "Live and remember and Roman V. Astafiev «Cursed and killed».

Key words: apostasy, the tragedy of existence, responsibility, tragic attitude.

«Я не был на той войне, что описана в сотнях романов и повестей...

К тому, что написано о войне, я как солдат никакого отношения не имею. Я был на совершенно другой войне...»

В. Астафьев

Актуальность выбранной нами темы обусловлена фактом того, что нравственные уроки Великой Отечественной войны – это один из главных параметров современного научного и публицистического дискурса, который определяет призму рассмотрения событий Великой Отечественной войны как вектор современных геополитических изменений.

Немало монографий, статей издано о творчестве В. Распутина: Виктор Кожемяко «Эти 20 убийственных лет» (2013), «Валентин Распутин. Боль души». М., Алгоритм. Серия «Память» (2007), Вадим Кожинов «Пятый пункт. Межнациональные противоречия в России», Владимир Бондаренко «Нулевые», «Патриарх русской мысли» и др. О

романе «Прокляты и убиты» высказался А. Солженицын, Александр Огнев «У нашего парода уворовываю правду» А. Немзер, Алла Латынина, Н. Лейдерман, Павел Басинский и др.

Новизна нашего исследования – в сопоставлении двух художественных повествований о войне – повести «Живи и помни» В. Распутина и романа «Прокляты и убиты» В. Астафьева с точки зрения проблемы нравственности человека на войне.

Цель исследования: рассмотрение в сопоставительном ключе категории «нравственности» в текстах повести «Живи и помни» В. Распутина и в романе «Прокляты и убиты» В. Астафьева.

Роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» и повесть В. Распутина «Живи и помни» – это взгляд в прошлое. Это особое видение событий Великой Отечественной войны, которое отличается от тех описаний военных реалий, которые мы привыкли читать. Писатели здесь создали настолько яркие и детализированные картины, что почти незаметна давность произведений, проблемы нравственности на страницах военной прозы не потеряли своей остроты (актуальности) и сегодня.

Немилосердный. Именно это слово больше всего подходит для романа «Прокляты и убиты» и повести «Живи и помни». В произведениях жизнь описана «немилосердно». В «Прокляты и убиты» Астафьев погружает нас в атмосферу голода, страшных болезней, грязи и вони бараков, нужников, обовшивевших в коросте тел, отрепьев одежды, истлевших портянок. Распутин рисует картину другой, жестокой военной реальности – отступничества человека, которое оборачивается еще большим горем, прежде всего, для него самого, для его семьи, народа, родины.

Творчество писателей-шестидесятников, бывших живыми свидетелями всех ужасов войны, вырастает из творчества других классиков. Размышляли над вопросами нравственности Достоевский, Горький. Повесть «Живи и помни»озвучна, прежде всего, «Преступлению и наказанию» Достоевского. Страстное опровержение Достоевским того в Раскольникове, что является антигуманным и противоречит человеческой натуре самого героя, осуществляется не только через диспут «идей», но и в столкновении идеи героя с егоатурой, когда последняя «не выдерживает».

Не выдерживает и главный герой Распутина. Падение Гуськова и невозможность для него нравственного воскрешения становятся очевидными. В повести писатель стремится понять, как сегодня звучат вечные проблемы падения нравственности. Путь героев Распутина к гибели исторически обусловлен и закономерен («Место человека – рядом с народом, а всякое отступничество оборачивается еще большим горем»). Бессмысленность и бесчеловечность войны открывает читателям Астафьев, находит главным описание правды войны, потому здесь, по его мнению, не может быть пленяющей эстетики, «сверх-

патриотизма» и «сверххлюбви». Собственно, астафьевское видение войны определяется её переживанием как явления глубоко противоестественного, противоречащего человеческой природе и потому разрушительно воздействующего на душу воюющего, вне зависимости от того, обороняется он или нападает. Война как явление вселенского зла. В отличие от К. Воробьева или В. Быкова, чьи герои от страха, столкновения с неустранимой жестокостью войны идут к духовному возвышению, приятию трагизма бытия и жертвенной смерти, в которой они вопреки всему утверждают собственные достоинство и человечность, Астафьев стремится передать хрупкость человеческой жизни в катастрофическом мире, неспособность личности духовно сопротивляться распаду и гибели.

Распутин ставит героя в сложную ситуацию. Гуськов хотел бы переложить вину на рок, перед которым бессильна воля. Не случайно поэтому через всю повесть красной нитью проходит слово «судьба», за которое так цепляется герой. И если у Шолохова в рассказе «Судьба человека» судьба — это героический символ, то в повести Распутина судьба — это аллегория слабости, нежелания признавать необходимость личной ответственности за свои поступки, и уровни отступничества постоянно увеличиваются. Эти штрихи в портрете Гуськова раскрывают червоточину в его душе и обуславливают дезертирство. И у Астафьева война апокалиптична по своему воздействию на человеческую душу, потому что она возвращает человека к первобытной жестокости, превращает его в животное. Однако Распутин возводит конкретно исторический факт в ранг социально-философских обобщений, что сближает его с такими предшественниками, как Достоевский и Горький. Показывая разрушение личности человека, предавшего интересы и идеалы народа, как процесс необратимый, без нравственного воскресения, Распутин идет по пути, проложенному Горьким. Исток пацифизма историософская концепция, которую Астафьев пытался развернуть в свое поздней военной прозе, а также глубочайшие эмоциональные переживания определяют астафьевское переживание войны как убийства и ощущении своей сопричастности этому убийству. Поэтому автору нет разницы, кто герои его романа, все они, прикоснувшись к этому смраду, «прокляты и убиты». В уста Коли Рындиня писатель вкладывает фразу, доказывающую эту мысль: «... все, кто сеет на земле смуту, войны и братоубийство, будут прокляты и убиты» [1].

Герой «Живи и помни» Андрей Гуськов делает свой выбор, и с этого момента его жизнь попадает под влияние совсем иных законов бытия. Он начинает понимать, что каждый день такой жизни отдаляет его от людей и делает возвращение назад невозможным. Герой черствеет душой, становится жестоким, даже с некоторым проявлением садизма. Подстрелив косулью, не добивает ее вторым выстрелом, как делают все охотники, а стоит и внимательно наблюдает, как мучается

несчастное животное: «Уже перед самым концом он приподнял ее и затянул в глаза - они в ответ расширились. Он ждал последнего, окончательного унижения, чтобы запомнить, как оно отразится в глазах». Вид крови как бы определяет его дальнейшие действия и слова: «Скажешь кому - убью. Мне терять Нечего», - говорит он жене [1].

Одним из самых эмоционально напряженных эпизодов романа «Прокляты и убиты» связан с братоубийством и военным правосудием. В эпиграфе ко второй книге «Плацдарм» Астафьев пишет: «Вы слышали, что сказано древним: / Не убивай. Кто же убьет, подлежит суду. / А я говорю вам, что всякий, гневающимся / На брага своего напрасно, подлежит суду...». Жестокая сцена расстрела братьев Снегиревых, ушедших в самоволку, чтобы навестить мать и принести из дома своим товарищам еды, отражает особое авторское видение первопричины войны. По мнению писателя, именно власть «устроила» народу эту ситуацию «героического преодоления трудностей». Астафьев обвиняет государство во главе с самим Отцом народов Сталиным, умеющих воевать одним способом - стараясь мясом завалить, кровью затопить громаду наступающего противника» [1].

Гуськов стремительно удаляется от людей. Какое бы наказание он ни понес, бы в сознании односельчан он навсегда останется оборотнем, нелюдем.

Символична встреча Андрея с Настеной в холодной, нетопленой бане. Автор хорошо знает русский фольклор и строит недвусмысленную параллель: баня - место, где по ночам появляется всякая нечисть. Так возникает тема оборотничества, которая проходит через все повествование. В сознании народа оборотни ассоциируются с волками. И Андрей научился выть по-волчьи, у него получается так натурально, что Настена думает, уж не настоящий ли он оборотень. Такие же мотивы и у Астафьева, героя которого обезличиваются ужасным бытом, превращаются в пылинку в №сером, густом облаке пыли». Они, оторванные от дома и сбитые в кучу, в стадо, помещенные в холодное и грязное помещение, вскоре становятся ко всему равнодушными, кроме еды и сна. Животные инстинкты побеждают духовность.

Несет ли наказание Гуськов? В критике факт самоубийства Нasti уже трактовали, во-первых, как «высший суд над дезертиром Андреем Гуськовым» и, во-вторых, как «суд над самой собой, своей бабьей, женской, человеческой слабостью». У Насти есть основания считать себя виноватой: она, действительно, противопоставила себя людям, тоже «преступила», но совсем иначе.

Повесть заканчивается авторским сообщением, что о Гуськове не говорят, «не поминают» - для него «распалась связь времен», у него нет будущего. Автор повествует о Насте как о живой (нигде не подменяя имени «телом» или «покойницей»). «А Настю на четвертый день прибило к берегу... За Настей отправили Мишку-батрака. Он и доставил Настю обратно на лодке... И предали Настю земле среди

своих... После похорон собирались бабы у Надьки на немудреные поминки и всплакнули: жалко было Настю» [4].

Этими словами, знаменующими восстановившуюся для Нasti «связь времен» (традиционная для фольклора концовка о памяти героя в веках), заканчивается произведение В. Распутина, представляющее собой синтез социально-философской и социально-психологической повести, оригинальная повесть, наследующая лучшие черты русской литературы, традиции Достоевского и Горького.

Слова Настены «Живи и помни», обращенные к мужу, стали призывом и к жителям Атамановки, и вообще ко всем июлям. Подобные трагедии происходят на глазах у людей, но редко кто отважится предотвратить их. Люди боятся быть откровенными с близкими. Здесь уже действуют законы, сковывающие нравственные порывы невинных людей. У Астафьева мог невинных все повинны, все прокляты. Автор потрясен вселенским размахом убийства, творившегося на полях Великой Отечественной: «Старые и молодые, сознательные и несознательные, добровольцы и военкоматом мобилизованные, штрафные и гвардейцы, русские и нерусские, все они кричали одни и те же слова: «Мама! Божечка! Боже!» А пулеметы секли их и секли...» [1]. По существу, Астафьев своим романом попытался изменить оптику в восприятии войны: сместить взгляд с Победы в ней на вопрос о пене победы. Выводит формулу окончания войны: «не было победы, а тем более Победы, потому что мы просто завалили врага своими трупами, залили его своей кровью». Астафьев признавался, что ему хотелось запечатлеть весь ужас войны, внушив к ней отвращение. Отсюда обилие натуралистических пешней, передающих звуки, запахи, цвета войны, которым нет места в нормальной жизни. Отсюда же пристрастие автора к изображению страданий человеческого тела, которое грызут вши, которое терпит голод, холод, боль. Отсюда постоянно воспроизводимое художником зрелище обезображеных, разложившихся в воде и изъеденных крысами, воронами мёртвых тел. Эта высохшая, никак не дозированная степень «физиологизма», не встретившаяся ранее в военной прозе, помогает автору явить безобразный лик войны. Кстати, этим же стремлением - показать войну без «литературности» - объяснял Астафьев и наличие в романе целого пласта ненормативной лексики.

Однако того интеллектуального, психологического и нравственного эффекта, на который рассчитывал автор, книга не произвела. Причины этого не только в известной противоречивости авторской точки зрения или художественной уязвимости романа, конечно, уступающего эстетически лучшим астафьевским произведениям, но и в механизмах массового сознания, не захотевшего осуществлять работу, к которой писатель призывал общество. Представитель духовенства, протоиерей Г. Митрофанов считает, что писатель «осмыслил нашу историю именно на рубеже 90-х годов». «Кто плачет, кто мучается, кто

умирает в этом тяжелом тумане?.. А что, если вся страна наша, чертова яма?» [3]. Критики отмечают и то, что этот роман написан под не-переносимым впечатлением сегодняшней нашей жизни. Огню и тлену предает он не сороковые годы, а полувоенные девяностые. «Чтобы так написать о войне, - нашей величайшей славе и печали, - надо в конец разувериться в человечестве. Видишь страшные сцены форсирования Великой реки, а за печатными знаками слышишь астафьевский крик: «Зачем!? Ради чего, ради кого принесено столько жертв?! Ради сытого холеного вора, дорвавшегося до власти?! Ради временщиков, обуреваемых единственной страстью - как можно быстрее и как можно толще набить свою бездонную мошну?! Ради того, чтобы наши, доморощенные русские офицеры- фашисты, презрев немыслимые жертвы мировой, поднимали штандарты со свастикой и портретами Гитлера? Ради шпаны, королями разгуливающей по русским городам и весям? Ради того, чтобы атомной бомбой и бандитским обрезом быть пугалом всему миру?! Да будьте вы все прокляты! ... Убиты! ...» [1]. В.П. Астафьев создал своего рода новый апокалипсис, и человеку неподготовленному, с незакаленной психикой нечего делать ни в первой книге романа, ни во второй. Если в первой книге «Чертова яма» царят мат и смрад, то во второй части «Плацдарм» – смерть. Если в первой – похабщина и гнусность солдатской тыловой жизни, то во второй – расплата за содеянное. Смерть заполняет собой все пространство и время повествования в романе. Если в «волчьей яме», учебке для новобранцев, убийство или показательный расстрел - еще катастрофа, то во второй части эпопеи («Плацдарм») переправа через Днепр «в самом неподходящем месте» «на подручных средствах» оборачивается настоящим царством мертвых («Проклятое место, сдохший мир»). Везде ощущается трагическое мироощущение. Все аллегорично. Казарма как метафора государства, подавляющего личность, и мистическая бездна, «проклятое место», действительно, «чёртова яма». Эпизод форсирования Великой реки и попытки удержать плацдарм раскрывает суть метода, которым велась война: результат достигался огромным числом жертв. И это противостояние власти и народа определяет концепцию романа «Прокляты и убиты». Преступление против разума. Преступление против того, что принято называть нравственным, сакральным. Это совершают Гуськов, главный герой повести Распутина, так делают персонажи Астафьева.

Таким образом, анализ идеально-художественного замысла повести В. Распутина «Живи и помни» и романа В. Астафьева «Прокляты и убиты» свидетельствует о существовании двух полярных образов войны, основанных на художественной правде личности коллективной, соборной и личности индивидуальной, нравственные устремления которой не коррелирует с истиной и не поддаются обобщению. Возрастает потребность писателей «рассказать о самом главном, осмыслить происшедшее масштабно, глубоко, с общечеловеческих позиций.

Идущие вослед должны знать правду о войне, очень жестокую, но необходимую, чтобы, познавая, сострадая, негодуя, извлекать из прошлого уроки». Астафьев считал, что память о пережитом не умирает.

Литература:

1. Астафьев В. Прокляты и убиты / <http://iknigi.net/avtor-viktor-astafev/48404-proklyaty-i-ubity-viktor-astafev/read/page-1.html>
2. Нелуэр А. «Сегодня» от 2 марта 1993 г.
3. Митрофанов Г. Трагедия России: "запретные" темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике □ М., 2009.
4. Распутин В. Живи и помни / Повести. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1985.

А.В. ВЕЧИРКО,

студентка факультета печати и журналистики КСЭИ

н.р.: О.Н. КУЗНЕЦОВА,

к. филол. н., доцент КСЭИ

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Аннотация. Мотивационные аспекты профессиональной деятельности военного корреспондента рассматриваются автором статьи в контексте нравственно-этических, законодательных норм журналистики как института гражданского общества.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, мотивация деятельности, корреспондент, неприкосновенность.

Annotation. The motivational aspects of professional activity of military correspondent are examined by the author of the article in the context of morally-ethic, legislative norms of journalism as an institute of civil society.

Key words: the armed conflict, motivation of activity, correspondent, inviolability.

Профессия журналиста требует серьезного осознания своей деятельности понимания всей ответственности, которая возлагается на плечи человека, назвавшего себя таковым. Предмет журналистики - информация, оружие массового поражения, и необходимо с ювелирной точностью использовать ее. Сегодня объективность, беспристрастность, нравственность - это главные критерии, по которым определяется журналистский профессионализм. Особенно, когда речь идет о сборе информации на территории военных конфликтов...

Военные конфликты давно вызывали интерес представителей СМИ, однако первые профессиональные военные корреспонденты появились лишь во время Крымской войны в 1853-1856 годах. В Се-

вастополе по разные стороны баррикад работали журналисты, чьи имена приобрели большую известность. Для «Москвитянина» писал Николай Берг, а для британской прессы конфликт освещал Вильям Ховард Рассел. Присутствие журналистов на фронте вызвало нестандартную реакцию и было картиной непривычной. Позже, в 1878 году при армии несли службу более двух десятков корреспондентов. А на Русско-японской войне в маньчжурских армиях побывало 150 военкоров, из них 102 наших соотечественника. В войнах XX века значение, а вместе с ним и количество военных корреспондентов значительно возросло [4].

Советские журналисты на фронте совмещали основной род деятельности со службой. Многие из них носили офицерские звания, поэтому частенько становились на место погибших командиров и рядовых, наравне с которыми заслуженно получали боевые награды. Первым и единственным среди военных журналистов «Героем Советского Союза» стал корреспондент газеты «Знамя Родины» Сергей Александрович Борзенко. Освещая события Керченского десанта, ему, как старшему по званию, пришлось взять на себя руководство обороны захваченного «пятачка». Он руководил боем трое суток, пока не прибыло подкрепление [7].

На войне есть место не только мужеству и силе, но и человечности. Это одна из причин, по которой журналист в критической ситуации меняет камеру на оружие, меняя вместе с ней и статус, прописанный в Женевской конвенции 1949 года, которая гарантирует работникам СМИ неприкосновенность и беспрепятственную деятельность в зоне вооруженного конфликта. В свою очередь журналист, взявший в руки оружие, переходит из категории «некомбатантов» в «комбатанты». Иными словами, становится непосредственным участником военных действий, на которого не распространяется третья статья Конвенции [2]. Что только на руку вражеской стороне. Корреспонденты знают слишком много, чтобы оставлять их в живых. Порой противник, дабы нанести наибольший ущерб и показать, что та сторона, на которой находился журналист, не сумела защитить его, избирает мишенью именно жилетки с надписью «СМИ».

«Работа журналиста опасна по определению, и не только у нас, а во всем мире. Если человек решает стать журналистом, он должен быть готов к этому», утверждает вице-президент Медиасоюза Елена Зеленская [1]. По данным комитета по защите журналистов, Россия разделяет шестое место с Пакистаном в списке «Смертоносных стран», уступая Ираку, Сирии, Филиппинам, Алжиру и Сомали [3]. Кроме этого наша страна регулярно фигурирует в ежегодных докладах КСЖ «Нападения на прессу». За последние 10 лет был убит 501 работник средств массовой информации по всему миру, не исключая и наших соотечественников [5].

Изучая ужасающую статистику, возникает правомерный вопрос: какова мотивация деятельности военного корреспондента? Чем руководствуется журналист, выбирающий военную стезю? Количество военкоров растет с каждым годом. С чем это связано?

Многих отправляют в зону боевых конфликтов по остаточному принципу. «Кто, если не ты, молодой и здоровый», — рассказывает Денис Кулага, краснодарский корреспондент РЕН-ТВ, попавший под обстрел в Луганске. Их съемочная группа попала под огонь во время съемки эпизода о том, как ополченцы ведут поиски корректировщиков огня. Некоторое время Денис ничего не слышал, но, как только вышел на связь, сообщил, что планирует продолжить работу на Украине [6]. Из таких «случайно» попавших журналистов редко кто бросает военное дело, чаще это становится их основной темой. Намерено же в военную журналистику идут по разным причинам. Кто-то из-за повышенного оклада, кому-то не хватает острых ощущений, некоторые надевают бронежилет, чтобы найти себя и самореализоваться, кому-то хочется славы.

Истинными же профессионалами своего дела становятся только те журналисты, кто четко обозначил цель своей деятельности. И цель эта быть полезным для своей страны. Нельзя говорить, что журналисты-фронтовики больше любят свою Родину, нежели их гражданские коллеги. Каждый находит свою форму проявления патриотизма. Но во времена, когда над страной нависала опасность не все ставили свой гражданский долг в приоритет.

В интервью с выдающимися кузнецами массовой информации журналистами нередко ярко выражено мнение, что «журналистика — это не профессия, а состояние души». А душевному состоянию сложно подобрать объяснение. Военная журналистика это образ мысли и жизни. Как могут объяснить свою мотивацию люди, которые отправляются за справедливостью туда, где ей не место? Отыскать правду там, где она лежит на поверхности и то может не всякий, а вот найти ее среди обгоревших домов и разрушенных принципов вот в чем глубинный смысл военкора. Не каждому дано понять внутренний мир этих людей. Они и сами, порой, заштопывая раны и подготавливая технику для следующего репортажа, не могут объяснить, почему именно война. Просто на психodelическом уровне их позвала на помощь Родина.

Литература:

1. Козенко А. Комитет защиты журналистов переходит в нападение // Комерсант. 2010 . № 4.
2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны». Статья 3.
3. Комитет по защите журналистов. Доклад «Нападение на прессу 2009»

4. Электронный ресурс: http://wikipedia.org/wiki/Военный_корреспондент. - Дата обращения: 02.04.2015 г.

5. Электронный ресурс: <http://www.cpj.org/killed>. Дата доступа: 02.04.2015 г.

6. Электронный ресурс: <http://radiomayak.ru/news/article/id/268780>. - Дата доступа: 03.04.2015 г.

7. Электронный ресурс: <http://mediananny.com/raziioe/15377>. - Дата доступа: 03.04.2015 г.

О. Н. КУЗНЕЦОВА,
к. филол. наук, доцент КСЭИ

ПРОБЛЕМА ЗАРОЖДЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ЧУВСТВА ЛИЧНОСТИ В ПРОЗЕ Е. НОСОВА

Аннотация. В данной статье автор говорит о необходимости поиска новых ориентиров в духовно-нравственном воспитании молодежи с высоким патриотическим чувством, так как в период распада СССР стереотипы западной идеологии оказали негативное влияние на чувства гражданственности, патриотизма, доброжелательности. И именно в классической русской художественной литературе, обращаясь к творчеству русских классиков, в частности к Е. Носову, автор видит тот нравственный код, который станет основой патриотического чувства каждой личности.

Ключевые слова: патриотизм, духовный кризис, «излечение общества», духовно-нравственное воспитание, «духовная реальность», «духовный опыт», западная идеология, личность.

Annotation. In this article the author speaks about the necessity of a new orientation in the spiritual and moral education of young people with a high Patriotic feeling, as the author notes, during the collapse of the USSR the stereotypes of the Western ideology has had a negative impact on feelings of citizenship, patriotism, and goodwill. And it was in Russian classical literature, referring to the works of Russian classics, in particular to E. Nosov, the author sees the moral code, which will be the basis of Patriotic feelings of every individual.

Key words: patriotism, spiritual crisis, «healing society», spiritually-moral education, «spiritual reality», «spiritual experience», western ideology, personality.

Сегодня, в начале нового века и нового тысячелетия, россиянам приходится заново переосмысливать значение патриотизма, т.к. невозможно строить крепкое государство без воспитания в личности одного из основных нравственных принципов. Патриотизм – это политический и нравственный принцип, социальное чувство, которое име-

ет в своем содержании любовь к отечеству и стремление подчинить свои личные интересы интересам Отечества. Кроме того, патриотизм на протяжении многовековой истории Российского государства являлся неотъемлемой национальной чертой русского человека.

Для возрождения и укрепления отечества в настоящее время требуется пересмотр некоторых форм общественного сознания, в том числе духовно-нравственной, правовой, религиозной, эстетической и т. д. Обусловлено это тем, что период смены политического строя в России, потеря титула супердержавы прошли болезненно для национального достоинства, патриотических и гражданских чувств населения, выросшего в атмосфере гордости за свою Родину.

Средства массовой информации в период разрушения СССР активно навязывали россиянам стереотипы западной идеологии и общественной психологии: жесткое имущественное расслоение вместо социального равенства, эгоизм вместо колlettivизма, культ насилия вместо любви и дружбы, индивидуализм и т. п. Все эти процессы привели к тому, что чувства гражданственности, патриотизма, доброжелательности, взаимовыручки, чуткости у большинства российской молодежи в начале двухтысячных годов отсутствовали, стремительно утвердились вседозволенность, развязность, грубость, хамство, открытое пренебрежение элементарными нормами культурного взаимодействия, примитивность в чувствах и мышлении.

Для того чтобы произошло полное «излечение» общества от духовного кризиса, необходим поиск новых ориентиров в духовно-нравственном воспитании молодежи, а также восстановление классических, национальных традиций по воспитанию патриотизма. Государство в настоящее время осуществляет некоторые попытки возрождения патриотического чувства молодежи, например, определена «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», в которой, в частности, говорится: «Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях российского народа», разрабатываются мероприятия по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».

Для воспитания нравственно сильной личности россиянина, с высоким патриотическим чувством необходимо «напитать» молодое поколение классической русской художественной литературой, поскольку именно в русских художественных произведениях заложен тот нравственный код, который позволит выжить русскому народу, сохранить свою государственность и укрепить Россию. Кроме того, русская художественная классика содержит ту «духовную реаль-

ность» и тот «духовный опыт», которые создадут основу патриотического чувства каждой личности.

Евгений Носов – один из таких классиков. Новеллы, рассказы, повести Евгения Носова по своему идейно-тематическому звучанию направлены на раскрытие нравственно-психологической подоплеки зарождения у человека патриотических чувств во всех его личностных оттенках. В 1943 году А. Толстой призывал к возрождению в литературе «полноты непричесанной» и «творческой жизни народа», говорил о том, что «понять тайну русского народа, его величие» можно, только заглянув в его прошлое, в нашу историю, в коренные узлы её, в которых «завязывался русский характер». Евгений Носов сумел, не уходя в прошлое, живя всецело в современном ему мире среднерусской полосы, показать, как «завязывалось» в душе его юных героев и героинь – Верушки-сорожки, девушки из опустевшей северной деревни (*«За долами, за лесами»*), Варьки, что пасет колхозных уток (*«Варька»*), одного из туристов-горожан (*«И уплывают пароходы, и остаются берега»*) – патриотическое чувство, любовь к своей земле.

Русский философ И. А. Ильин создал некую классификацию патриотического чувства. Родина, по Ильину, есть «духовная реальность», которую можно обрести лишь «духовным опытом»: «Человек, совсем лишенный его, будет лишен и патриотизма» [1; 180]. Рассматривая природу патриотического чувства, И.А. Ильин учитывает многосторонность духовного опыта людей, который и будет определять пути постижения Родины. Нельзя не согласиться с тем, что духовный опыт захватывает и сознание человека, и бессознательно-инстинктивную глубину души: «одному говорит природа или искусство родной страны; другому – религиозная вера его народа; третьему – стихия национальной нравственности; четвертому – величие государственных судеб родного народа; пятому – энергия его благородной воли; шестому – свобода и глубина его мысли» [1; 180]. Философско-публицистический опыт позволил Ильину выстроить целую градацию подвидов патриотизма, как инстинкта, одухотворенного высокой любовью к Родине. Патриотизм, исходящий из религиозного и нравственного облика родного народа, от его духовной красоты и гармонии с тем, чтобы «отсюда покрыть все дисгармонии его духовного смятения», как у Тютчева:

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Есть патриотизм, исходящий от природы и от быта, прозирающий в них некий единый духовный уклад и лишь затем уходящий к проблемам всенародного размаха и глубины, как у Лермонтова:

Люблю отчизну я, но странною любовью,
Не победит ее рассудок мой!

Ни слава, купленная кровью,
Ни полной гордого доверия покой...

В стихах графа А. К. Толстого («И. С. Аксакову») можно наблюдать патриотизм иного толка: исходящий от духовной отчизны, сокровенной и «тайинственной», внемлющий «иному гласу», созерцающий «грань высокого призванья» с тем, чтобы постигать и любить быт своего народа с этой живой, метафизической высоты:

Нет, в каждом шорохе растенья
И в каждом трепете листа
Иное слышится значенье,
Видна иная красота!
Я в них иному гласу внемлю...
... Но выше просится душа.

И. А. Ильин делает справедливый вывод о том, что нет единого, для всех людей одинакового пути к родине: один начинает от голоса «крови», идет из глубины инстинкта, другой идет от сознательно-духовных созерцаний. Лишь человек духовно мертвый, – по убеждению философа, – не будет иметь Родины совсем. «Душа религиозно пустынная и государственно-безразличная, бесплодная в познании, мертвая в творчестве добра, бессильная в созерцании красоты, с совершенно неодухотворенным инстинктом, душа «духовного идиота» не имеет духовного опыта; такая душа не найдет родины, в лучшем случае, будет довольствоваться ее суррогатами, а патриотизм её останется личным пристрастием, от которого она, при первой же опасности, легко отречется» [1; 183].

В новелле «Во субботу, день ненастный...» Евгений Носов рассказал заветное желание, сопряженное с глубоким чувством его любви к Родине: «И вообще хотелось написать что-нибудь простое, бесхитростное, и на малость не вмешиваясь в течение жизни, хотя бы вот о таком сером осеннем деньке; о бабкином гусе, зашитом в корзине, должно быть, еще молодом, не долетавшем своего срока до веселых морозцев, когда воздух резок как спирт и вода холодна и особенно красны на первом снежку гусиные лапы; о том, как иду сейчас полем и как встречу кого-то в деревне и заговорю с ним или с ней, еще не зная, о чем, – написать так, как было, как будет, как виделось, без привиранья и лукавства....» [5; 98].

Эстетическая заданность писать жизнь такой, какая она есть, освобождая её от прокрустова ложа идеологических установок времени не лишает художественные коллизии повествований особых примет историзма. Особенностью художественного историзма произведений Носова является то, что их сюжетно-композиционный стержень связан не с кульминацией и разгаром событий, а как бы их «окраиной», тем, что последовало после конфликта и что так же неожиданно и глубоко раскрывает те или иные черты духовного характера героев.

Главным предметом творческого исследования, какой обнаруживается в произведениях Носова, является процесс формирования духовно-нравственных основ национального характера. В ранних рассказах, посвященных жизни деревенских подростков, писатель убеждает нас в том, что духовный характер закладывается вместе с пробуждением в человеке непреходящего чувства красоты, гармонии окружающего мира.

Л. Н. Толстой ценил свежесть детских восприятий как момент пробуждения в человеке эстетически глубоких нравственных чувств. «Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели – невинная веселость и беспредельная потребность любви – были единственными побуждениями в жизни?» – писал Лев Толстой в 1851 году, видя в этих светлых побуждениях великий нравственный стимул всей человеческой жизни.

Философско-эстетическая категория красоты является одной из ведущих в идейно-повествовательном контексте повестей и рассказов Носова. Так, герой одного из ранних рассказов Носова «Где просыпается солнце» мальчик Санька мечтает пробежать через сосновый бор, окружающий поселок, взойти на крутояр и тихонько подглядеть, как разгорается, «просыпается» первый солнечный луч. Санька верит в то, что увидишь это, и вмиг разрешится множество загадок. Все в мире тогда объединится, обретет радостный, небудничный, многомерный смысл...

Увидеть пробуждение солнца юному герою так и не довелось: он вечно опаздывал, солнце вставало над бором всегда раньше него. Но идейный замысел рассказа направлен на раскрытие той перемены, которая произошла в душе ребенка. Как некогда мечта о волшебной «зеленой палочке» преобразила весь мир для толстовского Николеньки Иртеньева, так и просыпающееся солнце, символ «непрерывного потока той силы, которую мы зовем красотой» (К. Паустовский), словно пробудило в мальчике художника, научило его не просто смотреть на мир, а и запоминать его краски, мысленно рисовать на небе свои картины.

В заключении отметим, что процесс зарождения и воспитания патриотического чувства станет естественным и органичным, если будет основываться на пробуждении в человеке непреходящего чувства красоты и гармонии с окружающим миром, с миром русской природы, с таким миром, который нам представляется в творчестве Е. Носова. Главным предметом творческого исследования в произведениях Е. Носова является процесс формирования духовно-нравственных основ национального характера. Герои Носова являются ведомыми Духом. Эстетика высокого проявляет себя в умении писателя открывать необыкновенное в обыкновенном, в стремлении

пробудить гуманистическое чувство своих героев ощущением прекрасного.

Литература:

1. Ильин И. Путь к очевидности. М., 1993.
2. Ильин И. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. Собр. соч. в 10-ти
3. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Т. 1-2. М., 1993. Усвятские шлемоносцы») // Литературная газета, 1977. 6 апреля.
4. Носов Е. В чистом поле....: Повести, рассказы. М., 1980. тт. Т.3. М., 1994.
5. Носов Е. Где просыпается солнце. Повести и рассказы. М., 1965.
6. Носов Е. За долами, за лесами. Рассказы и повесть. М., 1967.
7. Носов Е. И упłyвают пароходы.... Повести и рассказы. М., 1975.

А.В. НЕМКИНА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. Н.И. ЩЕРБАКОВА,
к. филол. н., профессор КСЭИ

ПАФОС «ЖИЗНИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВОЙНЕ

Аннотация. Жизнеутверждающий пафос рассматривается автором статьи на примере анализа повествовательной специфики рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека», позволяющей установить смысловые уровни концепта

Annotation. Life-affirming pathos author considers the example of a narrative analysis of the specifics of the story of M. A. Sholokhov «The Destiny of man», allowing to establish the semantic levels of the concept life.

Ключевые слова: концепт, трагедия, преодоление, духовный характер.

Key words: concept, tragedy, overcoming, spiritual character.

Традиционным в произведениях о войне является повествование об ужасах войны, описание батальных сцен. Мотив смерти, и мотив лишений – является более привычным и узнаваемым в художественных повествованиях о войне.

Актуальность выбранной нами темы заключается в особенностях переживаемого ныне момента, парадокс которого заключается в том, что ситуация войны в Украине источник не только смерти и страдания, но и нового импульса жизни, связанного с разрушением однополярного мира и обозначением особой объединяющей миссии славянского мира.

Степень изученности проблемы мы связываем с трудами известных шолоховедов советской поры: Федор Бирюков, Дмитрий Благой, Борис Ларин, Петр Палиевский, Виктор Петелин. Эрнст А. Бес-смертных, Исполнительный директор Фонда «Шолоховская энциклопедия» в статье «Равно велик во всем» упоминает имена известных шолоховедов, которые внесли немалый вклад в изучение творчества М.А. Шолохова: В.О. Осипов автор книги «Биография М.А. Шолохова», вышедшей в серии ЖЗЛ, доктора филологических наук Натальи Дмитриевны Котовчиной, Натальи Анатольевны Ковалевой, Сергея Анатольевича Васильева, Дмитрия Владимировича Поль, кандидатов филологических наук Агафонова Алексея Андреевича, Воронцовой Галины Николаевны.

Новизна нашего исследования заключается в рассмотрении духовнонравственной специфики повествовательного пафоса художественных произведений о войне (на примере рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека»), в котором помимо трагического начала мы прослеживаем жизнеутверждающий пафос.

Цель исследования: рассмотрение специфики проявления пафоса «жизни» в повествовательном стиле и образной системе рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека».

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

выявление смысловых уровней концепта «жизнь»;

определение перспектив дальнейшего исследования проблемы повествовательного пафоса художественных повествований о войне, куда мы включаем такие произведения, как роман Юрия Бондарева «Горячий снег», поэма Александра Твардовского «Василий Тёркин».

Методы исследования: культурно-исторический, описательный, контент-анализа.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в курсе чтения дисциплины «История отечественной литературы XX века».

В своем исследовании мы опираемся на следующие определения понятия «пафос».

По определению Рудневой Е.Г., пафос это ведущий эмоциональный тон произведения, его эмоциональный настрой. Синонимом термина «пафос» является выражение «эмоционально-ценностная ориентация». Проанализировать пафос в художественном произведении значит установить его типологическую разновидность, тип эмоционально-ценностной ориентации, отношения к миру и человеку в мире [8].

Особенность гуманизма в изображении человека на войне в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека» проявляется в специфике особенной природы повествовательного пафоса.

В рассказе М.А. Шолохова “Судьба человека” происходящие события, которые легли в основу сюжетно-композиционных коллизий, кажутся нереальными. Но на самом деле приём обострения подчинен эпическому началу, изображению былинных черт героической натуры А. Соколова: три стакана водки у фашистов на глазах выпивает изможденный человек заставляя себя устоять на ногах, бежит с каменоломни, под обстрелом пробивается через линию фронта. И совершают все это во имя того, чтобы продлить жизнь: не только в физическом, биологическом плане, а, прежде всего, в нравственном, чтобы оставить после себя духовный след. То есть духовная составляющая жизни для советского воина-победителя приоритетна.

Рассмотрим концепт «жизнь» в повествовательном контексте рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека».

Контент-анализ ключевых эпизодов рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека» свидетельствует о том, что концепт «жизнь» имеет несколько уровней:

Первый уровень социально-бытовой:

«Поначалу жизнь моя была обыкновенная. «Сак я уроженец Воронежской губернии, с тысяча девятисотого года рождения. В голодный двадцать второй год подался на Кубань, ишачить на кулаков, потому и уцелел, а отец с матерью и сестренкой

дома померли от голода. Остался один. Родни хоть шаром покати нигде, никого, ни одной души» [1; 48].

То есть социально-бытовой контекст повествования воссоздает в сознании читателя обыденный образ советского человека.

Второй уровень аксиологический. Он прослеживается в том, что смысловой уровень концепта «жизнь» проявляется в миссии, которую на’ себя взвалил Андрей Соколов, сохранить жизнь родному, духовно и идейно близкому по своей сути человеку командиру взвода, которого хотел предать по своему малодушию пленный Крыжнев: «Готов предатель, и язык на боку!

До того мне стало нехорошо после этого, и страшно захотелось руки помыть, будто я не человека, а какого-то гада ползучего душил... Первый раз в жизни убил, и то своего... Да какой же он свой? Он же худее чужого, предатель. Встал и говорю взводному: "Пойдем отсюда, товарищ, церковь велика». [1. С. 56]

Третий уровень самосознания духовно-нравственный начинает проявляться в характере главного героя в момент попадания в плен. В контексте духовного противостояния Андрея Соколова и немецкого ефрейтора в эпизоде допроса у главного героя пробуждается желание победить своей силой воли, силой духа это единственное оружие, которым продолжал сражаться с врагом Андрей Соколов. «Я было из его рук и стакан взял, и закуску, но как только услыхал эти слова, меня будто огнем обожгло! Думаю про себя: "Чтобы я, русский солдат, да стал пить за победу немецкого оружия?! А кое-чего ты не хочешь,

герр комендант? Один черт мне умирать, так провались ты пропадом со своей водкой!» [1. С. 63]

В данном описании очевиден художественный прием контраста: по сравнению с Крыжневым Андрей Соколов не сломился вопреки реальному ощущению смерти: «Прямо передо мною сидит полуписьманный Мюллер пистолетом играется, перекидывает его из руки в руку, а сам смотрит на меня и не моргнет, как змея». Андрею Соколову, прошедшему все круги фронтового ада, страх уже был не ведом.

В момент восприятия А. Соколовым вести о смерти сына Анатолия содержательный пласт концепта «жизнь» пополняется новой смысловой коннотацией: жизнь становится синонимом боли: «Подполковник подошел ко мне и тихо говорит: «Мужайся, отец! Твой сын, капитан Соколов, убит сегодня на батарее. Пойдем со мной!» [1. С. 68]

«Подошел я к гробу. Мой сын лежит в нем и не мой. Мой это всегда улыбчивый, узкоплечий мальчишка, с острым кадыком на худой шее, а тут лежит молодой, плечистый, красивый мужчина, глаза полуприкрыты, будто смотрит он куда-то мимо меня, в неизвестную мне далекую даль». Герои ощущает жизнь сквозь призму душевной и физической боли. И в этом, по мнению Шолохова как писателя-гуманиста, одно из проявлений жизни на войне.

Четвертый идейно-смысловой уровень концепта «жизнь» Метафизический, он раскрывается в эпизоде встречи Андрея Соколова с •мальчиком Ваней и принятия им решения о его усыновлении. Специфика повествовательного хронотопа заключается в отсутствии временного зазора между встречей и моментальным принятием решения: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой? «Он и спросил, как выдохнул: «Кто?» Я ему и говорю так же тихо: «Я твой отец». «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдешь!» [1 С. 75]

В этой фразе выражается метафизика отцовства. И она заключается в том, что жизненная энергия Андрея Соколова сильнее, чем трагедия и боль утраты близких жены, детей. Усыновление Ванечки есть момент преодоления трагедии. По определению С. Франка, трагедия имеет смысл только тогда, когда она преодолевается, то есть сам человек обладает ресурсом (духа, воли, физической силы) для ее преодоления. [8]

Авторский голос, проявленный в изображении судеб Андрея Соколова и его приемного сына Вани, актуализирует для современного сознания категорию жизнеутверждающего пафоса, дающего возможность концентрировать духовную волю на преодоление случающейся трагедии и продолжение жизни.

Жизнь как ведущий повествовательный пафос позволяет объединить рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» с романом Ю. Бондарева «Горячий снег».

Раскрытие автором происходящих в романе сюжетных коллизии раскрывает высокую цену отданной за Родину жизни. Самое загадочное и романтическое из мира человеческих отношений чувство любви, возникающие между Кузнецовым и Зоей, становится в романе «Горячий снег» особой повествовательной призмой. И роман о войне о смерти, страданиях, боли, трансформируется в роман о жизни на войне: о любви, высоких душевных переживаниях, радости встреч.

Война, ее жестокость и кровь, ее сроки, опрокидывающие привычные представления о времени, именно она способствовала столь стремительному развитию этой любви. Ведь это чувство складывалось в те короткие сроки марша и сражения, когда нет времени для размышлений и анализа своих переживаний. А вскоре так мало времени проходит Кузнецов уже горько оплакивает погибшую Зою, и именно трагедия утраты любви, когда герой вытирая мокрое от слез лицо, «снег на рукаве ватника был горячим от его слез» легла в основу названия романа. Крайне важно, что все связи Кузнецова с людьми, и, прежде всего с подчиненными, истинны, содержательны и обладают замечательной способностью развития. Они на редкость не служебные в отличие от подчеркнуто служебных отношений, которые так строго и упрямо ставит между собой и людьми Дроздовский.

Таким образом, можно сделать вывод: специфика проявления пафоса «жизни» в повествовательном стиле и образной системе рассказа М.А. Шолохова «Судьба человека», а также романа Ю. Бондарева «Горячий снег» позволяет судить об особой ментальной сущности русского человека на войне, который идет на битву с мыслью не умереть, но победить и дать право на жизнь всему, что жизнеспособно: детям, любовному чувству, молодому порыву мечтать о будущем семьи, страны. В русской классике о войне приоритетным повествовательным мотивом становится не смерть, страдания, потери, а жизнь во имя...

Перспективы дальнейшего исследования проблемы повествовательного пафоса художественных произведений о войне мы связываем с необходимостью рассмотрения национальной, ментальной специфики сознания русского воина, для которого существует нечто большее, чем страх смерти. Таковыми являются герои произведений о войне Бориса Васильева, Василя Быкова, Александра Твардовского, Алексея Толстого и др.

Литература:

1. Шолохов М.А. Собр. соч.: В 8-ти т.- М., 1987- Т. 7, Т8.
2. Бирюков Ф.Г. О подвиге народном: Жизнь и творчество М.А.Шолохова М.: Просвещение, 1989. 207с.
3. Благой Д.Д. От Кантемира до наших дней. В 2-х т. М., 1973, т. 2 (статья о рассказе М. Шолохова «Судьба человека»).

4. Ларин Б. А. Рассказ М. Шолохова «Судьба человека» (Опыт анализа формы). Л., 1974.
5. Палиевский П. Шолохов сегодня // Источники в школе, 2005, № 2 с. 12-14.
6. Петелин В. В. Гуманизм Шолохова М.: «Советский писатель», 1965. 496 с.
7. Петелин В.В. Михаил Шолохов. Очерк жизни и творчества М.: Воениздат, 1974. -
8. Руднева ЕГ. Пафос художественного произведения. М., 1977.
9. Франк С. Реальность и человек / <http://altrea.narod.ru/frank/realnost.html>

С.А. РЕПИНЕЦКИЙ,
докторант кафедры общей истории Университета Бар-Илана
(Рамат-Ган, Израиль)

МИЛИТАРИСТСКИЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ИДЕАЛЫ ПАТРИОТИЗМА: ПОЛТОРА ВЕКА БОРЬБЫ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает формирование и развитие двух подходов, борющихся между собой: милитаристский, которого придерживались традиционалисты и консерваторы, и гражданский, поддерживаемый либералами и демократами. Концепция милитаристская заключается в борьбе за родину против всего вражеского (постороннего, чуждого), влияющего на отчество, а гражданская концепция подразумевает развитие своей родины, нередко сопряженное с борьбой против врагов (внутренних и внешних) этого развития, причем внутренние враги прогресса, включая сами власти, зачастую признаются наиболее опасными в силу своей большей значимости и влияния. Дискуссии о прошлом, настоящем и будущем России продолжаются уже более полутора столетий. Автор отмечает, что борьба милитаристского и гражданского идеалов патриотизма в русской общественной мысли и культуре на сегодняшний день также является актуальной дилеммой.

Ключевые слова: патриотизм, народ, «милитаристский идеал патриотизма», «гражданский идеал патриотизма», самобытность России, национальная идея, верность и служение родине.

Annotation. In this article the author considers the formation and development of the two approaches fighting among themselves: militaristic, which was followed by the traditionalists and conservatives, and civil, supported by liberals and Democrats. The concept of militarism is to fight for the Motherland against the enemy (foreign, alien) that affect the homeland, and the concept of citizenship involves the development of their homeland, often associated with the struggle against the enemies (internal and

external) for this development, the inner enemies of progress, including the authorities themselves, often considered the most dangerous because of its greater significance and influence. Discussions about past, present and future Russia has been going on for over a half century. The author notes that the struggle militaristic and civilian ideals of patriotism in Russian public thought and culture of today is also a pressing dilemma.

Key words: patriotism, people, «the militaristic ideal of patriotism», «civic ideal of patriotism», the originality of Russia, national idea, loyalty and service to the Motherland.

«Сегодня есть только одна великая нация, которая твёрдо придерживается милитаристского идеала, а именно русские»
Людвиг фон Мизес, 1929 [10; 280]

К середине XIX века в России сформировались четыре основные европейские идеологии: либерализм (умеренные западники), социализм (радикально-демократические западники), консерватизм (т.н. охранительное направление) и нередко объединявшаяся с предыдущей, но, тем не менее, отличная от нее – романтический традиционализм (славянофилы). Представители всех этих направлений решали в своих трудах проблемы оценки настоящего и прошлого и проектирования будущего России. Все они признавали Россию более или менее самобытной страной и декларировали безусловное стремление послужить своей умственной деятельностью её благу, считая себя патриотами. Свобода политической деятельности в Российской империи была существенно ограничена, так же, как и свобода слова в политических вопросах.

Это привело к тому, что роль политического дискурса была распределена между публицистикой, которая была сжата рамками более или менее строгой цензуры, и литературой, которая была подчас более значимым полем столкновения различных концепций, поскольку обращалась к более широкой аудитории и делала это более откровенно, умея пользоваться иносказанием и намеками с целью обойти законодательные ограничения на свободу высказывания. Такое положение дел, которое Е.А. Евтушенко образно выразил формулой «поэт в России – больше, чем поэт», привело многих писателей к заключению или ссылке, а ряд исследователей привело к заключению, что литературная деятельность в автократической России сама по себе являлась политической, если автор касался соответствующих вопросов или так представлялось его читателям [25; 7].

В связи с этим литераторы тоже распределились по четырем выше указанным политическим направлениям: всем известен консерватизм В.В. Крестовского и Д.И. Иловайского, славянофильство братьев Аксаковых и Киреевских, либерализм И.С. Тургенева и М.Е. Салтыкова-Щедрина, демократизм А.И. Герцена и В.Г. Белинского,

Н.Г. Чернышевского и Н.А. Некрасова. Многие выдающиеся фигуры русской классики, такие как А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, не укладывались в рамки какого-либо одного направления и следовали своему синкретичному мировоззрению, сочетающему черты разных идеологий. Тем не менее, в ответе на вопрос о сути истинного патриотизма литература и общественная мысль России сформировала к середине XIX в. два принципиально различных и борющихся между собой подхода: милитаристский, которого придерживались консерваторы и традиционалисты, и гражданский, поддерживаемый либералами и демократами.

Милитаристский идеал патриотизма основывается на представлении о России как стране, находящейся в непримиримом противоречии с внешним миром, стремящимся её поработить и/или уничтожить политически, экономически, идеологически и культурно. Поэтому настоящим патриотом может считаться только и именно тот, кто всеми силами борется против враждебного внешнего влияния на свою идеализирующуюся Родину. Наивысшее выражение такого рода патриотизма – борьба за Родину с оружием в руках, хотя и борьба на идеологическом фронте признавалась значимой. С другой стороны, пропаганда «подражательства» и «низкопоклонства» перед другими культурами представляется, с точки зрения милитаристского подхода, такой же изменой Родине и её самобытности, как переход на сторону врага в военном конфликте.

Сторонники гражданского идеала патриотизма видят его смысл в служении интересам народа в целом и каждого его представителя в отдельности, а не государства как института, или родины как некой абстрактной идеи или проведённым на карте линиям. Поэтому использование иностранного опыта или заимствованных чужих идей и методов признаётся ими всегда вполне легитимными, если они хорошо себя зарекомендовали в других странах и могут помочь русскому народу жить лучше. Самобытность России далеко не всегда является её достоинством, а иногда этот термин лишь прикрывает собой отсталость, с которой следует бороться, следуя путями более развитых стран. Даже в случае войны достижение победы любой ценой далеко не всегда должно считаться достойной и благородной целью, а зачастую означает лишь напрасные жертвы, поэтому лучше отступить и сберечь здоровье, достояние своего народа, нежели жертвовать его жизнями ради далеких и ненужных владений и эфемерной славы. Велик тот правитель и государственный деятель, кто повысил уровень развития страны и улучшил положение и благосостояние народа, а не одержал множество кровавых и, в сущности, бесполезных побед.

Интересным представляется факт, что этот спор так и не был разрешен и не стал явлением прошлого, хотя бы и оказавшим огромное влияние на дальнейшее развитие страны, а наоборот – борьба милитаристского и гражданского идеалов патриотизма продолжается в

русской общественной мысли и культуре уже более полутора столетий и до сих пор является актуальной дилеммой, по существу, определяя постановку вопросов и проблемное поле в патриотическом дискурсе.

Окончательное оформление четырех основных идеологий в России, как известно, совершилось в виде реакции дворянской бюрократии и интеллигенции на «Философические письма» П.Я. Чаадаева. В отношении проблемы патриотизма сторонники двух вариантов понимания этого явления разошлись уже в отношении к прошлому России. Как писал сам Петр Яковлевич, а вслед за ним эти идеи восприняли и другие западники, «у нас не было: верований, разума, созданного временем, определенно обрисованной личности, убеждений, развитых ходом продолжительной духовной жизни, оживленной, деятельной, богатой результатами» [22].

Таким образом, Россия признавалась страной, главными характеристиками исторического пути которой были его уникальность и безотрадность, причем эти характеристики были взаимообусловлены, поэтому преодоление безотрадности неизбежно требовало преодоления уникальности и изоляции как политической, так и культурной. Вследствие такой позиции истинным патриотом представлялся тот, кто стремится изменить ситуацию, разорвав путы отчуждения на теле своей родины и введя ее в круг цивилизованных народов, дабы она следовала их путями, а не путем своей мрачной самобытности. Противящийся же этому, объективно вредит интересам своего народа, не зависимо от того, как он сам оценивает свои цели и деятельность. Консерваторы и традиционалисты ответили на это своей известной триадой. Прошлое России тоже представлялось им уникальным и основаным на трех китах – самодержавии, православии и народности, хотя смысл этих понятий понимался славянофилами и идеологами официальной народности по-разному [11]. Однако эта уникальность воспринималась как достоинство и единственно возможный способ существования России, поэтому её и её атрибуты необходимо защищать всеми силами от любых посягательств ради блага страны и народа и именно и только тот, кто это делает, может называться патриотом, тогда как любая деятельность, направленная на подрыв этих ценностей, должна считаться изменой.

Например, известный славянофил Ю.Ф. Самарин писал в рецензии на диссертацию либерала-западника Б.Н. Чичерина, что тот «...сводит итог своих разысканий, и перед читателем является длинный перечень всего, не оказавшегося в наличии. Отсутствие союзного духа, отсутствие систематического законодательства, отсутствие общих разрядов и категорий, отсутствие юридических начал и юридического сознания в народе, отсутствие общих соображений, отсутствие теоретического образования и еще несколько других отсутствий удалось отметить Чичерину на перекличке учреждений допетровской

Руси. Так что же, наконец, в ней присутствовало? Ведь жизнь народа не может наполняться тем, чего в ней нет или чего мы в ней не нашли» [18; 115]. Продолжение этого спора западников с лагерем консерваторов и традиционалистов можно проследить вплоть до наших дней. М.Е. Салтыков-Щедрин в романе «За рубежом», опубликованном в 1880 – 1881 гг., воспроизвёл воображаемый диалог немецкого «мальчика в штанах» с русским «мальчиком без штанов», в котором изобразил бедственное материальное положение нации как результат всего порочного уклада российской действительности, несмотря на некоторые преимущества отечественной ментальности и её родство автору [17]. С другой стороны, Ф.М. Достоевский (с которым скрытно полемизировал в своём художественном диалоге Салтыков-Щедрин), Н.Я. Данилевский и евразийцы – наоборот – видели в прошлом России, выделившем её среди стран Запада и Востока в нечто уникальное, позитивный залог ее дальнейшего развития и величия, даже превосходства над другими культурами [3].

В эпоху сталинизма тоже происходило столкновение между консервативной идеологией вождя и классическим марксизмом, явившимся, по факту своего происхождения, версией радикально-демократического западничества. Тогда как историческая школа М.Н. Покровского и некоторые деятели культуры, в том числе и поздний Сергей Эйзенштейн, стремились критически переосмыслить прошлое с позиций заимствованных с Запада идеологий (марксизма или гуманизма), официальная пропаганда все более отчётливо склонялась к апологетике отечественной истории, включая такие ее кровавые эпизоды, как войны (стремившееся к завоеваниям самодержавие и его полководцы и армии рисовались уже не «торговым капиталом в шапке Мономаха», а квинтэссенцией патриотизма) и репрессии (например, критическому переосмыслению опричнины Эйзенштейном не был дан зеленый свет).

Конечно, в период сталинизма и последующие десятилетия трудно было спорить с позицией власти, поэтому дискуссия протекала, большей частью, латентно, оставляя мало следов. Тем не менее, диссиденты, а затем историки и публицисты в период Перестройки и после раз渲ала СССР подвергли ревизии официальные трактовки истории и была создана колossalная литература, очерняющая то, что прежде предписывалось восхвалять [13]. В современной России эта дискуссия не утихає: консерваторы и традиционалисты (с конца XIX в. их называют почвенниками) восхищаются победами русского оружия во все эпохи, характером консервативных самодержцев и вождей, таких как Александр III и Л.И. Брежнев, твердостью и последовательностью борцов с изменниками за величие Родины, таких как И.В. Сталин и Л.П. Берия.

Для либералов же военные победы без существенного повышения уровня жизни народа остаются пустым бряцанием оружия и раз-

базариванием средств, а выше упомянутые персонажи продолжают представляться глуповатыми архитекторами застоя, неизбежно ведущего к революции, или исчадьями ада, организаторами геноцида против собственного народа. Подобные же споры ведутся и по поводу отдельных событий и явлений российской истории, в том числе о крепостном праве, самодержавии, революции, Великой Отечественной войне, Перестройке и т.д. И вновь всплывает вопрос о патриотизме: патриот – тот, кто прославляет все подряд в истории своей страны, или тот, кто относится к ней критически ради исправления всего, что в нем нуждается? Например, либералы не желали победы России в Крымской войне [16], А.И. Герцен встал на сторону поляков, восставших против России в 1863 г. [5], в начале XX в. российские студенты писали японскому императору письма восхищения и благодарности за разгром ненавистного царя, диссиденты 25 августа 1967 г. вышли на площадь с плакатами «Руки прочь от ЧССР!» и «За вашу и нашу свободу!» [23; 494], что уже было аллюзией на лозунг польских повстанцев предыдущего века, либералы самого конца XX в. защищали чеченских террористов, современные либералы стоят на стороне противников интересов РФ на постсоветском пространстве.

Все они считали и считают себя патриотами и были и остаются убеждены, что освобождение Польши, Чехословакии и Чечни благотворно скажется и на судьбе самих русских, тогда как их силовое подавление будет иметь негативные последствия также внутри страны. В этом проявился гражданский идеал патриотизма, но с точки зрения официальной власти и консервативно-традиционной части общества, все такого рода выступления были и остаются изменой и предательством (что, в частности, повлекло за собой падение популярности А.И. Герцена в России и выступление В.В. Путина, в котором он охарактеризовал современных российских либералов как «пятую колонну» и «национал-предателей»). Такова позиция сторонников милитаристского идеала патриотизма, для которых благо страны неотделимо от ее военного успеха.

Однако дискуссии о прошлом, настоящем и будущем, по существу, являются лишь отражением аксиологических разногласий сторон. В фокусе внимания консерваторов и традиционалистов находится страна и народ, представляющие главную ценность, поэтому лишение их своей самобытности представляется не только шагом к их растворению во множестве, но и шагом к их фактическому уничтожению. Главный тезис консерваторов и традиционалистов во всех поколениях: русские должны жить как русские, а не как кто-либо другой в Европе, Америке или любом ином месте. В середине XIX в. сторонник такой концепции обращался к желающим следовать опыту самой передовой страны той эпохи: «мы обречены судьбою жить на полях, а не на фабриках, и будем жить как Бог повелел, не завидя ни фабричному воздуху дымного Альбиона, ни участи его работников, свободно

мрущих с голода среди богатого народа» [24; 37]. Век спустя, по обвинению в «низкопоклонстве перед Западом» уже можно было получить не только отповедь в прессе, но и реальный срок за колючей проволокой. В современной России есть много последователей этой позиции и в качестве примера можно привести «Манифест российского консерватизма» Н.М. Михалкова, где сказано: «Современный общественный строй, представляющий собой гремучую смесь из догоняющей Запад либеральной модернизации, произвола ..., не устраивает большинство россиян» [1].

С другой стороны, для западников всех мастей российская самобытность не была чем-то достойным восхищения и сохранения, поскольку их фокус внимания сосредотачивался не на промежуточных звеньях, а на микро- и макро-уровнях идентификации, т.е. на личности и на человечестве. Если направление развития страны вступает в противоречие с интересом отдельной личности или с тенденциями развития человечества в целом (а западники были убеждены, что интересы человечества и индивида более или менее совпадают и развиваются параллельно, тогда как их оппоненты исходили из того, что в отдельно взятой культуре – например, русской – может заключаться надежда и спасение всего мира; как говорится, «все идут не в ногу и только мы в ногу»), то его, безусловно, следует скорректировать в угоду более важным ценностям – правам индивида и интересам человечества. Может показаться, что демократы ратовали лишь за человечество, не замечая индивида, а либералы – наоборот, однако, в действительности, по глубокому убеждению, тех и других, реализация их идея должна была облагодетельствовать и всех и каждого.

Например, теория разумного эгоизма Н.Г. Чернышевского и идеи построения бесклассового общества с повышением культурного уровня и сознательной производительности труда каждого рабочего В.И. Ленина означали индивидуальное благо и развитие, которые совсем не должны были входить в противоречия с коллективными. Точно так же и индивидуалистические, по сути, теории либералов подразумевали и развитие, и обогащение общества в целом, что выражалось даже в названиях их трудов, как, например, «The Wealth of Nations» А. Смита, или партий, как, например, либеральной партии Кадетов – «Партия народной свободы». И это не было пустыми словами: сочинения либерала К.Д. Кавелина, либеральные периодические издания «Русский вестник» и «Экономический указатель» в XIX в., прогноз Б.Н. Чичерина на новый век в начале XX столетия, позиция деятелей Хельсинкской группы и их преемников по правозащитному движению показывают, что индивидуальные права и свободы должны быть средством к достижению коллективного благодеяния [15].

Однако в этой системе целей и ценностей не было места для борьбы за сохранение национальной самобытности, ведь ни либералы, ни социалисты, не видели от этого никакой пользы ни индивидуаль-

ному, ни общему благу, поэтому и левые, и правые сторонники гражданского идеала были, по существу, интернационалистами. Наиболее ярким моментом столкновения интернационализма со своей противоположностью и милитаристским идеалом патриотизма можно считать переход от ленинизма к сталинизму: концепция первого в мире пролетарского государства, борющегося за интересы всего мирового пролетариата, сменилась на концепцию единственного в мире социалистического государства, стремящегося распространить эту идеологию на весь мир, в чем ему следует содействовать весь мировой пролетариат и все мировое революционное движение. В первом случае национальные интересы подчинялись интернациональной идеологии, а во втором – наоборот.

Поэтому, например, В.И. Ленин выступал за всеобщий демократический мир без аннексий и контрибуций и давал независимость осколкам империи, а И.В. Сталин старался аннексировать и подчинить столько территорий, сколько было возможно. Мы здесь оставим в стороне дискуссионный вопрос о степени искренности этих пассажей и о степени вынужденности этой политики – важно лишь то, что по тем или иным причинам, именно эти примеры могут проиллюстрировать столкновение двух противоположных подходов к проблеме патриотизма. Идеалы патриотизма влияли не только на внешнеполитические концепции, но и на образовательную политику. Наукой, наибольшим образом связанной с образованием гражданина и воспитанием патриота, неизменно признавалась история, поэтому гражданская и милитаристская концепции патриотизма столкнулись именно в историографическом поле.

Историю спора об этом можно начать с критики «Истории государства Российского» консервативного историка Н.М. Карамзина Н.М. Полевым, придерживавшегося значительно более либеральных взглядов и требовавшего, даже попытавшегося, создать историю народа, которая бы включала не только войны правителей, составлявшие основное содержание труда официального историографа. Во второй половине XIX в. славянофилы собирали былины и сказания о богатырях, консерваторы писали истории флота и войн, тогда как либералы занимались историей политической мысли или русской культуры, а социал-демократы – историей общественной мысли и социальных отношений.

Классическая литература еще острее подняла этот звучащий у историков между строк вопрос о том, кто полезнее своей стране: воин или труженик. Он прямо стоит в стихотворении Н.А. Некрасова «Железная дорога» и симпатии автора, безусловно, на стороне трудового народа. Труженики полезнее воинов и в романах социалиста Н.Г. Чернышевского [21] и либерала И.С. Тургенева [20], а вот консерватор В.В. Крестовский – наоборот – делает отставного военного положительным героем, ведь многолетняя служба воспитала его настоя-

щим человеком, и молодой офицер у него исполнен самого высшего благородства, зато отрицательные персонажи – сплошь гражданские и образованные [9].

В ХХ веке литература продолжила существовать в двух ипостасях: официальной и запрещенной, и, если официальная литература восхваляла боевые, прежде всего, а во вторую очередь – трудовые подвиги советского народа, то героями запрещенной литературы стали противники государства, твердо стоящие на своих высоких моральных принципах и гражданской позиции: трудовая и творческая интеллигенция, а затем и узники лагерей.

В воспоминаниях Ф.Г. Раневской и других деятелей культуры содержится немало красочных зарисовок иронического отношения советской интеллигенции к стараниям власти привить народу милитаристские идеалы патриотизма через постоянное прославление военных подвигов и иной героики войны [14]. В.С. Высоцкий в своей песне намекал на несоответствие милитаристского менталитета советского общества здравому смыслу:

Давно смолкли залпы орудий,
Над нами лишь солнечный свет,-
На чем проверяются люди,
Если войны уже нет?

Приходится слышать нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошел с ним в разведку?
Нет или да?».

Современная российская власть, которая прямо выражает свою озабоченность повышением патриотизма молодежи и поиском национальной идеи, пытается решить эти проблемы умножением количества фильмов, песен, символов и мероприятий, направленных на прославление героического военного прошлого и настоящего народа, что нередко вызывает нарекания либерально-интеллигентской оппозиции за целенаправленную милитаризацию общественного сознания. В том же смысле читается и пародийное четверостишие И. Губермана о России: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно, смирно и кругом» (примечательно, что формой для своей антипатриотической иронии автор выбрал пародию на известную патриотическую песню).

Различные образовательные парадигмы не являются исключительно элементами культуры, а всегда оказывают прямое влияние на политику. До середины XIX в., когда милитаристский идеал господствовал почти безусловно, образование господствующего социального слоя было в основном военное. Более того, до конца столетия сохранилось две традиции, вызывавшие крайне негативную реакцию оппо-

зации: давать членам императорской фамилии, прежде всего, военное образование (что привело к тому, что императоры Николай I и Александр III получили чисто военное образование и воспитание), а также назначать бывших военных на высокие административные посты, не связанные с военным делом. Оппозицию и особенно интеллигенцию возмущала не только сама практика таких назначений, но, в первую очередь, стремление назначенных таким способом бывших офицеров руководить гражданскими по-военному, как они привыкли это делать в армии. Многие бывшие генералы стали очень талантливыми и успешными администраторами, но в целом подобная кадровая политика вызывала протест и недоумение образованного класса.

Среди случаев активных выступлений против военных способов управления страной и обществом, практикуемых, прежде всего, бывшими военными (к которым нередко относились и сами императоры), можно перечислить инцидент с закрытием газеты И.С. Аксакова «Парус» в 1858 г. [4; 191], ряд протестов губернских дворянских комитетов в 1859-1861 гг. [ГАРФ 109-3-2106 Л. 7-19], студенческие беспорядки 1861 г. [7], антиправительственные выступления в ряде земств, в т.ч. в Санкт-Петербурге, Твери, Н. Новгороде и на Украине в 1866-1879 гг., ряд крестьянских восстаний и даже всколыхнувшее общество нападение Веры Засулич на столичного градоначальника Трепова и последовавшая за ним широкая общественная дискуссия по этому поводу [ОР РНБ 523-1042 и 423-1059].

Консерваторы и традиционалисты сознательно видели именно в военных людей, наилучшим образом подходящих для занятия руководящих позиций в обществе не только благодаря привычке к ответственности и дисциплине, но как лица, делом доказавшие свою стойкость и преданность в борьбе за национальные и государственные интересы. Либералы и социал-демократы – напротив – видели в большинстве военных людей, заведомо непригодных к общественной и политической деятельности, поскольку их образование было крайне узко направленным и большинство из них были приучены служить, прежде всего, начальству, а не народу. В данном случае, как и по ходу всего обсуждения, мы вынуждены прибегать к генерализациям, отражающим общие тенденции, но подразумевающим значительное число исключений. Очевидно, что были военные, свободные от этих пороков, равно как и сторонники милитаристского идеала патриотизма романтики славянофилы были активными противниками военщины в политике. Тем ни менее, и в XX в. не было среди лидеров либерализма или социал-демократии ни одного военного. Либералы требовали устами К.Д. Кавелина в 1850-ые [6], А.Д. Градовского в 1860-ые [2], П.Н. Милюкова в 1900-ые передать управление обществом, прежде всего, в руки интеллигенции, способной к этому по уровню своего образования [19; 34]. Последующие события еще более обострили столкновение гражданских и милитаристских концепций власти: сна-

чала против гражданского лево-интеллигентского Временного Правительства консерваторы выставили военных во главе с генералом Корниловым, а затем в течение нескольких лет красные под руководством лево-интеллигентской гражданской власти сражались с белыми под руководством более или менее консервативных генералов. Любопытно, что среди высшего руководства красных были исключительно гражданские лица, а белых – исключительно военные. Как ни парадоксально, гражданские победили, что вполне соответствовало глубокому убеждению российских либералов в том, что в подавляющем большинстве случаев хорошо образованные гражданские специалисты более способны к политической и административной деятельности и более успешны в ней, чем военные, точно так же, как свободный труд всегда производительнее подневольного [6].

Даже в современной России, где, казалось бы, подобные противоречия давно уже должны были отойти в прошлое, им все же находится место. При столкновении «демократических» сил во главе с Б.Н. Ельциным и «национально-патриотических» во главе с Г.А. Зюгановым, первым удалось одержать победу, переманив на свою сторону часть национально-патриотического избирателя, проголосовавшего за генерала А.И. Лебедя (который шёл на выборы под лозунгом «Правда и порядок»), тогда как левые имели в своем активе лишь военных прошлого (ими использовался лозунг «С нами маршал победы Г.К. Жуков!») [8], не считая мало значимых фигур и лиц, скомпрометировавших себя участием в ГКЧП – военном путче, который проиграл демократам, опиравшимся на активность гражданского населения. И в наши дни существующая в РФ власть нередко клеймится либеральной оппозицией как полу-милитаристский режим бывших и действующих офицеров госбезопасности (намек на послужной список Президента В.В. Путина и ряда его сподвижников, а также патриотически-милитаристскую направленность ряда официальных СМИ).

Таким образом, мы обзорно (что неизбежно в рамках формата статьи) проследили развитие столкновения двух концепций патриотизма как верности и служения своей родине: милитаристской, подразумевающей борьбу за родину против всего враждебного, коим признается все постороннее и чуждо, влияющее на свое отчество, и гражданской, подразумевающей развитие своей родины, нередко сопряженное с борьбой против врагов этого развития, как внутренних, так и внешних, причем внутренние враги прогресса, включая сами власти, зачастую признаются наиболее опасными в силу своей большей значимости и влияния на судьбы отечества.

Литература:

1. ВПП «ЕР» // <http://patriotplatform.ru/news/6833.html>
2. Градовский А.Д. Вступительная лекция по государственному праву. // Собрание сочинений. СПб.: М.М. Стасюлевич, 1899.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Социо-Логос, 2008.
4. Долгоруков П.В. Петербургские очерки. М.: Новости, 1992.
5. Дрыжакова Е.Н. Герцен на Западе: в лабиринте надежд, славы и отречения. СПб.: Академический проект, 1999.
6. Голоса из России. М.: Наука, 1975. Т. 1. С. 9.
7. Костомаров Н.И. Автобиография. СПб.: М.М. Стасюлевич, 1890.
8. КПРФ. С нами Г.К. Жуков – Маршал Победы! [листовка – календарь на 1996-й год] / Коммунистическая партия Российской Федерации. – М., 1995.
9. Крестовский В. В. Кровавый пух. М.: Современный писатель, 1995.
10. Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум, 2011.
11. Миллер А.И. Триада Уварова // Лекция, прочитанная 5 марта 2007 года в клубе – литературном кафе Bilingua в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/9978623/>
12. На Красной площади задержаны диссиденты, вспоминавшие демонстрацию против оккупации ЧССР // Спутник-Погром. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sputnikpogrom.com/russia/4107/25_august_1968/#.VS0Z7PCR8tE
13. Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. М.: АИРО-XX, 1995.
14. Раневская Ф. Г. Дневники на клочках. – М.: Издательство Фонда русской поэзии при участии альманаха «Петрополь», 1999.
15. Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856 – 1860 годов. Москва – Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2010.
16. Русское общество 40 – 50-х годов XIX в. Ч. I – II. Записки А. И. Кошелева. и Б.Н. Чичерина. М.: Изд-во МГУ, 1991.
17. Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом. М.: Советская Россия, 1989.
18. Самарин Ю.Ф. Несколько слов по поводу исторических трудов г. Чичерина// «Русская беседа», 1857, № 1 (Кн. 5). Отд. критики. С. 103 – 118.
19. Сборник программ политических партий в России : [в 2 вып./ под ред.] В. Водовозова . – СПб: кн. маг. «Наша жизнь» , 1905-1906 . Вып. 1.
20. Тургенев И.С. Дым. М.: Гослитиздат, 1954.
21. Чернышевский Н.Г. Что делать? М.: Художественная литература, 1969.

22. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо седьмое.
23. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина Большого террора. М.: Московская школа политических исследований, 2006.
24. Юрьев (Лопатин) М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение // Атеней. Т. 6, 1858.
25. Berlin, Isaiah. Introduction to Russian intellectual history. Ed. Marc Raeff. Harcourt, Brace & World, 1966.

А.А. ШЕВЧЕНКО,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ,
н.р. М.В. БЕЗРУКАВАЯ

ТИПИЗАЦИЯ ОБРАЗОВ В ЛИТЕРАТУРЕ О ВОЙНЕ

Аннотация. В работе представлены три основных типа героев, характерных для литературы военных лет. В результате проведенного анализа определены основные сходства и различия между литературой России и Германии. Кроме того, основные действия типичных героев были рассмотрены с позиции патриотизма.

Ключевые слова: типаж, типичный герой, литература военных лет, ситуация недостачи.

Annotation. At the level of the concept proposed in this paper, the three main characters facial features typical of the literature of the war years. By reasoning and profound analysis of texts, the basic similarities and differences between the Russian and German literature of the period. In addition, the basic steps typical heroes were examined with a patriotic point of view.

Key words: type, the typical hero, literature of the war years, the situation of shortage.

Большое количество литературных произведений посвящено военной тематике. Литература всегда стремилась наиболее точно и правдоподобно описывать исторические события, происходящие в мире. Однако в центре этого мира всегда человек. Антропоцентричность литературы во многом обусловила особое внимание авторов к образам. Литературоведы сходятся во мнении, что герои военных произведений призваны отражать дух времени. Это условие призывает читателя с большим вниманием считывать эмоциональный фон героя, мотивы поступков и действий. Автор сознательно ставит человека в «ситуацию недостачи», при которой герою чего-то не хватает, недостает, он должен искать и преодолевать, что позволяет раскрыть характер героя.

Для анализа и выявления типичных образов военных лет были выбраны произведения, посвященные Великой Отечественной войне, – «Триумфальная арка» Э.М. Ремарка, «Песня о классовом враге» Б.

Брехта, «Василий Теркин» А.Т. Твардовского. При изучении данных произведений нам удалось выявить три основных типа героя: герой-эмигрант, обречённый герой, мужественный герой; определить основные сходства и различия в немецкой и русской литературах военных лет; раскрыть характеры типичных литературных героев Германии и России; рассмотреть поступки главных героев с позиции патриотизма.

Обращаясь к произведениям немецкой художественной литературы, мы можем говорить о том, что типаж героя-эмигранта, больше всего известен именно немецкому читателю, так как в русской литературе данный тип героя военных лет практически отсутствовал. Типичный образ военного эмигранта привлекал многих европейских писателей тех лет, поскольку многие из них сами были вынуждены покинуть родную страну (Анна Зегерс, Людвиг Рекном, Бодо Узе). Особенно ярко данная тема раскрывается в романе немецкого драматурга Э.М. Ремарка «Триумфальная арка». Главный герой романа молодой эмигрант немецкий беженец. Для описания эмоционального фона героя Ремарк использует следующие глаголы: *bläken* – реветь; *babeln* – бормотать; *husten* – кашлять; *lachen* – смеяться; *einatmen* – дышать; *weinen* – плакать, помогающие детализировать образ главного персонажа, понять его характер и внутренние переживания. Интересно то, что герой пытается бороться с установленным фашистским режимом, но только в своих помыслах. Эта нерешительность видна также в портретном описании главного героя, для усиления автор пользуется следующими прилагательными: *mager* – худощавый, *gefoltert* – замученный, *wehmüdig* – задумчивый, *blass* – бледный, *enttäuscht* – разочарованный, *verloren* – потерянный.

Ещё один характерный типичный характер немецкой военной литературы связан с очень актуальной проблемой Германии в военные годы. Закон 1935 года «о всеобщей воинской повинности для мужчин от 18 до 45 лет»ставил немцев, не поддерживающих установленный режим, в затруднительное положение. Это связано с тем, что многим из них пришлось принимать участие в военных действиях, против собственной воли. Все эти события открывают читателю типаж обреченного героя, не согласного с установленными режимами, но запертого в клетку по определённым политическим мотивам. Эта тема была отражены в стихотворениях и песнях, так как в них соединились интимное переживание и гражданский пафос. Самые сокровенные движения души приобретали в поэзии типичные черты: любовь к далекой девушке, тоска по родной земле, страх перед боем.

Немецкий поэт Бертольт Брехт очень часто обращался к такой поэтической форме, как песня. Одна из самых знаменитых его песен – это «Песня о классовом враге» («Das Lied vom Klassenfeind»). В песне рассказывается история немецкого солдата, которого заставили принимать участия в боевых действиях. Образ лирического героя не про-

сто собирательный, он является типичным, потому что он вобрал в себя черты разных солдат, не желающих воевать. Таких несогласных солдат было крайне много. Именно поэтому каждая новая строка начинается с местоимения «мы» («Wir»). Этот откровенный монолог главного героя, является воспоминанием, так как большое количество предложений в песне употреблены в прошедшем разговорном времени немецкого языка (Perfekt), все заключительные глаголы стоят в начальной форме: gefunden, gewagt, gesagt, getragt.

Последний тип, тип мужественного героя, также является одним из основных в военной литературе. Особенно часто его применяли в своих произведениях русские авторы. Они показывают своего персонажа как настоящего народного героя, который вызывает к себе огромную симпатию: у него добрый, веселый нрав, остроумные шутки, которые разряжают напряженную атмосферу, поднимают боевой дух сослуживцев, его забавные истории отвлекают бойцов от мрачных мыслей. Ярким примером такого героя может служить Василий Теркин из одноименной поэмы Александра Трифоновича Твардовского. Создавая портрет мужественного защитника родины, автор употребляет следующие определения: серьезный, потешный, святой, грешный, обыкновенный, чудо-человек. В таких на первый взгляд противоречивых определениях читателю легче всего рассмотреть образ настоящего русского парня, который становится типичным для русской военной литературы. Образ такого мужественного героя «красной нитью» проходит через всю отечественную военную литературу (В. Распутин «Живи и помни»; В. Богомолов «Иван»; М. Шолохов «Судьба человека» и т.д.).

Изучив небольшую часть произведений посвященных военной тематике, мы пришли к следующим результатам: все типичные герои являются патриотами своей страны, но любовь к родине у каждого из них выражается по-своему.

Литература:

1. Ремарк Э.М. Триумфальная арка/ перевод Исидор Шрайбер. М.: Вагриус, 1946.
2. Брехт Б. Избранные произведения. М.: Искусство. Серия: Библиотека литературы Германской Демократической Республики. 1976.
3. Сборник русской поэзии «Лирикон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liricon.ru> □ Дата доступа: 15.03.2015.
4. История русской литературы: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941-1956. Т. 1-10.
5. Русско-немецкий словарь/ Ред. А.А. Лепинг. М., 1982.

Н.И. ЩЕРБАКОВА,
к. филол. н., профессор КСЭИ

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики содержания и мировоззренческих аспектов патриотического дискурса отечественной словесности XIX-XX веков. В поле зрения автора – эволюция методологии осмыслиения архетипических свойств Традиции как базового элемента отечественной культуры.

Ключевые слова: патриотизм, народ, героизм, подвижничество, Традиция, справедливость.

Annotation. the article explores the content and philosophical aspects of the Patriotic discourse of national literature of XIX-XX centuries. In the field of view of the author's evolving methodology of understanding the archetypal properties of Traditions as the basic element of national culture.

Key words: patriotism, nation, heroism, asceticism, Tradition, justice.

Онтология отечественной словесности обусловлена библейским изречением, которым открывается Евангелие от Иоанна: «В начале было слово...». В «Словаре Академии Российской», изданном в шести томах в 1789-1794 годах, находим такую трактовку слова: «Слово <...> В книгах Св. Писания под сим именем разумеется иногда Сын Божий. В начале бе слово» [14]. Сходное толкование предлагается и в четырехтомном «Словаре церковнославянского и русского языка», составленном Вторым отделением Академии Наук и изданном в 1847 году. В.И. Даль в четвертом томе «Толкового словаря живого великорусского языка» поясняет сущность слова: «Сын Божий; истина, премудрость и сила. И слово плоть бысть, истина воплотилась; она же и свет» [3]. Сакральная природа Слова указывает на его животворящую, действенную силу, благодаря которой первородно и был явлен мир...

Особенность русской словесности – от её первоистоков до наших дней – состоит в том, что ее творения являются «плотью слова», в котором воплотилась истина (единения, любви, укрепления воли к жизни), и указывает на бытие народной личности. Именно она и внемлет Слову, и хранит в сердечном созерцании его энергию любви к родному – Богу, Дому, Родине, Земле, Отцу / Матери: «Повесть временных лет», «Слово о Законе и Благодати», «Слово о полку Игореве», «Повесть о погибели Русской Земли», «Моление Даниила Заточника», «Наказ своим детям» Владимира Мономаха, «Книга бесед» прот. Аввакума и др. Вера-религия-духовная культура слились для русичей, по мнению С. Булгакова, в единую «сверхнародную религию –

Воплощенного Слова и обращается «ко всем языкам» [1; 88]. Любовь и Благодать для русского человека воплощены в родном, в Родине, в ближних...

А.И. Зелинченко, размышляя над трудностями определения русской души, одной из базовых ее ценностей называет любовь к России: «Каждый русский чувствует в себе этот стержень жизни, который и определяет саму ценность, сам трепет этого слова «русский». Не важно – кричит ли человек о своей любви к России или целомудренно хранит ее в глубине сердца, стесняясь выплескивать сокровенное наружу... То и другое говорит о неразрывной связанности со всеми русскими радостями и горестями. Именно она, эта причастность-связанность, заставляет воспринимать общие радости и горести как свои. Так этой нашей общей «повязанностью» проявляет себя русская душа и русская судьба – и та, и другая одна на всех» [6; 43].

Эта со-причастность, со-радование, что несет собой энергия Слова, заставляет каждую из читательниц поверить в то, что пушкинское: «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты...» – посвящено именно ей, единственной и неповторимой. И в этом чувстве коллективной личности – родной, зовущей, узнаваемой, помнящей, устремленной к Истине, – недосягаемый патриотизм Пушкина. А.С. Пушкин патриотичен в своих метафизических истинах: «гений и зло-действо несовместимы...», «ведь я другому отдана и буду век ему верна», «Как! отравить отца! и смел ты сыну...». Он не лгал из любви к Богу, к Родине, к человеку, который ищет спасения для души... В контексте библейских аллюзий, присутствующих в художественных текстах поэта («Его червонцы будут пахнуть ядом, Как сребреники прашура его...»), концепт «другой» в устах Татьяны Лариной, делающей свой выбор не в пользу Онегина, обретает дополнительную смысловую коннотацию: Татьяна стремится соблюсти целомудрие (мудрость целого: души-тела-разума). Ее душа отдана другому (по отношению к Онегину) началу – благодатному, светлому, чистому...

Патриотичен Лермонтов в осознании того, что метафизика зла – в отпадении от Бога: Тамарой не смог овладеть Демон, который, казалось, так искренне (прожженный слезою «жаркою, как пламень» камень!) раскаивался в своем грехопадении. Лермонтов упраждает духовную гибель Тамары признанием Демона: «В любви, как в злобе, верь, Тамара, / Я неизменен и велик»...

Патриотизм строк о России Ф.И. Тютчева – «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить» – со временем становится все очевиднее... Константин Аксаков в записке, поданной взошедшему на трон Александру II написал: «Русский народ государствовать не хочет. Он хочет оставить для себя свою неполитическую, свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт – жизнь мирную духа, свободы общественной – народной жизни внутри себя. Как единст-

венный, может быть, народ христианский, он помнит слова Христа: «Царство Мое не от мира сего и потому, предоставив государству царство о мира сего, как народ христианский избирает для себя иной путь, путь к внутренней свободе и духу, к Царству Христову: «Царство Божие внутри вас есть» [15; 33].

В отличие от славянофилов, современный нам мыслитель Виктор Тростников, как и Ф.М. Достоевский, не идеализирует русский народ: «Русский народ обладает массой недостатков и даже пороков, но они не помешают выполнению им своей свидетельской миссии» [15; 41]. По мнению философа, именно устремленность русского народа к внутренней духовной свободе и образует душу той России, которую мы любим. «Но тот, кто любит Россию, должен любить и ее душу, то есть образующие ее духовные особенности. Но поскольку эти особенности нацелены на определенный результат, этот результат должен быть для него серьезным делом, которому надо служить. Русским вправе считать себя всякий, кто искренне может присоединиться к словам гениальной песни о России:

Немало я дум передумал
С друзьями в далеком kraю,
Но не было большего долга,
Чем выполнить волю твою.

Желанья свои и надежды
Связал я навеки с тобой,
С твою суповой и ясной,
С твою завидной судьбой» [15].

С. Булгаков в статье «Героизм и подвижничество» обращает внимание на отличие подвижничества как явления духа и героизма, который «стремится к спасению человечества своими силами и притом внешними средствами; отсюда исключительная оценка героических деяний, в максимальной степени воплощающих программу максимализма» [2]. Героизм, по мнению С. Булгакова, доступен лишь избранным натурам и притом в исключительные моменты истории, между тем жизнь складывается из повседневности. Без духовного потенциала проявление героизма «превращается в претензию, в вызывающую позу, вырабатывается особый дух героического ханжества и безответственного критиканства, всегдашней "принципиальной" оппозиции, преувеличенное чувство своих прав и ослабленное сознание обязанностей и вообще личной ответственности» [2]. Подвижничество, в отличие от героизма, – «непрерывный самоконтроль, борьба с низшими, греховными сторонами своего я, аскеза духа. Если для героизма характерны вспышки, искалье великих деяний, то здесь, напротив, нормой является ровность течения, "мерность", выдержка, неослабная самодисциплина, терпение и выносливость. Верное исполнение

нение своего долга, несение каждым своего креста, отвергнувшись себя (т. е. не во внешнем только смысле, но и еще более во внутреннем), с предоставлением всего остального Промыслу, — вот черты истинного подвижничества» [2]. Историософская концепция романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» —озвучна эстетике народного эпоса. Героями Бородинского сражения являются не Андрей Болконский и Пьер Безухов, но капитан Тушин, Тимохин, Тихон Щербатый. Не героизм дворянской интеллигенции, но подвижничество простого народа решило исход Бородинской битвы.

Патриотический дискурс отечественной словесности XX столетия носит диалектический характер. С одной стороны, именно произведениями «деревенской» прозы впервые заявлены серьезные проблемы советской эпохи — кризис исторической памяти («Черные доски», «Последняя ступень», «Русский Музей»), противоречия системы и отдельной личности («Один день из жизни Ивана Денисовича», «Матрёнин двор»), научно-технического прогресса и духовно-нравственного развития общества («Прощание с Матёй», «Буранный полустанок», «Последний срок» и др.), проблемах экологического кризиса («Пожар»). С другой, именно авторы «деревенской» прозы эстетизируют уходящую энергию народного быта: В. Белов — «Привычное дело», Ф. Абрамов — «Дом», В. Распутин — «Живи и помни», «Дочь Ивана, мать Ивана», «Изба»... Советские критики, высоко оценившие идеальные и эстетические заслуги писателей-«деревенщиков» — Виктор Кожемяко («Валентин Распутин. Боль души»), Юрий Селезнев («Вечное движение»), Михаил Попов («На костре русского характера»), Владимир Корюкаев («Самородок из Тимонихи: Жизнь и творчество Василия Белова») — патриотичны по меркам правды исторической, так как Распутин, Абрамов, Белов, действительно запечатлели жизненную правду о русской деревне второй половины XX столетия. Эта правда детерминирована фактами убывания, распада народной жизни — общинной, крестьянской, трудовой. Символом распада является новый дом, построенный Михаилом Пряслиным, на пороге которого он, сидя, размышляет о своем одиночестве. Нисходящим является вектор жизни Настены Гуськовой («Живи и помни»), Марии («Деньги для Марии»), Ивана Африканыча («Привычное дело»), Агafьи («Изба»), умирающей Анны («Последний срок») и др. Литературно-критическая мысль 70-80 годов усматривала причину кризиса национального сознания в угасании исторической памяти.

Исследуя творчество Ф.М. Достоевского («Достоевский»), Ю.И. Селезнев мировоззренческую доминанту писателя-пророка справедливо усматривал в православии и народности [13]. Но с точки зрения методологии осмысления драматизма народной жизни Достоевский не умиллялся слабостью и греховной стороной жизни простого народа, не возводил ее в закон: «Право, мне всё кажется, что у нас наступила какая-то эпоха всеобщего обособления. Все

обособляются, уединяются, вся кому хочется выдумать что-нибудь свое собственное, новое и неслыханное. Всякий откладывает все, что прежде было общего в мыслях и чувствах, и начинает с своих собственных мыслей и чувств. Вся кому хочется начать с начала. Разрывают прежние связи без сожаления, и каждый действует сам по себе и тем только и утешается. Если не действует, то хотел бы действовать. Положим, ужасно многие ничего не начинают и никогда не начнут, но все же они оторвались, стоят в сторонке, глядят на оторванное место и, сложив руки, чего-то ждут. У нас все чего-то ждут. Между тем ни в чем почти нет нравственного соглашения; все разбилось и разбивается и даже не на кучки, а уж на единицы. И главное, иногда даже с самым легким и довольным видом» [5; 80].

Причину духовных метаморфоз народной личности Достоевский искал в самом человеке, видел их в перемене ментальных ориентиров, в замене соборных начал индивидуальным: «Самолюбия у нас много, а уважения к собственному мнению никто не имеет» [5; 119]. «Нынче, как и прежде, все проедены самолюбием, но прежнее самолюбие входило робко, оглядывалось лихорадочно, вглядывалось в физиономии: «Так ли я вошел? Так ли я сказал?». Нынче же всякий и прежде всего уверен, входя куда-нибудь, что всё принадлежит ему одному. Если же не ему, то он даже и не сердится, а мигом решает дело; не слыхали ли вы про такие записочки: «Милый папаша, мне двадцать три года, а я еще ничего не сделал; убежденный, что из меня ничего не выйдет, я решил покончить с жизнью...». И застреливается. Но тут хоть что-нибудь да понятно: «Для чего-де и жить, как не для гордости?». А другой посмотрит, походит и застрелятся молча, единственно из-за того, что у него нет денег, чтобы нанять любовницу. Это уже полное свинство» [5; 5].

Несмотря на нисходящую энергию исторической жизни русского народа конца XIX столетия, Ф.М. Достоевский усматривал в его духовном облике неизменную, метафизическую доминанту, которая притягивает взор к тому, что есть Истина, и потому объявляет народ спасителем России и всего человечества. Вспоминая стихотворение Некрасова «Влас», Достоевский пишет: «Современный Влас быстро изменяется. Там внизу у него такое же кипение, как и сверху у нас, начиная с 19 февраля. Богатырь проснулся и расправляет члены; может, захочет кутнуть, махнуть через край. Говорят, уж закутил. Рассказывают и печатают ужасы: пьянство, разбой, пьяные дети, пьяные матери, цинизм, нищета, бесчестность, безбожие. Соображают иные, серьезные, но несколько торопливые люди, и соображают по фактам, что если продолжится такой «кутеж» еще хоть только на десять лет, то и представить нельзя последствий, хотя бы только с экономической точки зрения. Но вспомним «Власа» и успокоимся: в последний момент вся ложь, если только есть ложь, выскочит из сердца народного и станет перед ним с неимоверною

силою обличения. Очнется Влас и возьмется за дело Божие. Во всяком случае спасет себя сам, если бы и впрямь дошло до беды. Себя и нас спасет, ибо опять-таки – свет и спасение воссияют снизу...» [5; 41].

Несопоставимы народность Достоевского и народность мировоззренческих его преемников в XX веке именно в моменте онтологического корня жизни. Исследуя в своих романах метафизику духовного кризиса конца XIX столетия, Ф.М. Достоевский обозначил полюса народного бытия в вопросе Федора Павловича Карамазова: «Иван, говори, есть Бог или нет?...». Восстановление генетического кода нации, возрождение ее архетипических черт в XX веке невозможно без постановки этого главного онтологического вопроса. Онтологическое вопрошение присутствует в текстах художественных повествований Распутина, Белова, Абрамова, Солоухина, Шукшина – имплицитно, возникает контекстно: Кузьма «вытирает ладонью лицо, делает последние до двери шаги и стучит. Вот он и приехал – молись, Мария! Сейчас ему откроют...» [12]. «Не открылось» героям произведений писателей русской онтологической прозы, потому что не стучались....

Русская словесность XXI века в ее журналистской ипостаси возрождает патриотический дискурс в унисон державному устроению. В тысячном номере газеты «Завтра» (январь, 2013), в редакторской передовице «Тысячелистник русской Победы» Александр Проханов итожит сделанное газетой: «Написали историософию имперской России...», «провозгласили концепцию мистического сталинизма», «проповедуем русское чудо», «возвестили о Русской Победе: неизбежной, неистребимой, которая уже одержана в будущем» [10; 1]. Особенность патриотического пафоса ультраправой газеты «Завтра» заключается в риторике метафоризации исторического действия. При этом метафора заголовков, смысловых конфигураций аналитического изложения лишена тех онтологических приращений символа, о которых говорил Ю.П. Кузнецов: «Оказывается, к метафоре нужно добавить нечто, чего в ней нет и быть не может. Метафора пропала – возник символ» [7]. Осуждая в своей статье «Обамерика и Путин» проамериканскую «агентуру влияния», Александр Нагорный и Николай Коньков приближаются к истине, не называя ответственных за происходящее в стране лиц: «Именно проамериканская «агентура влияния» и продолжение реализации либерально-монетористского курса в социально-экономической сфере на государственном уровне являются главной системной угрозой для современной России. Именно эти факторы не позволили своевременно и в полном объеме провести системную модернизацию российской экономики, а ныне ввергают население страны, лишенное права на конкурентоспособный производительный труд, в нищету и деградацию, создавая условия для социального взрыва и распада страны» [9; 3]. Авторы статьи, используя описательную конструкцию, правдиво описывают фактуру

современной жизни. При этом истина как смысловая коннотация понятия «патриотизм» отодвигается за пределы текста с помощью приема безличных глаголов: «не позволили», «ввергают», «продолжение либерально-монетористского курса» и др. Употребление модального глагола («Если сегодня у Путина объективно нет иного пути, кроме «пути Ивана Калиты», – значит надо идти этим путем») [9; 3].

Патриотичны авторы газеты «Завтра», позиционируя в своем Слове бытийное воссоединение «белых» и «красных». Момент историософских прозрений участники Изборского клуба видят в том, что раскол гражданского общества в начале XX столетия нельзя рассматривать только через оптику гражданской войны. «Нельзя примерять «красных» и «белых», стоящих по разные стороны баррикад, по разные линии фронта. Нужно говорить о примирении «красной» и «белой» традиций, об их синтезе в будущем» [16; 2].

Насколько патриотичны В. Коровин, М. Шевченко, В. Аверьянов и другие участники дискуссии определяется уровнем лексического наполнения концепта «традиция». По мнению Г. Джемаля («Революция пророков»), традиция в современном культурно-историческом контексте жизни, секуляризованной на протяжении 80 лет советской власти, означает инерцию восприятия ритуала религиозной жизни. Традиция с большой буквы – символизирует сакральный, метафизический план духовного поиска народом своей миссии: «Традиция в понимании традиционалистов – это не то, что обычно на газетном публицистическом уровне или уровне научно-популярных брошюр понимается под словом «традиции» с маленькой буквы. Традиции с маленькой буквы это некий фольклор, передача определенных сведений, наработок, жестов, элементов культуры, которые в принципе есть не что иное, как коллективная привычка, «обычай». У Генона есть на этот счёт статья, которая так и называется «Обычай против Традиции». Конечно, есть общее семантическое поле или общее функциональное совпадение этих традиций с маленькой буквы и Традиции с большой буквы. Оно заключается в том, что Традиция тоже имеет свои институты, структуры и механизмы воспроизведения, действующие во времени. И в этом пересечении терминов обозначается то, что многие фольклорные традиции на самом деле являются осколками, отголосками, забытыми, уже искаженными, не помнящими своей сути отпадениями от Традиции. Они передаются людьми, не понимающими значения того, что они передают, такими Аринами Родионовнами, убаюкивающими подопечных своими рассказами, но подлинного, священного, тайного смысла того, что они показывают или рассказывают, не понимающими. Это крайняя степень отпадения от Традиции, дегенерации той большой серьезной Традиции, смысл которой

заключается не в том, что нечто передается, но смысл которой, если говорить с точки зрения традиционалистов, в том, что нечто пребывает вне времени и имеет прямое отношение к тому, что пребывает во времени. Иными словами, Традиция это некое явление вневременного во временном, внечеловеческого в человеческом» [4].

Патриотизм публикаций Александра Проханова на страницах газеты «Завтра» 2015 года стилистикой авторского письма выявляет «дегенерацию большой серьезной Традиции». А именно: призывая к революции справедливости, Проханов утверждает: «Русская душа, русская мечта – это грезы о справедливости... <...> Мы выстояли. Сберегли от распада территорию. Восстановили заводы. Воссоединили разорванную связь времен. Обрели национального лидера. И следующим этапом нашего государственного созидания станет провозглашение идеологии справедливости, религии победы. Это сделает Россию незыблемой» [11; 1].

Для истины в рассуждениях недостает обозначения той силы, какая воплотит в жизнь идеологию справедливости: национальный лидер или народ, или народ во главе с лидером? На страницах этого же номера газеты (№ 22, июнь 2015) публикуется беседа Александра Проханова с губернатором Белгородской области Евгением Савченко «Любить народ, бояться Господа». Но в самом тексте беседы несопоставимы с точки зрения истины слова губернатора о том, что «Земля должна принадлежать государству. Она создана Богом и должна принадлежать всем». А все – это кто? Это общество, которое делегирует эту функцию государству с концепцией «солидарного общества», которую предлагает главный редактор газеты «Завтра» как базисную для справедливых преобразований деревни: «Ваша концепция солидарного общества включает не только идею гармонизации богатых и неимущих, стариков и молодых, левых и правых. Ведь полная гармонизация общества может произойти, только если в него ворвется гармоничная духовная энергия» [8; 1].

Как свидетельствуют факты реальной исторической жизни, Президентом России реструктуризирован финансовый долг Украины в пользу не народа России, но олигархов Европы: выплаты за газ перераспределены на три года, государственный бюджет страны утвержден с учетом усугубляющегося кризиса внешне- и внутриполитического также не в пользу решения социальных проблем и пр.

Таким образом, патриотический дискурс отечественной словесности эволюционизировал от момента поиска истины, учета метафизических основ народной жизни, коррелирующей с миссией государственных устроений – к моменту утверждения «традиции» с маленькой буквы. Категория справедливости как нравственная норма исторического быта не раскрывает собой те незримые силы в народе, которые воссияют и явят «спасение снизу».

Литература:

1. Булгаков С. Размышления о национальности / Трибуна русской мысли, осень, 2007. С. 79-91.
2. Булгаков С. Героизм и подвижничество / [Электронный ресурс]: <http://tainoe.o-nas.info/index.php/books/223-vehi/2089-vehi-bulgakov-geroizm-podvzhnichestvo>
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Электронный ресурс]: <http://www.radnews.ru/русская-словесность-это-александр-се/>
4. Джемаль Г. Революция Пророков. / [Электронный ресурс]: <http://www.proza.ru/2012/08/23/590>
5. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. – Л.: Наука, 1972-1990.
6. Зелинченко А.И. История русской души / Трибуна русской мысли, осень, 2007. С. 42-55.
7. Кузнецов Ю.П. Воззрение. / [Электронный ресурс]: <http://kuznecov.ouc.ru/vozzrenie.html>
8. «Любить народ, бояться Господа». Беседа главного редактора газеты «Завтра» Александра Проханова с губернатором Белгородской области Евгением Савченко. / «Завтра», № 22, июнь, 2015.
9. Нагорный А., Коньков Н. «Обамерика» и Путин / «Завтра», № 3, январь, 2013.
10. Проханов А.А. Тысячелистник русской Победы / «Завтра», № 3, январь, 2013.
11. Проханов А.А. Революция справедливости / «Завтра», № 22, июнь, 2015.
12. Распутин В. Деньги для Марии. / [Электронный ресурс]: <http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/dengi.txt>
13. Селезnev Ю.И. Достоевский. – М., 2007.
14. Словарь Академии Российской / [Электронный ресурс]: <http://www.radnews.ru/русская-словесность-это-александр-се/>
15. Тростников В.Н. Кто вправе считать себя русским? / Трибуна русской мысли, осень, 2007. С. 33-41.
16. XXI век: братание красных и белых. Выступления участников Изборского клуба в Ульяновске / «Завтра», № 3, январь, 2013.

Раздел III
МЕНТАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ПАТРИОТИЗМА В АСПЕКТЕ
ЛИНГВО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СЛОВА

Ю. АВДЖЯН,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ,
н.р. Д.С. ИЩЕНКО,
к. филол. н., доцент КСЭИ

**ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ
РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК
НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
НАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме функционирования пословиц и поговорок в средствах массовой информации. Установлены основные особенности семантической трансформации паремий и их способность отражать изменения, произошедшие в культурно-исторической жизни нации.

Ключевые слова: паремиология, паремия, ментальность.

Annotation. The article discusses the functioning of the proverbs and sayings in the media. The main features of the semantic transformation of proverbs and their ability to reflect the changes in the cultural and historical life of the nation.

Key words: paremiology, proverbs, mentality.

Оригинальным явлением современного публицистического текста стало использование модифицированных языковых средств. Так, все чаще на страницах газет, журналов, Интернет-изданий встречаются видоизмененные вследствие трансформации общества привычные нам выразительные средства – фразеологизмы, реминисценции, пословицы и поговорки. Последние представляют для исследователей особую ценность, поскольку изучение их метафоризации одно из перспективнейших направлений в современной лингвистике.

Изучением пословиц и поговорок сегодня занимается особая ветвь фразеологии – паремиология. Среди паремиологических исследователей выделяют Г.Л. Пермякова, В.П. Аникина, В.П. Фелицыну, Ю.Е. Прохорова, З.К. Тарланова, В.И. Адрианову-Перетц, М.А. Рыбникову, Ю.П. Солодуб, В.М. Глухих, В.П. Жукова, Л.А. Морозову, А.Л. Жовтис, С.Г. Лазутина и др. Однако исследований, посвященных использованию пословиц в публицистических текстах, сравнительно немного. Среди них можно выделить работы О.П. Дравишникова, Т. Павлова, А.В. Пашкова, в которых единодушно отмечается, что использование видоизмененных пословиц и поговорок – одна из основ-

ных тенденций современной публицистики. Этим обуславливается и актуальность исследования, посвященного изучению данной части образности языка журналиста.

Анализ употребления пословиц и поговорок в современных российских (печатных и электронных) средствах массовой информации осуществляется в коммуникативно-прагматическом аспекте, оценивается действующий потенциал трансформированных пословиц и поговорок и их когнитивные характеристики, а также способность отражать ментальные особенности нации. Исследование посвящено изучению разных видов деформации пословиц и поговорок журналистами, что является проблемой фразеологической стилистики. Новизна работы заключается в том, что данные газетные публикации подвергаются лингвистическому анализу впервые.

Традиционно исследователи выделяют два основных вида трансформации пословиц и поговорок в заголовках современных газет, по терминологии И. Лисичкиной, это аналитическая и неаналитическая трансформации [1]. При неаналитической, иначе говоря семантической, трансформации состав пословиц или поговорок остается неизменным. Зачастую они воспринимаются в буквальном смысле, происходит буквализация смыслов. Так в статье «Тише едешь – дальше будешь» («Красное знамя», 15.10.10) говорится о снижении ограничения скорости для тех, кто только недавно получил права. В других случаях в пословицу или поговорку вносятся новые оттенки смысла или возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений – появляется двуплановость. Статья «Каков приход, таков и поп» («Собеседник», № 9, 2009) посвящена вопросам, где и каким образом подрабатывают священники [2].

В целом анализ пословиц и поговорок как языковых единиц, эффективным образом обеспечивающих решение обозначенной задачи в прессе, помогает восстановить динамику авторской мысли, понять его замысел, причем принципиальным становится первоначальное значение пословицы или поговорки. О природе и происхождении данной единицы высказался английский лорд Джон Рассел: «One man's wit and all men's wisdom (Ум одного человека и мудрость многих людей)». Это определение, однако, претерпело изменения и теперь широко известно в следующей формулировке: «A proverb is the wit of one, and the wisdom of many» (Пословица – ум одного и мудрость многих) [3]. Несмотря на то, что пословица рождается как произведение, созданное в конкретной ситуации конкретным автором, продолжает она свое существование как всеобщее достояние и может быть применена к множеству случаев. Народность и традиционность пословицы, а также возраст и частотность употребления составляют важнейшие и бесспорные ее характеристики. Что же касается мудрости или истинности пословичных паремий как их конститутивного признака, то, на наш взгляд, было бы корректнее утверждать, что они

правдивы в определенных ситуациях, т. е. в контексте их употребления. Т. М. Николаева указывает, что «задача пословицы – не сообщить истину, а сообщить опыт масс» [3]. Однажды высказанное кем-то суждение, возможно, и закрепляется нормой потому, что удовлетворяет потребность человека суммировать его наблюдения и опыт и может служить готовым комментарием происходящего.

Эстонский ученый А. А. Крикманн, один из ведущих мировых паремиологов, писал, что, будучи в первую очередь высказываниями о человеке, «... пословицы суть по своему назначению прежде всего не чисто гносеологические, а прагматические орудия» [3]. Действительно, использование пословиц в процессе коммуникации служит достижению различных практических целей: с помощью пословиц мы оправдываемся, доказываем, опровергаем, повелеваем, (пере)убеждаем и т.д.

Пословицы и поговорки можно рассматривать как своего рода цитирование, ссылка на традиционное, авторитетное мнение масс. Особенность паремий в том, что они являются единицами автономными, т. е. не связанными с каким-либо определенным текстом и не имеющими известного автора. Использующий их знает, что они являются достоянием народа (их хранителя), поэтому обращение к паремиям в дискурсе есть цитирование не авторской, а «народной речи». Многими учеными отмечается и изучается факт наличия у разных народов набора пословичных вводных формул – устойчивых фраз, обязательно используемых в качестве ссылки на пословицу как на культурное, народное достояние. Подобные традиционные формулы были выявлены и в собранном материале из печатных и электронных статей, однако использование этих фраз полностью зависит от интенции и целей автора, а не обусловлено культурной традицией.

При контекстном рассмотрении паремий факт сосуществования в одном языке пословиц с противоположным смыслом, каждая из которых претендует на статус истинной, не представляется проблемой. Любая из следующих пословиц: Нечего торопиться – не каша варится. / Одна нога тут, другая – там; Не зная броду, не суйся в воду. / Смелость города берет; У страха глаза велики. / Не так страшен черт, как его малют; Поспешишь – людей насмешишь. / Куй железо пока горячо, – может быть эффективно использована для комментария разных ситуаций и в каждом конкретном случае будет уместной.

В статье «США вытерли ноги об Европу?» («АиФ». № 41, 4 полоса) журналист Юлия Тутина, вводя в текст пословицу «...кто в доме хозяин», делает ее проводником главной мысли, акцентирует внимание на своем, собственном отношении к политической силе: «Есть у американских политиков традиция пренебрежительного отношения к союзникам... накануне выборов Демократической партии надо показать, кто в доме хозяин, – мы, мол, и Россию наказали, и террористов разбомбили...». Паремия позволяет дать оценку политике Америки и

её демократии на международной арене, при этом происходит переосмысление лексемы «дом», её расширение, за счет чего сама паремия приобретает ироничность.

В статье «Сила кулака? Или слова?» («АиФ». № 41) писатель Андрей Максимов возмущается произволом на Украине и в довольно эмоционально напряженный текст вводит успокаивающее «не судя я брату своему», дабы снизить повышенную эмоциональность, вернуть к объективности и читателя, и самого себя: «Как говорится, не судя я брату своему. Просто страшно за брата, который привыкает кулаками махать и отвыкает договариваться». Введение этой поговорки – переломный момент в статье, после него эмоциональные уверования и гнев писателя идут на спад, и заканчивает он спокойным: «Это не призыв – потому что вряд ли его услышат. И всё-таки хочется верить, что сила есть не только у кулака, но и у слова...».

Михаил Делягин в рубрике «Шершавым языком плаката» называет простую статистическую заметку о просроченных банковских кредитах россиян яркой паремией «Делать ноги» («АиФ». № 41). Так, ничем не примечательный числовой текст становится привлекательным для читателя, а дополняющая его «говорящая» иллюстрация и вовсе самым ярким на полосе.

С целью подтверждения своего мнения и с отсылом к историческим событиям в статье «Победа будет за нами!..» Олег Щукин вводит в свой текст «...вопрос на засыпку...»: «Отец народов» товарищ Сталин стал отцом Победы 1945 года прежде всего потому, что всегда, в самые тяжёлые моменты поражений и утрат, заботился о создании резервов, того «засадного полка», который в решающий момент решающей Куликовской битвы будет способен нанести разящий удар. Есть ли у современной, «путинской» России такой «засадный полк». Смею надеяться, что есть, и даже не один. Для сомневающихся в этом и прочих «аликов кохов», предсказывающих России близкий крах от западных санкций и внутренних проблем, можно задать «вопрос на засыпку»: когда скромный дипломат-арабист Евгений Примаков осенью 1998 года пошёл в премьер-министры РФ, где он моментально нашёл 3 млрд. долл. на «северный завоз» плюс неизвестную сумму в тех же «бакинских» на прочие первоочередные постинфляционные надобности?» («Завтра». № 43). Для чего делает это журналист? Это – особый ход, журналистская хитрость, с помощью которой автор аргументирует правдоподобность и верность своих суждений, приводя исторические реминисценции. В дальнейшем автор продолжает свою мысль, и введение «вопроса на засыпку» помогает прийти ему к логически идейно выстроенной концепции.

А в статье Юрия Гавrilова «И в службу, и в дружбу» («Российская газета». № 22) заголовок уже вводит в курс событий. Здесь пословица становится не просто передатчиком основной идеи статьи, но

и её тематическим ориентиром: особенность призывной кампании – многонациональность призывников.

Употребление паремии в составе сравнительного оборота на страницах печатных СМИ – явление не новое. Так, в статье «Элементарно, Холмс» («Российская газета» № 22) Михаил Фалалеев вводит следующую поговорку: «...реальный частный детектив и его киношный образ отличаются, как небо и земля», которая используется для большей убедительности, с целью провести аналогию, чтобы читателю различие между образами было яснее и контрастнее.

Постоянно использует «народное цитирование» в своей колонке Виктор Коклюшкин («АиФ. Кубань». № 42). В статье «Будь готов!» автор затрагивает глобальные в рамках страны вопросы и каждое свое высказывание аргументирует пословицами и поговорками. Говоря о вседозволенности чиновников, Коклюшкин яростно выкрикивает «голову с плеч!»; остерегаясь конфиденциальности информации, аккуратно замечает «поговорить по душам», а мысль о широкой душе русского человека, не сдающегося под реалиями обыденности, подкрепляет поговорками «душа нараспашку» и «двери настежь».

Паремии способны и преобразоваться, в результате чего возникают индивидуально-авторские выражения (или слова), авторские афоризмы. В использовании этих приемов наиболее ярко проявляется мощь авторской мысли, полнее реализуется творческий потенциал журналистов. При рассмотрении индивидуально-авторских выражений можно отчетливо наблюдать то, как в процессе использования паремий свое действие обнаруживают лингвистические и экстралингвистические факторы, когда видение мира автором, т. е. его идеи, мысли, взгляды, представления, обретают «упаковку», хоть и собираемую из элементов имеющегося готового языкового материала, но очень оригинальную, колоритную, неповторимую.

Так, в масс-медийном пространстве трансформируются привычные нам пословицы и поговорки. Появляются «Без труда не выловишь Тимошенко из суда...» («АиФ». № 38, 5 полоса), «Кто к нам с мячом придет...» («Lenta.ru»), «Тише, Танечка, не плачь, а копи на новый мяч» («Комсомольская правда». № 42). Последняя поговорка трансформирует не только старое детское стихотворение, но и современные ценности: автор статьи Ксения Конюхова советует читателям с 4 лет приучать своих детей зарабатывать «не бесконечные ресурсы».

Таким образом, паремии становятся одним из ключевых образных средств современных публицистов. Использование цитирований помогает журналисту не только аргументировать свою мысль, но и проводить аналогии событий дней сегодняшних с фактами минувшими, давать оценку происходящему, заставлять читателя оценивать происходящее самому, что в современных условиях необходимо.

Литература:

1. Лисичкина И. Знакомые незнакомцы // Журналистика и культура русской речи. – М., 2004. – № 2. – С. 69-75.
2. Бондаренко Н. Г. Видоизмененные пословицы и поговорки в заголовках на страницах современных газет // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. Уфа, 2011. – С. 236-239.
3. Константинова А.А. Коммуникативно-прагматический потенциал пословиц и поговорок в современной англо-американской прессе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Тула, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/kommunikativno-pragmaticheskij-potencial-poslovic-i-pogovorok-v-sovremennoj-anglo.html>. – Дата обращения: 20.04.2015.

В.В. БОБРОВА,

студентка факультета печати и журналистики КСЭИ

и.р. В.И. ЧЕРЕДНИЧЕНКО,

д. филол. н., профессор КСЭИ

КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме семантики текстов новостных анонсов и интернет-новостей с позиции их коннотативной специфики.

Ключевые слова: коннотация, семантика, информационный повод.

Annotation. The article is devoted to the semantics of the text news announcements and online news from the perspective of their connotative specifics.

Key words: connotation, semantics, newsworthy.

Во всём мире количество СМИ стремительно растёт, только в России, по данным Роскомнадзора, на 2 апреля 2015 года насчитывается 86 289 средств массовой информации [1]. Однако количество источников информации не всегда означает их качество. Если говорить об идеальной подаче журналистской новостной информации, то она должна быть актуальной, лаконичной, фактурной, логичной, общественно значимой и объективной. Такой текст может выдать только компьютерная программа, запограммированная на отсечение всего лишнего, если критерии этой программы не закладывал бы сам человек.

В реальности мы ежедневно встречаем субъективную подачу материала, различными могут быть лишь способы его подачи, но без затекстового голоса автора не обойтись. Информационный повод по-

лучает текстовое отражение именно через журналиста, который, в свою очередь с умыслом или без него включает в данный текст свою интерпретацию происходящего, даёт оценку произошедшему событию. Зачастую какой-либо смысл в новостной журналистике закладывается автором сознательно, и нередко это именно негативный смысл. Дело в том, что окупаемость СМИ напрямую зависит от рейтинга, рейтинг же зависит от потребностей аудитории. Люди во все времена требовали хлеба и зреши, и последнего сегодня они ждут именно от СМИ. К тому же «специалисты из Университета Вашингтона и Университета Левена провели ряд экспериментов и выяснили, что люди предпочитают читать плохие новости, а не хорошие и позитивные» [2]. Журналист-новостник с первых шагов профессионального становления знает, что новость – товар скоропортящийся, поэтому её необходимо продать быстро, и, по возможности, дорого. В силу того, что аудитория жаждет «чернухи», он её и выдаёт, чем повышает популярность издания, на которое работает.

Что касается выбора информационного повода, то он не всегда может быть изначально общественно значимым. Профессионал по части рейтингов может самый незначительный факт из жизни более или менее известного человека возвести в ранг актуальнейшей новости, и наоборот, о важных происшествиях умолчать. Цель данной работы – рассмотреть семантику текстов новостных анонсов, а также интернет-новостей, обращая первостепенное внимание на их негативную составляющую.

Галина Мельник и Максим Ким утверждают, что «специфика подачи хроникальных и информационных заметок – в подчёркнутой нейтральности, но если заметка снабжена комментарием, то подобные разъяснения помогают читателю лучше ориентироваться в ситуации. Однако, если комментарий излишне эмоциональный, это может повредить восприятию материала в целом» [3]. Однако и без комментария новостное сообщение может нести эмоциональный, оценочный посыл. «Причем оценка (положительная или отрицательная) задана, она заложена в сообщение, но ее присутствие в тексте незаметно, она не навязывается, а исподволь внушается адресату» [4].

Рассмотрим заголовки журналистских материалов, освещдающие события на чемпионате мира по фигурному катанию в Шанхае. Lenta.ru пишет: «Воевали сами с собой. Российские пары провалили чемпионат мира по фигурному катанию» [5], там же видим: «Фигуристка Кавагути упала при исполнении произвольной программы. Россияне заняли пятое место в парном катании на ЧМ» [6]. Другое издание, Sportbox, на страницах которого также был опубликован материал о данном событии: «Кавагути и Смирнов остались без медалей в Шанхае» [7]. В представленных заголовках отношение журналистов к факту падения фигуристки, вследствие которого парой было занято пятое место, подаётся с резко агрессивной семантикой, хотя ту же самую

новость можно было подать и в положительном ключе, если отнестись к падению с сочувствием. К примеру: «Серьезная травма, полученная Ю. Кавагути при падении, не помешала ей в паре с А. Смирновым занять пятое место» (формулировка д.ф.н. В.И. Чередниченко). Основной посыл новости сразу меняет окраску, становясь человечным, добрым, принимая положительную коннотацию. Причина столь различной подачи факта – в одном из аспектов «языковой игры» медиатекста – референции, которую Андрей Негрышев определяет как «соотношение внеязыковой действительности с ее «образом» в тексте медиановостей» [8]. Таким образом, «референция новостного, как и любого другого типа медиатекста, обусловлена дискурсивно-прагматическими факторами, т.е. характер трансформации образа действительности в новостях определяется коммуникативно-прагматическими интенциями отправителя информации» [8]. Другими словами, автор текста при помощи игры со словами вкладывает в посыл новости тот смысл, который ему представляется более выигрышным, формируя цель своего высказывания. Также одним из принципов организации средств языка в новостной журналистике является принцип чередования стандартных и экспрессивных сегментов текста. По Светлане Сметаниной, «стандарт – немаркированные языковые единицы, они существуют в готовой форме, легко переносятся из текста в текст, однозначно воспринимаются; экспрессия – маркированные элементы высказывания, отмеченные авторским отношением к содержанию высказывания, авторской оценкой» [9]. Ещё одно средство, использующееся авторами для придания определённой семантики подаче факта в СМИ – варьирование коннотации связки в линии построения новости по типу «“факт – связка (позитивная, негативная, нейтральная) – комментарий”. Сложность взаимодействий этих составляющих приводит к субъективизации газетного дискурса и создаёт особый, публицистический образ» [9].

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что даже в новостных сообщениях, несмотря на их лаконичность, журналист имеет ряд вспомогательных средств для придания определённой семантики своему тексту, преследуя те или иные цели. Однако многие авторы предпочитают придать новости именно негативную окраску, поскольку это повышает рейтинг издания.

Литература:

1. Перечень наименований зарегистрированных СМИ // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media>. – Дата доступа: 03.04.2015.
2. Ученые: люди предпочитают читать плохие новости // Planet-today. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://planet-today.ru>.

today.ru/novosti/nauka/item/6729-uchenye-lyudi-predpochitayut-chitat-plokie-novosti/6729-uchenye-lyudi-predpochitayut-chitat-plokie-novosti. – Дата доступа: 03.04.2015.

3. Мельник Г. С., Ким М. Н. Методы журналистики: Учеб. пособие для студентов факультетов журналистики. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2008. – 272 с.

4. Клушина Н. И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ. Часть 1. Журнал «Грамоты.ру». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_79. □ Дата доступа: 03.04.2015.

5. Воевали сами с собой // Lenta.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2015/03/27/fugurefail> – Дата обращения 03.04.2015.

6. Фигуристка Кавагути упала при исполнении произвольной программы // Lenta.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/comments/news/2015/03/26/kawa> – Дата обращения: 03.04.2015.

7. Кавагути и Смирнов остались без медалей в Шанхае // news.sportbox. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Figurnoe_katanie/sport/spbnews_N1526475_Kavaguti_i_Smirnov_ostalis_bez_medalej_v_Shankhaje. – Дата обращения: 03.04.2015.

8. Негрышев А. А. Языковая игра в новостном медиатексте: референциально-прагматический аспект // Медиаскоп. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Выпуск №4. 2010г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/669>. – Дата обращения: 03.04.2015.

9. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 383 с.

Н.А. ВАСИЛЬЧЕНКО,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. Д.С. ИЩЕНКО,
к. филол. н., доцент КСЭИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОСФЕРЫ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ЗАГОЛОВОЧНЫХ КОМПЛЕКСАХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «национальная концептосфера» в русском контексте и проблема отражения национальных концептов в заголовках и заголовочных комплексах печатных СМИ. Установлено, что заявленные в заглавиях концепты зачастую

тую не отражают содержания статьи, а в отдельных случаях используются для демонстрации изменений, произошедших в национальной действительности.

Ключевые слова: национальная концептосфера, концепт, заголовок, заголовочный комплекс.

Annotation: The article discusses the concept of "national conceptual sphere" in the Russian context, the problem of reflection of national concepts in the headlines and header complexes print media. It is established that concepts in the titles of the articles often do not reflect the content of the article, and are sometimes used to demonstrate the changes in the national reality.

Keywords: national conceptual sphere, concept, headline, header complex.

Понятие «национальная концептосфера» в научный обиход было введено Д.С. Лихачевым. Возникнув по аналогии с «биосферой» и «ноосферой», оно отражало специфику национального культурного мира, при проецировании на русскую почву – специфику «русского мира», который с позиции Д.С. Лихачёва рассматривался как языковая картина русского мира или русский языковой мир [1; 100]. Однако принципиально значимым является то, что национальная специфика концептосферы обусловлена не национальным языком, а национальной действительностью. Отсутствие лексической единицы не означает обязательного отсутствия в сознании народа соответствующего концепта, поскольку концепт как единица концептосферы может иметь словесное выражение, а может и не иметь его. Возникает, таким образом, проблема вербализации концептов, другими словами – языковой объективации, языковой репрезентации концептов.

При этом основной единицей репрезентации концепта в языке является слово, одно и то же слово может служить репрезентатором нескольких концептов. При репрезентации концептов национальной картины мира целым комплексом лексико-фразеологических единиц языка каждый компонент этого комплекса выражает свой специфичный фрагмент данного концепта. Для описания концептуальных фрагментов, объединенных общим словом-выразителем, необходимо учитывать целый комплекс признаков лексических единиц: полисемантическую структуру лексемы; все самостоятельные значения и связь между ними; коннотативный компонент содержания лексемы; особенности функционирования лексемы в речи и языке [2].

Показательно, что национальные концепты, как и национальные концептосфера, не могут быть точно определены, но могут быть описаны. Описания эти допускают некоторую долю субъективизма, заложенного в самой природе концепта. Это позволяет рассматривать ус-

тойчивые сочетания так же, как репрезентаторы концептов, дающие более полное их описание.

Обращаясь к заголовкам и заголовочным комплексам современных печатных СМИ, нельзя не отметить тенденцию к выведению концептов в название публикации. Цель исследования состоит в выявлении того, какие концепты появляются на страницах современных печатных СМИ и какие процессы, происходящие в обществе, они отражают. Актуальность исследования обуславливается тем, что рассмотрение концептов осуществляется через анализ лексики в ракурсе представления ею культурных ценностей. Особую роль в этом явлении играют ключевые слова, то есть слова, которые обладают способностью раскрывать наиболее значимые явления конкретной культуры.

Одним из признаков ключевого слова является его частотность. Однако данный показатель не является объективным. Нередко концептуально значимые лексемы нарочито опускаются авторами, дабы не вызывать заведомо предвзятого отношения. Так, русский концепт «терпение» зачастую заменяется западным «толерантность» и образованным по аналогии с ним «терпимость», в связи с чем частотность его использования значительно падает: Вадим Аксенов «Терпение – главная черта русского характера?», Юрий Магаршак «Предел терпения», но «Толерантный Петербург», «Питерские полицейские получили учебник по толерантности», «Уроки толерантности в московских школах будут вести представители конфессий». Но зачастую данная лексема используется в контексте с отрицательной коннотацией: Александр Харчиков «Толерантность – путь к содому?!», Юлия Андреева «Европу задушит толерантность», «Странности толерантности». «Троянский конь» толерантности», «Гримасы толерантности», «Толерантность против ценностей» и т.д. (газеты «Завтра», «Московский комсомолец», «Новая газета» и т.д.). В результате, изучение национальной концептосферы является исследованием идеального аспекта системы «культура». Концепт всегда нуждается в интерпретации, потому что в нем соединены понятия и представления, стандартизованность и уникальность.

В связи с тем, что под концептосферой понимается национальная информационная база, набор единиц мысли, накопленных национальным когнитивным сознанием, появляется необходимость рассмотрения единиц мысли, оформленных как устойчивые нередко трансформированные сочетания и вынесенных в заглавия.

Так в статье «Наше подземное солнышко» [3], опубликованной в журнале «Большой город», в название публикации вынесено измененное былинное имя Великого князя Киевского Владимира I Святославича – Владимир Красное Солнышко, при котором произошло крещение Руси. Однако лексема «подземное» несколько затемняет первоисточник и в сочетании с лексемой «солнышко», употребленной с уменьшительно-ласкательным суффиксом, способствует снижению

стилистики. При дальнейшем чтении материала выясняется, что повествуется о бывшем руководителе московского метро Дмитрии Гаеве, деятельность которого очень высоко ценят люди, работавшие с ним. Подобный заголовок привлекает внимание, однако логичнее было бы внести в название некоторое уточнение, дающее возможность изначально правильно толковать эпитет «подземное», это позволило бы исключить неправильное толкование и придало бы заголовку образность и яркость. В результате заголовок не содержит в себе русского слова-концепта как такового, однако лексема «солнышко», контекстуально притягивающая эпитет «красное», позволяет говорить о сочетании как ценностно значимом для русской культуры.

Напротив, в «Комсомольской правде» появляется публикация о хулигане и пьянице, который встал на путь исправления. Статья называется «Сошла благодать – алименты отдать» [4; 3] и дополняется лидом: «Злостный алиментщик стал примерным отцом после исправительных работ в храме» [4; 3]. Обращаясь к стилистике заголовка и льда, можно отметить некоторое преднамеренное стилистическое несоответствие: «сошла» и «благодать» – стилистически высокие, сегодня уже устаревшие лексемы, при этом «благодать» – одно из ключевых понятий христианского богословия – дар человеку от Бога; алименты – термин, использующийся в социальной сфере, нередко в клишированных официально-деловых сочетаниях типа «порядок взыскания алиментов», «размер алиментов рассчитывается исходя из...». Подобное соединение стилистически и семантически неравноценных лексем обуславливает повышение интереса к данной публикации, делает заголовок выразительным, что также достигается благодаря рифмованным строкам. Однако создается ощущение иронии, несколько снижающее стилистику всего сочетания и придающее некоторое пренебрежительное отношение к используемому понятию христианского богословия. В лиде, напротив, сочетание социальной и религиозной лексики снимает разрыв между социальной и религиозной сферой, и на семантическом и на языковом уровне подчёркивается единство этих сфер в достижении цели. Что касается содержательности, то заголовок и лид несколько противоречат друг другу: отдать алименты – не значит стать примерным отцом. Текст статьи не подтверждает утверждения данного в лиде.

Заголовок «Тише, Танечка, не плачь, а копи на новый мяч» [4], рассказывает о том, как научить ребенка обращаться с финансами. Благодаря трансформации строки известного стихотворения отражается сущность сегодняшнего времени: ребенка уже с раннего детства приучают к товарно-рыночным отношениям. При этом в русской культуре нет концепта, семантически отражающего идею накопительства для приобретения нового, скорее бережного отношения к старому, и данный заголовок позволяет проследить изменения, происходящие в социально экономической сфере.

В статье «Кто к нам с мечом, сам виноват» [5], видоизменение цитаты снимает угрозу-предупреждение и привносит некоторое объяснение. Тем более, что зачастую фраза, произнесенная якобы Александром Невским, воспринимается как «грозное предупреждение врагам» [6]: «Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет!», – в то время как в действительности это немного измененный вариант цитаты из Библии, из Евангелия от Матфея: «И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященника, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место; ибо все, взявшие меч, мечем погибнут» [6]. Как видим в источнике это действительно не угроза, а предупреждение.

В результате анализа заголовков и заголовочных комплексов печатных СМИ в контексте изучения специфики национальной концептосферы можно говорить о том, что заглавия приобретают черты многослойности: сложность внутреннего содержания достигается за счет структурной и семантической многоплановости и стилистической выразительности. Кроме того, в заглавиях концепты зачастую не отражают содержания статьи, а в отдельных случаях используются для демонстрации изменений, произошедших в национальной действительности.

Литература:

1. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Межкультурная коммуникация. Практикум. Часть I. Нижний Новгород, 2002.
2. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии: Научное издание. Воронеж 2002.
3. Большой город. 22 февраля 2011. № 2. – [Электронный ресурс]. □ Режим доступа: <http://www.bg.ru/article/8688/> □ Дата доступа: 18.05.2015.
4. Комсомольская правда. 15-22 октября. 2014.
5. Курганинские известия. 27 марта 2012.
6. Назаров О. Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет! // Сайт-газета «Местный спрос». [Электронный ресурс]. □ Дата доступа: 16.04.2013.

Д.С. ИЩЕНКО,
к. филол. н., доцент КСЭИ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ПРИНЦИП КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения лингвистических дисциплин с опорой на национально-культурные особенности

страны, в частности необходимости изучения родного языка в контексте социокультурной адаптации.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, культурно-исторический подход, инкультурация, аккультурация, принцип культурообразности.

Annotation. The article is devoted to the study of linguistic disciplines along with national and cultural features of the country, in particular the need to study their native language in the context of socio-cultural adaptation.

Key words: socio-cultural competence, cultural-historical approach, inculturation, acculturation, the principle of cultural conformity.

Проблема формирования компетенций в процессе преподавания дисциплин связана с необходимостью определения сущности, специфики, структуры конкретных компетенций, а также механизмов формирования и критериев их сформированности. Понимая под компетентностью некую способность применять знания, можем говорить о методике моделирования результатов образования, а компетентностный подход рассматривать в контексте качества высшего образования.

Так в результате освоения курсов «Современный русский язык» и «Иностранный язык» студент-журналист должен обладать следующей общекультурной компетенцией: «способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-6)» (Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 951 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика (уровень бакалавриата)»). Это позволяет говорить о необходимости формирования у студентов не только коммуникативной компетенции, которая является общепринятой целью современного обучения родного и иностранного языков, но и социокультурной компетенции, предполагающей знание национально-культурных особенностей страны изучаемого языка.

Данные положения считаются справедливыми и действенными при изучении иностранных языков и весьма популярны в литературе по методике их преподавания. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, языки должны изучаться «в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур: «Для этого нужно преодолеть барьер культурный» [1]. В связи с этим страноведческие знания всегда сопровождают изучение иностранных языков в российских школах и вузах. Изучение же родного языка (русского языка) сводится зачастую к изучению его грамматического строя, орографических и пунктуационных норм, что не только не способствует формированию коммуника-

тивной компетенции в широком смысле, поскольку не решает задач межличностного и межкультурного взаимодействия, но и способствует потере заинтересованности предметом изучения. Это приводит к необходимости изучения родного языка с позиции отражения в нем культурно-исторического опыта народа. Эти заключения подводят к трактовке ОК-06 в части «решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» как компетенции, включающей в себя формирование социокультурных или культурологических знаний [2].

Особую значимость преподавание родного языка в контексте социокультурной адаптации приобретает в современной мире. Поскольку знакомство с чужим языком, английским, немецким, французским и др., обязательно сопровождается страноведческими знаниями, связанными с историей страны, изучаемого языка, её достопримечательностями, традициями, то и заинтересованность в предмете изучения повышается. Как результат процесс вхождения индивида в общество, процесс усвоения культурных норм и социальных ролей, иначе говоря, социализация, происходит через аккультурацию, знакомство с чужой культурой. При отсутствии социализации через процесс инкультурации включение индивида в социум и культурное пространство собственной страны не происходит.

В результате появляется ряд курсов, позволяющих расширить знания о родном языке, знаниями о культуре и истории народа. Так Штрекер Н.Ю. на примере курса «Исторический комментарий к курсу современного русского языка» осуществляет попытку формирование этнокультурovedческой компетенции [3], включающей сведения по истории национального языка и русского народа. Подобный опыт необходимо использовать при чтении дисциплин базовой части профессионального цикла дисциплин федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования («Современный русский язык», «Основы стилистики и литературного редактирования» и др.).

Литература:

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
2. Ищенко Д.С. Аккультурация как фактор формирования девиантной личности (аксиологический и лингвистический аспекты) // Проблемы девиантной социализации личности: социально-психологический, политологический и уголовно-правовой аспекты: коллективная монография. – Краснодар: КСЭИ, 2012.
3. Штрекер Н.Ю. Формирование этнокультурovedческой компетенции в процессе изучения лингвистических дисциплин // Культурологический журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/187.html&j_id=13. - Дата обращения: 18.11.2015.

4. Орехова И.А. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Иностр. языки в школе. – 2004. – №5.

А.К. КИРИЧЕНКО,
студент факультета печати и журналистики КСЭИ,
н.р. Д.С ИЩЕНКО,
к. филол. н., доцент КСЭИ

МУЛЬТИФИЛЬМЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ: МЕНТАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу российских мультипликационных фильмов на наличие в них элементов, способствующих формированию у ребенка ментальных черт нации.

Ключевые слова: личность, ментальность, мультипликационный фильм.

Annotation. The article is devoted to analysis of Russian animated films for the presence of the elements that contribute to the formation of a child's mental features of a nation.

Key words: personality, mentality, animated film.

Сегодня в силу занятости всё больше родителей в России доверяют воспитание своих детей телевидению. По статистике, до 40% всего свободного времени обычный современный ребёнок проводит у экрана телевизора. Просмотр мультифильмов стал излюбленным занятием детей всех возрастов. А потому проблема формирования личности ребенка в современном обществе напрямую связана с тем, какие мультифильмы он смотрит.

Вопросами умелого учета возрастных и индивидуальных особенностей детей в процессе воспитания занимались Я.А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, позже А. Дистервег, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой и др. Они подчеркивали важность идеи природосообразности воспитания и исходили из представления об особенностях психологического созревания ребенка на разных этапах его развития. При чем, если изначально вопросы касались постепенного введения ребенка в социум, с учетом его собственных природных особенностей возрастного развития и закономерностей знакомства с теми или иными реалиями действительности, то сегодня зачастую из-за неограниченного доступа ребенка к телевидению происходит нарушение всех закономерностей воспитания, а принцип природосообразности воспитания нарушается из-за неизбирательного отношения родителей к качеству материала, отобранного телевизионщиками для детского просмотра.

Неоднократно исследователи отмечали, что в зависимости от возраста должна происходить смена воспитательных стратегий, а потому содержание материалов, предназначенных для детского просмотра, должно принципиально различаться, исходя из возрастного диапазона потенциальной аудитории.

В широком представлении, мультфильмы должны способствовать развитию ребёнка, стимулировать его воображения, расширять круг его интересов. Однако характер мультфильмов сильно изменился за последние 30 лет. Характерной чертой современных мультипликационных фильмов является нарочитое подчеркивание их функций: развивать/ обучать или развлекать. Современную мультипликацию особенно для детей дошкольников можно жёстко классифицировать на мультфильмы с ярко выраженной дидактической функцией и без неё.

К обучающим мультфильмам относят «0+», это своего рода презентации: элементарная смена статичных картинок с называнием того, что на них изображено, что можно или нельзя, хорошо или плохо. Это демонстрация букв, цифр, изображений, без включения их в общий сюжет. Это позволяет в значительной мере легко усвоить предложенный материал, но исключает самостоятельную поисковую работу ребенка, исключает включения в работу его воображения и фантазии.

Для сравнения, получая реальные объекты для изучения, имея возможность сенсорного опыта, ребёнок получает чистые эталоны признаков предметов. Таких как звук, цвет, размер, вес. Кроме того, эмпирический способ познания дарит ребёнку возможность детально-го изучения. Он может самостоятельно решать, приблизиться к предмету или удалиться от него, смотреть на него или отвернуться. Телевизионная картинка притягивает и не даёт отвести глаз. Она навязывает чужое мнение, мешает ребёнку сделать открытия самому.

Напротив, мультфильмы советского периода, казалось бы, не обладают ярко выраженными дидактическими функциями, однако они очень поучительны и познавательны: «Кто сказал ”мяу”?» (рассказывает о том, как говорят животные), «Петух и краски» (демонстрирует основные цвета). Познавательный элемент включен в сюжет мультфильма. В современных мультфильмах зачастую дидактическая (обучающая) функция вытесняет развлекательную и познавательную – «Как говорят животные?», «Масипуня», «Весёлая радуга» и др.

В свою очередь, есть и качественные современные мультсериалы «Лунтик», «Барbosкины», «Фиксики», объединяющие в себе и особенности национального менталитета (простодушный Лунтик; смекалистый и хитроватый Кузя), и познавательную функцию (получение новых цветов от смешения красок), и дидактическую (демонстрация полезности знаний на примере Пчелёнка, прямой процесс обучения при проведении опытов в «Барbosкиных» и «Фиксиках»).

Наряду со специальными «развивающими» мультфильмами, сознанию детей открываются и мультфильмы низкого качества и крайне сомнительного содержания. Разумеется, чтобы предостеречь детей от подобного контента, государством были введены специальные возрастные ограничения. Однако рядовым родителям любой мультфильм воспринимается как особый жанр, созданный для детей любого возраста.

Мультфильм подобно сказке формирует в сознании ребенка модель окружающего мира, а потому дети склонны подражать тому, что они видят на экране. А потому, в идеале, он должен содержать образы мамы и папы, друга и врага, демонстрировать победу добра над злом, отражать наш менталитет и нашу идеологию, то есть то, на что ребенок впоследствии будет ориентироваться всю жизнь.

Однако в современных мультфильмах нередко встречаем обратное. Так, главный герой перестал быть обязательно положительным. Так, образ русского богатыря в мультфильмах прошел долгий путь изменений от мудрого, сильного и справедливого персонажа до нелепого, неуклюжего, глуповатого героя. Последний справляется со всеми трудностями и проблемами не с помощью смекалки, находчивости или здравомыслия, а только по стечению обстоятельств. Яркий пример тому – Алёша Попович, не знающий чувства ответственности, но наделённый «силушкой богатырскою» в современной версии мульти-прикационного фильма «Три богатыря». Принципиально неверным становится искажение нашего былинного прошлого, формирующее ложные идеалы.

Герои мультфильмов, в идеале, должны быть носителями моральных эталонов, воплощением доброты, смелости, справедливости. Через таких персонажей ребёнок компонует собственную систему принципов и норм нравственности и морали. Фильм должен обладать потенциальной способностью вызвать у ребёнка эмоцию: сочувствие, жалость, осуждение и др.

В сюжете большинства мультфильмов происходит борьба добра со злом. Яркий пример тому и мультфильм 2010 года студии Dream Works Pictures «Мегамозг». Примечательно, что в нём отрицательный герой подаётся в юмористической форме. Стратегически это не совсем верный дидактический шаг, поскольку это в значительной мере уравновешивает и смягчает его «злодейскую» сущность. Но победа добра над злом в душе героя к концу фильма сглаживает недоразумение.

Фактически, можно говорить о преднамеренном смягчении отрицательных образов, зачастую они вызывают не только симпатию и желание подражать, но и сочувствие, причем это перенесено во многом и на современный кинематограф, когда мы сочувствуем преступнику, а должны его осуждать. Поэтому, с точки зрения психологов, персонажи, применяющие грубую физическую силу, жестокие, но по-

данные как отрицательные, наносят ребенку меньший вред, нежели идеализированные отрицательные персонажи.

Примеры жестокости перенимаются детьми и закладываются в сознании, а конструктивные способы разрешения конфликтов заменяются мнением о том, что главное – быть сильным. Это исключает примеры уважения к другим, толерантности и доброты, столь характерные для русской ментальности.

Примеры жестокости присутствовали и в мультфильмах прошлых лет. Так в мультсериале «Ну погоди», то волк гонится за зайцем на комбайне с целью поимки последнего, то показывают, как заяц, спасаясь, наносит вред волку. Подобные сюжеты сегодня способствовали тому, чтобы запретить мультфильм. Однако оправдание сюжетной линии находится в том, что образ волка – отрицательный, на что указывает его агрессия по отношению к зайцу, его желание поймать его, да и само противопоставление образов заяц – волк, где волк – хищник. Дополняют отрицательный образ волка папироза и некоторая глуповатость, вызывающая улыбку. Образ зайца, напротив, смекалистый, как и подобает русскому характеру. Но в нем нет стремления к нарочитому причинению вреда в сравнении с западным аналогом «Том и Джерри», где один из персонажей раскидывает по всему дому мышеловки или наносит бесчисленное количество ударов огромным молотком, после чего, «любуется» страданиями другого персонажа.

В целом, можно говорить о необходимости строгого отбора мультипликационных фильмов с целью формирования правильных приоритетов и ценностей у ребенка, поскольку мультфильмы формируют модель мира и вырабатывают определенные образцы поведения у своего зрителя.

Литература:

1. Аверин В.А. Психология личности. Спб., 2001.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002.
3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960.
4. Фопель К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: В 4-х томах. М., 2003.
5. Черниловский Д. В. Духовно-нравственные ценности образовательной системы России XXI века. М., 2003.

А.В. НЕМКИНА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ,
н.р. Д.С. ИЩЕНКО,
к. филол. н., доцент КСЭИ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования базовой культуры личности в процессе обучения чтению и письму

Ключевые слова: культурологический подход, лингвокультурологический подход, образовательная система.

Annotation. Article is devoted to the formation of the basic culture of the person in teaching reading and writing.

Key words: cultural studies approach, linguistic and cultural studies approach, the educational system.

Азбука или букварь – первая учебная книга в жизни ребенка, а значит, она должна быть не только интересной и занимательной, она должна способствовать ценностному ориентированию ребенка, через неё школьник должен прочувствовать традиции и историю своего народа. Внедрение культурологического подхода в образовательный процесс явление далеко не новое. Так, «Букварь для совместного обучения письму, русскому и церковнославянскому чтению и счету» Д.И. Тихомирова и Е.Н. Тихомировой 1914 года [15] был одной из самых распространенных книг, по которой дети христиан постигали азы грамоты и счета, учились понимать красоту и богатство родного языка, а также знакомились с главными праздниками православных христиан. Букварь был создан пробуждать интерес к родному слову, самые светлые чувства и мысли, веру в добро и благородство души, любовь к своему Отечеству. И неслучайно, «букварь» в пражском – сведения о жизни, её изменениях [14]. Современные азбуки и буквари также претендуют на роль не только книги-учителя, но и книги-воспитателя, которая должна вести за собой, прививая общечеловеческие и национальные ценности своему читателю. По мнению А.Н. Вырщикова, воспитательный процесс – это «педагогически обоснованная, последовательная, непрерывная смена разноуровневых и разноплановых актов формирования личности молодого человека, в ходе которой решаются задачи развития и психологической подготовки личности к жизни в конкретных условиях. Целевая определённость патриотического воспитания и содержательные параметры определяются его пониманием как субъектной сферы человеческого бытия, в которой решаются фундаментальные проблемы обретения идеалов, смыслов, ценностей и т.д.» [3; 140].

В литературе для младших школьников традиционно обретение идеалов и формирование ценностей осуществляется через тексты, яркие образы и иллюстрации. Действительно все эти составляющие мы можем наблюдать в любой обучающей книге для детей, однако качество текстов и иллюстраций – разное.

Учитывая то, что младший школьник только учится читать и понимать смысл, а в целом и значимость того, что написано, имеет смысл проанализировать качество текстов и иллюстративного материала в азбуках и букварях, которые используются для обучения в школах Краснодарского края. Одним из таких учебников стала Азбука 2013 г. (Горецкий В.Г., Кирюшкин В.А., Виноградская Л.А, Бойкина М.В.), другим Букварь 2011 г. (Соловейчик М.С., Бетенькова Н.М., Кузьменко Н.С., Курлыгина О.Е.).

Обращаясь к иллюстративному материалу учебников, можно отметить их ценностные установки. Так, Азбуку открывает иллюстрация, передающая русский колорит: традиционный русский пейзаж с широкими просторами, быстрыми реками, белыми березами и ... куполами церкви, виднеющимися вдали. Ряд исследователей отмечали невозможность представить русский пейзаж без русской церкви, и эта иллюстрация, содержащая символику русских сказок (солнце и месяц) и русской жизни (хлеб-соль на вышитом рушнике) не стала исключением. Не забыли художники отразить на этом символическом изображении русского мира – ракету, летящую в космос, как великое достижение нашего народа. Другие изображения в Азбуке и Букваре дублируют в большинстве своём иллюстрации к русским народным сказкам. Букварь в свою очередь содержит репродукции известного русского художника В.М. Васнецова «Алёнушка», «Иван царевич и серый волк» и др., что также способствует формированию русской картины мира. Однако присутствуют и абсурдные изображения, противоречащие логике – собака доит корову, которые могут быть лишь оправданы сюжетом используемой сказки, мультфильма («Тroe из Простоквашино»).

Широко используются на страницах Азбуки и Букваря пословицы и поговорки, как культурное, народное достояние русского народа: «Учиться – всегда пригодится», «Берись дружно, не будет трудно», «Аккуратность человека красит», «Чтение лучшее учение» и др. Присутствуют также тексты, прививающие любовь к Отечеству, родному краю, родителям, маме.

Однако присутствуют в представленных учебниках для младших школьников и стилистически неверные обороты и не имеющие смысла сочетания. Так в Букваре задание для самостоятельного детского прочтения называется «Почитай-ка!» [4; 6]. При этом частица «-ка» является явной принадлежностью разговорной речи. Условные обозначения, вначале Букваря противоречат логике, и стилю: «если можешь, прочитай; не можешь

– ищи знакомые буквы», «вот как интересно бывает в нашем языке!» [4; 5]. Наряду с традиционно русскими словами – приветствия и прощания – здравствуйте (здравия/здоровья желаю) и всего доброго, появляется сочетание «спокойной ночи», которое также приводится в разделе «Как мы прощаемся?».

В целом, можно говорить о том, что, осуществляя попытку формирования нравственных и моральных идеалов, авторы учебников для младших школьников нередко отступают от норм литературного языка, что является принципиально неверным, поскольку общая культура начинается с языковой культуры ребенка.

Литература:

1. Волина В.В. Занимательное азбуковедение. М.: Просвещение, 1991. – 228 с.
2. Азбука. Учебник для общеобразовательных учреждений с прилагающимся электронным носителем. В 2 ч. / Горецкий В.Г., Кирюшкин В.А., Виноградская Л.А, Бойкина М.В. М: Просвещение, 2013. – 127 с.
3. Вырщиков, А.Н., Кусмарцев, М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном Российском обществе. Монография. / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев. Волгоград: Авторское перо, 2006. – 272 с.
4. Букварь. Мой первый учебник: для 1 класса общеобразовательных учреждений. В 2 ч. / Соловейчик М.С., Бетенькова Н.М., Кузьменко Н.С., Курлыгина О.Е. Смоленск: Ассоциация ХХI век, 2011. – 112с;

Раздел IV
**70-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И
ФИЛОСОФСКО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ**

**М.Р. АРПЕНТЬЕВА,
доцент ФГБОУ ВПО КГУ**

**НЕОФАШИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ**

Аннотация. В данной статье рассматривается современный мир, который проходит этап мондиализации и создания «всеобщего государства», существующего для удовлетворения бесконечно растущих желаний элиты. По мнению автора, существует три основные возможности измерений исследования развития общества: социальное служение (помощь другим людям, служение обществу в целях его совершенствования и гармонизации), социальная аномия (равнодушное «присутствие» в обществе как реальности, не требующей и не нуждающейся в развитии и преобразовании) и неофашизм-социальный каннибализм (потребительская ориентация в отношении общества и его членов, нацеленность на получение бесконечных персональных выгод, «голодные игры» с соперниками и подавление слабых). И только в социальном служении, постоянной сопричастности и партнерском взаимодействии гражданского общества и государства автор данной статьи видит ключ к современному патриотическому воспитанию.

Ключевые слова: глобализация, мондиализация, «элитарное меньшинство», «всеобщее государство», социальный каннибализм, неофашизм, социальная аномия, симулякры, псевдокультура, патриотическое воспитание.

Annotation. This article examines the modern world, which is in the process of mondialisation and the creation of a «universal state» that exists to meet the infinitely growing desires of the elite. According to the author, there are three main features of a society: social Ministry (helping other people, serving the society, in order to improve and harmonize), social anomie (indifferent "presence" in society, as reality, does not require and does not require the development and transformation) and the neo-fascism is a social cannibalism (consumer orientation in relation to society and its members focus on getting endless personal benefits, "the hunger games" with opponents and oppression of the weak). And only in social service, continuous involvement and partnership of civil society and the state, the author of this article sees the key to the modern Patriotic education.

Key words: globalization, mondialisation, «elitist minority», the «universal state», social cannibalism, neofascism, social anomie, the simulacra, pseudo-culture, Patriotic education.

Патриотическое воспитание в современном мире сталкивается с целым рядом проблем. Накануне 70-летия победы в Великой Отечественной и Второй Мировой войнах советского народа, чьи достижения и опыт были неоднократно пересмотрены и во многом откинуты, эти проблемы выступают весьма отчетливо. Ставя перед собой вопрос о том, чем являлся Советский социокультурный проект и каков его вклад в самосознание граждан СНГ и их патриотическое воспитание: являлся ли он историческим шансом или глобальной антиутопией, способствовал ли он развитию патриотизма или напротив, разрушал его, мы можем ответить так: существующие понятия и концепты описания и проектирования политических и иных систем несовершенны и в настоящее время. Это не мешает, однако, стремиться и искать новые, более продуктивные формы построения и развития сообществ и стран, извлекая опыт из более или менее удачных проектов и связанных с ними методов и «дискурсов» патриотического воспитания. Длительное существование СССР, ряда других социалистических стран, говорит о том, что этот проект был жизнеспособен. Даже более жизнеспособен, чем разнообразные проекты и примеры капиталистических сообществ, игнорирующих многие их достижений человечества:

- советская культура имела оформленное ценностное ядро, постоянные характеристики, декларировавшие и определявшие возможности реализации ценностей, включая ценности гуманистические (равенства и братства, заботы и чести и т.д.);
- советская культура не была замкнутой, поскольку выступала как «этап большого пути»: от НЭПа к социализму и далее – к коммунизму, радикальной модернизации общества и государства;
- советская культура была диалектичной, «диалектика советского» включала как неизбежность, существование самых разных пластов опыта: от архаики до модерна, включала межнациональный, межкультурный идеал взаимного признания и уважения людьми друг друга;
- «простой советский человек» стремился к лучшему, двигался навстречу будущему и там, где он, теряя надежду на него, погибал, как погиб СССР;
- он включал организованное пространство перформативных ритуалов и практик, институтов и вариантов формирования советской идентичности;
- советское предполагало также «антисоветское»: разнообразные, хотя и малочисленные формы оппозиции официальной идеологии (инакомыслие творческой элиты, неофициальное искусство и подпольный бизнес, диссидентское и эмигрантское движения);

- советское включалодвигающие его развитие внутрикультурные противоречия: официальный атеизм сочетался с квазирелигиозной идеологией, амбивалентность наблюдалась в соотношении конформистских и нонконформистских практик отношений, понимания сути (нон)конформизма;

- строило собственный, «соалистический» реализм: учтывающий неравенство людей как фактор социальной напряженности, деструкции, превознося в построении власти и идеологии, производстве и искусстве принципы равенства, достоинства, социальной справедливости;

- национальный вопрос в советской культуре решался как вариант иных социальных отношений: «национальная по форме и соалистическая по содержанию»;

- проверкой дееспособности этой культуры стали войны: «смертельный бой не ради славы», – война и мир в советском социокультурном дискурсе предстают как синонимы зла, несправедливости и добра, достоинства людей и народа;

- культура повседневности советской эпохи менялась, оставаясь в пределах «простого»: выживая в трудных условиях войн, строя общество равных, советские люди стремились к индивидуальном благу, не забывая об общем: последнее предписывалось культурой, хотя ею же подчас и профанировалось;

- советская культура без советского государства продолжает существовать: советское в постсоветской культуре живет как идеология, прежде всего, идеология человечности отношений, пугающая сторонников антисоветского угрозой ренессанса.

Особенно активно угроза этого ренессанса проявляется в связи с решением социальных проблем (социального неравенства и несправедливости) внутри страны и проблем борьбы с фашизмом как идеологией социального неравенства и неуважения к человеческой жизни.

Современный мир проходит этап мондIALIZации и создания «всеобщего государства», пресекающего всякое политическое творчество, изменения стратификации и распределения благ и власти, к которому активно стремятся в настоящее время созданные исключительно ради нужд «элитарного меньшинства» наднациональные организации, «союзы», «содружества», «соединения» и «объединения» разного толка, означает начало коллапса. Доминирующее меньшинство на фоне не контролируемого стремления к большей власти и давлению сопротивления уже в «зародыше», стремиться создать всеобщее государство. По мере распада цивилизаций и их превращение в унифицированное единство формируются «внутренний пролетариат», создающий всеобщую церковь, идеологию, обслуживающий «всеобщее государство», а также «внешний пролетариат», создающий «стаянварварских военизованных банд». Как известно, во второй полови-

не ХХ века процессы культурной экспансии США, названные «вестернизацией», затронули страны Западной Европы, Латинской Америки, Японию и Россию. Попытки квотирования доступа культуры США в мире, однако (вопреки распространенному мнению СМИ, чье мнение тем активнее и более преувеличено транслируется, чем больше задевает их благополучие власть), большой пользы не принесли: введя в оборот идеи модернизации культуры и ее глобализации, а также всеобщей мондиализации, США и Великобритания, стоящие перед угрозой быстрого самоуничтожения из-за окончания ресурсов в результате неограниченного потребления, нашли в перечисленных и иных странах и регионах надежду на дальнейшее осуществление фашистских идеологий: концлагеря, с подачи НАТО и Евросоюза, активно и открыто строятся в ряде стран Востока и СНГ. Глобализация как ускорение интеграции стран и наций в мировую систему в связи с развитием современных экономических и иных связей, осуществляется с помощью воздействия на людей СМИ. Мондиализация как легитимизация «однополярного» мира, существующего для удовлетворения бесконечно растущих желаний элиты, внешне способствует расширению культурных контактов между народами и миграции людей, по сути, при нынешних условиях (активной пропаганде социального каннибализма) – антитеза советской «унификации»: геноцид и вымирание наций и стран, возвращение человечества к рабовладельческому строю, превращение жаждущей свободы от «человеческого материала» «элиты» в уничтожаемое ею «быдло» [1; 7; 8]. Эта ситуация продолжает линию социальной аномии и фашизма, заданную в начале ХХ века австрийско-германской, а ранее – с XVI века и далее – британской и испанской культурами «конкистадоров» и других завоевателей-буржуа, создавших резервации и концентрационные лагеря. Спецификой современного фашизма, однако, является то, что в лагеря попадают не по признаку расы и национальности, сколько по признаку идеологии и ценностей: искреняется не столько этническая культура, сколько культура человеческих отношений, нравственности, человечности как таковая. Истребление советского, ее идеологии всеобщего равенства, – опора этого процесса. Общество пришло на грань самоуничтожения, выбрав для этого самый простой способ: нарушение культурной трансмиссии. Вместо нее возводится в идеал культурный плюрализм, осуществляется культурная, или, точнее, «псевдокультурная» экспансия (распространение) как замена ценностей, идеологии одной культуры ценностями или симулякрами ценностей – другой. В данном случае, – замена ценностей жизни и человечности ценностями потребления и власти. Модификация социально-политического сознания при использовании симуляков давно не является результатом ситуативных, непланомерных воздействий. Наоборот, как абсолютно чуждые обществу идеи могут быть с легкостью подняты из «помойного бака» общественного признания, очищены и

законодательно закреплены, показывает всем опыт США. Особенно важную роль в формировании и трансформации ориентаций граждан играют манипулятивные технологии, стимулирующие склонность доверять симулякам и имитациям, преобразованию реальности на основе вымыслов заинтересованной в их распространении, манипулирующей сознанием других людей группы. Симулякры в становлении общественно-политического сознания в современном мире связаны с распространением идеологии социальной аномии и потребления, при которых человек с его мечтой о сверхчеловеческом, оттолкнувшись и оттолкнув от себя реальность, теряет понимание «сверхчеловеческого» в бесчисленных симуляках. Имитации или симулякры сверхчеловека нуждаются лишь в симуляках общественно-политического сознания, которые щедро предоставляются СМИ и другими участвующими в этих «играх» под эгидой государства и общественных организаций институтами. Особенно явно это заметно в сфере образования, формирующего социально-политическое сознание, а также в сфере социальной политики государств и общественных организаций, «павших» жертвами симуляков ранее остальных, и, вместе с тем, продолжающегося быть ареной групповых и индивидуальных сражений за «передел» власти. Симулякр – продукт симуляции реальности, гиперреальности, которая замещает социальным каннибалам реальность на период, когда активное использование, превращение людей в рабов и их последующее уничтожение, возможны. Создание симуляков в гиперреальности эпохи постмодернизма обречено на приобретение статуса единственной и самодостаточной реальности, а затем – на полное крушение этой реальности. Однако, к осознанию реальности перекрывает доступ наркотик власти – возможности стать единоличным властителем и жителем мира, которому принадлежат все ресурсы и возможности, вершить чужие судьбы и уничтожать себе подобных, «признавать негодными», «слабыми звеньями», тех, кто не выбрал нишу социального каннибализма или оказался менее проворным каннибалом. Культура симуляков, созданная для сокрытия планов криптократии, позволяет СМИ и другим органам манипуляции массовым сознанием полностью игнорировать использование в разных странах отработанных еще фашистской Германией военных стратегий, включая целенаправленное химическое опыление «подлежащих освобождению» территорий. Под видом помощи в «охране границ», военные бомбардировщики США в начале XXI века сбрасывают ускоряющие вымирание населения химтрейлы на мирное население Украины, Приднестровья и Молдавии, население массово загоняют в тюрьмы и построенные концлагеря, лишая людей средств к существованию, крова, семьи и здоровья, надежд на жизнь.

В фашизме XX века социальный каннибализм не был поставлен как организующая идея отношений человека с обществом – в центр: он существовал «наряду» с остальными идеями, включая «евгенику»

как идеологию превосходства, служившую основой решения о рациональности и легитимности подавления и уничтожения других. Социальная аномия как мир равнодуший, мещанского отрицания чьих-либо нужд и желаний, кроме собственных, как известно, является опорой фашистских режимов и течений. Однако, в социальном каннибализме XXI века легитимность уже не требуется: подавление и уничтожение других есть «смысл в себе», самостоятельная, антигражданская, антисоциальная идеология или, точнее, псевдоидеология. Нормализация социального каннибализма, к сожалению, – факт совершившийся. Тем не менее, извлекать уроки из него и комментировать проявления деятельности данной группы лиц, строящей на пустоте абсурд своей жизни, ломающей жизнь других, предпринимать усилия по заполнению «пустоты» фактами реальной жизни, сворачиванию спирали молчания, – существующая возможность выживания в мире, где выживание невозможно.

Реинкарнация уничтоженного СССР нацизма в идеях социального каннибализма общества потребления, как отмечает З. Милошевич [3; 147], происходит в связи с потребностью крупного капитала получить новые сырьевые ресурсы и дешевую рабочую силу. Как известно, «Капитал избегает шума и браны и отличается боязливой натурой. ...но это ещё не вся правда. ...Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение... при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» [7; 35, 36]. Социальный каннибализм включает даже отказ даже от технологического прогресса: совершая выбор между рабом и роботом, представители власти однозначно выбирают раба, жизнь и судьба которого никого не интересуют: он существует только как компонент чужого счастья, комфорта. Эта мораль – допускающая сжечь в рабстве и нищете миллионы тел и судеб ради «роскоши» одной судьбы, – социальный каннибализм, быстро перетекает в биологическое людоедство. И хотя рабство и торговля рабами официально «отменены» более 200 лет назад, в современном мире даже официально более 15 миллионов взрослых и детей в мире – рабы: работорговля по прибыльности занимает 3 место после торговли наркотиками и оружием, особенно в Европе.

Таким образом, одно из наиболее важных измерений исследования развития общества связано с выбором между тремя основными возможностями:

- социальным служением, альтруизмом, помощью другим людям, служению обществу в целях его совершенствования и гармонизации;

- социальной аномией и равнодушным «присутствием» в обществе как реальности, не требующей и не нуждающейся в развитии и преобразовании;
- социальным каннибализмом, связанным с потребительской ориентацией в отношении общества и его членов, нацеленностью на получение бесконечных персональных выгод, «голодные игры» с соперниками и подавление слабых.

Совершая этот выбор, человек в большей или меньшей степени осознает, что последствия данного выбора окажутся решающими для его жизни, а также жизни его семьи, рода, общества. Вместе с тем, перспективы этих выборов существенно различны: социальное служение обеспечивает человеку, его семье, роду подчас трудное, но более или менее стабильное развитие, совершенствование. Выбор аномии – удовлетворение инстинкта защищенности при стратегическом «угнетении» инстинкта выживания, человек «жертвует» развитием рода и, во многом, семьи в пользу сиюминутного собственного комфорта и успеха. В случае неофашизма – социального каннибализма, пропагандируемого идеологией «голодных игр», под ударом в стратегической перспективе оказываются оба инстинкта – выживания и защищенности. Однако, на внешнем уровне, социальный каннибализм как нормативная стратегия жизнедеятельности правящей «элиты», позволяет достигать успехов, власти, «административного восторга» и даже псевдотворчества. Аномия является псевдосоциальной, псевдогражданской и антипатриотической идеологией, истинно социальной и патриотической является лишь социальное служение, еще только начинающее свое становление.

Согласно классическим моделям, цивилизация предоставляет человеку для достижения его целей многочисленные институциональные средства, одобренные обществом, проверенные опытом нормы поведения. Общество требует соблюдения этих – декларируемых – норм всеми его членами, желающими в соответствии с цивилизаторскими целями развиваться, однако, помимо декларируемых есть реально существующие цели. Как правило, институциональными средствами в более-менее гармоничном обществе являются ценности среднего слоя, и достижение цивилизаторской цели – в виде благополучия и продолжения воспроизводства – должно, по идее, обеспечиваться упорным трудом, честностью, хорошим воспитанием людей и удовлетворением их нужд. Насилие и обман как декларируемые методы достижения благополучия и воспроизводства запрещаются. Однако, как известно, «на войне и в любви все средства хороши», возможности обогащения и манипулирования взаимоотношениями для достижения воспроизводства «лучших», – всегда существуют и реализуются в сообществах социального служения как артефакты, в сообществах социального каннибализма – как нормативы, в сообществах социальной аномии – как внутренние, реально действующие и узако-

ненные принципы, не столько противостоящие, сколько игнорирующие нравственные. Личность или группа, применяющая дозволенные методы, не получает признание в обществе, если не добивается уровня благополучия этого «среднего слоя». В России, где «средний слой» – недостижимая мечта многих, – личность не может добиться этого по определению, если будет опираться на декларируемые ценности. Однако она добьется их – если будет опираться на ценности реальные. О цене такого «успеха» общество потребления и счастливого воспроизведения не рассказывает: личность или группа, добивающиеся достаточно высокого уровня благополучия, обретают признание, престиж и социальный статус, даже если пользовались не структуризованными, внешне неконвенциональными путями. Эта лазейка мещанской аномии вызывает повышенный спрос на институциональные средства, легитимизирующие преступность под видом правоохранения и правозащиты, оказывает деформирующее влияние на реальные, обращенные к реальным ценностям, любви и нравственности, представления людей, которые не могут добиться благополучия на путях, разрешенных обществом. Это не только и не столько представители низших слоев, но – высших, получивших, благодаря нищете остальных, легитимное право игнорировать все, что кажется им достойным игнорирования. В этих случаях способность достичь благополучия ограничивается не только нехваткой таланта или нужных качеств индивида, но лишь социальной структурой, что вызывает потребность ее реформирования и приведения в соответствие с задачами богатейших представителей социальным каннибализмом. Для низших слоев заманивая возможность успеха с помощью социально отклоняющегося поведения, делинквентности и преступности, к которым их толкают условия, оказывается мифом, завершающимся в построенных для них элитой резервациях, концлагерях, тюрьмах. Таким образом, в основе того сильного давления, которому подвергаются ценностные ориентации различных слоев населения, лежат два следующих момента. Крушение системы регулирования индивидуальных желаний, в результате чего личность начинает хотеть больше, чем она может добиться в рамках данной социальной структуры, приводит к попыткам изменения структуры, переходу от общества «развитой демократии» к откровенному рабству и геноциду. Аномия как расхождение между декларируемыми цивилизаторскими целями и реально существующими антиобщественными путями их достижения, – ближайший путь к социальному каннибализму. Социальное служение на этом пути – еще одна уловка для «бедных», созданная богатейшими представителями в целях демонстрации заботы и ответственности, может работать лишь при одном условии: восстановлении системы регулирования индивидуальных желаний.

На стадии социального каннибализма регулирование индивидуальных желаний выражается лишь в том месте, в котором начинает

рушиться семья и род социального преступника: включаются механизмы саморегуляции, обрачивающие деструкцию в отношении других людей против тех, кто занимался ею, а также – укрепляющие позиции тех, кто жертвовал и служил, соблюдая нравственные нормы, даже перед лицом многочисленных материальных и духовных потерь (обнищание, потери здоровья, предательство близких и т.д.) и смерти: социальной (оговоры, хамартии, изоляция) и физической (своей и близких), – о чем часто заботятся воинствующие фашисты, отсекающие по мере понимания все возможности сопротивления «неполнценных».

Радикальный социальный каннибализм существует уже в ряде стран, в том числе Европе и СНГ, например, однако, согласно правилу «спирали молчания» (*the spiral of silence*), как утверждает Э. Ноэль-Нойман, умалчивается: критики боятся возмездия или изоляции (игнорирования) [8]. Противостоять этой «спирали» могут высокообразованные или более-менее состоятельные люди, а также некоторые «бесцеремонные» трансцендентирующие индивиды, не боящиеся изоляции, которые с большей вероятностью выскажутся или могут настаивать на истине и истинных ценностях, вне зависимости от общественного мнения. Это меньшинство – необходимый фактор изменений, податливое большинство – условие стабильности, в том числе, стабильности самоуничтожения, коллапса, к которому его ведет другое меньшинство – «элита». Преодоление «спирали молчания» возможно за счет нейтрализации в коммуникативном поле идей, порождающих социальные страхи, илиброса в него более сильных социально-политических идей, то есть – новых идеологий, способных противостоять коллапсу и вырождению или – обращения к идеям старым, к их позитивному содержанию. Идеология неонацизма как социально-го каннибализма – идеология «экономического гангстера» – готовность максимизировать личную выгоду любым доступным способом, пойти на любое преступление ради собственной выгоды [6]. Преступлениям социальных каннибалов мешают лишь две вещи: наличие у социума организующей его идеологии, центрированной вокруг ведущих нравственных заповедей и тенденция преступающих заповеди самоуничтожаться. Поскольку, однако, самоуничтожение приходит после того, как уничтожены ресурсы других людей, выживание основано не на молчаливом согласии и аномии каждого отдельного человека, но на участии каждого в поддержании нравственных основ жизни. Быть человеком среди других людей – необходимое условие выживания человека, его рода, его нации, человечества. Автономные субъекты из числа подлежащих уничтожению «больных, преступников и оппонентов», трансцендентирующие в период социального распада, в поисках новых решений приводят к рождению новой идеологии, вокруг которой может организоваться последующая цивилизация. В последнее время на нее претендует идеология социального служения,

которая обеспечивает не столько справедливость, сколько хотя бы частичную социально-политическую мобильность и лояльность общества и правящей «элиты». В рамках данной идеологии развивается также идея самопомощи взаимопомощи: активизации и фасилитации активизации ресурсов самого населения в противостоянии страхам и угрозам уничтожения со стороны государства. Трансцендентирующий принцип «Делай это все равно» Матери Терезы так же отражает суть второй демократии: любовь, уважение, достоинство, нравственность одного человека изменяют мир вокруг него [2]. Трансцендирующие субъекты, вопреки страху сохраняющие нравственное отношение к себе и миру в период социального распада, приходят и приводят людей к новой идеологии, возрождению, новой цивилизации. Основами такой цивилизации помимо идеологии социального служения, выступают идеи взаимопомощи и самопомощи разных слоев и страт, уже внедренные, но почти уничтоженные вместе с СССР много десятилетий назад. Потеряв СССР мир потерял и тот опыт, который накопила эта страна, и те идеалы, которые она транслировала и поддерживала, охраняя мир от фашизма.

Возрождение советского, происходящее вопреки формальной логике и усилиям современных фашистов, – закономерный результат их усилий полностью уничтожить идеи равенства и братства. Опыт СССР – это опыт, вписанный в историческую память людей, в историю, даже при условии его направленного осмеяния, забвения и уничтожения, сохраняется, поскольку живет как идеология конкретных людей и семей, передаваясь из рода в род. Как это обычно бывает с прошлым, память сохраняет лучшие черты: те черты советского социокультурного проекта, которые сделали его успешным и поддержаным целым рядом поколений людей. В поиске опор бытия советские люди обратились к Богу: по-видимому, выбор между Богом, душой и деньгами, «телом», краеугольный момент в истории людей, был необходим и вызрел по мере созревания советской культуры. Разочарование в ней – результат глубокого духовного кризиса, в который страна, люди вошли, чтобы разрешить один краеугольный вопрос – нравственности и ее основаниях. Кто-то увидел ее основанием – деньги и власть, кто-то – Бога и любовь. Поборов внешний фашизм, советские люди столкнулись с внутренним: мещанство, эгоизм и властолюбие, конформизм и угодничество, – пороки «человека советского» вышли наружу в его детях и внуках, часть из которых рушит памятники, часть – эти памятники и культуру защищает.

Такой – стихийный патриотизм – защита опыта предшествовавших поколений – очень важен. Однако, если патриотическое воспитание не включено в воспитание нравственное, легко перепутать: что же стало опытом советского: закономерная победа над фашизмом или его временное поражение и современная «реинкарнация», были ли фашизм и социализм явлениями одного порядка или все же убивавшие и

убивающие сограждан, да и просто – людей, себя, готовые уничтожить весь мир ради своего блага или сверхценной «идеи» превосходства и комфорта – не вполне имеют на это право?

Недостаток нравственной составляющей патриотического воспитания сказывается на обществе трагически: именно оно является основой любого воспитания, которое можно назвать реальным, не симулякром, подобным тому, что тиражируются многими учебно-воспитательными заведениями и мероприятиями в СНГ.

Современный мир настолько подвижен по своим границам, что молодой, взрослый и пожилой человек подчас просто не знает: что именно считать своим: свою семью и регион проживания, свою этническую группу и расу, свою страну или мир в целом. Подвижность границ говорит о том, что общества и государства не выяснили сами – что они представляют и будут представлять, каковы нравственные императивы их существования, которые бы мог защищать человек. Неудивительно, что вместо патриотического дискурса он так легко усваивает дискурс «хаты с краю»: «колокола» и так обычно «звонят» так, что их слышат лишь те, кто уже попал в беду. Разобщенность социального каннибализма есть неофашизм, в который страны СНГ вернулись, на новом витке, уже внутри самих себя. Теперь им предстоит сделать выбор – что и как они буду защищать, развивать, накапливать, а что – отбросят и оставят как ненужное. Уроки истории – одни из самых «трудно усваиваемых»: современное превозношение толп как «умных» – порой не более чем попытка скрыть правду о том, что люди крайне трудно меняются, тем более – в масштабах больших общностей, тем более – в сторону сохранения трудно добытого, достижений, подобных победе над фашизмом и запреты на его восстановление на том или ином уровне.

Если патриотическое воспитание будет не просто учитывать, а основываться на закономерностях личностного и, особенно, нравственного развития, вектором которого является самоопределение человека, протекающее в той или иной социокультурной среде, то потребность действовать на благо Родины может вырасти как реализация внутренней потребности в самореализации.

В настоящее время происходит постепенное изменение содержания патриотического воспитания с учетом тенденций демократического, социально-экономического и политического развития России: переориентация с идеи политической непримиримости на идею толерантности и политического плюрализма, переход к широкой гражданской трактовке патриотизма как феномена, включающего в себя кроме традиционного военно-политического также социальный, экономический и культурный аспекты. На смену военному, державному патриотизму идет гражданский «патриотизм с человеческим лицом», приходит взаимопомощь и милосердие как ведущие составляющие социального служения: служения человеческому и общественному благу.

На наш взгляд, важнейшими моментами отношений человека, общества и государства являются именно отношения «социального служения»: взаимной помощи индивидов, общественных организаций и государства. Эти отношения не исчерпываются профессиональной деятельностью, но включены в более широкий контекст, связанный с проблемой выбора: выполнять формально обозначенные, нормативные требования деятельности или – быть включенным в процесс творчества, ждать, когда государство и гражданское общество «созреют» для тех или иных перемен или участвовать в построении своей жизни и жизни окружающих людей.

Социальное служение предполагает выбор второго пути, оно является специфической сферой общественной деятельности индивидов, групп и организаций, имеющей общие задачи восстановления, оптимизации и развития человека и сообществ. Социальное служение понимается как совокупность организованных форм социальной деятельности религиозных, коммерческих и иных организаций и индивидов, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации нравственных, духовных законов, идеологии служения, заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как людей и, в том числе, носителей «образа и подобия Божия». Людей, занимающихся социальным служением, принято называть добровольцами и благоворителями. Однако, и профессиональные эзодологии, по сути, так или иначе, включены в этот процесс и являются профессиональными служителями. Более того, именно социальные работники и социальные педагоги в современном мире находятся «на передовой» патриотического воспитания: транслируя миру образец и необходимость взаимопомощи всех людей и, вместе с ним, широкое понимание патриотизма как реализации человеком своей человечности: прав и обязанностей человека перед собой, другими людьми и миром.

Основа служения – нравственность (чувство долга, сострадание к ближнему) и стремление к развитию (стремление к постоянному личностному и социальному росту, совершенствованию), поэтому оно, по своей сути проективно, направлено на то чтобы средствами социального участия строить и реализовывать гармоничные с точки зрения внутренней структуры, проекты социального развития. Оно, по сути, может быть и должно быть использовано как один из методов форсайт-технологий. Социальное служение способствует развитию новых политических институтов и структур, трансформации социальной культуры. Социальное служение по своей сути является специфической сферой профессиональной и квазипрофессиональной деятельности: волонтеры, включающиеся в помощь, участвуют в процессах специальной или «полевой» подготовки, благотворители также учатся оказывать помощь: в отличие от традиционной модели социальной работы, которая является сферой ответственности государства, соци-

альное служение является сферой ответственности общества. Исходя из целей институализации социального служения, часто возникает необходимость перехода от организации этой деятельности на общественных началах к профессиональному управлению добровольческой и благотворительной деятельностью. Однако, это не должно иметь принудительный характер, оставляя возможность свободы творчества индивидам и группам. Социальное служение, основанное на принципах свободы и социального партнерства, предполагает, вместе с тем, технологическую разработку участия членов сообщества в его управлении и изменениях. Развитие социального партнёрства в его различных формах — важная составная часть процесса усиления социальной направленности современного государства, соблюдения принципа социальной справедливости. Применение гуманитарных социальных технологий в практике участия граждан позволяет уйти, с одной стороны, от спонтанности (хаотичности) их взаимодействия с органами власти и управления, а, с другой, избежать жестких, административных решений и выводят процесс согласования интересов на новый уровень, который характеризуется рационализацией отношений и конструктивностью взаимодействия.

В региональном и государственном управлении обычно нет возможности использовать знания огромного количества людей, всех, кто не смог попасть на встречи или «достучаться» до лиц, принимающих решения. Однако, участие множества людей, активизация социального и других видов человеческого капитала, в том числе в рамках социального служения, позволяет эту проблему решить. Другим вопросом, однако, является лишение личной жизни человека приватности: организация паноптикума, в котором сама «прозрачность» и доступность участников станет проблемой нарушения их границ. Говоря о «веке толп», современные исследователи пишут о самоорганизации толпы, ее возможностях и возможностях свободного труда профессионалы как члены «умной толпы», могут участвовать в решении проблем самого разного уровня и типа, самоорганизовываясь и «самораспускаясь» в зависимости от необходимости и степени включенности и компетентности в обсуждаемом вопросе («краудсорсинг»). Активно пропагандируется краудфорсайт как технология предвидения и сценарного планирования развития сообществ, использующая знания множества людей (вплоть до всех активных жителей региона, страны). Основная проблема краудфорсайта состоит в том, что участие общества в делах государства — нередко воспринимается как помеха спокойному потреблению и благополучию власть имущих. По мере своих потребностей эти представители власти обращаются к наемному труду по принципам аутсорсинга. Альтернативой на какое-то время стал краудсорсинг. Краудсорсинг как инновация рассчитана на помочь организациям потребителя. Все это, однако, приводит к прекаризации трудовым и социальным отношениям, которые могут быть расторгну-

ты в любое время, результате чего возникает дерегуляция отношений, превращение ранее гарантированных трудовых отношений в существенно негарантированные и незащищённые. Прекаризация, давая свободу, отнимает надежду на целый ряд гарантий, снижая социальную защищенность. К прекаризации относится и заёмный труд (аутстаффинг, лизинг персонала). Однако, осознание себя реальным участником социального процесса, обладающим человеческим и, в том числе социальным, капиталом, – может эти «издержки» перекрыть. Вопрос в том – есть ли у граждан, профессионалов, такая возможность – реального участия. При ее отсутствии и запрете социально-политического творчества, нередко фиксируемого в работах, восхваляющих социальное служение и партнерство, прекариат – всего лишь форма ужесточения властных отношений. Поэтому страны, претендующие на успешность и гармоничное развитие в современном мире, начали работать на создание своего социального будущего и активно включают в этот процесс общество и пытаются трансформировать устаревшие институты. По мнению сторонников форсайт-моделей, стратегия модернизации должна уже на стадии ее разработки опираться на взаимодействие всех заинтересованных сторон. Профессионализм и социальное служение в развитии современного общества – две стороны целого: поддерживая и развивая профессионализм, общество и государство, его представители, руководствуясь идеями социального служения, могут выступать как партнеры на пути решения актуальных проблем и создания форсайт-моделей страны, в которой все ее части будут работать в гармонии, помогая друг другу развиваться: это и будет – повседневный патриотизм.

Что же касается патриотического воспитания, то в этих условиях: сочетания свободы и социального партнерства, оно приобретает свои новые формы и основания. Сама по себе «свобода», без участия в жизни страны, человеку ничего не дает. «Квасной патриотизм» или «патриотизм-симулякр» встречался и раньше, однако, его основание всегда является, помимо пробелов в нравственном воспитании конкретных людей, невозможность принимать участие в судьбе страны. Именно в этом качестве – постоянной сопричастности и партнерском взаимодействии гражданского общества и государства – ключ к современному патриотическому воспитанию. Вместе с тем, вспомним В.А. Сухомлинского: процесс нравственного становления личности ребенка, по его мнению, начинается с возникновения патриотических чувств. «От того, как относится человек в годы детства к героическому подвигу своих отцов и дедов, зависит его нравственный облик, отношение к общественным интересам, к труду на благо Родины»[5; 272–273].

Литература:

1. Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците? // Литературная газета. – 2008. – №32. – 8 августа.
2. Масбург Л. Удивительная мать Тереза. – М.: Триада, 2012. – 272с.
3. Милошевић З. Америка и фашизм. – Република Србија, Београд, 2011. – 147 бр.
4. Недорога В.А. Перспективизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т.3. / Под редакцией В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001.
5. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям. – Минск : Народная асвета, 1975. – 288 с.
6. Фисман Р., Мигель Э. Экономические гангстеры. Коррупция, насилие и бедность национальных масштабов. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2012. – 302 с.
7. Dunning T. J. Trades' Unions and strikes: Their Philosophy and Intention. L.: Dunning T. J. Published, 1860. □ 52 p. □ P.35—36.
8. Noelle-Neumann E. The theory of public opinion: The concept of the Spiral of Silence // Communication Yearbook / J. A. Anderson (Ed.) – Newbury Park, CA: Sage, 1991. – V. 14. P. 256-287.

Е.Р. ВАЛИТОВА,
студентка ФГАОУ ЮФУ
и. р. С.Э. ЗОРАБЯН

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СУЩНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние национальной идентичности России. Также, автор проводит анализ объяснительных моделей и научных подходов, направленных на понимание и раскрытие сущности национальной идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, глобализация, мировая политика, самоопределение, самоотождествление, личность и нация.

Annotation. the article discusses the current state of the national identity of Russia. Also, the author carries out the analysis of explanatory models and research approaches aimed at understanding and revelation of the essence of national identity.

Key words: national identity, globalization, world politics, self-determination, self-identification, identity and nation.

В современном интенсивно глобализирующемся мире, где ключевую роль играют средства массовой информации и интернет, сущ-

ствование суверенитета национальных государств ставится под вопрос, а национальная идентичность проблематизируется. Россия, включенная во множество мировых процессов, особенно остро испытывает все противоречия мирового развития.

Сегодня вопрос о формировании общегосударственной идентичности не уходит из политической повестки дня. Так, в 2013 г. была утверждена федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России на период 2014-2020 гг.», ставящая своей целью «укрепление единства многонационального народа Российской Федерации». Также, одной из целей Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. провозглашается «упрочение общероссийского гражданского самосознания» [6].

В дискуссию о национальной идентичности вовлечены представители практически всех гуманитарных наук, по данной теме написано большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Очевидно, что это один из наиболее актуальных вопросов современной науки.

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что данную тему важно и нужно обсуждать. Ведь кризис российской идентичности, который видит исследователь С. В. Кортунов, – это утрата Россией своего исторически сложившегося представления о самой себе. Сегодня трудно найти другую страну, граждане которой столь расходились бы между собой в понимании своей геополитической, цивилизационной, социально-экономической и прочей специфики и роли. Отсюда и главная угроза национальной безопасности: она связана с неспособностью вернуться на исторически преемственный путь национально-государственного развития и, соответственно, самоопределиться в качестве современного субъекта в мировой политике, в системе международных отношений и международного экономического разделения труда. Дальнейшее затягивание процесса национального самоопределения чревато утратой Россией своих законных и естественных места и роли в мировой политике, а в более широком плане — в глобальном историческом процессе в целом [5].

Для исследования сущности национальной идентичности необходимо представить краткий анализ объяснительных моделей и научных подходов, направленных на ее понимание и раскрытие. В этом я вижу цель своего исследования.

В разных научных дисциплинах идентичность определяется по-разному. Социальные психологи подразумевают под этим понятием самоотождествление – «кто мы». Философов, историков, в ряде случаев социологов интересует, «какие мы». Таким образом, речь идет о более узкой или более широкой трактовке. И те и другие исследователи чаще всего опираются на концепции, выработанные социальными психологами, — прежде всего работы Эрика Эрикссона, который пони-

мал идентичность как «самоотождествление», имеющее социально-культурную основу, и пришел к выводу, что идентичность связана с идеологией [4].

Многие используют также работы Г. Тэжфела и Дж. Тернера [3], которые обращают внимание на то, что в основе социального восприятия человека лежит категоризация. Это является важным, поскольку связано с ролью государства в создании символов, идеологий. В этом исследователи бесспорно соглашаются. Все принимают подходы Д. Г. Мида о том, что идентичность формируется во взаимодействии с другими людьми.

Рассмотрением национальной идентичности в условиях глобализации и модернизации России активно занимался авторитетный ученый Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков. Он признает понятие идентичности основным в феномене этничности и рассматривает ее как операцию социального конструирования «воображеных общностей», основанных на вере, что они связаны естественными и природными связями [2].

Исследователь Р.Г. Абдулатипов описывает идентичность как объективизацию духовной энергии человека и социального опыта, общности и государства через самосознание и самопознание, через выбор и мобилизацию, которые человек проходит; это духовный стержень жизнедеятельности человека, общности и государства. Российская идентичность, по его мнению, это энергетика мощных духовно-политических зарядов русской и других этноаций, воплощенных в гражданах России, в их общности и способности выступать солидарной мобилизующей силой самоутверждения и преобразования российской цивилизации [1].

По мнению зарубежного автора Д. Растроу, национальная идентичность является важнейшим средством легитимации и делегитимации политической власти в переходном обществе, поскольку она легитимирует деятельность национальных элит и создает необходимые предпосылки существования национального государства [7].

Д. Растроу называет национальное единство главным предварительным условием для перехода к демократии. При этом по Д. Растроу понятие «национальное единство» не содержит в себе ничего мистического или личной тождественности в психоаналитическом смысле, либо же некой великой политической миссии всех граждан в целом, – оно означает лишь то, что значительное большинство граждан потенциальной демократии не должно иметь сомнений или делать мысленных оговорок относительно того, к какому политическому сообществу они принадлежат, т. е. когда национальное единство признается на бессознательном уровне [7].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что определением понятия национальной идентичности, в частности ее рассмотрения касательно России и современного процесса глобали-

зации, занимаются представители разных отраслей гуманитарного знания. Интерпретационные модели очень разнообразны, а само понятие многогранно.

Также, можно заключить, что формирование национальной идентичности в границах страны может способствовать решению широкого спектра проблем. Консолидация населения вокруг общих, разделяемых всеми жителями государства ценностей позволяет политическим элитам мобилизовать членов сообщества для реализации того или иного политического курса, разделить ответственность за положение дел в стране в целом, сплотить людей для противостояния тем или иным угрозам.

На наш взгляд, необходимо научное осмысление национальной идентичности и ее структурных характеристик для выработки новых идентификационных стратегий развития личности и нации в условиях кризиса российской национальной идентичности.

Литература:

1. Абдулатипов Р. Г. Российская нация (этноциональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). – М.: Научная книга, 2005. – С. 413.
2. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – С. 116.
3. Psychosocial Identity // A way of looking at Things. Selected Papers, N.Y., 1995; Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of inter-group Behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago, 1986.
- 4.
5. http://www.perspektivy.info/misl/cenn/teoreticheskije_problemy_izuchenij_a_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm
6. <http://www.ino-center.ru/doc/national-identity.pdf>
7. http://identityworld.ru/Avtoreferat/tsumarova_avtoreferat.pdf

Н.А. ПРОСЕКОВА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. Д.С. ИЩЕНКО,
к. филол. н., доцент КСЭИ

КОНЦЕПТ «РУССКИЙ МИР» КАК НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА КАК ИДЕЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация. В статье рассматривается содержательное наполнение концепта «Русский мир» как культурно-цивилизационного феномена, обусловленного историческим, географическим и простран-

ственным факторами. Установлено, что в основе данного концепта лежит идея объединения людей, ощащающих сопричастность к русской культуре и России, что вскрывает специфику национального самосознания и позволяет говорить об особенностях русского патриотизма.

Ключевые слова: феномен «Русский мир», культурно-цивилизационный феномен, генетический код, культурная идентичность, национальная идентичность.

Annotation. The article discusses the substantive content of the concept of "Russian World" as a cultural and civilizational phenomenon, due to historical, geographical and spatial factors. It was found that the basis of this concept is the idea of bringing people who feel ownership of Russian culture and Russian. It reveals the specifics of national identity and allows us to speak about the peculiarities of Russian patriotism.

Key words: the phenomenon of "Russian world", cultural and civilizational phenomenon, the genetic code, cultural identity, national identity.

В российском информационном пространстве всё чаще разгораются споры, касающиеся концепта «Русский мир». Сегодня в условиях современной геополитической ситуации отношение к данному концепту вновь неоднозначное. Не единожды предлагалось заменить его на, казалось бы, более современный, а по мнению некоторых, и более справедливый – «Российский мир». Однако этого не произошло. Поэтому наша задача выявить, чем концептуально отличается «Русский мир» от «Российского мира», и определить его специфику.

В XX веке концепт «Русский мир» вызвал интерес ученых разных областей научного знания, среди них Т.В. Полоскова, В.А. Никонов, В.М. Скрипник, В.А. Тишков, А.М. Столяров, Н.А. Шалимова, П.Г. Щедровицкий и др.

При этом каждый дает свою трактовку концепта «Русский мир». Однако ни одна из них не является исчерпывающей. Так О.Н. Батанова рассматривает «Русский мир» как «глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связанны с Россией и неравнодушны к её делам и судьбе» [1; 83-84]. По определению В.Ю. Даренского, «Русский мир» – понятие, принятое для обозначения объективно сложившейся культурно-исторической общности этносов и населенных ими территорий, в течение длительного времени находящихся или находившихся под определяющим влиянием российской государственности и культуры [2; 214].

Кроме того, о «Русском мире» нередко говорят как о цивилизации, имеющей ряд специфических особенностей социокультурного бытия, которые определяются объективными факторами историче-

ской жизни. По мнению историка В.Ю. Венедиктова, концепция «Русского мира» впервые получила свое применение на Руси в годы так называемого собирательства Руси, когда «первые Даниловичи стали централизоваться вокруг Московских земель. Эта политика привела к тому, что уже к XVI веку именно здесь и проходили основные идеинные споры и богословские дискуссии» [3]. Особый интерес эта концепция вызвала в начале XXI века, в связи с начавшимся периодом «собирательства» в среде множества людей, распылённых по постсоветским странам, возникшим в результате распада СССР, а также вынужденным эмигрировать из этих стран в 90-е гг. ХХ века. В это время концепция «Русского мира» была высказана патриархом Московским и всея Руси Патриархом Кириллом [4].

Но если исторический фактор зачастую является определяющим в разговоре о специфике «Русского мира», то сегодня появляются исследования, объясняющие феномен «Русского мира» географическим и пространственным факторами. Так, по мнению Ф.А. Степуна, несколько столетий подряд, с самого освобождения от татаро-монгольского ига, русский народ жил «неисполнимою мечтою включения охватывающего русскую равнину горизонта в состав Государства Российского» [5]. И это была не просто мечта. Это была и созидаемая реальность – взять под свой свод, под своё крыло, в своё лоно, под своё покровительство. В интервью, данном Александром Прохановым в радио-эфире «Комсомольской правды», писатель также отмечает, что после прошедшего в Крыме референдума, высказавшегося за независимость Крыма и присоединение к России, после «волеизъявление народа... Россия откликнулась, мгновенно взяла Крым в свое лоно» [6], она взяла под свою опеку землю, наполненную «русскими трагедиями» [6], вопреки личным интересам россиян, ущемляя частные интересы граждан Российской Федерации. Показательно, что Крым, по мнению писателя, для большинства представителей «Русского мира» – это именно земля, наполненная «русскими трагедиями», и лишь после этого «стратегически важная территория».

В результате можно говорить о том, что «русский» прежде всего указывает на исторические корни общества, берущего свое начало в древней Руси, а лексема «мир» – подразумевает культурный блок. Сегодня «Русский мир» обозначает цивилизационное, социокультурное и наднациональное пространства, наполненные духовными и ментальными признаками русскости, в основе которых и особое отношение к Родине.

Концепт «Русский мир» сегодня используется достаточно широко. Так, президент России В.В. Путин говорит о том, что «русский человек или, сказать пошире, человек «Русского мира» прежде всего думает о том, что есть некое «высшее моральное предназначение самого человека», отмечает также, что нас объединяет «не только наш общий культурный код, но и исключительно мощный генетический

код» [7]. Патриарх Кирилл относит к этому миру всех «принимающих русскую духовную и культурную традицию как основу своей национальной идентичности или, по крайней мере, как ее существенную часть» [7].

Многие политики, отмечая «рассеяность» русских и русскоязычных по всей планете, используют данный концепт в качестве обоснования особой роли России и на постсоветском пространстве, и в мире в целом. Однако стоит обратить внимание на то, что за пределами России, хотя, впрочем, и в её пределах, «Русское» сообщество далеко не однородно, но связующие звенья – это культура, история, язык. Именно поэтому сейчас русских пытаются лишить русского языка, пытаются переписать историю, изменить/ перевернуть русскую культуру.

Русский язык в мире является национальным достоянием и важным элементом мировой культуры. Появилось много эмигрантов, которые знают русский язык и говорят на нём. Тем самым частичка России разъезжается по всему миру и в каждой стране найдется человек, который сопричастен к русской культуре и России. В связи с этим появилась возможность говорить о распространении Русского движения и о развитии Российской цивилизации, которая простирается далеко за пределы современной России. При этом, по мнению Анатолия Филатова, Русское движение рассматривается не просто как этническое, а более широко – как культурно-цивилизационное движение, поскольку russkost – это прежде всего «культурно-цивилизационные признаки и мы подходим к russkosti, прежде всего, с использованием цивилизационных критериев. В этом смысле russkost, Русский мир, Русское движение предстают как поликультурные и полигенетичные. Тем самым мы подчеркиваем, что Русское движение необходимо рассматривать в контексте развития Русской или Российской цивилизации» [8]. При этом принципиальным становится не разделение людей по цивилизациям, а концепция объединения людей, ощущающих сопричастность к русской культуре и России.

Сейчас русский мир не только огромная вселенная, которая рассеяна по всей планете, это еще и примирение. Именно об этом говорит В.В. Путин в интервью американскому журналисту Чарли Роузу. Называя распад СССР «огромной трагедией XX века», В.В. Путин отмечает, что «в одночасье за границами Российской Федерации оказались 25 миллионов русских людей... Они жили в единой стране □ вдруг оказались за границей... Русские оказались самой большой разделенной нацией в мире сегодня. Это ... проблема» [10].

Литература:

1. Батанова О.Н. Концепция русского мира: зарождение и развитие // Вестник Национального института бизнеса. М.: Национальный институт бизнеса, 2008. вып. 6. С. 83-91.

2. Даренский В.Ю. «Диалог культур»: панацея или новая мифология? // Глобальное пространство культуры. Материалы междунар. науч. форума 12-16 апреля 2005 г. СПб: Центр изучения культуры, 2005. С. 212-216.

3. Венедиков В.Ю. Историк Вадим Венедиков: Концепция «Русского мира» впервые получила применение в годы т.н. собирательства Руси // Агентство религиозной информации Благовест. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=5&id=38911>. – Дата доступа: 12.04.2015.

4. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриарха. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html> – Дата доступа: 12.04.2015.

5. Баранов Н.А. Русская geopolитическая школа // Лекции по курсу «Геополитические проблемы европейского развития». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nicbar.ru/index.htm> – Дата доступа: 12.04.2015).

6. Проханов А. (радио-эфир) // Радио «Комсомольская правда». 13 февраля 2015 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-prokhanov.livejournal.com/352379.html>. – Дата обращения: 12.04.2015.

7. Иноземцев В. Отечество и соотечественники: Русский мир I против Русского мира II // Ведомости. № 3640 от 29.07.2014. □ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/07/29/russkij-mir-protiv-russkogo-mira>. – Дата доступа: 12.04.2015.

8. Русский мир – понятие полиэтничное // НОВОРОСС-инфо. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novoross.info/ecskluziv/8183-anatoliy-filatov-russkiy-mir-poniatie-polietnichnoe.html>. – Дата доступа: 12.04.2015.

9. Сетевой центр Русского Зарубежья. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.russkie.org. – Дата доступа: 12.04.2015.

10. Путин назвал распад СССР "огромной трагедией XX века" // Голос. Срочные новости. 28 сентября 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://golos.zp.ua/novosti/sobytiya-v-ukraine/putin-nazval-raspad-sssr-ogromnoj-tragediej-xx-veka-42474/>. – Дата доступа: 28.09.2015.

**А.А. ТЕСЛЕВ,
студент БелГУ
и. р. А.В. КУЗНЕЦОВ**

ДИАЛЕКТИКА ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен войны и то, каким образом война и, в более широком смысле, борьба (вражда, противостояние, противоборство) качественно определяет нравственное самосознание народов. Автор также обозначает ряд проблем, ряд острых дискуссионных вопросов относительно феномена войны.

Ключевые слова: феномен войны, нравственное самосознание, массовое и индивидуальное сознание, угроза, современная цивилизация.

Annotation. This article discusses the phenomenon of war and how the war and, in a broader sense, the struggle (enmity, confrontation, confrontation) qualitatively determines the moral identity of Nations. The author also identifies a number of problems, some acute controversial questions regarding the phenomenon of war.

Key words: the phenomenon of war, moral consciousness, mass and individual consciousness, the threat of modern civilization.

В современном социокультурном пространстве и, соответственно, в научном сообществе и научной литературе обострилась дискуссия по поводу соотношения войны и мира, патриотизма и нравственного самосознания как отдельно взятого народа, так и конкретной личности. Современная мировая цивилизация пребывает в противоречивом положении, и проблема национальной и культурной самоидентификации становится все более актуальной. Чем сильнее политическая, финансовая, экономическая, культурная интеграция в мировом пространстве, особенно если она искусственная (глобализация, в частности), тем сильнее тенденция к обособлению, «национализированию» культур. «Антиномичность, присущая всему мировому историческому процессу, в эпоху глобализации проявляет себя во всей м might of their own integration and deintegration potentials: the more the political system of non-Western states strives for a Western model, the deeper the formation of intercultural, intercivilizational, interethnic, interconfessional dialogues, giving birth to global upsets, conflicts» [1; 22].

В этой связи мы видим необходимость рассмотреть феномен войны (конфликта, вражды, борьбы) как таковой в его соотношении с нравственными аспектами поведенческих практик в рамках различных государств, этнических групп и отдельных личностей. Нам будет

интересно внимательно посмотреть на историко-философское наследие разных культурно-исторических эпох и на то, как здесь рассматривалась и решалась проблема войны в связи с ее этико-философской проблематизацией.

В данной работе мы предпримем попытку философской рефлексии над феноменом войны с диалектических позиций и, собственно, данный предмет рефлексии будет рассмотрен как диалектическое явление и процесс, в основании которого лежат законы и принципы диалектики. Кроме того, мы попытаемся выяснить, каким образом война и, в более широком смысле, борьба (вражда, противостояние, противоборство) качественно определяет нравственное самосознание народов. Здесь под «народом» или «народным духом» (в гегелевском смысле) мы будем понимать социальную и антропологическую среду, являющую собой силу, посредством которой осуществляется количественное и качественное движение конкретного государства (в частности российского) в своем имманентном культурно-историческом развитии и в контексте всемирно-исторического процесса к идею свободы.

В контексте современной отечественной социокультурной ситуации массовое и индивидуальное сознание пребывает в весьма неоднозначном состоянии. Последнее характеризуется апатичностью и индифферентизмом по отношению к происходящим событиям, процессам и явлениям. Даже самые яркие и значимые явления социального и антропологического бытия воспринимаются как обыденные, рядовые. Человек утрачивает способность удивляться и радоваться не только простым вещам, но также и уникальным фактам и явлениям жизни; можно наблюдать, как безликая толпа одиночек вгрызается в повседневность, в свою природность. Иными словами, уместно говорить о процессе возрастания социальной энтропии, то есть о стремлении к термодинамическому равновесию, к стадии «загнивания» (за которой следует разложение и распад системы). Можно наблюдать стремление к «вечному миру», что в своем одноименном трактате Кант отождествляет (и в данном контексте такое отождествление справедливо) с «вечным покоем» или «всеобщим кладбищем».

Осознавая данное положение вещей, индивидуальное и коллективное сознание и самосознание сталкивается с проблемой обеспечения безопасности; в действие вступает инстинкт самосохранения. Однако осознание безысходности и бесперспективности и страх перед неизбежностью порождает то состояние, о котором было сказано выше (апатичность и индифферентизм). В свою очередь, такое состояние ведет к массовому неврозу (сильному внутреннему психическому напряжению) и другим неблагоприятным психофизическим последствиям.

С нашей точки зрения, данная ситуация обусловлена спецификой как внутренних, так и внешних условий социального и антропологического

гического бытия. Эта специфика характеризуется противоречивостью. Последняя обнаруживает себя в большей степени в неосведомленности (в массовом сознании) относительно истинного положения вещей и, как следствие, в непредсказуемости дальнейшего развития событий. Именно в этой связи возникают те самые неблагоприятные психофизические последствия и то состояние, которое ведет (гипотетически) к «вечному миру».

В данном контексте следует обратить внимание в частности на внешнюю и внутреннюю угрозу (мнимую и реальную) национальной безопасности государства, в рамках которого сложилась данная ситуация, угрозу его целостности и независимости в политическом, экономическом, социальном и культурном аспектах. На наш взгляд, именно данное обстоятельство существенным образом определяет описанное выше состояние социального и личностного сознания и самосознания в рамках отечественной социально-культурной деятельности. В особенности, данное состояние усугубляется угрозой (мнимой или действительной) военного вмешательства как нашего государства в те или иные внешнеполитические конфликты, так и вмешательства иных политических сил в эти же самые конфликты.

В этой связи возникает проблема войны как единства и борьбы противоположностей и их «снятия» через этот процесс. Таким образом, проблема войны, обнаруживающая себя в конкретной социальной реальности, обуславливает необходимость и актуальность философской рефлексии собственно над данной проблемой. Ибо философия имеет свойство быть нужной там и тогда, где и когда возникают проблемы подобного рода.

Диалектическое понимание феномена войны мы встречаем уже в ранней античной философии. Здесь можно говорить о Гераклите и его концепции войны. Так, например, в этом отношении Диоген Лаэртский приводит высказывание, приписываемое Гераклиту: «В противоположностях то, что ведет к рождению, зовется войной и раздором, а что к обогневению, – согласием и миром» [3; 335]. В книге «Фрагменты ранних греческих философов» под редакцией А.В. Лебедева мы так же встречаем суждения Гераклита и комментарии к его суждениям по данному поводу. Согласно Гераклиту, «война (Полемос) – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными» [6; 202]. Если бы не существовало вражды, то, по словам Гераклита, «не было бы ни гармонии без высоких и низких звуков, ни животных без самца и самки, которые противоположны друг другу» [6; 202].

Таким образом, мыслитель войну и борьбу как таковую возводит до метафизического уровня, определяющего специфику существования и развития действительности. У Гераклита сама первопричина мира – его Огонь-Логос – является собой борьбу восходящего и нисходящего потоков. Согласно данной концепции, противоположности

обуславливают и актуализируют друг друга: жизнь имеет смысл только в том случае, когда обнаруживает свою противоположность – смерть, но и смерть не имеет смысла и невозможна в том случае, если не сталкивается со своей противоположностью – с жизнью. По Гераклиту, противоположности не равны друг другу в формальном отношении. Например, добро не есть зло. Однако человек склонен мыслить и изрекать свои мысли через противоположности. Следовательно, добро есть условие возникновения злого начала, равно как и зло – условие начала доброго. Противоположности переходят друг в друга при определенных условиях.

Этот тезис сквозной нитью пронизывает античную мысль. В частности, известное утверждение Гиппократа относительно того, что «всё есть лекарство и всё есть яд, главное – мера» указывает на единство и борьбу противоположностей как фундаментальный принцип бытия мира и его познания, понятие меры здесь выступает тем пределом или тем критерием (условием) перехода одной противоположности в другую и обратно. Таким образом, именно в этой диалектике обнаруживается гармония, порядок возможен как следствие хаоса, и именно хаос является фактором возможности порядка. В данном случае этот порядок может выступать синонимом того самого «вечного мира», о котором грезят уже на протяжении многих веков разного рода мыслители, политические и общественные деятели. Данная проблема обостряется в условиях современного политического, экономического, социального и прочего развития мировой цивилизации на разных ее уровнях (глобальный, региональный, локальный).

Проблема «вечного мира», обозначенная Кантом в известном трактате по этому поводу, не решаема без противоположения с «естественному состоянию», охарактеризованным Т. Гоббсом как «война всех против всех». Ведь именно такое состояние актуализирует активную деятельность правового и морально-нравственного сознания и самосознания народов, направленную на обеспечение социальной и прочей безопасности. И в этом отношении Кант совершенно справедливо замечает, что «война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (где не существует никакой судебной инстанции, приговор которой имел бы силу закона) утвердить свои права силой» [4; 10].

Вместе с тем, предложенный Кантом «проект», состоящий в союзе государств, в основе которого лежит республиканская форма правления, а также требования, выдвигаемые в данном отношении кёнигсбергским мыслителем, невыполнимы ни в метафизическом, ни в эмпирическом плане. Последнее можно проиллюстрировать на примере современного Европейского Союза, внутри которого, казалось бы, не ведется активных военных действий, однако правовые и нравственные нормы и принципы, на которых гипотетически должны основываться взаимоотношения между членами данного союза, зачастую

тую игнорируются вовсе либо соблюдаются исключительно формальная их сторона. Таким образом, подчиненные государства-члены такого союза оказываются в затруднительном положении, сталкиваясь с фактической невозможностью на равных основаниях отстаивать свои права и требовать по отношению к себе соблюдения этических норм и принципов. Так же, думается, что Кант, если бы ему довелось жить в современном нам мире, вынужден был бы значительным образом пересмотреть свой тезис относительно того, что «дух торговли, который рано или поздно овладевает каждым народом, – вот что не может существовать рядом с войной» [4; 35]. Во-первых, именно специфика международных (как и внутригосударственных) экономических отношений является одним из определяющих факторов (почвой) международных конфликтов, в том числе и военных; во-вторых, собственно сам этот «дух торговли» и основанные на нем торговые отношения (будь то отношения государств или отдельных предприятий или юридических лиц) предполагает в себе имманентную борьбу (например, конкурентная борьба) противоположных начал, и именно в единстве и борьбе этих начал, в их снятом состоянии обнаруживает себя гармония и согласие противоположных сторон.

В трактате «К вечному миру» Кант утверждает, что «предварительное установление природы состоит в следующем: <...> посредством войны она рассеяла людей повсюду...; войной же она принудила людей вступать в более или менее законные отношения» [4; 29]. При предварительном рассмотрении данного тезиса первое, что приходит в голову – гегелевская «хитрость разума» как движущая сила всемирно-исторического процесса. Таким образом, мировой дух в своем восхождении через самоотрицание и самопознание, преодолевая свое отчуждение в наличном бытии, проходит путь к идеи свободы через стихию страсти, безумия, ненависти, насилия, крови, войны. Прокладывая сам себе и проходя этот сложный тернистый путь, мировой дух формирует в себе и для себя понятия морали, семьи, гражданского общества, государства, нравственности, искусства, религии и философии (науки), оформляет эти понятия в идеи, через которые (в синтезе с которыми) эти понятия становятся действительными и обнаруживают себя в наличном бытии через соответствующие социальные институты.

В рамках «Философии права» Гегель формулирует интересную концепцию войны, к подробному рассмотрению которой мы сейчас обратимся. В первую очередь необходимо заметить, что Гегель не абсолютизирует войну, как это пытаются ему приписать и поставить в вину. В «Философии права» идет речь исключительно о «нравственном моменте войны», к которому, согласно Гегелю, не сводится вся война как таковая. Как отмечает В.С. Нерсесянц, «Гегель не сводит всю войну к ее нравственному моменту <...> Напротив, война как реальное явление и фактическое состояние характеризуется Гегелем как

неправовое и ненравственное...» [5; 87]. Относительно же самого «нравственного момента» мыслитель говорит следующее: «Высокое значение войны состоит в том, что благодаря ей <...> сохраняется нравственное здоровье народов» [2; 360]. Далее он приводит аналогию с безветрием и загнивающим озером как следствием безветрия и говорит, что такое «загнивание» в нравственном организме (государстве) явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира, в то время как война предостерегает от подобных последствий. С нашей точки зрения, данное утверждение вполне обосновано: в ситуации войны, в состоянии крайней напряженности, в этом безумии, насилии, ужасе актуализируются их (безумия, насилия, ужаса) противоположности. В такой ситуации высшие духовные начала в потенциально здоровом в нравственном отношении обществе пребывают в концентрированном виде. Именно здесь в народном сознании проявляются, определяются такие качества как гуманность, справедливость, доброта, милосердие, сострадание. Народное сознание выходит из себя, выплескивает наружу в состоянии массового психоза свою негативную энергию и существует не только в себе, но и для себя, и для других, то есть приходит к самосознанию.

Гегель обращает внимание на то обстоятельство, что «для здоровья необходимо единство тела, и, если его части затвердевают внутри себя, наступает смерть» [2; 361]. В критической ситуации, в состоянии войны индивидуальная воля осознает свою ограниченность и беспомощность, она стремится к конкретной целостности индивидуальных воль в едином «народном духе», в едином нравственном организме – в государстве. «Истинная храбрость культурных народов, – пишет Гегель, – заключается в готовности жертвовать собой в службе государству, где индивид представляет собой лишь одного среди многих» [2; 362]. Но при этом остается индивидом, а вовсе не становится марионеткой. Именно в этом духе нравственность народа и основанное на ней право обнаруживают свою состоятельность, в случае, если народ, составляющий определенное государство, обладает высокой духовной и нравственной культурой, или несостоятельность, – в противоположном случае.

Разумеется, гегелевское понимание «нравственного момента войны» – продукт культурно-исторического контекста, в рамках которого жил и творил мыслитель, однако некоторые его положения все-таки вызывают сомнения. К примеру, утверждение о том, что «войны новейшего времени ведутся гуманно, и люди (видимо, имеются в виду люди, ведущие сражения на противоположных сторонах, – примечание А.Т.) не испытывают ненависти по отношению друг к другу» [2; 368] выглядит достаточно идеализированно и для современной Гегелю ситуации, и, думается, если бы он имел счастье пережить XX век или жить в современном нам мире – у него нашлись бы весомые аргументы для переосмыслиния приведенного тезиса.

Важное замечание в контексте гегелевской концепции войны делает В.С. Нерсесянц, обращая внимание на то, что «согласно Гегелю, не сила и насилие – основа права, а право – основа диалектически «снятого» и легализованного насилия» [5; 87]. Именно право, основанное на разуме и нравственности, есть условие благоприятного взаимодействия в социальной системе на разных ее уровнях и в разных формах (политика, экономика, культура и др.), что в свою очередь обеспечивает устойчивое существование и развитие этой системы. Право и закон должны существовать и функционировать таким образом, чтобы свободная, разумная, активная созиательная деятельность, осуществляемая в рамках социальных институтов; больших, средних и малых социальных групп; а также непосредственно человеческой личностью, была не только возможна, но и действительна. Феномен права и основанное на нем законодательство являются фактом, обеспечивающим устойчивость существования и развития как глобальной цивилизации, так и отдельных государственных образований. Любой иной способ существования и функционирования права и закона – нецелесообразен и противоразумен. Нравственный момент войны, о котором говорит Гегель, является средством, благодаря которомурабатываются нравственные императивы и предписания, а также правовые и законодательные нормы и принципы, которыми должно руководствоваться определенное государство как внутри себя, так и в контексте международных отношений. «Удачные войны, замечает Гегель, не давали развиться внутренним смутам и укрепляли государственную власть, тогда как слабость внутреннего суверенитета уменьшает успех борьбы государства против ига других народов» [5; 87]. На наш взгляд, успех и сила государства и народа его составляющего состоит в высокой нравственной и правовой культуре.

Таким образом, можно согласиться с тем, что война как диалектическое явление и процесс в некоторой степени является с одной стороны индикатором уровня нравственного развития того или иного народа (государства) и отдельных его индивидов, с другой стороны, война – мощный источник, энергетический импульс, стимулирующий народ к движению в сторону качественно нового, более высокого нравственного и в целом культурного уровня развития. В войне народ раскрывает свой нравственный потенциал: проявляет свои высшие духовные силы, создает гениальные произведения искусства; война позволяет выплеснуть накопившуюся негативную внутреннюю энергию, открыть глаза нравственно слепым народам и индивидам, учить удивляться и радоваться самым простым вещам, верить в «светлое будущее».

Вместе с тем, в условиях современного этапа развития цивилизации возникает ряд проблем, ряд острых дискуссионных вопросов относительно понимания феномена войны и его влияния на формирование и развитие нравственных, духовных, культурных ценностей тех или

иных народов, тех или иных государств. Попытаемся хотя бы обозначить и кратко рассмотреть эти вопросы.

Один из возможных в этой связи вопросов видится таковым. В современном мире, в условиях интенсивно развивающегося научно-технологического арсенала войны приобретает новые формы и способы существования, для ведения войны используются информационные, биологические, химические ресурсы и каналы воздействия. Воз действие осуществляется через подсознательные структуры человеческой (индивидуальной и массовой) психики, используются методы так называемого «социального инженеринга сознания».

Разумеется, война всегда есть индикатор экономического, научного, технического и технологического уровня развития человеческой цивилизации в том или ином его регионе или же в глобальном масштабе. Вопрос, возникающий в данном контексте, можно поставить следующим образом: каким образом и какими средствами то или иное государство, сталкивающееся с угрозой войны с использованием современных технологий (военных, политических и прочих) должно выстраивать свою внутреннюю правовую и нравственную политику? Какими этическими нормами следует руководствоваться в условиях постоянно обновляющихся стратегий и принципов ведения внешней и внутренней политики?

Следующий острый вопрос видится таковым: только ли война как таковая с её «нравственным моментом» или без него должна быть проявителем (индикатором) и стимулятором (катализатором) развития нравственного самосознания народов? Нет ли иных средств, помимо войны как таковой, посредством которых нравственное и культурное самосознание народов, населяющих те или иные государства, могло бы проявляться и укрепляться без военного вмешательства в данный процесс? И в данном контексте напрашивается возвращение «назад – к Канту», к его категорическому императиву, который предполагает внутреннюю борьбу, внутреннее самоограничение, внутреннюю нравственную самоорганизацию индивида и через единство индивидов – народа как целостного нравственного организма. Впрочем, этот вопрос требует еще более глубокого дальнейшего рассмотрения.

И еще один вопрос, на который следовало бы обратить внимание, состоит в следующем. По поводу этого вопроса уже давно ведется активная полемика, и разрешить эту полемику (кстати сказать, полемика и есть вражда) до сих пор не удалось и, возможно, никогда не удастся. Особый оборот эта полемика приобрела в заочном противостоянии двух взаимоисключающих концепций (хотя вопрос об их взаимоисключаемости также еще не решен), созданных в рамках русской философской традиции. Речь идет о концепции Л.Н. Толстого «о непротивлении злу силой» и об ответе на эту концепцию И.А. Ильина, сформулированном им в работе «О сопротивлении злу силою». Сущность данной полемики и сущность вопроса, поднимаемого в рамках

нашей работы, состоит в неоднозначности в процессе восприятия войны, восприятия неприятеля. Исходя из диалектического понимания войны и вражды, несущей в себе потенциально и реально злое начало, злое намерение, можно заметить, что именно злое начало – есть условие возникновение начала доброго. В данном контексте интересный тезис мы встречаем у А. Шопенгауэра в его труде «Свобода воли и нравственность», где он, ссылаясь в частности на Эмнедокловы начала любви и вражды, комментирует единство доброго и злого начала таким образом: «...Если бы кто под влиянием *neicos* (*neicos*, по Эмпедоклу, – «ненависть», «вражда») враждебно ворвался в своего самого ненавистного недруга и проник в самую сокровенную его глубь, тот, к своему изумлению, открыл бы в нем самого себя» [7; 255]. Таким образом, сопротивляемся мы злу или не сопротивляемся, мы так или иначе его воспринимаем и реагируем на его присутствие в нашем бытии, в нашем сознании и самосознании. Если не сопротивляемся злу силой, это не значит, что мы принимаем зло и соглашаемся с ним, а, напротив, скрыто боремся с ним, переводя его в разряд доброго начала. Если же мы открыто сопротивляемся злу, мерзости и глупости, то мы точно так же не принимаем это зло, эту мерзость и эту глупость, но, пропуская все это через себя, проходя самостоятельно через этот путь зла, мерзости, глупости, страдания, насилия и крови осуществляя переход злого начала в его противоположность. Таким образом, мы идем различными путями к одному и тому же результату. Какой из этих путей в большей степени соответствует высокому уровню культурного и нравственного самосознания – вопрос так же дискуссионный, мы оставим его для дальнейших научных изысканий, а так же обозначенные выше вопросы и ряд других, здесь не указанных, но важных вопросов в контексте соотношения войны и проблемы нравственного самосознания народов требуют более глубокого и тщательного исследования, на что и будет направлена наша дальнейшая научная деятельность.

Литература:

1. Актуальные научные исследования в БГИКИ: сборник докладов I научно-методической конференции (16 декабря 2009 г.). – Белгород: БГИКИ, 2010. – 297 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; Перевод М.М. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
4. Кант, И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. – М.: Чоро, 1994. – 495 с.
5. Нерсесянц, В.С. Философия права Гегеля. – М.: Юристъ, 1998. – 352 с.

6. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Под ред. А.В. Лебедева. – М.: Издательство Наука, 1989. – 576 с.

7. Шопенгауэр, А. Свобода воли и нравственность / Общ.ред., сост.вступ.ст. А.А. Гусейнова и А.П. Скрипника. – М.: Республика, 1992. – 448 с.

В.И. ФИЛОНЕНКО,
профессор ФГАОУ ЮФУ

Л.А. ШТОМПЕЛЬ,
профессор ФГАОУ ЮФУ,

О.М. ШТОМПЕЛЬ,
профессор ФГАОУ ЮФУ,

ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ВУЗОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения мировоззренческой ориентации молодого поколения. По мнению авторов, знания о важнейших исторических событиях, ключевых поворотных моментах культуры составляют каркас культурной картины мира человека. Авторы обращаются к социологическому исследованию, в рамках которого опрашивают абитуриентов и студентов ростовских вузов и на основе этих исследований проводят анализ противоречивости культурной картины мира первокурсников, их патриотизма и уважения к Отечеству. В ходе анализа выявляются наиболее характерные тенденции разрыва между формальными и содержательными аспектами культурных знаний; между недостаточным знанием основ российской культуры и превалированием в сознании образцов западной массовой культуры.

Ключевые слова: российская культура, культурная картина мира, социокультурное пространство, абитуриенты, студенты, моло-
дое поколение, культурные знания.

Annotation. This article discusses the problem of determining the ideological orientation of the younger generation. According to the authors, knowledge about the major historical events, key turning points of culture form the framework of the cultural picture of the world of man. The authors refer to sociological study, in which interview the applicants and students of Rostov higher education institutions and on the basis of these studies analyse the contradictions of the cultural picture of the world of students, their patriotism and respect for the Fatherland. The audit reveals the most characteristic trends of the gap between formal and substantial aspects of cultural knowledge; lack of knowledge of the basics of Russian culture and the prevalence of samples in the minds of Western mass culture.

Key words: Russian culture, cultural picture of the world, sociocultural space, entrants, students, young generation, cultural knowledge.

Культурная картина мира включает в себя в качестве важнейшего элемента совокупность знаний и представлений, обосновывающих и организующих социокультурное пространство совместного проживания людей. Эти знания и представления должны разделяться большинством населения, передаваться от поколения к поколению, в противном случае происходят разрывы в ткани социокультурного бытия, мир вокруг человека теряет устойчивость, а он сам утрачивает ориентацию в социокультурном пространстве. Люди перестают вести себя взаимоприемлемым образом, что особенно опасно в пограничных, поликультурных и полиэтнических регионах современной России. В связи с этим возникает проблема определения того, на что именно опирается молодой человек, упорядочивая в своем сознании информацию о мире вообще и свой индивидуальный опыт, в частности, как он классифицирует различные области окружающего его мира и оценивает их. Принципиально важно, что способы упорядочивания информации связаны именно со значимыми для данной социальной группы людьми связями с окружением.

Способы упорядочивания социокультурной информации описаются на конкретное знание о важнейших исторических событиях, ключевых, поворотных моментах культуры, причём не просто как об отвлеченных фактах, а в первую очередь о фактах значимых, а следовательно, известных и оцениваемых, интерпретируемых в едином для всех россиян ключе. Именно это знание и его интерпретация составляют каркас культурной картины мира молодого человека во всём богатстве очевидных и неочевидных, рациональных и внеракиональных, осознаваемых и неосознаваемых её элементов. Выявление такого рода "пласта" в культурной картине мира первокурсников стало возможным в ходе социологического исследования, проведенного Центром социально-политических исследований ЮФУ в июле – сентябре 2014 г.

В рамках данного исследовательского проекта были опрошены абитуриенты и студенты первого курса Южного федерального университета (ЮФУ), Южно-российского государственного политехнического университета (ЮРГПУ (НПИ)), Ростовского государственного экономического университета (РГЭУ (РИНХ)), Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ). В структуре ЮФУ опросом были охвачены ЮФУ-центр (г. Ростов-на-Дону), ИТА ЮФУ (г. Таганрог), а также филиал ЮФУ в г. Волгодонске. Общий объём выборочной совокупности составил 751 чел. Анкетирование проводилось среди абитуриентов и студентов-первокурсников, представляющих основные направления подготовки и специализации:

1. Естественнонаучные (ЮФУ: физический факультет, химический факультет, Институт наук о Земле; РостГМУ);
2. Социально-гуманитарные (ЮФУ: Институт философии и социально-политических наук, Институт социологии и регионоведения, Институт истории и международных отношений, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, филиал ЮФУ в г. Волгодонск);
3. Экономические (экономический факультет ЮФУ, РГЭУ (РИНХ));
4. Инженерно-технологические (Инженерно-технологическая академия ЮФУ, ЮРГПУ (НПИ));
5. Архитектура и дизайн (Академия архитектуры и искусств ЮФУ);
6. Психолого-педагогическое (Академия физической культуры и спорта, Академия психологии и педагогики, филиал ЮФУ в г. Волгодонске).

Проанализируем полученные нами результаты исследования с точки зрения степени противоречивости/непротиворечивости культурной картины мира первокурсников вузов нашего региона, их патриотизма и уважения к Отечеству.

Следует отметить, что тенденция разрыва между формальной стороной (знанием важнейших для россиян историко-культурных дат) и содержательной стороной (например, с деятельностью каких выдающихся личностей они связаны) наблюдается у многих студентов. Так, год Куликовской битвы правильно указали 71 %, год отмены крепостного права – 69,4% респондентов, тогда как царя-освободителя знают только 66,3%, а главу Временного правительства – 53,9% респондентов. Но 42,0% студентов психолого-педагогического и 39,5% студентов естественнонаучного направлений считают, что во главе Временного правительства в России в феврале 1917 г. стоял В.И.Ленин. Так же думают 50% студентов РГЭУ (РИНХа), 49 % студентов РостГМУ, 48,4% студентов Инженерно-технической Академии (ЮФУ, Таганрог).

Отметим, что 11,9% респондентов посчитали, что императором, отменившим крепостное право и получившим за это в народе звание "Освободитель", являлся Александр I (а не Александр II), что говорит и о незнании студентами реалий Отечественной войны 1812 г. Наименьшую результативность здесь показали студенты первого курса естественнонаучного направления подготовки (верно назвали дату отмены крепостного права 51,6%, «царём-освободителем» 19,5% респондентов назвали Александра I).

Эти противоречия в культурной картине мира первокурсников – между формальным знанием дат и содержательной стороной дела по-видимому, связаны с превалированием в средней школе тестирования

как преимущественной формы оценки, поскольку любые тесты направлены, прежде всего, на фиксацию внешней, формализованной стороны процессов и явлений.

В настоящее время представления молодых людей о важности православия для становления российской культуры укрепляются. Из всех знакомых по школьному курсу важнейших историко-культурных дат только одна оказалась известной практически всем респондентам: крещение Руси было в 988 г., знают в целом по вузам 95,9% опрошенных. Однако реальных знаний культурного порядка в этой сфере явно не хватает. Так, зrimыми символами, в которых воплощаются сущностные основания любой национальной культуры, являются бытующие в народном сознании образы святых, с именами которых связывается утверждение главных ценностей и идеалов культуры. Так вот: первых русских святых (Бориса и Глеба) не смогли назвать 60,9 % опрошенных.

Наибольший разрыв между знанием о дате крещения Руси (формальное знание) и содержанием и спецификой православной культуры, фиксируемым в образах и действиях первых святых (содержательное знание), наблюдается у студентов РГЭУ (РИНХ) (79,0% респондентов не смогли или неверно назвали первых русских святых) и РостГМУ (71,2% респондентов не смогли или неверно назвали первых русских святых).

Это можно проинтерпретировать как отсутствие интереса (а точнее – потребности) в знании о характере духовности, складывающейся на Руси, о социальных параметрах религиозной жизни, о религиозно-культурных представлениях общества, о гражданской и политической истории России. Для верующих людей изучение жития святых выступает источником реконструкции богословских взглядов соответствующей эпохи, представлений о святости, спасении, обожении и т. д. На фоне того, что в 2011 г. 47% студентов донских вузов считали себя христианами, а 72,2% студентов называли себя верующими, удивительным выглядит такой большой разрыв [1; 461]. Другими словами, если знание о годе крещения Руси «встроено» в культурную картину мира практически всех студентов (и тех, которые считают себя верующими, и тех, кто относит себя к неверующим), то те, кто олицетворяет представления о святости, спасении, духовности остаются неизвестными для более чем 60% студентов.

В сознании любого этноса есть глубинные слои, связанные с представлениями о своих героях, богатырях и защитниках. Современные дети и подростки осваивают эти константы этнической памяти через сказки, предания, легенды и мифы. Сразу можно отметить, что засилье американских мультиков, доминирование западных героев-волшебников на теле- и киноэкранах сделало своё дело. Только 26,2% респондентов смогло назвать несколько русских былин, хотя это без труда может сделать любая малограмотная деревенская бабушка. Ме-

нее всего знают русский фольклор представители естественнонаучного направления подготовки – 14,0%, более знающими оказались первокурсники инженерно-технологического (39,2%) и архитектурно-дизайнерского (34,5%) направлений подготовки.

Оказалось, что нынешнему молодому поколению больше известно о деяниях героев античной мифологии, чем о русских богатырях-заступниках нашей земли, а ведь именно в этих богатырях фиксируется культурный код российского героя-заступника. Конечно, античность лежит в основе европейской культуры, но знание античной мифологии в ущерб знанию мифологии своего народа чревато подменой этнической памяти. Так, назвать правильно не менее трёх былин смогли 39,2% студентов инженерно-технологического направления, зато о том, что древнегреческого бога войны зовут Аресом, осведомлены 63% студентов этого направления. Среди студентов-архитекторов и дизайнеров – 34,5% и 59,3% соответственно. Вероятно, такие «перекосы» в знаниях являются следствием засилья американских телесериалов, мультипликационных и художественных фильмов, через которые дети и получают первые знания о героях-заступниках. Совершенно недопустимо, что эти культурные знания молодое поколение получает через вульгаризированные и идеологизированные продукты американской массовой культуры.

Не может не тревожить слабое знание важных фактов, имеющих прямое отношение к профессиональной культуре студентов, избранных свои направления обучения. Так, 16,2% респондентов естественнонаучного направления считают, что первый космический спутник на околоземную орбиту запустили не в СССР, а в США, 7% приписывают эту честь Японии. Студенты инженерно-технологического направления первенство в запуске спутника отдают США (18,9%), а среди экономистов таковых 31,1%.

Слабая профессионально-культурная ориентированность наблюдается и среди первокурсников, обучающихся на социально-гуманитарном направлении: 15,7% считают, что музей Эрмитаж находится в Москве, не осведомлены о его расположении 12,7% студентов, избранных архитектурно-дизайнерское направление обучения. Только 22,9% студентов психолого-педагогического направления знают, кто такой Андрей Тарковский – мэтр отечественного кинематографа, ярчайший представитель психологического направления в киноискусстве. Но даже безотносительно к избранной профессии, студенты задумываются о своем месте в этой жизни. И в этом смысле идеи фильмов А.Тарковского, посвященные тому, как сохранить человеку чувство собственного достоинства, как сохранить право на существование, являются основополагающими. Его идеи чрезвычайно актуальны, почему же они не востребованы молодым поколением в том ключе, в каком они решались и показывались А. Тарковским, ведь именно это решение признано всем миром мыслящих людей? Поражает то, что,

по мнению 10,2% респондентов, иконописец Андрей Рублев написал картину «Охотники на привале», 18,4% не могут ответить на вопрос об авторах этих работ («Троица» и «Охотники на привале»).

Композиторов "Могучей кучки", утвердивших русские национальные начала в музыке, не знают 86,4% респондентов. Здесь "лидируют" первокурсники естественнонаучного профиля: 94,3% дали неверные ответы на данный вопрос. Неравномерным выглядит знание региональной культуры. К примеру, то, что автор «Тихого Дона» последние годы жизни провёл в станице Вёшенской, знают 70,8% респондентов.

О недостатках общекультурной и гуманитарной подготовки абитуриентов говорит то, что 27,6% опрошенных относят А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова к представителям "Серебряного века" русской культуры (не знают, куда отнести 10% респондентов). Иначе говоря, почти 40% студентов первого курса слабо ориентируются в истории русской художественной культуры, не обладают правильной оценкой её "Золотого века". Есть, однако, существенные различия в ответе на этот вопрос между студентами различных направлений подготовки. Правильнее всех отвечали первокурсники социально-гуманитарного направления – 73,9% респондентов, хуже всех – студенты инженерно-технологического направления – они дали 57,2% правильных ответов.

Далеко не все студенты обладают объективными знаниями о второй мировой войне. С одной стороны, отрадно подчеркнуть, что при ответе на вопрос «Кого из военачальников Великой Отечественной войны россияне называют Маршалом Победы?» 93,2% студентов назвали Г.К. Жукова, правильно выбрав его имя из списка четырёх прославленных маршалов. Это совпадает с мнением как ветеранов войны, так и россиян, родившихся в военные и послевоенные годы. Общая культурная память поколений о наиболее значимых исторических личностях, их единая оценка является важнейшим элементом культурной картины мира, основой самоидентификации молодых людей. Однако у 83,6% первокурсников отсутствует правильная оценка роли генерала Власова в Великой Отечественной войне. Явным диссонансом с историко-культурной памятью старшего поколения является незнание респондентов о том, кто такая Зоя Космодемьянская. Одну из главных героинь и мучениц Великой Отечественной войны не знают 42,5% респондентов, причём среди первокурсников РГЭУ таковых оказалось 61,3%, РГМУ – 53,8%, филиала ЮФУ в Волгодонске – 76,9%. Хуже обстоит дело со знанием даты освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков: только 43,8% респондентов указали её верно, большинство же – 56,2% её не знают. Страны-участницы антигитлеровской коалиции известны 58,3% наших первокурсников.

Интересно отметить, что студенты социально-гуманитарных специальностей, обычно лидирующие в ответах на вопросы анкет, диагностирующих культурную компетентность, оказались аутсайдерами: не знают стран-участниц антигитлеровской коалиции 55,2% респондентов социально-гуманитарных специальностей, тогда как среди студентов инженерно-технологического направления таковых оказалось 28,4% – преимущество почти в 2 раза.

Таким образом, культурная картина мира ростовского студенчества носит противоречивый характер. В сознании многих первокурсников зафиксированы следующие противоречия: между формальными и содержательными аспектами культурных знаний, значимых для россиян; между важнейшими элементами своей оперативной культурной памяти и соответствующими элементами культурной памяти старшего поколения; между выбором профессии и отсутствием первоначальных элементов профессиональной культуры; между недостаточным знанием основ российской культуры и некоторым превалированием в сознании образцов западной массовой культуры и др. Конечно, социально значимое знание распределяется по сознаниям отдельных индивидов неравномерно, что делает их культурные модели неидентичными. Тем не менее, у каждого поколения и у всех поколений в целом существует представление о «культуре в целом», которое конкретизируется через знание конкретных её феноменов. Сейчас крайне важно определить, что необходимо восполнить в культурной картине мира студентов, чтобы они не превратились в чуждое для нашей страны поколение.

Литература:

1. Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области (сравнительный анализ результатов исследований 2006, 2011 и 2013 годов): научно-методическая монография / под общей редакцией В.И. Филоненко: научный редактор И.А.Гуськов. – М.: Вузовская книга, 2014.

В.В. ШЕВЧЕНКО,
студент факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. В.В ИВАНОВА,
ст. преподаватель КСЭИ

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, затрудняющие процесс книгоиздания в годы Великой Отечественной войны, а также

статистика выпускаемой печатной продукции в довоенные, военные и послевоенные годы. Проведен анализ полученной статистики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, издательства, печатная продукция.

Annotation. The article examines the factors that complicate the process of book publishing during the Great Patriotic War, as well as statistics of produced printed materials in the pre-war, war and postwar years. The analysis of this statistics is made.

Key words: Great Patriotic War, publishing houses, print production

Великая Отечественная война изменила уклад жизни русского человека и привела к изменениям во всех сферах деятельности народа. Многие предприятия и организации кардинально меняли целевую структуру своего функционирования, что было обусловлено необходимостью обеспечения фронта и тыла всем необходимым. Заводы и фабрики были вынуждены полностью переквалифицироваться в совершенно иную форму производства.

Изменения были внесены и в систему работы книгоиздательства. Разумеется, даже в тяжелых условиях войны, культурная жизнь государства продолжала развиваться и совершенствоваться.

Война нанесла огромный урон государственному книжному фонду. Было уничтожено около 43 000 общественных библиотек со 100 миллионами томов книг.

ВОВ заставила полностью изменить тематику, направление и содержание издаваемой печатной продукции. Появилась специальная печатная пометка «Молния», отвечавшая интересам защиты Родины и призыву «Все для фронта». Деятели культуры и науки создавали новые книги, воспитывающие любовь к стране и чувства патриотизма. Такие книги объединяли людей и являлись своеобразным «оружием» в борьбе с противником. Роль книги в годы войны была велика. Книга пробуждала патриотические чувства, стимулировала рост народного самосознания. Бойцам советской армии, проявившим в бою отвагу и мужество, выдавали книги как награду. Рабочие после тяжелого трудового дня, в цехах заводов читали книги, которые помогали им преодолеть трудности и выстоять в это нелегкое время.

Очевидно, что объем финансирования книгоиздательства уменьшился, а это повлекло за собой резкий спад тиража выпускаемых изданий. В сравнении с довоенными годами книг стало в три раза меньше. Но принципиальным становится не количество выпускаемых книг, а особенности их издания. Так, блокада Ленинграда не смогла остановить издательский процесс в городе. В осажденном Ленинграде выходили экземпляры военной, политической, медицинской и художественной литературы. Политуправления Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского фронта в тяжелых условиях издали 93 экземпляра книг и брошюр. В этот же период издательствами горо-

да было выпущено 214 книг, рассказывающих о героизме и самоотверженности людей.

Однако, в военные годы ведущим издательским центром страны оставалась Москва. С 1941 по 1945 годы вышло 1300 номеров газеты «Правда». Продолжали издаваться «Красная звезда», «Вечерняя Москва» и «Московский Комсомолец».

Курс издательской политики был изменен. Так, издательство, специализирующееся на выпуске художественной литературы, «Гослитиздат» «заморозило» 1132 рукописи. Результатом стало снижение количества изданий художественной литературы в сравнении с показателями 1940 г. на 47%.

16 декабря 1943 года приказом народного комиссара обороны № 0451 было введено «Положение о военной цензуре в Красной Армии (на военное время)». Органы военной цензуры Красной Армии осуществляют контроль «над содержанием всех печатных изданий, радиопередач и фото-кинопродукции, следя за тем, чтобы эти органы пропаганды не являлись средством для разглашения военной тайны» [1].

Доподлинно неизвестно, что послужило посылкой для принятия такого решения. С одной точки зрения, цензурная идеология того времени была нацелена на строгое соблюдение рамок в информировании граждан. С другой же стороны, эффект очередного информационного «занавеса» был очевиден и заметен. В тот период стране было необходимо моральное единство, основанное на единомыслии и моральной поддержке. Потому через печатную продукцию происходило стимулирование народных убеждений.

Государственные идеи и без четкого цензурного контроля поддерживались советскими гражданами.

Особо явно вышеуказанный эффект «занавеса» проявился после запрета публичного упоминания о существовании цензуры в СССР. На протяжении всего военного времени проводилась идеологическая «чистка» народных убеждений и взглядов. В результате государство не искоренило свободу выбора материала для издания, но значимо изменило сам процесс отбора информации для печати.

Все СМИ во время Великой Отечественной войны работали в особом режиме. Вдвое сократилось количество центральных газет, уменьшились их тиражи. Почти полностью остановилось производство местных газет. Тотальный контроль был невозможен, а потому, на тот момент, было целесообразней сократить количество производственных центров.

Важно отметить, что сокращение принятых отечественных рукописей компенсировалось ростом интереса к иностранной художественной литературе, к поэтическим и прозаическим произведениям малых форм – стихам, песням, рассказам.

Если рассматривать отечественное книгоиздание военного периода в целом, то оно, несмотря на все беды и трудности того времени, полноценно обеспечивало культурные потребности всей страны, как в произведениях военной тематики, так и в технической, общекультурной, политической и научной литературе.

Отсутствие пригодных для работы условий и материалов не остановило специалистов своего дела. Все эти годы они пополняли и приумножали культурное богатство страны. Единственное, что могло затруднить процесс производства – ограниченные финансовые возможности, подразумевавшие строгость оформления и экономию материала. В редких случаях часть средств уходила на создание полутонаовых иллюстраций или двух красочных обложек.

Динамику выпуска книг и журналов в период с 1940 г. по 1945 г. представила Академия наук (см. табл. 1).

Таблица 1 – Динамика выпуска книг и журналов в военные годы

Год	Кол-во названий	Объем авторского листа		
		Всего	В том числе	
			Книги	Журналы
1940	913	12 773		
1941	578	7 205	4 945	2 260
1942	350	2 303		
1943	268	1 937		
1944	496	3 746	1 246	2 500
1945	570	5 554	3 054	2 500

Таблица динамики выпуска книг и журналов в период с 1940 по 1945 гг., представленная в виде диаграммы (см. Рис. 1), демонстрирует количественный контраст в книгоиздательской деятельности.

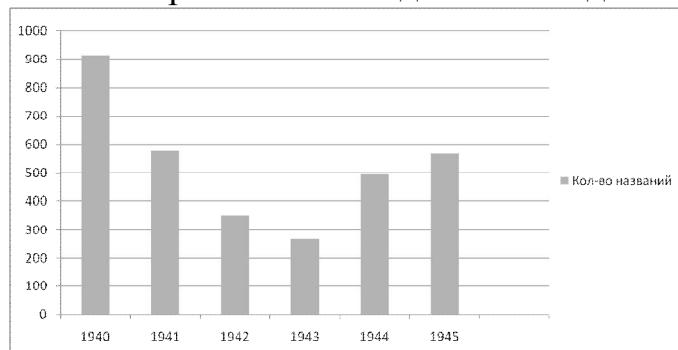

Рис. 1. Динамика выпуска книг и журналов в период с 1940 г. по 1945 г.

В предвоенном 1940 году была достигнута планка в 1000 наименований. После чего, темпы печати стремительно снижались из-за минимума средств и возможностей [2]. Однако уже к 1944 г. руководство страны начинает работу по комплектации библиотек. Разраба-

тывались пятилетние планы книгоснабжения и издания книг. В обязательном порядке эти библиотеки заполнялись трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, выступлениями представителей правительства и руководителей партии. Наравне с этим, высокий приоритетный уровень держала историческая книга. Она продвигала знание исторического прошлого. Правительство обратило внимание на потенциал формирования патриотизма через историческое знание. Значительное место в воспитании народных масс отводилось газете. Тема патриотизма отчетливо прослеживалась в газетах «Сталинский сокол», «Красный флот», «Красная звезда» [3]. Строгий информационный контроль правительства, тиски цензуры и государственные принципы отбора «разрешенного», в конечном счете, выполнили поставленную задачу сдерживания народной мысли с целью идеологического единства.

Литература:

1. Сражаяющаяся книга: Издания периода Великой Отечественной войны в фондах отдела редких книг. Вологодской областной универсальной научной библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/vov/text_1.html. – Дата доступа: 5.04.2015.
2. Васильев В.И. Книгоиздание в годы Великой Отечественной войны// Новая и новейшая история. № 5, 2004. □ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/PUBL.HTM>. – Дата доступа: 5.04.2015.
3. Войной испытанные строки: Книги времен Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kurskonb.ru/our-booke/voina/knigi/wow.html>. – Дата доступа: 5.04.2015.

Раздел V
ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ

А.В. ВЕЧИРКО,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
и.р. В.И. ЧЕРЕДНИЧЕНКО,
д. филол. н., профессор КСЭИ

**ЧЕЛОВЕК В КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ:
ПО МАТЕРИАЛАМ СЕТЕВЫХ НОВОСТЕЙ**

Аннотация. Статья посвящена особенностям освещения критических ситуаций в СМИ. Рассматривается негативное воздействие СМИ и способы его нейтрализации.

Ключевые слова: человек, критическая ситуация, сетевая новость.

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of light critical situations in the media. We consider the negative impact of the media and how to neutralize it.

Key words: man, the critical situation, the network news.

Каждому периоду в истории свойственны те или иные характерные черты. Мы живём в эпоху изменения таких понятий как гендерные роли, ценности, правда. Происходит размытие границ представлений, взглядов общества на нормы в обществе. Данную трансформацию стоит скорее отнести к деградации общественной жизни, нежели к эволюции. Подобная тенденция к деградации в нынешний век, к сожалению, уже становится характерна такому важному социальному институту как журналистика.

В одном из интервью журналистка В.Г. Моторная дала довольно чёткое и верное определение своей профессии: «Предмет журналистики – информация. А журналист не работник МЧС, соцслужбы или скорой помощи. Но каждой своей статьей он поднимает проблему, помогает кому-то найти себя, поверить в справедливость. Даже выслушать человека, не отмахнуться от его проблем – в наши дни дорого стоит» [1]. Сегодня на самом деле ценность профессии журналиста, описанная В.Г. Моторной, девальвируется. Средства массовой информации, как и многие другие институты, перестали выполнять свои исконные функции в чистом виде. Так, например, произошло и с воспитательной функцией журналистики. Не так часто можно увидеть в журналистских материалах полезные поучения, в отличие от неискреннего наставления, рекламного по своей природе. В былые времена к журналистам обращались за защитой, ждали от них помощи, в редакции приходило много писем. Брошенная в сердцах фраза «Я на

vas в газету буду жаловаться!» со временем переросла в «Я на вашу газету буду жаловаться!» – и в этом заключается суть большинства современных СМИ. Не всех, конечно. Существуют истинные слуги своего журналистского долга чести. Среди них есть и те, кто придерживается лояльности и не наносит вреда аудитории. Однако такие исключения реже всего встречаются в интернет пространстве журналистики.

С того момента, как в нашей стране провозгласили свободу слова, многие журналисты не стали себя ограничивать и воспользовались этим правом с излишком. Результат не оправдал себя. Сетевые СМИ, подобно Гудвину из Изумрудного города говорили громко и властно, старательно скрывая свое лицо. Дополняли картину «безмозглое» Пугало, Трусливый Лев и Дровосек без сердца – этих герое не сложно узнать в любом окружении. Их губила искренняя вера в силу «Голоса». Они не учли, что Гудвин уже не тот, а средства массовой информации стали средствами массового насмехательства. Сетевая журналистика не на шутку исказила образ человека в своих материалах. Из качественной прессы многие СМИ превратились в «желтую», а время спустя утратили и это яркий цвет. Теперь они являются собой изощренное осквернение историй людей в критической ситуации. Не сложно выявить следующую закономерность: в интернет пространстве даже заголовки предпочитают провоцировать, нежели информировать. К их характерным чертам следует отнести громкость, броскость, искажение факта. Данное качественное изменение в интернет СМИ происходит по причине стремления достичь мгновенном привлечении внимания, не удерживать постоянного читателя как это было ранее. Примерами подобного изменения цели в журналистике могут служить следующие истории.

История № 1. «Итоги недели: Самоубийство из-за ЕГЭ» [2]. Сообщение о том, что выпускник покончил жизнь самоубийством из-за не допуска к экзамену, появилась в Сети 25 мая 2014 года, накануне этих самых выпускных испытаний. Не прошло и двух дней, как со всего Интернета слетелись подобные ужасающие новости. Таким образом, произошло нагнетание негативной информации. Обсуждение этой проблемы происходило и в других СМИ. На телевидение стали приглашать экспертов-психологов с целью помочь ребятам справится со стрессом. Только все эти доктора психологических наук упустили из виду основное – регулярные обсуждения проблемы оказались на психике зрителей гораздо серьезнее, нежели альтернативное сглаживание возникшей ситуации. А что касается родных главного героя истории, то они испытали не меньшее потрясение, вследствие чего покинули родное село и скрылись, дабы не быть причиной насмешек среди земляков.

История № 2. «Дочь дважды пыталась отравить мать из-за айфона» [3], – информирует Lenta.ru, сообщая, что 12-летняя девочка ре-

гулярно подмешивала матери ядовитые вещества. Цель – месть за отобранный гаджет. Интересно, что акцент делается не на безнравственный поступок дочери, а на вопрос «с какой стати мать отобрала у ребенка смартфон». Этот крайне важный аспект следствие обещает выявить. А вот, чем эта « месть» чревата для здоровья матери и что будет дальше с обидчивым подростком, не внесли в круг освещаемых вопросов.

История № 3. «Цена жизни блокадницы – три пачки масла». История о трагедии, произошедшей в Санкт-Петербурге, которая за несколько дней стала одной из самых обсуждаемых тем в стране [4]. 3 февраля 2015 года в Кронштадте на пороге полицейского участка умерла 81-летняя Рауза Галимова. Женщина была доставлена в отделение полиции из продуктового магазина, где ее обвинили в краже трех пачек сливочного масла стоимостью 337 рублей 50 копеек [5]. Ужасающий случай. Данной новостью решили воспользоваться сетевые журналисты. Интернет издания смогли увеличить посещаемость своих сайтов в разы за счет кричащих заголовков, которые обновлялись ежедневно, в отличие от материала, скрывающимися за ними. Сообщения о «невероятных подробностях» гибели Раузе Галимовой, подборка фото и видеофайлов по данной теме, даже сбор средств и подписей в память о блокаднице. Это и все, на что способны журналисты, создавая сетевую новость.

Подобных примеров, обесценивающих журналистику, великое множество; они заставляют задуматься о необходимости существования такой профессии как журналист, который в первую очередь должен помочь разобраться обществу в приоритетах существования. Сегодня же сетевые СМИ делают шоу из человеческих трагедий, используя их как расходный материал. Образ журналистики изменился в худшую сторону: теперь её главной целью стали сбор, обработка и распространение искусственно раздутой информации, нравственно и этически не ориентирующей.

Литература:

1. Вечирко А.В. Человек, которому можно верить// СобYESедник. – 2010. – 2. – С. 4.
2. Итоги недели: самоубийство из-за ЕГЭ [Электронный ресурс] // URL: http://www.obltv.ru/news/society/itogi_nedeli_samoubijstvo_iz-za_jege (Дата обращения: 29.03.2015).
3. В США дочь дважды пыталась отравить мать из-за айфона // Лента.ру. Из жизни. 22 декабря 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/03/21/iphone/>. – Дата обращения: 28.03.2015.
4. Скончавшуюся блокадницу признали невиновной в краже масла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hodar.ru/post/20906/>. – Дата доступа: 29.03.2015.

5. Стыдно-то как// Выпуск программы «Пусть говорят». – М., 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si5685/ fi35861. – Дата обращения: 28.03.2015.

А.А. ДЕВЛЕТОВА,
Студентка факультета журналистики КубГУ
н. р. С.А. АХМАДЕЕВА,
к. филол. наук, доцент КСЭИ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ НАЧАЛА ХХ И ХХI ВВ.: ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются актуальные технологии медицинского продвижения литературных проектов рубежа XX-XXI веков, которые были апробированы в творческой практике литературного направления русского модерна: футуризма, акмеизма и символизма.

Annotation. the article investigates the current technologies of media promotion of literary projects of the turn of XX-XXI centuries, which were tested in the creative practice of literary movement Russian modernism: futurism, Acmeism and symbolism.

Ключевые слова: Серебряный век, технологии, продвижение, мистификация, скандал, реклама.

Key words: Silver age, technology, promotion, hoax, scandal, advertising.

Писатели и поэты, оставившие после себя обширное литературное наследие, по праву могут называться хранителями времени и эпохи, в которую жили и создавали свои произведения. Чтение книг, как один из самых распространенных видов досуга у просвещенной и образованной части общества, всегда занимало важное место. Книги цитировались, обсуждались, читались по ролям в домашних салонах, ставились на домашней сцене и маленьких театральных студиях и др. Такой интерес к литературе предопределил особенности развития литературных проектов и инструментов привлечения внимания к ним. Литературный проект – совокупность скоординированных действий, направленных на продвижение одного или группы писателей, с целью оформления духовного облика и воспитания онего, организации досуга людей и получения прибыли.

Наиболее яркий период расцвета талантов и противоречивых личностей в литературе, – Серебряный век, в советское время называвшийся декадансом (отметим, что сама смена названия этого периода – уже PR-ход – «упадничество» и «Серебряный век» воспринимаются по-разному). Этот период развития русской литературы пришел-

ся на переломный момент в политической системе страны, что делало его таким необходимым и значимым.

Проблемы политики, религии, философии, поэзии и мироустройства – все это волновало каждого из деятелей культуры того времени. Независимо от того, к какой литературной школе они относились. К этому периоду можно приписать открытие важных инструментов привлечения внимания. [Николай Оцуп «Серебряный век», журнал «Числа». Кн.7-8, Париж, 1933. С.174-178].

Для наиболее ясной картины «упадка» литературы обратимся к историку русской литературы Д. Святополк-Мирскому, который вывел две причины декаданса. Первая из них – это основные черты русской литературы, в частности, русской литературной критики. «Великие русские романисты были величайшими мастерами своего дела, даже те из них, кто, как Толстой, всячески скрывал это и делал вид, что презирает «форму» ...Они «объявили войну эстетизму» и заклеймили всякий интерес к «чистому искусству». Вступавшие на литературное поприще без труда прониклись новым учением, гласившим, что форма – ничто, а содержание – все. Это сделало невозможной передачу традиций мастерства, без которой невозможно нормальное развитие литературы. Молодые не могли воспользоваться примером старших из-за табу, наложенного на все проблемы формы. Они могли только бессознательно и бессмысленно копировать их, но никак не творчески их осваивать...». «Вторая причина, ускорившая разрыв с литературной традицией, – огромные социальные сдвиги, вызванные освобождением крестьян и другими либеральными реформами первой половины царствования Александра II. Освобождение крестьян нанесло смертельный удар экономическому благоденствию поместного дворянства – класса, который до этого времени монополизировал литературную культуру. Больше всего пострадала от освобождения крестьян среднепоместная его часть, самая передовая в умственном отношении. Вместо них поднялся новый класс – интеллигенция. ... Бунт против традиций – таков был девиз этого класса. Сохранять в таких условиях традиции литературы было вдвое труднее – и они не сохранились. От старых писателей было взято только то, что признали полезным для Революции и Прогресса» [10].

Таким образом, исчерпавшие себя традиции нашли перерождение в различных литературных школах, которые оформились в творческие объединения. Футуристы, акмеисты и символисты – вот наиболее известные из школ. Можно сказать, что утраченные традиции породили качественно новые мотивы и идеи в литературе. И для их продвижения использовались различные приемы, ныне известные как PR-кампании.

Деление на такие литературные школы, определяла конфронтацию между поэтическими группами. Каждая из них, в условиях жесткой конкуренции, отстаивала свои идеалы и предлагала их народу,

выражая их в литературных манифестах. Представляется, что в этом качестве манифеста можно рассматривать как синкетический текст, в котором совмещаются функции рекламного текста и заявления для общественности.

Общие положения каждой из школ были своего рода стратегическим планом «раскрутки» своего бренда. И у каждой школы были свои преимущества и недостатки. Каждый писатель сам делал свой выбор школы (проекта), к которому желал бы присоединиться, и находил то, что искал, основываясь на принципах, которые декларировались в манифестах школы.

В любом случае, писатели находили то, что искали. Реальную жизнь со всеми ее прикрасами и ужасами, если бы обратились к акмеистам, призрачное существование за гранью реального, подсознание и новую религиозную философию, если бы обратились к символистам и, конечно же, революционную реструктуризацию, разрушение привычного, если бы увлеклись творчеством футуристов. Футуристы в свою очередь заняли лидирующие позиции в литературе.

Для продвижения идей использовались различные технологии рекламы и PR. Главным образом, это: 1) мифотворчество в сочетании с мистификацией (создание поэтов, которых никогда не было), 2) скандал, 3) эпатаж (эпатажное поведение), которые выражались в броской одежде, ярких афишах выставочных проектов под парадоксальными названиями чуждыми уху эстетов и тонких ценителей искусства («Ослиный хвост», «Голубая роза»,), манифестах литературных кружков (знаменитая «Пощечина общественному вкусу» (1912 год)) и др. формах: «Мифологизация жизни становится жизнетворческой программой. Мистификаторство, создание культурно-личностных мотивов воспринимается как эстетический акт, равно значимый как в пространстве поэтического творчества, так и в пространстве реальной судьбы», – пишет В.В. Палачева [8; 3].

Серебряный век отличался, как отмечает Л. В. Калачина, своеобразной «масочно-игровой» культурной традицией и активизацией женского начала. Женская маска стала в этот период способом репрезентации женщины в культуре [2].

Главной мистификацией Серебряного века стало, конечно же, создание образа Черубины де Габриак – загадочной испанки с русскими корнями, незаурядным талантом и ослепительной красотой. Идея М.А. Волошина осуществить такую мистификацию была ничем иным, как PR проектом для простой школьной учительницы-хромоножки Елизаветы Ивановны Дмитриевой. Под этим загадочным именем католички-испанки она могла печатать свои стихи и привлечь внимание к себе, то есть к Черубине. Придуманная биография и придуманный имидж были идеальны для времени расцвета Символизма. Мистификации подкреплялись событиями. Так, например, знаменитая

дуэль М.А. Волошина и Н.С. Гумилева за сердце красавицы стала частью еще одной удачной PR кампании. [3].

Ещё одним полезным инструментом для привлечения внимания являлся скандал. Первыми, кто использовал данный прием, были футуристы. Своим поведением они зарекомендовали себя как провокаторы «нового искусства». Они ломали прежние эстетически устои, перекраивали свои пиджаки, вставляли морковь в петлицы, разукрашивали лица, одевались в яркие одежды. Знаменитая желтая кофта В. Маяковского вызвала неоднозначную реакцию, но сделала то, что от нее ожидалось, – привлекла внимание общественности. Все, к чему прибегали футуристы, находило отклик у общественности, особенно сильный удар пришелся на эстетов и тонких ценителей искусства того времени. Их шокировало и крайне расстраивало пренебрежение нормами русского языка и традициями литературы. Для их мозга было непостижимым сбросить с корабля современности А. Пушкина, Ф. Достоевского, Л. Толстого и других гениев Золотого века русской литературы.

Писателей Серебряного века по праву можно назвать первооткрывателями PR в проектной литературной деятельности. Они оставили богатое наследие рекламных и PR-технологий в продвижении литературных, которые применяются и сегодня.

Яркий тому пример – литературный проект «Гражданин поэт» А. Васильева, Д. Быкова и М. Ефремова (21 февраля – 3 октября 2011 г.). Созданный в период проведения президентской избирательной кампании, этот проект отличался своей оппозиционной направленностью. Все произведения написанные Дмитрием Быковым на злобу дня, посвящены информационным событиям, которые от лица каждый раз нового классика, загримированный под него М. Ефремов читает поэтический комментарий – стилизацию под известное произведение автора, которого изображает: А. С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С. В. Михалкова, В.В. Маяковского, А.Т. Твардовского и др. Номер художественной самодеятельности сначала показывали на телеканале «Дождь», а затем на сайте F5. Чтобы создать ореол иронии вокруг самого высокого и самого молодого и перспективного кандидата в президенты, Д. Быков переделал стихотворение С. Михалкова «Дядя Степа – милиционер» и назвал свою пародию «Дядя Степа мильярдер»).

Проект получил большую огласку, успешно провел гастрольный тур и благополучно закрылся, устроив панихиду в честь Гражданина Поэта. Символичная сметь поэта – тема, о которой неоднократно писали классики литературы [1].

Коллективные литературные проекты Серебряного века нашли продолжателей и в наше время. Самое длительное литературное объединение под названием «Орден куртуазных маньеристов» Вадима Степанцова и Дмитрия Быкова (Покинул орден летом 1992 г.) – тому

пример. Новое течение в любовной лирике, сочетающее в себе изысканность и циничный юмор. Орден был основан 22 декабря 1988 года для того, чтобы возродить литературные традиции 19-го и 20-го века [6].

Среди персональных литературных проектов, хотелось бы выделить поэтессу Веру Полозкову, голос поколения ЖЖ. В свои 29 она добилась достаточно много. Ее стихи есть ни что иное, как вызов злобе дня, обыденности и ханжеству. Ее поэтическая честность и смелый яркий язык роднят ее с футуристами. Новатор своего времени, Полозкова представляет свои стихи под аккомпанемент рок-группы. Что само по себе смело, дерзко и неоднозначно и, естественно, привлекает внимание нового поколения, которое выросло на классиках рока. Стихи Веры Полозковой – о том, что чувствует каждый. Ее персона окутана мифами и сплетнями. Отказ от публикаций о частной жизни и осознанный уход в творчество – тоже своеобразный PR-ход, который предполагает тайну и анонимность. Полозкова создала образ девочки-вундеркинда, бунтарки с мальчишеской короткой стрижкой, который сегодня сменился имиджем перспективной молодой девушки-поэтессы, знающей, чего она хочет и добивающейся этого.

Массовый интерес к современной литературе сегодня, как и в начале XX века, обусловлен и широким применением рекламных и PR-технологий, которые стали известны во времена Серебряного века.

Сегодня в стране идет Год литературы, что также можно рассматривать как одну из технологий привлечения внимания общественности к Литературе, чтению. Создается немало сайтов-проектов, где можно размещать свои произведения (например, «ЛиTERАтура», «Поэтические НьюБасюки»), проводятся презентации журналов, книг. Центры современного искусства и творческие площадки сегодня свободнее, чем раньше, приглашают на встречи с поэтами, прозаиками. Активно развивается жанр поэтического перформанса. Все меньше становится авторов, не понимающих, что официальная страница в социальных сетях сегодня намного облегчает жизнь и общение с издательями, читателями и культуреггерами, которые подобно кинопродюсерам и литературным агентам, занимаются организацией общения автора с его аудиторией, его появлением на ТВ и радиостанциях...

Анализ этих способов продвижения литературных проектов еще впереди.

Литература:

1. Альбац Е. «Гражданин и поэт» //Новое время («The New Times»). 2011. №44-45 (229) от 26 декабря.
2. Калачина Л.В. Феномен женской маски в культурно-художественном пространстве Серебряного века. Дис. ... кандидата

культурологии. 24.00.01 – Теория и история культуры./Мордовский гос. ун.-т имени Н.П. Огарева. Саранск, 2010. 158 с.

3. Ланда М. Миф и судьба //Черубина де Габриак. Исповедь. /Сост. Купченко В.П., Ланда М.С., Репина И.А. М.: Аграф, 1998. 5-46 с.

4. Маковский С.К. На Парнасе Серебряного века. М.: Издательство «Наш дом – L'Age с Thomme», Екатеринбург: издательство «У-Фактория», 2000. □ 400 е.: 14 илл. (Серия «Песочные часы»).

6. Официальный сайт Ордена Куртуазных Маньеристов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okm.ru>.

7. Оцуп Н. Серебряный век //Числа. Париж, 1933. Кн.7-8. С.174-178.

8. Палачева В.В. Родословная Черубины де Габриак //Русская литература XX века: имена, проблемы, культурный диалог. Томск, 2008. Вып. 9. С. 3-20.

9. Портал «Серебряного века» URL: <http://slova.org.ru>

10. Святполк-Мирский Д.П История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Пер. с англ. Р. Зерновой. 2-е изд. – Новосибирск: Изд-во «Свинаин и сыновья», 2006. – 872 с.

Ж.А. МАНЬКОВСКАЯ,

студентка факультета педагогики, психологии и коммуникативистики

КубГУ

н. р. С.А. АХМАДЕЕВА,

к. филол. наук, доцент КСЭИ

СИМВОЛЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ РЕКЛАМЕ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ

Аннотация. Статья нацелена на раскрытие приемов современной рекламы, эффективных для формирования устойчивого позитивного отношения к продвигаемому на рынке услуг товару.

Ключевые слова: символ, коммуникация, пропаганда, реклама

Annotation. The article is aimed at disclosure of the techniques of modern advertising, effective to form a stable positive attitude towards promoted in the market the product.

Key words: symbol, communication, promotion, advertising.

Современное восприятие символов советской эпохи «рожденными в СССР» отличается от более поверхностного и лёгкого восприятия, которое сегодня вызывается создателями индустрии развлечений у молодого поколения, знающего об этой великой стране только из учебников истории и интернет-источников. Поэтому эксплуатирую-

щие чувство ностальгии по советскому прошлому создатели рекламы и дизайнеры используют советские символы как элементы декора, утратившие свою идеологическую составляющую.

Сегодня в СМИ и рекламе товаров в качестве дизайнерских приемов часто встречаются следующие символы и цветовые сочетания советской эпохи: использование красного цвета, а так же контрастных сочетаний красно-черного и красно-черно-белого, золотых или красных пятиконечных звезд, легендарного серпа и молота; включение образов простых людей, рабочих крестьян или, напротив, правящей в то время партийной элиты и других представителей прошлого; появление аббревиатур СССР или USSR; использование скрытых призывов к действию; ассоциативные связи с героическим прошлым, «играющие» на пробуждение патриотических чувств; дружба народов, монумент работы В.И. Мухиной «Рабочий и Колхозница». Обратимся к примерам.

Что первое приходит на ум, если попытаться вспомнить символ СССР? Прежде всего, это красный цвет – главный компонент оформления витрин, плакатов в период существования СССР, это цвет главного символа – государственного флага, сейчас же он активно используется для привлечения внимания потребителя, так, например, красный цвет появляется в оформлении сети магазинов «Магнит» и «Эльдорадо».

Американские психологи М. Купер и А. Мэтьюз отмечают, что «из всех цветов спектра красный цвет вызывает наиболее сильную физиологическую реакцию – учащение сердцебиения. Красный цвет не позволит пройти мимо, он сразу же притягивает внимание и управляет ситуацией. Проигнорировать его не удастся. Красный цвет сигнализирует об опасности и о готовности встретить эту опасность лицом к лицу. Это очень сильный цвет, который непосредственно воздействует на человека и не оставляет его равнодушным» [2].

Использование скрытых призывов к действию также активно применяется в современной рекламе. Этот приём имеет цель возбудить желание приобрести товар. Иллюстрацией данного приема может служить реклама магазина шуб в Краснодаре («А ты уже купил шубу в Мехландии?»), социальная реклама («А ты знаешь русский язык?», напоминание о подарках к Новому Году («А ты уже купил подарки?»).

Еще один устойчивый образ, который эксплуатируют создатели наружной рекламы, – женщина-рабфаковка с рукой у рта, радостно кричащая о новинках. Мало кому известно, что моделью для этого впоследствии широко растиражированного плаката Госиздата А. Родченко была Л. Ю. Брик [4].

На плакате Госиздата Лилия Брик в красной косынке передает энергию и оптимизм. Тем самым подчеркивалось, что реклама при-

ближена к действительности, что на плакате может быть изображен каждый человек 20-х годов, «строитель социализма», жизнерадостный, красивый и грамотный» [3].

А вот современные плакаты, тиражирующие этот образ рабфаковки, который размещается на интернет-сайтах, сообщающих потребителям о «сумасшедших» скидках на товары (см. приложение А, рис.8): лаборатории Касперского (<http://www.kav.by/news/details.php?id=12985>), интернет-магазина туристических путевок (<http://tourshop4you.ru/earbook>), украинского магазина минигитар (<http://miniguitars.com.ua/Naletaj-Podeshevelo.html>) (см. приложение А, рис.9), сети магазинов мужской обуви (<http://metasalon.by/2012/02/22/v-magazine-axis-chisto-muzhskaya-skidka-23/>) (см. приложение А, рис.12).

То, о чем «кричит» девушка XXI века, не связано с товаром непосредственно, это скидки и кредиты. Общество просвещения окончательно и бесповоротно превратилось в общество потребления.

Образы простых советских людей перешли в современную российскую рекламу из советских плакатов, созданных во времена внутренней стабильности в стране, получившей позднее название «эпоха застоя» [1]. Такая реклама направлена на старшее поколение, потому что рекламируемые объекты ассоциируются со спокойствием и устойчивостью. Раньше эти образы использовались для пропаганды – призывали, например, к труду, честности. Еще одна целевая аудитория, на которую рассчитана данная реклама, – люди пожилого возраста, так как в их памяти всплывает та эпоха, пробуждаются патриотические чувства (реклама Сбербанка («Кто куда, а я в Сбербанк!») и упаковка сливочных вафель). Также популярны отсылки к временам противостояния советского и капиталистического строя в рекламе банков («СКБ-банк»), рекламе услуг по ремонту помещений).

Еще один из наиболее часто встречающихся приемов – использование на упаковке товаров советского знака качества ГОСТ (мороженое «СССР», пиво «Бархатное») и в наружной рекламе лимонада (см. приложение А, рис. 18-20).

В советское время Знак качества предназначался для маркировки товаров, изготовленных в полном соответствии с Государственным стандартом качества. Он был введен в действие в 1967 г. с целью повышения эффективности общественного производства. Его изображение в современном рекламном тексте – коммуникативный ход, направленный на создание у потенциального потребителя четко осознаваемых им новых ассоциативных связей между проверенным временем советским качеством и произведённым (якобы по старой технологии того времени) сегодня товаром. Эта необходимость формирования устойчивого позитивного отношения к новому как к хорошо забытому старому обусловлена тем, огромная часть нашего населения выросла еще в системе советских ценностей, а данный символ – архетип, сред-

ство пробуждения чувств, которые подсознательно в определённой ситуации будут вызывать положительную реакцию, выгодную производителю данного товара. Специалисты по рекламе в данном случае играют на рефлексах, так как человек, живший в СССР, и дальше будет чувствовать доверие к данному символу.

Не менее популярен и герб СССР и его компоненты. Так, в наружной рекламе такси «Союз» используется серп и молот, а само название такси, написанное красными буквами, не что иное, как аллюзивная отсылка к СССР. (см. приложение А, рис. 21).

Одну из своих рекламных акций весной 2012 г. сеть ювелирных салонов «585» украсила плакатами, отсылающими покупателя к периоду НЭПа, когда А. Родченко и В. Маяковский создавали свои знаменитые рекламные плакаты. Но вместе с тем цифры скидок на витринах магазинов были оформлены в герб СССР (см. приложение А, рис. 22).

Советские плакаты пропагандистского характера сейчас стали частью современной рекламы, дизайна, так как интерес к советскому прошлому не только не прошел у старшего поколения, но и проявляется у современной молодежи. Сейчас очень популярны всевозможные сувениры с советской тематикой: кружки и футболки с гербом СССР и портретами советских полководцев, значки (www.denprazdnika.ru), а также существует множество заведений общепита, выполненных в советском стиле и названных «СССР» (см. приложение А, рис. 25-26).

Также в оформлении кафе и ресторанов используется слово «советский». Так, в кафе «Дачники» (Санкт-Петербург) оно есть и в самом названии (см. приложение А, рис. 27), и в меню (первая сторка – Оливье «Советский» (190 р.)) (см. приложение А, рис. 28). В самом кафе – деревянные столики с белыми скатертями, по ТВ показывают советские мультфильмы, а полки украшают банки с домашним консервированием (см. приложение А, рис. 29).

Коммерческая успешность товара сегодня во многом зависит от положительного восприятия настоящего, которое сегодня невозможно создать без апелляции к советскому прошлому, воспринимаемому сегодня как что-то родное, близкое, знакомое. Создание прочных ассоциативных связей «советского качества» с новыми технологиями производства и продвижения товара – залог успешной коммуникации российских компаний с потребителями рекламируемых товаров.

Литература:

1. Вашик К., Бабурина Н. Реальность утопии. Искусство русского плаката XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
2. Купер М., Мэтьюз А. Язык цвета. Как использовать преимущества своего цвета для успеха в личной жизни и бизнесе. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

3. Маяковский и Родченко: рекламный tandem. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://razebra.ru/ideas/mayakovsky>

4. Одна фотография. Александр Родченко. Лилия Брик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosphoto.com/a_Rodchenko_Brick.

К.А. МЕДКОВА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. КАСЬЯНОВА О.А.,
к. филол. н., доцент КСЭИ

ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ О РОССИИ В ВИДЕОИГРАХ

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены стереотипы о России, которые использовались или упоминались разработчиками в следующих видеоиграх: «GTA 4», «Command and Conquer: Red alert», «Call of Duty: Modern Warfare» и «The Saboteur». В материале также будут рассмотрены исторические причины и события, повлиявшие на образование и распространение по миру слухов, особенностей и упомянутых выше стереотипов о Российской Федерации и СССР.

Ключевые слова: стереотип, гетеростереотип, компьютерные игры, видеоигры, СССР, Россия.

Annotation. In this article, we will talk about the stereotypes about Russia, which were used or mentioned by game developers in following video games: GTA 4, Command and Conquer: Red alert, Call of Duty: Modern Warfare and The Saboteur. We will also descry historical reasons of birth and spread of rumors, features and stereotypes about the Russian Federation and USSR.

Key words: stereotype, heterostereotype, video games, computer games, USSR, Russia.

Очень часто русские туристы, после посещения той или иной страны, жалуются на стереотипное восприятие их национальности, связанное с распространёнными по всему миру слухами, такими как чрезмерное употребление алкоголя или любовь к дракам. Зачастую стереотипные представления, не только о России, но и о многих других государствах исходят от молодёжи, которая активно интересуется видеоиграми, принимая информацию, подаваемую разработчиками, за исторически верный или максимально правдоподобный факт. Особой популярностью, такая ситуация пользуется у любителей серии игр «Assassins Creed».

Подобное явление, всё больше набирающее популярность, послужило главной причиной написания следующей статьи, актуальность которой обусловлена, во-первых, популярностью

видеоигр среди пользователей различных возрастов, и половых принадлежностей; во-вторых, нарастающими разногласиями между Америкой и Россией, которое касается не только политических проблем, но также и бытовых гражданских интересов, таких как видео развлечения. В дальнейшем будут рассмотрены игры зарубежных разработчиков, как пример постороннего мнения о нашей стране.

Для начала, стоит ввести следующие понятия.

Стереотип - это устоявшееся отношение к происходящим событиям, выработанное на основе сравнения их с внутренними идеалами.

Гетеростереотип - это представление о данном народе со стороны других народов. Гетеростереотипы часто являются источником национальных предрассудков и предубеждений. Субъективность восприятия приводит к искажению истолкования смысла действий представителей других стран. Теперь, когда нам известны основные определения, мы можем перейти к сути работы/

На сегодняшний день большая часть современной молодёжи тратит свободное время на видеоигры, к примеру, в одной только Великобритании, как показали проведённые Компанией ELSPA опросы, среди подростков от 16 до 19 лет 74% считают себя геймерами. А потому игры, как и некоторые другие популярные в народе виды искусства, не лишены такой отрицательной черты как стереотипное видение разных стран. Существует немало примеров, затрагивающих Российский быт, и самыми яркими являются: «Grand Theft Auto 4», «Command and Conquer: Red alert» и «Call of Duty: Modern Warfare».

Появление затронутых в этих играх слухов и стереотипов было связано со временем, когда СССР был закрыт от всего мира. Можно сказать, что железный занавес - это одна из самых главных причин появления стереотипов об РФ. Это тот период, когда в страну фактически невозможно было попасть, и выехать из неё, чтобы посмотреть на «загнивающий Запад», также не представлялось возможным, так как граждан выпускали крайне неохотно, при всём при этом пугая рассказами о постоянной слежке и попытках вербования в ряды иностранных шпионов. Подобные события действительно имели место в Советском Союзе, но только не так агрессивно, как это принято показывать.

Все вышеперечисленные примеры описывают явление, именуемое «железный занавес», - это политическое клише, обозначающее информационный, политический и пограничный барьер, возведённый в 1919-1920 годах и на протяжении нескольких десятилетий отделявший СССР и другие социалистические страны от капиталистических стран Запада. Замкнутость СССР, официально длившаяся до 91 года, породила ни один десяток распространённых на сегодняшний день стереотипов, существующих по схеме «исключения

подтверждают правила» то есть, на десятерых людей, соответствующих слухам, всегда будет приходиться один гражданин опровергающий их все.

Однако помимо слухов о замкнутой стране, по миру так же распространялись и устойчивые выражения, применяемые к русским гражданам, проживающим за рубежом. Так, например, самым популярным и неправдоподобным стереотипом, оказался слух о «Русской мафии». В 90-е годы, некоторые граждане СССР, имеющие возможности, старались сбежать из страны, и впоследствии, обосновавшись в том или ином государстве, создавали бандитские группировки. Такой отток авторитетов из страны послужил появлению «русской мафии», на деле оказавшейся не такой великой, как можно услышать сегодня.

Наиболее популярными представителями так называемого «клюквенного» направления в играх стали: GTA 4, Command & Conquer: Red Alert и Call of Duty: Modern Warfare (о них упоминалось ранее).

Первой на наличие стереотипов стоит рассмотреть «Command & Conquer: Red Alert». Это компьютерная игра, стратегия в реальном времени, выпущенная компанией Westwood Studios в 1996 году. Действие игры разворачивается в альтернативной истории, где войска союзников защищают Европу от агрессивного Советского Союза. Сюжет в Red Alert берёт начало спустя некоторое время после Второй мировой войны. Альберт Эйнштейн разрабатывает машину времени, получившую название «Хроносфера», и использует её, чтобы устраниТЬ из истории Гитлера и тем самым предотвратить Вторую мировую войну. К сожалению, результаты воздействия на прошлое оказываются непредвиденными. Германия действительно не развязывает войну, но ничем не сдерживаемый Советский Союз во главе со Сталиным предпринимает массированное наступление на Европу.

Игрок может выбрать одну из двух воюющих сторон: Альянс или СССР. Соответственно, цель игры за Союзников - остановить Сталина, пока он не захватил весь мир, за СССР - добиться полного захвата Европы. В зависимости от выбранной стороны, победа игрока приводит к одной из двух альтернативных концовок:

1. Победа Альянса. Москва захвачена Альянсом, СССР проиграл войну, а Сталина похоронили заживо.

2. Победа СССР. Европа лежит в руинах под властью СССР. На заключительном показанном игроку брифинге постоянная ассистентка Сталина Надя убивает его, после чего её саму убивает Кейн, и говорит игроку, что теперь он будущее.

Становится понятно, с чем предстоит столкнуться игрокам в процессе прохождения, который переполнен различными стереотипами, как известными, так и не очень. Например, в игре

присутствует одна деталь, которую используют практически во многих играх и фильмах — это попытки сделать надписи на русском к примеру: «Апосно! Не выход!» или «Апосно. Апосно. Ядерний електроди пиригрилис и наступил момант. Время для срива 15:00». Также вопрос: «что происходит на экране?» вызывают и диалоги, показанные в перерывах между игровым процессом. Суть их комедийности заключается в том, что тексты написаны вперемешку, например: (видео: меня зовут тополев; потерял документы). Есть в игре так же ещё одна интересная деталь — Юрий, человек гениальный и ненормальный одновременно, является экстрасенсом и крайне опасен для человечества. Но особенным его делают не способности или намерения, а фактически точное сходство с Лениным, а также, крайне удачный кадр, напоминающий историческую фотографию «Ленин и Сталин на скамье в Горках».

Следующим примером является серия игр «Call of Duty: Modern Warfare» — мультиплатформенная компьютерная игра, шутер от первого лица, разработанный американской компанией Infinity Ward и изданный Activision. Игра является четвёртой в серии Call of Duty и первой в серии Modern Warfare, официально проект был анонсирован 26 мая 2007 года. Сюжет игры связан с современными военными действиями, которые происходят в России, Азербайджане, на Украине и Ближнем Востоке. Говоря напрямую, в игре скорее больше мифов о русском быту, нежели таких стереотипов как в Red Alert. Например самым популярным видом боевой техники в игре является отечественный (что в принципе не удивительно): БМП — встречается на территории России, Украины; Автомобили «УАЗ» — встречаются на территории России, Украины; Вертолёты «Ми-24» — встречаются в Припяти (Стоят на свалке техники); Танк «Т-72» — Участвует в уличных боях; БМ-21 «Град» — встречается в одной из миссий и т.д. В игре так же реклама не существующих сигарет «Сталь» с изображением Сталина. Однако самой популярной проблемой в «CoD» связанной с Россией, стал скандал вокруг миссии под названием «Ни слова по-русски». 29 октября 2009 года в сеть было выложено видео с прохождением фрагмента французской версии игры, в котором игрок уничтожал мирных граждан в московском аэропорту, очень похожем на терминал D аэропорта «Шереметьево». Это вызвало широчайшую волну обсуждений в игровом сообществе среди фанатов серии, и даже угрозы бойкота игры. Вскоре компания Activision заявила, что в игре дана однозначно осуждающая оценка терроризму и подобные миссии можно пропустить без какого-либо ущерба для дальнейшего прохождения. Американская оценочная система ESRB присвоила игре рейтинг M — Mature (аналогичный рейтинг имели и две предыдущие игры серии — Modern Warfare и World at War). Сотрудник Infinity Ward Ченс Гласко заявил, что об игре нельзя судить по одной миссии вне общего контекста. Для некоторых

версий игры, например, для немецкой и японской, вышел патч, при котором блокируются выстрелы в мирных граждан. После консультаций с местными экспертами, опасаясь негативной реакции игроков, американская компания Activision в ПК-версии игры вырезала эту миссию. Однако сразу же были найдены способы обхода патча, блокирующего миссию. В России был задержан весь тираж консольной версии игры. Генеральный прокурор штата Южная Австралия Майкл Аткинсон призвал ужесточить рейтинг игры MA15+. Он заявил, что игра позволяет «быть виртуальными террористами и уничтожать мирных граждан».

Последним ярким примером использования стереотипов является весьма популярная и скандальная Grand Theft Auto она же GTA. Нас интересует четвёртая часть игры, содержащая в себе минимум 2 самых популярных стереотипа: прототип известного Американского Брайтон-Бич - Хоув-Бич: место, где фактически все вывески и объявления написаны на вполне правильном русском языке, а также присутствует и шапка-ушанка, которую можно приобрести в местном магазине одежды. В игре также используется ещё один распространённый стереотип - русская мафия (также в лице одноимённого дополнения). В четвёртой GTA данная организация представлена несколькими персонажами.

Вышеперечисленные примеры не говорят о том, что разработчики видеоигр считают Россию тем, что показано в их продуктах. Данное отношение зачастую используется в качестве пиара, делающего ту или иную игру узнаваемой.

Но не только стереотипы о России стали излюбленным рекламным ходом разработчиков. Если не отходить далеко от серии GTA, можно вспомнить такого персонажа как Роман, кузен главного героя Нико Беллика из той же четвёртой части. Этот герой представляет собой образ типичного американца, пытающегося пробиться на вершину жизни.

Также можно обратиться к последней части этой игры, а именно □ GTA 5 вышедшей на консоли PS3 и XBOX360 17 сентября 2013 года. В этой серии самыми стереотипными выглядят Афроамериканцы, на примере которых показаны самые известные мифы и слухи, например: популярное в народе слово-паразит □ «Nigga», или же «врождённое» стремление в мир беззакония. Можно так же вспомнить такую замечательную игру как «The Saboteur» □ компьютерная игра в жанре action-adventure разработанная Pandemic Studios и выпущенная Electronic Arts в декабре 2009 года.

Действие игры происходит во время Второй мировой войны в оккупированной Франции. Главный герой - автогонщик и автомеханик Шон Девлин, ирландец по национальности, решивший сделать посильный вклад в борьбу против немецкой оккупации. В этом он получает помошь от французского движения Сопротивления и

британской разведки, имевшей на Шона и его отца зуб. Игровой процесс отличается свободой действия, делающей, наряду с другими элементами, «The Saboteur» ещё одним экземпляром игр «жанра», с которым в первую очередь ассоциируется серия Grand Theft Auto. В данном экземпляре так же полно отсылок и стереотипов. Например, сам главный герой - любитель выпить и покурить. В игре даже есть награда за действие - выкурить 100 сигарет подряд. Касательно следующего аспекта игры, стоит вспомнить Red Alert и агрессивный советский союз. В «The Saboteur» немецкая армия показана именно так, как о ней рассказывают: помешанные на пытках и расстрелах, жестокие звери в число которых входит рота террора, представляющая из себя не убиваемые машины ростом в два метра в человеческом обличии. Так же, не обошли стороной и места развлечения: например, распространённое представление о борделях и кабаре, где обязательно всё помещение забито фактически полностью обнажёнными девушкиами.

Безусловно, стереотипы - это просто кем-то введённое, устоявшееся мнение, и использование его в качестве характеристики другой страны, признак неуважения и необразованности. Тем не менее, именно использование тех или иных мифов или слухов, зачастую являющимися утрированными традициями, делает объект высмеивания всемирно известным, привлекая внимание общественности.

Если делать поправку на то, что в большинстве своём русские граждане привыкли доказывать свою правоту кулаками, стоит задуматься над следующим вопросом: почему все стереотипы о России и её жителях зачастую оказываются не самого лучшего содержания? Быть может, это всё связано с тем, как себя ведут эти самые граждане? Обидным оказывается факт, что большинство людей, способных представить РФ за границей, оказываются живыми подтверждениями всем тем слухам, которые о них ходят. Возможно, стоит задуматься над тем, как исправить наше положение и придумать традиции, которые покажут миру, что в России есть не только известная на весь мир агрессия, но и красота, как духовная, так и внешняя.

Литература:

1. Этнокультурные стереотипы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textb.net/97/6.html>.
2. Клюква в играх. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stopgame.ru/blogs/topic/47250>.
3. Русская мафия в США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mzk1.ru/2014/06/russkaya-mafiya-v-ssha/>.

4. Русская мафия Русская? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://holeclub.ru/news/russkaja_mafija_russkaja/2012-03-26-1434.

5. Command & Conquer: Red Alert. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cnc-redalert.ru/red-alert/>.

6. Grand Theft Auto IV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.gta.wikia.com/wiki/Grand_Theft_Auto_IV.

А.В. НЕМКИНА,
студентка факультета печати и журналистики КСЭИ
н.р. О.А. КАСЬЯНОВА,
к. филол. н., доцент КСЭИ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ КРАСНОДАРА

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос развития и функций театральной журналистики в Краснодаре, так как она остаётся актуальной для города, в котором театры не теряют своей востребованности для местной зрительской аудитории.

Annotation. This article is about the development and functions of the theatre journalism in Krasnodar, which remains up-to-date, because the Krasnodar theatres do not lose their importance for the local audience.

Ключевые слова: театральная журналистика, театр, Краснодар.

Key words: theatre journalism, theatre, Krasnodar.

Традиционно считается, что если человек, который побывал на спектакле и потом написал свои впечатления в блоге, то он уже театральный журналист. На самом деле театральная журналистика – это не просто освещение своих эмоций в социальных сетях, а целое направление в культурной сфере.

Статью про театральную журналистику хочется начать со слов российского публициста, писателя Александра Ивановича Герцена: «Театр - это высшая инстанция для решения жизненных вопросов».

«Театр - один из самых ранних видов искусства. История развития человеческого общества не знает периода, в котором бы не существовало театра». [История искусств: учебное пособие/ коллектив авторов; под науч. Ред. Г.В. Драча, Т.С. Паниотовой. - 3-е изд., стер. □ М.: КНОРУС, 2014. - 538 с.] Театр □ это род искусства, в котором главным средством самовыражения является сценическое действие перед публикой. Театр и зритель это два элемента, которые не могут существовать друг без друга. Если быть более точным, то театр без зрителя не может никак существовать, потому что в самом определении «театр» заложено то обстоятельство, которое и связывает его со

зрителем. Ведь именно зритель воспринимает спектакль так, как задумал автор или режиссер. К сожалению, зритель может существовать без театра.

Не так давно появился термин театральная журналистика. Что это за жанр, для чего он необходим и как его применять? Эти и другие вопросы развернем более широко.

Словосочетание «театральная журналистика» употребляется не только в обиходе, но и в научной литературе. Тем не менее, вопрос о том, можно ли считать его устоявшимся термином, до сих пор открыт. Термина «театральная журналистика» нет среди статей самой полной на нынешний день «Театральной энциклопедии» [2]. Его практически не используют авторы одного основополагающих изданий [3] «Очерки истории русской театральной критики» [2] авторитетные ученые А. Альтшуллер, Н. Королева, Г. Лапкина и И. Петровская.

Фактически, термин «театральная журналистика» впервые введен в словник профессиональной лексики совсем недавно - в «Современном театрально-драматическом словаре» [4]. Автор статьи А. Баканурский трактует это понятие так: «Система газетных и журнальных жанров, в которой публикации освещают текущие проблемы театральной жизни. К жанрам Журналистики театральной относятся рецензии на премьерные спектакли, обзоры истекшего театрального сезона, творческие портреты, интервью, проблемные статьи, воспоминания, записанные со слов конкретного деятеля театра и обработанные журналистом, а также анонсы предстоящих премьер. Материалы, касающиеся театральной проблематики, размещаются как в специализированных театральных, так и в искусствоведческих, культурологических и общественных периодических изданиях. К сфере театральной журналистики относятся также некоторые радио - и телевизионные передачи, имеющие цикловой регулярный характер» [4; 96]. Баканурский интерпретирует театральную журналистику как систему жанров, которую объединяет театральная тематика. Заметим, что он использует этот термин как фундаментальный, поскольку в том же словаре статьи «Театральная критика» [4; 127-128] и «Театральная публицистика» [4; 189] рассматриваются лишь как составные части «театральной журналистики».

Сегодня театральную журналистику часто называют антитезой театральной критики. Так, художественный руководитель Санкт-Петербургского театра им. В. Комиссаржевской В. Новиков на страницах «Петербургского театрального журнала» размышляет: «Что происходит с профессией театрального критика? Ее вытесняет другая - театральная журналистика» [5, С. 6]. А профессор И. Холмогорова категорично уточняет: «Когда театральной критикой занимается театральная журналистика, часто такая критика приобретает оттенок «желтизны», пикантности» [6]. В этом контексте под театральной

журналистикой подразумевается то, что «должно быть связано с широким читателем» (П. Богданова) [7].

В результате исследования мы провели анкетирование среди Краснодарских театров: Молодежный театр, Музыкальный театр «Премьера» им. Л.Г. Гатова, Театр Драмы им. М. Горького.

С развитием современных технологий, принято считать, что театры теряют свою популярность или это не так? Именно этот вопрос нас интересовал в первую очередь.

Молодежный театр: «Театр всегда одинаково популярен. Есть вероятность, что потерянется часть аудитории из-за большого количества кинотеатров и интернета. Но если человек любит театр, то вышеупомянутое не помешает ему пойти в театр. Театр все-таки элитное искусство. Не в смысле дорогое, а в том, что не для каждого. Кому-то он нравится, а кто-то его не понимает. Второе, к сожалению, часто бывает, если человек попадает на плохой спектакль в плохой театр».

Музыкальный театр «Премьера» им. Л.Г. Гатова: «Хочется верить, что набирает. Во всяком случае, ни о какой потере речь точно идти не может. Театр никогда не потеряет своего зрителя, потому что это живое искусство, которое интересно именно своей неповторимостью. Ведь каждый спектакль уникален - завтра даже с тем же составом артистов он будет другим, потому что каждая эмоция рождается прямо на глазах у зрителя. Это невозможно сравнивать, например, с кинофильмами, которые записаны на пленку, такой спектакль теряет свой шарм, становится статичным, фактографичным. Театр в этом смысле вечен. Он вообще не может потерять популярность, как мне кажется».

Театр Драмы им. М. Горького: «Несомненно, театр сегодня набирает популярность, что особенно приятно, сюда «потянулась» молодежь. Прежде всего, благодаря, такому явлению в нашей жизни, как интернет, социальные сети. Благодаря этим ресурсам мы стали ближе к молодым людям. Теперь узнать о репертуаре театра можно не прикладывая больших усилий. Да, и ценовая политика, которую проводит наш театр, может устроить практически каждого краснодарца (стоимость билетов от 150 рублей). Также мы проводим «дни скидок», когда можно приобрести билеты по более выгодной цене, проводим конкурсы в соцсетях - всё это оказывает благоприятное влияние на рост популярности. Но, все-таки, это не все факторы. Народ соскучился по настоящему искусству, когда хочется получать эмоции не через экран монитора, а «здесь и сейчас». Наверное, показателем популярности может служить и рост поклонниц того или иного актера. Они пишут свои хвалебные отзывы в соцсетях, караулят любимых артистов у служебного входа в театр. Также на рост популярности влияет и разнообразный репертуар театра».

Далее следует вопрос сколько приблизительно и в среднем зрителей приходит на спектакль? И какой спектакль является популярным?

Молодежный театр: «На спектакль приходит ровно столько зрителей, сколько мест в зале. В нашем театре - это всегда по-разному от 120 до 180. У нас зал трансформируется под каждый спектакль по-разному, следовательно, разное количество мест. В нашем театре примерно одинаковая популярность у всех спектаклей. Зритель любит спектакль «Сцены в доме Бессеменова» за вечные истины вложенные Максимом Горьким в свою пьесу «Мещане»; спектакль «Куколка» за живой и остроумный юмор Аркадия Аверченко, спектакль «Опасные связи» (Шодерло де Лакло) за красивые костюмы и необычное сочетание драматургии, оперы и балета в одном целом. Спектакли по произведениям А.П. Чехова также всеми любимы...».

Музыкальный театр «Премьера» им. Л.Г. Гатова: «Во-первых, это зависит от вместимости зала. Если мы говорим о Музыкальном театре КТО «Премьера» им. Л. Г. Гатова, то имеем цифру 1255 мест: партер 900, остальные - балкон. Во-вторых, - от самого спектакля. Здесь справедливо говорить о зрительской любви. На самом деле есть спектакли, которые даже без дополнительной рекламы проходят на аншлагах, и на них невозможно достать билет. Среди таких у нас, например, «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Спартак» Театра балета Юрия Григорович, «Новеллы: только любви» и с недавних пор «Анна Каренина» Музыкального театра. Уместно также говорить о жанровом предпочтении. У нас традиционно любят оперетту и балет. Опероманов меньше, но в последние годы их число растет. Так что, если говорить о заполняемости зала и среднем показателе, то это 900-1000 зрителей три-четыре раза в неделю».

Театр Драмы им. М. Горького: «Сложно ответить на данный вопрос. Так как у нас два зала: камерный (152 места) и большой (795). Как правило, в будние дни идут спектакли камерного зала и они практически всегда полны. Спектакли большого зала идут по пятницам и выходным. С ноября по апрель залы мы не испытываем проблем с продажей билетов. Но есть месяцы, когда билеты продаются плохо и не сложно догадаться почему - на улице тепло и зрители предпочитают проводить время на открытом воздухе. Самые популярные спектакли: «Евангелие от Воланда» /камерный зал/, «Женитьба»/камерный зал/, «Non dolet» /большой зал/, «Безумный день, или Женитьба Фигаро» /большой зал/, «Ревизор!» /большой зал/, «За двумя зайцами» /большой зал/, «Неуловимый Фунтик» /камерный зал, детский/, «Стойкий оловянный солдатик» /камерный зал, детский».

Из нашего опроса следует то, что в Краснодаре не существует периодических изданий посвященных театральной жизни.

Молодежный театр: «Уровень кубанской журналистики, особенно театральной, к сожалению, не на высоком уровне. На данный

момент мало специалистов во всех вами названных областях. Мало хороших театральных критиков, умеющих грамотно сделать разбор увиденного».

Музыкальный театр «Премьера» им. Л. Г. Гатова: «Прежде всего, нужно развивать элементарную грамотность и компетентность! Увы, все чаще вопросы культуры у нас освещают сотрудники отделов новостей, которые делают это без особой подготовки, поверхностно и невнимательно. Отсюда - фактографические ошибки, искаженные смыслы, малопривлекательные тексты. Рецензия □ очень сложный жанр, и достаточно редкий гость в местной периодике. Это направление практически не развито вовсе. В медийном пространстве Краснодарского края очень не хватает взвешенной, компетентной театральной критики. Именно это направление нужно развивать прежде всего».

Театр Драмы им. М. Горького: «Обязательно, так как в нашем городе специалистов, которые профессионально пишут о театре можно по пальцам одной руки пересчитать. Все остальные журналисты, как правило, опираются только на свое ощущение, которое всегда субъективно, отсутствует профессиональный разбор. Ведь настоящий профессионал никогда не напишет, что спектакль плох во всех отношениях, так как всегда есть свои плюсы и минусы в любой работе, даже самой провальной. Не хватает профессиональных рецензий, статей, в которых была не только скучная информация о текущем репертуаре, но и, может быть, более подробный рассказ «Чем живет театр?».

Литература:

1. История искусств: учебное пособие/ коллектив авторов; под науч. Ред. Г.В. Драча, Т.С. Паниотовой. - 3-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2014. - 680 с. - (Бакалавриат).
2. Театральная энциклопедия: в 5 т. - М., 1961-1967.
3. Очерки истории русской театральной критики: [в 3 кн.]. - Л.: Искусство, 1975-1979.
4. Баканурский А. Г., Овчинникова А. П. Современный театрально-драматический словарь. - О.: Студия «Негоциант», 2007. - 334 с.
5. Театральная реформа // Петербургский театральный журнал. - 2005. - № 40. - С. 5-7.
6. Трубочкин Д. Театр в киберпространстве // Театральная жизнь. - 2006. - № 2. - С. 18.
7. Альтшуллер А.Я., Данилова Л.С. История русской театральной критики: Уч. пос. Вып. IV. - Л., 1977. - 76 с.
8. Театральная периодика 1774-1917 / Библиографический указатель; Составитель В.Е. Вишневский. М.-Л., 1941. - 4. I: 1774-1917. - 128 с.

9. Театральная периодика 1917-1940: Библиографический указатель; Составитель В.Е. Вишневский. М.-Л., 1941. - 4. II: 1917-1940. - 148 с.

10. [Электронный ресурс] <http://www.ntan.ru/news/item/?ID=19438> (дата обращения 10.04.15)

11. Богданова П. Для кого пишут критики?: Размышления редактора о современной театральной прессе // Кулиса НГ. - 2001. - 1 июня.

12. Театр «Премьера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.to-premiera.com> - Дата доступа: 28.03.15.

13. Молодежный театр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teatr.orc.ru> - Дата доступа: 28.03.15.

14. Борзенко Виктор Витальевич «Театры малых городов России на пути к большому искусству. Интервью Евгения Миронова «Новым известиям», научно-культурный логический журнал «Релга» (№13 [251] 05.09.2012)

15. Борзенко Виктор Витальевич «Театр и театральная журналистика на Дону», научно-культурный логический журнал «Релга» (№14 [136] 01.08.2006)

А.В. ОВРУЦКИЙ,
преподаватель ФГАОУ ЮФУ

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов коммерческого использования ценности патриотизма, основанного на современном феномене коммодификации.

Ключевые слова: патриотизм, национальное самосознание, коммодификация, потребительский мотив.

Annotation. The article is devoted to the study of the mechanisms of commercial use of the values of patriotism, based on the modern phenomenon of commodification.

Key words: patriotism, national identity, commodification and consumer motive.

Патриотизм рассматриваем как базовую ценность, основанную на глубинном механизме идентичности «мы и они», но проходящем трансформацию в процессе социализации личности. Патриотизм реализуется через любовь к Родине, идентичность с собственным народом, и готовностью к защите их интересов. Вместе с тем, патриотизм вовсе не исключает, а, наоборот, предполагает базовое уважение к инаковости и отсутствие предубеждений к чуждому. Иными словами, тенденция к абсолютной фаворитизации собственной этнической и

национальной группы, выраженная ксенофобия, как раз и являются показателями недосоциализированности базовой потребности идентичности или наличие какого-либо дефекта в этом процессе.

Патриотизм играет решающую роль в формировании национального самосознания, обеспечивая идентичность, сплоченность и позитивность восприятия своей этнической и национальной группы. Полагаем, что патриотизм как базовая ценность с неизбежностью выходит и в пространство массового сознания и массовой культуры.

Полагаем, что между содержанием патриотизма и формами его проявления в элитарных областях (культура и искусство, наука и политика) и областях массовой культуры, к которым мы относим рекламу и маркетинг в широком понимании, существует значительная дистанция. В массовой культуре на патриотизме во многом паразитируют, подменяя духовные ценности материальными или политическими интересами.

Такое коммерческое использование ценности патриотизма основано на феномене коммодификации. Коммодификация описывает и объясняет процесс системного расширения потребительского механизма на ранее непотребительские сферы. Объектами современного потребления стал спорт, политика, искусство, армия, образование, медицина, сексуальные отношения и даже человеческое тело (например, формирование рынка человеческих органов).

Коммодификация предстает, таким образом, системным процессом овеществления, экстраполяции потребительского механизма на ранее нерыночные социальные области, или, как перевод благ, ранее не воспринимавшихся в качестве товаров, в коммерческие блага, способные свободно обмениваться на рынке и приобретающие, таким образом, стоимостное выражение (1.С. 30). Коммодификация приводит к тому, что социальные институты начинают функционировать как экономические агенты, их эффективность оценивается в терминах прибыли и экономической эффективности, а продукты их функционирования превращаются в свободно обмениваемые на рынке товары. Коммодификация объясняет в частности использование ядерных ценностей в качестве потребительских мотивов, введение духовных ценностей в характер коммерческих брендов и, тем самым, повышение их социальной ценности, а, в конечном итоге, и материальной стоимости. В маркетинге этот процесс получил название социального позиционирования бренда.

Политическая или социальная коммодификация обусловлена феноменами конвергенции экономики и гражданского общества, роли потребителя и гражданской роли.

Этот процесс активно представлен в западных странах, однако затронул и Россию. Не осталось ничего в социальности, аксиологии, политике и т.д., что бы ни имело коррелята, Альтер-эго в потребительских товарах. Здесь уместно привести хрестоматийный пример с

четким позиционированием Пепси-Колы как бренда республиканцев, а Кока-Колы – «тонизирующего олицетворения» демократической партии США. Отметим, что относительно недавно у американских гигантов появились два «политических» конкурента – прохладительные напитки Mecca-Cola (Франция) и Qibla-Cola (Пакистан). Они спозиционированы для исламской аудитории как «исламская мечта», «послание протеста против несправедливости» (по материалам интернет-сайтов компаний: <http://www.mecca-cola.com/> и <http://www.qibla-cola.com/index2.asp>).

Яркая политическая и религиозная привязка этих брендов, по сути, переводит политическое противостояние в потребительскую сферу – вы потребляете исламскую Колу, значит, вы истинный мусульманин и помогаете «своим». Например, по заявлению компании-производителя 10 % стоимости напитка по исламским предписаниям жертвуется на борьбу палестинского народа за независимость.

Патриотизм в последнее время стал активно эксплуатироваться производителями в качестве дополнительной потребительской ценности, потребительского мотива (см. приложение Б, рис. 1, рис.2, рис.3, рис. 4).

На рисунке 1 представлены рекламные образы сигарет «Ява Золотая», появившееся в рамках рекламной кампании «Ответный удар» в 1997 году. Рекламная кампания откровенно паразитировала на российском патриотизме [2]. Пачки «Явы Золотой» на плакатах соседствовали с символами американской гордости: статуя Свободы гордо держала в своей вытянутой руке пачку сигарет, американские астронавты обнаруживали сигареты на Луне, логотип сигарет рисовали на космическом челноке, пачки парили над Манхэттеном, а русский медведь, как Кинг-Конг, забирался на ЭмпаерСтейтБилдинг, прихватив с собой огромную пачку «Явы Золотой». Специалисты указывают, что кампания «Ответный удар» эксплуатировала идею патриотичности, когда проигравшая США холодную войну и униженная финансовой помощью бывших врагов страна воспринимала идею «ответного удара» с удовольствием и злорадством. Агрессивная и амбициозная кампания «Ответный удар» имела большой успех – за три года такого продвижения марка завоевала 7% табачного рынка [там же].

По словам разработчиков кампании, содержание бренда кваса «Никола» противопоставляется западной газировке, а в основу российского кваса, являющегося «для русского человека элементом самоидентификации нации, гордостью русского народа, неотъемлемой частью русской ментальности», положен «юмор, озорство и русский патриотизм». Лицо марки «Никола» – человек по имени Никола. Никола – это русский, современный парень, характеру которого присущи черты традиционности и патриотизма, он молод и ему не чуждо озорство и русская удасть [там же].

Использование патриотизма как потребительского мотива не яв-

ляется сугубо российским явлением и активно используется и в других странах. На рис. 3 представлены современные патриотические образы рекламы Украины. Отметим, что в последнем случае (водка бандеровская) патриотизм, скорее, приобретает черты национализма (в нашем понимании это недосоциализированный патриотизм).

В представленных примерах патриотизм имплантируется в рекламный образ товара или услуги, что является прибавочной ценностью для потребителя. Полагаем, что активное использование патриотизма в технологиях социального позиционирования является индикатором востребованности этой темы, распространением патриотических настроений в обществе.

Отметим, что данная технология не является безупречной с точки зрения этических норм. Рекламные образы манипулятивны по своей сути и вопрос о возможности таких манипуляций с духовными ценностями не является простым. Тем более, что далеко не всегда такое позиционирование можно назвать гармоничным и эстетичным.

Коммодификация приводит к инфляции сферы сакрального, того, что раньше не могло быть продано и куплено, являющегося, по мнению М. Годелье, основой любого общества [4; 250].

Кроме того, остается открытым вопрос об этичности использования ценности патриотизма каким-либо субъектом бизнеса, по сути, приватизирующего посредством социального позиционирования общую ценность патриотизма себе и собственному бренду.

Полагаем, что этот вопрос не требует правового регулирования, а является вопросом профессионального общественного саморегулирования. На рис. 4 представлены примеры корректного использования патриотизма в рекламных коммуникациях.

Компания «Газпром» использует слоган «Национальное достояние» в своей рекламной продукции и делает это обоснованно. Компания является крупнейшим налогоплательщиком России, принимает активное участие в благотворительности, патронирует детский спорт и вносит весомый вклад в развитие социальных программ.

Второй пример – это образ рекламной кампании австрийского банка Bawag. Банк объявил о создании компании «Австрия». Рекламный текст говорит, что банк «инвестирует в Австрию», а проект предполагает «инвестиции в людей нашей страны, в свои идеи, свои мечты, свое будущее», и банк «хочет помочь их достижению», «потому что то, что хорошо для Австрии, хорошо для нас». Очевидно, что банк демонстрирует прерогативу общенациональных ценностей над коммерческими ценностями предприятия.

Таким образом, патриотизм выступает как ядерная ценность любого общества, проходит этапы своего становления и развития, трансформируясь и приобретая новые формы проявления в современных условиях. Зрелый патриотизм – это социализированная ценность. Ядерный характер патриотизма объясняет его расширение и исполь-

зование в пространствах массовой культуры и маркетинга, в которых посредством коммодификации патриотизм приобретает черты потребительского мотива. Можно найти примеры как корректного использования патриотизма в этом контексте, так и примеры паразитирования, когда духовная ценность подменяется коммерческими или политическими интересами.

Литература:

1. Гопкало О.О. Теория общества потребления в современной социологии: Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2006. 155 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rustabak.ru/articles/detail.php?ID=49734>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pivnoe-delо.info/2011/05/11/rossiya-deka-zapuskaet-novyyu-reklamnyu-kampaniyu-kvasa-nikola/>
4. Годелье М. Загадка дара. М.: Восточная литература, 2007. 295 с.

А. ДМИТРЕНКО, Ю. СЕМЕНЧЕНКО, О. СЫСЕНКО,
студенты факультета рекламы ИНСПО КубГУ
н.р. С.А. АХМАДЕЕВА,
к. филол. наук, доцент КСЭИ

РЕМИНИСЦЕНТНЫЕ ОБРАЗЫ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию реминисцентных образов как психологический прием воздействия рекламы на сознание потребителей.

Ключевые слова: реминисценция, прецедентный текст, интертекстуальность, психологический прием

Annotation. The article is devoted to the study of reminiscence images as a psychological method of influence of advertising on the minds of consumers

Key words: reminiscence, precedent text, intertextuality, psychological acceptance

В век современных технологий информация становится доступнее, неизвестное ранее накладывается на уже известное. Это позволяет создателям рекламных текстов быстро и без особых усилий решить практически любую поставленную задачу клиента. Среди приемов, активно используемых для привлечения внимания потенциального потребителя, воздействовать на него мы выделяем использование реминисцентных образов. Впервые термин «реминисценция» (лат. *reminiscentia* – воспоминание, припоминание) был предложен сербским ученым Виктором Урбаничем в начале XX века. Это «интуитивная

цитата», которая, пройдя через приобретенный опыт и знания, позволяет нам воссоздать определенный образ или ассоциацию (Безручко, 2011. С. 195-199). Под текстовыми реминисценциями А.Е. Супрун понимает «осознанные vs. неосознанные, точные vs. преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста», представляющие собой «цитаты (от целых фрагментов до отдельных словосочетаний), "крылатые слова", отдельные определенным образом окрашенные слова, включая индивидуальные неологизмы, имена персонажей, названия произведений, имена их авторов, особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные напоминания о ситуациях» (Супрун, 1995. С.17).

В последнее десятилетие понятие «реминисцентный образ» (реминисценция) перешагнуло границы как прецедентного текста и места, куда этот текст заимствуется. Это связано с расширением значения понятий «язык» (ср. «язык танца», «язык музыки», «язык кино») и «текст». Во времена постмодернизма текстом может стать и литературный фрагмент, и фильм, а также известное полотно (например, «Джоконда»), политические лозунги, □ в общем, всё, что отсылает нас к предшествующим культурно-историческим образам (культурным кодам). Также реминисценцией могут стать имена собственные литературных героев и исторических личностей, изображения и фрагменты произведений мировой живописи, скульптуры, архитектуры...

Роли реминисценций в разных видах текста обусловлены предназначением этих текстов и их жанром. Так, в художественном произведении более позднего времени образы или цитаты из более ранних текстов вписывают поздний текст в историю литературы, устанавливают связи между авторами и произведениями, способствуют наложению смыслов, создавая интертекстуальность. Присутствие образов-отсылок к ранним текстам, произведениям, фильмам в позднем тексте позволяет увидеть в неизвестном уже знакомое, близкое, а значит, принять новое.

Именно поэтому в рекламе так часто используются реминисцентные образы. Для правильного толкования реминисценции значим возраст. Это объясняется усвоенными в процессе воспитания и понимания явлений культуры (в том числе и массовой культуры) и искусства кодами (по В.Ф. Петренко), которые зависят от многих факторов: возраста, религии, национальной идентичности, исторического контекста, литературных и киноприистрастий и др. Текстовые реминисценции в России наиболее часто основаны на произведениях известных русских классиков (Толстой, Пушкин, Гоголь, Достоевский и др.), крылатых выражениях из советского кинематографа («Бриллиантовая рука», «Служебный роман»), русских народных сказках. Также не менее популярны мифы Древней Греции.

В рекламных видеороликах наиболее часто используются реминисценции, связанные с легендарными фильмами.

На страшнее поколение и людей среднего возраста, особенно в 1990-е – начале 2000-х создатели рекламы воздействовали музыкальными цитатами из советских песен («Сбербанк»), фильмов «Москва слезам не верит» (майонез «Мечта хозяйки», крем «Черный жемчуг») и «Семнадцать мгновений весны» («Русский шоколад фабрики «Россия»), отечественной и мировой истории (серия роликов банка «Империал» «Всемирная история» Т. Бекмамбетова). Сегодня произошла смена культурных кодов, и новое поколение, выросшее на книгах Толкиена, Роулинг, эпопее «Звездные войны», именно реминисценции из них считывает намного активнее, чем то, что связано с советским и российскими культурно-историческим контекстом, который может трактоваться очень вольно.

В 2014 году был создан рекламный ролик для бренда «Сибирская корона». В связи с политическими проблемами, он получил большую огласку. В этом ролике снялся известный американский актер – Дэвид Духовны. В ролике он размышлял о том, как сложилась бы его жизнь, если бы он был русским и жил в России. В ролике Дэвид произносит несколько фраз на русском языке и читает отрывок из стихотворения Орлова «Родина». Именно это относит нас к творчеству русского поэта, вызывая у нас в памяти процесс реминисценции [5].

Особенно популярна культовая фантастическая сага «Звёздные войны». В рекламе «Volkswagen» маленький мальчик в костюме Дарта Вейдера, подражая выбранному персонажу, пытается управлять всем, что попадается под руки: предметами быта, собакой, тарелкой с бутербродами – но ничего не получается. Музыка из фильма лишь накаляет обстановку. Подойдя к папиной машине – Volkswagen Passat с возможностью дистанционного управления – мальчик её « заводит», однако не без помощи папы, наблюдающим за сыном. И ключа с дистанционным управлением [10].

Один из рекламных роликов компании «Pepsi Cola» также отсылает нас к этой саге. Знаменитый Йода отбирает у парня в закусочной чизбургер и картофель фри, но сладкая газировка оказывается настолько вкусной, что не подвластна даже его волшебным чарам [8].

Развитие технического прогресса, позволило шагнуть вперед и в рекламном бизнесе. Так, с помощью компьютерной графики, можно возродить или заменить актера. Для рекламы шоколада «Galaxy» (в России – «Dove») (7) художники и аниматоры из компании Framestore CFC возродили милую и обаятельную Одри Хэпберн. Супервайзером проекта стал Уильям Бартлетт, а режиссёром – Дэниель Клейнман. Для съемок этого ролика была подобрана девушка-дублер, с похожей фигурой, пластикой, но главным образом всё же помог риггинг – подготовка персонажа к анимации [2]. А стилистика ролика воссоздает

итальянское побережье 1950-х годов, «намекая на классические роли актрисы, в том числе и фильм «Римские каникулы». Саундтреком в рекламе звучит легендарная композиция «Moon River», которая после «Завтрака у Тиффани» прочно ассоциируется с Одри Хёберн» [3].

Известная рекламная компания BBDO NY представила интересный рекламный ролик для «Snickers». Его суть заключается в том, что нас переносят в Америку 1970-х годов, в некогда популярный сериал «Семейка Брейди». Главную роль школьницы Марши сыграл брутальный актер Дэнни Трэхо. Он убедительно нажаловался родителям на брата Питера, который попал мячом ему в нос. Родители предлагают съесть Snickers, после чего брутальный, татуированный и слегка вооружённый топором мужчина средних лет «превращается обратно» в милую девочку. Отметим, что для съемок этого рекламного ролика с помощью монтажа были восстановлены актеры и декорации, это даёт нам возможность полностью прочувствовать атмосферу этого сериала [9].

Компания Danon на время новогодних праздников, перенесла нас в мир Алисы в стране чудес. Danon и агентство Y&R Moscow провели интересную рекламную кампанию, в которой были задействованы и ТВ, и Интернет, и печатная реклама. Ее реминисцентной основой стала сказка «Алиса в стране чудес» Л. Кэролла. Её сюжет помнят многие, а значит, она привлекает внимание большего количества потребителей. В рекламном ролике актриса предстает перед нами уже «большой», и, слегка переборщив с насыщением, ищет спасение. Она находит его в баночке «Активиа». Съев ложку «лекарства», Алиса становится обычной, возвращает себе былую форму и с радостью крутит педали велотренажера. Этот ролик был снят румынской студией MME, под руководством Jonathana Broda. Волшебные спецэффекты создала CG Company [6].

В печатной рекламе преобладают реминисценции из сказок: «Красная шапочка» Ш. Перро, «Три поросёнка» С. Михалкова, «Алиса в Стране чудес» Л. Кэролла. Также часто упоминаются «Гарри Поттер» Дж. Роулинг и «Три Мушкетера» А. Дюма, которые давно вошли в фонд мировой литературы.

Итак, занимая в нашей жизни важное место, реклама сопровождает нас повсюду и привлекает наше внимание: её показывают на ТВ, транслируют на радио, публикуют в прессе, размещают на щитах и баннерах. Сегодня, когда на человека обрушаются потоки информации, и он уже может отделить нужное в них от не нужного, воздействовать на его сознание становится сложнее, и одним из принципов манипулирования сознанием целевой аудитории становится принцип наложения известной информации на неизвестную, новую. Различные психологические приёмы заставляют нас запоминать или же, наоборот, вспоминать – как это и происходит при использовании реминисценции. Благодаря воздействию на процессы памяти и мышления,

рекламисты уверенно и интересно подают задуманную идею будущим потребителям.

Просторы для реминисценции огромны. Большое количество произведений литературы и кинематографа помогают сделать рекламу уникальной, помогают выделиться из «серой массы» конкурентов, использующих шаблоны и стереотипы. Включив в ролик «интуитивную цитату» из фильма, сказки или же политический лозунг, можно увеличить аудиторию, привлечь новых покупателей. Легко узнаваемые образы делают рекламу понятной и узнаваемой для обширной аудитории.

Из всего вышеприведённого можно сделать следующий вывод: психологические приёмы в рекламе позволяют точно воздействовать на потребителей, на их эмоции и действия, делают рекламу эффективной, оригинальной и уникальной.

Литература:

1. Безручко О.С. Реминисценция и язык постмодернизма. Научная статья из журнала Известия РГПУ имени А.И. Герцена. Спб, 2011. Вып. № 127. С. 195-199.
2. Мееров К. Художники по графике воссоздали образ Одри Хёрберн для рекламы шоколада.
URL:<http://www.filmpo.ru/materials/18673>
3. Одри Хёрберн воскресла в рекламе шоколада.
URL:<http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/odri-hepbern-voskresla-v-reklame-shokolada-472505/>
4. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление. (Вопросы языкознания. М., 1995, № 6. С. 17-29).
5. Рекламный ролик «Сибирская корона». URL:
<https://youtu.be/8KaN54hW-6g>
6. Рекламный ролик йогурта Danon
URL:<http://www.advertology.ru/index.php?name=Media&op=MediaShow&id=188>
7. Рекламный ролик шоколада Galaxy (Dove)
URL:https://youtu.be/_VXQ8hjwMU8
8. Рекламный ролик Pepsi
URL:<https://youtu.be/W6v9oPMG50g>
9. Рекламный ролик Snickers
URL:<https://youtu.be/rqbomTIWCZ8>
10. Рекламный ролик Volkswagen Passat
URL:<https://youtu.be/R55e-uHQna0>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Рис.1.

Рис.2

Рис. 3. (фото автора)

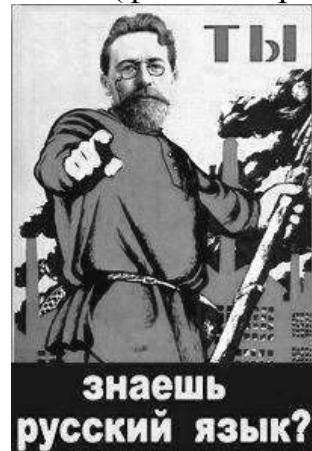

Рис.4.

(<http://www.about-russian-language.com/action.html>)

Рис. 5. (<http://www.moddb.com/groups/russians-of-mod-db/images/na1292194810>)

Рис. 6. Фото А. Родченко (1925)
(http://rosphoto.com/a_Rodchenko_Brick)

Рис. 7 (<http://razebra.ru/ideas/mayakovsky>)

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10 (Фото С.А. Ахмадеевой)

Рис. 11 (Фото С.А. Ахмадеевой)

Рис. 12

Рис. 13. (<http://general-bank.ru>)

Рис.14 (фото Ж.А. Маньковской).

Рис. 15 (<http://re-port.ru>)

Рис.16 (фото Ж.А. Маньковской)

Советский человек с молотом и слоган «Перекуем старое на новое!»:

Рис. 17 (Фото С.А.Ахмадеевой)

Рис. 18 (www.rusholod.ru)

Рис. 19(www.beercult.ru)

Рис. 20 (фото Ж.А. Маньковской).

Рис. 21 (Фото С.А. Ахмадеевой)

Рис. 22 (Фото С.А.Ахмадеевой)

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25 (фото Ж.А. Маньковской)

Рис. 26 (фото Ж.А. Маньковской)

Рис. 27 (Фото С.А. Ахмадеевой)

Рис. 28 (Фото С.А. Ахмадеевой)

Рис. 29 (Фото С.А. Ахмадеевой)

Приложение Б

Рис. 1. Использование ценности «патриотизм» российским производителем сигарет

Рис. 2. Использование ценности «патриотизм» российским производителем тонизирующего напитка

Рис. 3. Использование ценности «патриотизм» украинскими производителями

Рис. 4. Примеры корректного использования патриотической тематики в рекламном образе

Научное издание

Материалы Международной научно-практической конференции

***Патриотизм и национальное самосознание
как аспекты
современного онтологического дискурса***

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 14.03.16. Формат 60Ч84 1/16. Печать трафаретная.
Усл.печ. л. 12,5. Тираж 500 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.